

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

А.И. БАСТРЫКИН,

Председатель Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, генерал юстиции Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации

ЧЛЕНЫ КОЛЛЕГИИ

А.В. Федоров,

заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации; кандидат юридических наук профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

А.М. Багмет,

исполняющий обязанности ректора Московской академии Следственного комитета Российской Федерации; кандидат юридических наук, доцент; Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации

В.В. Бычков,

проректор Московской академии Следственного комитета Российской Федерации; кандидат юридических наук, доцент; Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации

О.Ю. Антонов,

декан факультета магистерской подготовки Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент

Ю.М. Антонян,

профессор Института гуманитарного образования и информационных технологий, доктор юридических наук, профессор; Заслуженный деятель науки Российской Федерации; Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Л.В. Голоскоков,

заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин Московской академии Следственного комитета Российской Федерации; доктор юридических наук, доцент

А.В. Ендольцева,

доктор юридических наук, профессор

Р.А. Каламкарян,

ведущий научный сотрудник Института государства и права РАН; профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов (РУДН), доктор юридических наук, профессор; Лауреат премии имени Ф.Ф. Мартенса (2007)

Е.П. Ким,

заведующий кафедрой уголовного права пятого факультета повышения квалификации (г. Хабаровск) Института повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации; доктор юридических наук, профессор

А.А. Крымов,

начальник Академии права и управления ФСИН России (г. Рязань), доктор юридических наук, профессор, генерал-майор внутренней службы

А.Н. Кузбагаров,

профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор

Р.А. Курбанов,

заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин РЭУ им. Г.В. Плеханова; доктор юридических наук, профессор

И.М. Мацкевич,

главный ученый секретарь Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; Заслуженный деятель науки Российской Федерации; Почетный работник прокуратуры Российской Федерации

Г.Б. Мирзоев,

ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, доктор юридических наук, профессор; Заслуженный юрист Российской Федерации

И.М. Рассолов,

заведующий кафедрой информационного права и цифровых технологий Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, доктор юридических наук, профессор

А.Ж. Саркисян,

руководитель редакционно-издательского отдела Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук

А.В. Симоненко,

начальник Краснодарского университета МВД России; доктор юридических наук, профессор, генерал-лейтенант полиции

Б.А. Спасенников,

главный научный сотрудник НИИ ФСИН России; доктор юридических наук, доктор медицинских наук, профессор; Лауреат премии им. М.В. Ломоносова (1989).

В.Н. Ткачев,

начальник служебно-правового управления Договорно-правового департамента МВД России, доктор юридических наук, профессор

Н.Д. Эриашвили,

главный редактор издательства «ЮНИТИ-ДАНА»; доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор; Лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники

EDITORIAL BOARD

CHAIRMAN

A.I. BASTRYKIN,

Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation, doctor of law, professor, General of Justice of the Russian Federation, Honored lawyer of Russia

MEMBERS OF THE BOARD

A.V. Fedorov,

Deputy Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation; Candidate of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

A.M. Bagmet,

Acting Rector of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation; Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor; Honorary Officer of the Investigative Committee of the Russian Federation

V.V. Bychkov,

Vice-Rector of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation; Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor; Honorary Officer of the Investigative Committee of the Russian Federation

O.Yu. Antonov,

Dean of the Faculty of Master's Training Programs of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor

Yu.M. Antonyan,

Professor of the Institute of Humanitarian Education and Information Technologies, Doctor of Juridical Sciences, Professor; Honored Worker of Science of the Russian Federation; Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation

L.V. Goloskokov,

Head of the Department of Civil Law Disciplines of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation; Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor

A.V. Endoltseva,

Doctor of Juridical Sciences, Professor

R.A. Kalamkaryan,

Leading Researcher of the Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences; Professor of the Department of International Law of the Peoples' Friendship University of Russia (PFUR), Doctor of Juridical Sciences, Professor, F.F. Martens Prize Laureate (2007)

E.P. Kim,

Head of the Criminal Law Department of the Fifth Faculty for Advanced Training (Khabarovsk), the Institute for Advanced Training of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation; Doctor of Juridical Sciences, Professor

A.A. Krymov,

Head of the Academy of Law and Management of the Federal Penal Correction Service of the Russian Federation (Ryazan), Doctor of Juridical Sciences, Professor

A.N. Kuzbagarov,

Professor of the Civil Law Department of the Russian State University of Justice, Doctor of Juridical Sciences, Professor

R.A. Kurbanov,

Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Russian University for Economics named after G.V. Plekhanov; Doctor of Juridical Sciences, Professor

I.M. Matskevich,

Chief Scientific Secretary of the Higher Attestation Commission under the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Doctor of Juridical Sciences, Professor; Honorary Worker of Science of the Russian Federation; Honored Worker of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

G.B. Mirzoev,

Rector of the Russian Academy of Advocacy and Notary, Doctor of Juridical Sciences, Professor; Honored Lawyer of the Russian Federation

I.M. Rassolov,

Head of the Department of Information Law and Digital Technologies of Kutafin Moscow State Law University, Doctor of Juridical Sciences, Professor

A.Zh. Sarkisyan,

Head of the Editorial and Publishing Department of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Juridical Sciences

A.V. Simonenko,

Head of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia; Doctor of Juridical Sciences, Professor

B.A. Spasennikov,

Chief Researcher of the Research Institute of the Federal Penal Correction Service of the Russian Federation; Doctor of Juridical Sciences, Doctor of Medical Sciences, Professor; M.V. Lomonosov Prize Laureate (1989)

V.N. Tkachev,

Head of the Service and Legal Division of the Department of Treaties and Law of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Juridical Sciences, Professor

N.D. Eriashvili,

Editor-in-Chief of the Publishing House "UNITY-DANA"; Doctor of Economics, Candidate of Juridical Sciences, Candidate of Historical Sciences, Professor; the Russian Federation Government Prize Laureate in the Field of Science and Technology

УЧРЕДИТЕЛЬ

Московская академия
Следственного комитета
Российской Федерации

*Исполняющий обязанности
ректора ФГКОУ ВО «Московская
академия Следственного
комитета Российской Федерации»,
кандидат юридических наук,
доцент, генерал-майор
юстиции*

А.М. Багмет

РЕДАКЦИЯ

*Главный редактор
Объединенной редакции*

Н.Д. Эриашвили,

*д-р экон. наук, канд. юрид. и истор.
наук, проф., лауреат премии
Правительства РФ в области науки
и техники*

E-mail: professor60@mail.ru

*Научный редактор,
ответственный за издание*

А.Ж. Саркисян,

*руководитель редакционно-
издательского отдела Московской
академии Следственного
комитета Российской
Федерации, кандидат
юридических наук*

*В подготовке номера
участвовали:*

Редактор

И.Д. Нестерова

Художник

А.П. Яковлев

Верстка номера

М.А. Бакаян

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых
коммуникаций

Свидетельство
о регистрации
ПИ № ФС77-69322

Подписано в печать 19.03.2019
Цена договорная

Подписной индекс
в каталоге «Роспечать» **70918**

Адрес редакции:

125080, Москва,

ул. Врубеля, д. 12

Тел.: 8-499-740-60-14,

8-499-740-60-15,

E-mail: 7700153@gmail.com

РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

СОДЕРЖАНИЕ № 1/2019

А.И. БАСТРЫКИН. Следственный комитет Российской Федерации на страже детства 9

А.В. ФЕДОРОВ. Регламентация вопросов уголовной ответственности юридических лиц в актах Европейского союза 15

А.М. БАГМЕТ. Избрание мер пресечения в отношении участников массовых беспорядков с учетом особой исключительности 25

В.В. БЫЧКОВ. Субъект преступления при причинении смерти или тяжкого вреда здоровью в результате нападения диких собак 29

Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Е.А. ВАРЛАМОВА. Вовлечение молодежи в совершение преступлений экстремистской направленности 33

П.Н. КОБЕЦ, Д.А. БРАЖНИКОВ. Уголовно-правовое и криминологическое противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ в Республике Никарагуа 37

Д.Н. КОЖУХАРИК, П.Т. САВИН. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление как обстоятельство, исключаящее преступность деяния.. 42

Г.Ф. КОИМШИДИ, А.Ж. САРКИСЯН. Характеристика состояния коррупционной преступности в Российской Федерации в 2018 г. 47

Н.В. КОНДРАТКОВА. Об уголовной ответственности за сокрытие денежных средств организации от принудительного взыскания недоимки по налогам, сборам, страховым взносам 53

Уголовный процесс

Л.В. ГОЛОВКО. Суд присяжных и качество предварительного следствия: есть ли корреляция? 58

А.С. ЛУКОМСКАЯ. Установление фактических данных о совершении экологического преступления 63

В.И. МАТЕЙЧУК. Апелляционное производство в России: исторический аспект 71

С.Ю. ПЫХТЕЕВА. Проблематика расследования уголовных дел о преступлениях, совершенных преступными сообществами 77

Оригинал-макет
подготовлен издательством
«ЮНИТИ-ДАНА»

■ Мнение редакции может
не совпадать с точкой
зрения авторов публикаций.
Ответственность
за содержание публикаций
и достоверность фактов
несут авторы материалов.
За сведения, содержащиеся
в рекламных объявлениях,
редакция ответственности
не несет.

■ Редакция не вступает
в переписку с авторами
писем, рукописи не
рецензируются
и не возвращаются.

■ При перепечатке
или воспроизведении любым
способом полностью
или частично материалов
журнала «Расследование
преступлений: проблемы
и пути их решения» ссылка
на журнал обязательна.

■ В соответствии со ст. 42
Закона РФ от 27 декабря
1991 г. № 2124-1 «О сред-
ствах массовой информации»
письма, адресованные в
редакцию, могут быть исполь-
зованы в сообщениях и матери-
алах данного средства массо-
вой информации, если при
этом не искажается смысл
письма. Редакция не обязана
отвечать на письма граждан и
пересылать эти письма тем
органам, организациям и
должностным лиц, в чью
компетенцию входит их
рассмотрение. Никто не вправе
обязать редакцию опубликовать
отклоненное ею произведение,
письма, другое сообщение или
материал, если иное не
предусмотрено законом.

Формат 60x84 1/8. Печ. л. 22
Печать офсетная

Отпечатано в цифровой типографии
«Буки Веди», 105066, Москва,
ул. Новорязанская, д. 38, стр. 1,
пом. IV
Заказ №

Цена договорная. Тираж 3000 экз.
Первый завод – 1000 экз.

В.Л. СОГОЯН. Проблема составления процессуальных
документов с использованием ненормативной лексики 81

О.В. ХИМИЧЕВА. Соотношение прокурорского надзора
и ведомственного (процессуального) контроля
при производстве о назначении меры уголовно-
равового характера 86

Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-разыскная деятельность

А.В. АКЧУРИН. О некоторых факторах, влияющих
на расследование преступлений, совершаемых
осужденными в исправительных учреждениях 90

А.А. БЕССОНОВ. Новый взгляд на криминалистическую
характеристику убийств (по материалам Республики
Калмыкия) 95

Н.Н. ИВАШЕВСКАЯ. Практика назначения и производства
судебных финансово-кредитных экспертиз
при расследовании уголовных дел по факту
незаконного получения кредита должностными лицами
юридических лиц 104

С.Г. КОРМИЛЬЦИН. Об использовании аппаратно-
программного комплекса аппаратно-программного
комплекса UFED Touch при осмотре мобильных
устройств связи 109

С.В. КУЗНЕЦОВ. Особенности проведения судебных
медико-криминалистических экспертиз
и исследований 113

Исследования молодых ученых

Д.Г. ЖДАНОВ. О некоторых аспектах целесообразности
специализированного повода для возбуждения
уголовного дела 117

Д.А. ЖУКОВ. О соотношении полномочий следователя
и других участников уголовного судопроизводства
и их генезис 120

С.С. МИХЕЕВА. Исходные следственные ситуации
и программы расследования неисполнения
обязанностей налогового агента 127

М.С. МУНАТОВ. Тактические особенности проведения
обыска по делам о преступлениях, связанных
с ненадлежащим оказанием медицинской помощи
женщинам в период беременности и родов,
а также новорожденным 132

Научная жизнь

Межведомственный семинар-совещание «Актуальные
вопросы расследования преступлений экстремисткой
и террористической направленности» (22 июня 2018 г.) ... 137

О.А. ВАСИЛЬЕВ. Специфика расследования уголовных дел особой сложности по преступлениям экстремистской и террористической направленности в условиях Северо-Кавказского региона	139
А.М. КЛИМАНОВ, Д.В. ПЕШКОВ. Некоторые ошибки квалификации преступлений террористической направленности	146
В.А. РАСЧЁТОВ, А.Н. ГОЛОДНЫЙ. О необходимости новаций в криминалистической технике	151
Ю.Б. САМОЙЛОВА, О.С. БУТЕНКО. Практика применения досудебного соглашения о сотрудничестве при расследовании уголовных дел, связанных с террористической деятельностью	159
В.Г. СТАЦЕНКО, В.А. ПЕРЕДЕРИЙ. Проблемы правового регулирования обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства в ходе расследования преступлений экстремистской и террористической направленности	165
Ю.Л. ШЕПЕЛЕВА, С.А. ПЕТРОВ. Об организации взаимодействия с компетентными органами иностранных государств при расследовании преступлений экстремистской и террористической направленности (на примере сотрудничества Следственного комитета Российской Федерации и следственного комитета Республики Беларусь)	171

FOUNDER

**The Moscow Academy
of the Investigative Committee
of the Russian Federation**

*Acting rector of the Moscow
Academy of the Investigative
Committee of the Russian
Federation, candidate of law,
associate professor,
major general of justice*
A.M. Bagmet

EDITORIAL STAFF

Editor-in-Chief
N.D. Eriashvili,
*the winner of an award
of the Government
of the Russian Federation
in the field of science and
equipment, doctor of economic
sciences, candidate of legal
and historical sciences,
professor*
E-mail: professor60@mail.ru

*Scientific editor,
responsible for publishing*

A.Zh. Sarkisyan,
*director of editorial and
publishing Department of the
Moscow Academy
of the Investigative Committee
of the Russian Federation,
candidate of law*

In preparation numbers involved:

Editor
I.D. Nesterova
Painter
A.P. Yakovlev
Imposition
M.A. Bakayn

*The journal is registered by the
Federal Service for supervision
in the sphere of telecom,
information technologies
and mass communications.*

**The certificate of registration
PI № FS77-69322**

**Signed in the press on
22.05.2018**

The price is negotiable

Editorial staff address:
125080, Moscow, st. Vrubelya, d. 12
Tel.: 8 (499) 740-60-14,
8 (499) 740-60-15
E-mail: **7700153@gmail.com**

CRIMITAN INVESTIGATION: PROBLEMS AND WAYS OF THEIR SOLUTION

CONTENT № 1/2019

- A.I. BASTRYKIN.** The Investigative Committee of the Russian Federation on guard for children 9
- A.V. FEDOROV.** Regulation of criminal responsibility of legal entities in the European Union Acts 15
- A.M. BAGMET.** Election security measures against participants of mass riots in the key special exclusivity 25
- V.V. BYCHKOV.** When the perpetrator of the crime of causing death or serious bodily injury as a result of attacks by wild dogs 29

Criminal law and criminology; penal law

- E.A. VARLAMOVA.** Engaging juveniles in committing extremism crimes 33
- P.N. KOBETS, D.A. BRAZHNIKOV.** Criminal law and criminological counteraction to illegal trafficking of narcotic drugs and psychotropic substances in the Republic of Nicaragua 37
- D.N. KOZHUKHARIK, P.T. SAVIN.** Cause of harm at detention of the person who made the crime as a circumstance excluding the crime of action 42
- G.F. KOIMSHIDI, A.ZH. SARKISYAN.** Characteristics of the corruption crime in the Russian Federation in 2018 ... 47
- N.V. KONDRATKOVA.** On criminal responsibility for the contribution of the cash organization of the organization from forced-thereous collection of the undertaking on taxes, collections, insurance fees 53

Criminal trial

- L.V. GOLOVKO.** The jury and the quality of the preliminary investigation: is there a correlation? 58
- A.S. LUKOMSKAYA.** Establishing the facts on the implementation of environmental crimes 63
- V.I. MATEYCHUK.** Appeal proceedings in Russia: historical aspect 71
- S.Yu. PYKHTEEVA.** The problems of investigating criminal cases on crimes committed by criminal associations 77

The original-model is created by publishing house «UNITY-DANA»

■ The opinion of editorial staff may not coincide with the point of view of the authors of publications. The responsibility of publications maintenance and reliability of the facts lies on authors. First of all editorial staff publishes materials of the subscribers.

■ Editorial staff does not enter into a correspondence to authors of letters, manuscripts does not return.

■ At a reprint or reproduction by any method, in full or in part journal materials «Bulletin of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation» the reference to the journal is obligatory.

■ In accordance with the Law of the Russian Federation «About mass media» of 27 December 1991 № 2124-1, letters addressed to the editorial staff, may be used in messages and materials of mass media, if it does not distort the meaning of the letter. Editorial staff is not obliged to answer letters of citizens and to remit these letters to those bodies, the organizations and officials, whose competence includes their consideration. Nobody has the right to oblige editorial staff to publish the product, the letter, other message or a material that has been dismissed earlier, if other is not statutory.

Format 60x84 1/8. Offset printing Circulation 1000 copies «Buki Vedi» «Your Publishing Partner»
Moscow, Ilmensky pr-d, 1, bldg.6.
Tel. 8 (495) 926-63-96

V.L. SOGOYAN. Problem of reflection of non-obscene vocabulary in procedural documents the problem of drawing up of procedural documents with the use of profanity 81

O.V. KHIMICHEVA. Relation of the prosecutor's supervision and departmental (procedural) control when producing the appointment of measures criminal legal character 86

Forensics; forensic activities; operational search activity

A.V. AKCHURIN. Some of the factors that influence the investigation of crimes committed by prisoners in correctional institutions 90

A.A. BESSONOV. New view on criminalistic characteristics of murders (by the materials of the Republic of Kalmykia) 95

N.N. IVASHEVSKAYA. The practice of prescription and execution of judicial financial-credit findings in the time of an inquiry of criminal cases about an illegal receipt of a credit by company's managers 104

S.G.h KORMILTSIN. The use of touch platform in the investigation of crimes 109

S.V. KUZNETSOV. Features of forensic medical and forensic examinations and investigations 113

Research Young Scientists

D.G. ZHDANOV. On some aspects of the feasibility of a specialized reason for initiating a criminal case 117

D.A. ZHUKOV. On the correlation of the powers of the investigator and other participants in criminal proceedings and their development 120

S.S. MIKHEEVA. Initial investigation of the situation and investigate the program of failure to fulfill the duties of a tax agent 127

M.S. MUNATOV. Tactical features of the search for crimes related to inadequate medical care for women during pregnancy and childbirth and newborns . 132

Scientific life

Interdepartmental seminar-meeting "Actual issues of investigating crimes of extremist and terrorist orientation" (June 22, 2018) 137

CONTENTS

O.A. VASILYEV. Specifics of investigation of criminal cases of special complexity on crimes of extremist and terrorist orientation in conditions of the North-Caucasus region	139
A.M. KLIMANOV, D.V. PESHKOV. Some errors of qualification of crimes of a terrorist orientation	146
V.A. RASCHETOV, A.N. GOLODNY. On the need for innovations in forensic technology	151
Yu.B. SAMOILOVA, O.S. BUTENKO. Practice of the application of the pre-trial collaboration agreement in the investigation of criminal cases related with terrorist activities	159
V.G. STATSENKO, V.A. PEREDERY. Problems of legal regulation of ensuring the safety of participants in criminal proceedings, during the investigation of extremist and terrorist crimes	165
Yu.L. SHEPELEVA, S.A. PETROV. On the organization of interaction with competent bodies of foreign states under investigation of crimes of extremist and terroristic orientation (on the example of cooperation of the Investigation Committee of the Russian Federation and the investigation committee of the Republic of Belarus)	171

Александр Иванович БАСТРЫКИН,
Председатель Следственного комитета
Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор,
генерал юстиции Российской Федерации,
Заслуженный юрист России

СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СТРАЖЕ ДЕТСТВА¹

Аннотация. В статье освещается одно из приоритетных направлений деятельности Следственного комитета Российской Федерации — защита прав и законных интересов несовершеннолетних. Преступления в отношении несовершеннолетних расследуются самым тщательным образом. Оказываются всесторонняя помощь детям, ставшим жертвами преступных посягательств. Налажено межведомственное взаимодействие и сотрудничество с волонтерскими объединениями по розыску пропавших несовершеннолетних.

Ключевые слова: преступления в отношении несовершеннолетних, безвестное исчезновение детей, розыск пропавших несовершеннолетних, межведомственное взаимодействие.

Aleksandr Ivanovich BASTRYKIN,
Chairman of the Investigative Committee
of the Russian Federation
Doctor of Law, Professor,
General of Justice of the Russian Federation

THE INVESTIGATIVE COMMITTEE OF THE RUSSIAN FEDERATION ON GUARD FOR CHILDREN

Abstract. The article covers one of the priority areas of activity of the Investigative Committee of the Russian Federation - the protection of the rights and legitimate interests of minors. Crimes against minors are thoroughly investigated. Comprehensive assistance is provided to children who have been victims of criminal offences. Interdepartmental cooperation and cooperation with volunteer associations involved in the search for missing minors.

Keywords: crimes against minors, unknown disappearance of children, search for missing minors, interdepartmental cooperation.

В 2017 году Президент России В.В. Путин объявил 2018—2027 гг. в Российской Федерации Десятилетием детства.²

В реализации этой программы участвует и Следственный комитет Российской Федерации, который стоит на принципиальной позиции в вопросах защиты прав и законных интересов несовершеннолетних. Девиз Следственного комитета — «Чужих детей не бывает!». Расследование всех тяжких и особо тяжких преступлений, совершен-

ных в отношении несовершеннолетних, находится под моим особым контролем и поручается наиболее опытным следователям.

В Главном следственном управлении Следственного комитета образован отдел по расследованию преступлений в отношении несовершеннолетних. Специализированные отделения по расследованию преступлений данного вида созданы в региональных следственных управлениях, дислоцирующихся в городах: Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Екатеринбург, Новосибирск, Хабаровск.

По моему поручению в следственных управлениях оборудованы специальные помещения для работы с несовершеннолетними потерпевшими и свидетелями.

¹ См.: Козлова Н. В штатном режиме СКР увеличивает количество следователей. Интервью с Председателем СКР А.И. Быстрыкиным // Российская газета. 14 января 2019 г.

² Указ Президента Российской Федерации 29 мая 2017 г. № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства».

Все уголовные дела, возбужденные по факту совершения преступлений в отношении несовершеннолетних, расследуются самым тщательным образом.

Сотрудники Следственного комитета, к сожалению, каждый день сталкиваются с детской бедой, случаями гибели несовершеннолетних, их травмирования, насильственными действиями в отношении детей. Но случаи массовой гибели несовершеннолетних стоят особняком — их причиной всегда становятся равнодушие, халатность, беспечное отношение взрослых, которые, по идее, должны не губить, а защищать детей.

За последние несколько лет общество потрясли трагедии в парк-отеле «Сямозеро» в Республике Карелия (погибли 14 детей), гибель юных спортсменов в ХМАО (погибли 10 детей), пожар в ТЦ «Зимняя вишня» в Кемерово (погибли 37 детей). Реакция по этим ЧП со стороны Следственного комитета была незамедлительной.

Завершено расследование уголовного дела в отношении директора детского санаторно-оздоровительного лагеря круглогодичного действия ООО «Парк-отель «Сямозеро» Елены Решетовой, начальника лагеря Вадима Виноградова, инструкторов лагеря Валерия Круподерщикова и Павла Ильина, а также руководителя Управления Роспотребнадзора по Республике Карелия Анатолия Коваленко и его заместителя Людмилы Котович. В зависимости от роли каждого представителя лагеря обвиняются в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 238 УК РФ (выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности), ст. 125 УК РФ (оставление в опасности), а сотрудники регионального Роспотребнадзора — по ч. 3 ст. 293 УК РФ (халатность).

В ходе следствия проведены многочисленные осмотры мест происшествий (в том числе акватории Сямозера, островов, побережья, территории лагеря и прилегающих к нему территорий), а также следственные эксперименты на данной местности, большое количество обысков и выемок в различных организациях и учреждениях, по местам жительства и регистрации обвиняемых. В экспертных учреждениях Москвы, Санкт-Петербурга и Республики Карелия произведены более 90 судебных экспертиз. Проанализировано более 1100 нормативно-правовых документов, законов и международных актов, которые позволили дать правильную юридическую оценку произошедшему. Родители и законные представители погибших детей выразили следователям благодарность и отметили их высокопрофессиональную работу.

Расследование ДТП в ХМАО, в котором погибли 10 воспитанников спортивной школы «Сибиряк», также находится под моим личным контролем. Принято решение передать материалы для дальнейшего расследования старшему следователю по особо важным делам при Председателе СК России. Такое решение принято в связи с тем, что многие потерпевшие были не удовлетворены проведенным расследованием. Кроме того, я регулярно приезжаю в Югру для встреч с родителями погибших детей и информирую их о ходе расследования.

В марте 2018 г. всю страну потрясла трагедия в Кемерово, где при пожаре в торговом центре «Зимняя вишня» погибло 60 человек, из них 37 детей. Следственная группа в составе 100 человек выехала на место ЧП для расследования. Я лично несколько раз встречался с родственниками погибших, отвечал на их вопросы о ходе расследования. Уже предъявлено обвинение целому ряду лиц, в частности, из числа руководителей регионального управления МЧС России. Расследование этого дела обязательно будет доведено до конца, все виновные будут привлечены к установленной законом ответственности.

Ход расследования уголовных дел, возбужденных по фактам преступлений в отношении детей, находится на контроле в центральном аппарате СК России. Многие из них находятся под моим личным контролем, а также под контролем моего старшего помощника Игоря Комиссарова. Зачастую попадаются очень сложные дела.

Например, расследуется дело, связанное с вовлечением детей в религиозную организацию, члены которой подозреваются в истязании, избивании и насильственных действиях сексуального характера в отношении несовершеннолетних. Установлено, что жестокое обращение послужило причиной тяжелого стресса у одного из детей. Чтобы избежать наказания, члены религиозной группировки выехали за рубеж вместе с ребенком. Однако благодаря грамотным следственным действиям удалось установить, что ребенка скрывают на территории Республики Беларусь. После обнаружения его вернули в Россию и передали под опеку бабушке, а мать ребенка по инициативе следователей лишена родительских прав. Также при содействии следователей ребенок и опекун обеспечены жильем. Всех участников религиозной общины удалось обнаружить, экстрадировать из Республик Болгария и Беларусь в Российскую Федерацию и привлечь к уголовной ответственности за совершенные преступления.

Не менее запутанным делом стало расследование преступления в Новосибирской области,

где мужчина совершал насильственные действия сексуального характера в отношении дочери своей племянницы. Благодаря проведенной работе следственных органов удалось добиться для преступника сурового наказания — 18 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Еще один чудовищный случай произошел с 11-летним Валерой из Магадана, которого приемные родители морили голодом, чтобы довести до инвалидности и получать пособие. При содействии Следственного комитета ребенок для реабилитации был направлен в Москву, его состояние улучшилось, он также обрел новую приемную маму, на этот раз действительно любящую его. Уголовное дело в отношении бывших приемных родителей расследует Центральный аппарат Следственного комитета.

Пристальное внимание Следственный комитет уделяет сообщениям, поступившим из средств массовой информации. Сотрудники управления взаимодействия со СМИ постоянно проводят мониторинг новостных лент и телеканалов, в том числе на предмет информации о нарушении прав детей. Все поступившие сообщения тщательным образом проверяются, при необходимости для всестороннего и объективного расследования возбуждаются уголовные дела.

Например, резонансная история произошла в Ленинградской области в городе Приозерске, где водитель машины наехал на ребенка за то, что тот обстрелял его машину из игрушечного пистолета, а затем поставил мальчика на колени. Материал о происшествии вышел в эфир одного из федеральных телеканалов, была организована соответствующая процессуальная проверка, по итогам которой возбуждено уголовное дело. Мною было дано поручение немедленно задержать мужчину и ход расследования возбужденного по данному факту уголовного дела взят под мой личный контроль. Приговором суда мужчина признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ (хулиганство с применением предметов, используемых в качестве оружия), ст. 116 УК РФ (по бои). Ему назначено наказание в виде 1,5 лет лишения свободы условно.

Также в средствах массовой информации появилась шокирующая видеозапись из Нижегородской области, где 24 апреля 2017 года на улице Горького водитель автомобиля умышленно, из хулиганских побуждений, видя и осознавая, что в автобусе находятся дети, на протяжении длительного времени подрезал его и создавал аварий-

ную ситуацию. По моему поручению следственными органами по Нижегородской области возбуждено уголовное дело по факту действий водителя по признакам преступления, предусмотренного ст. 267.1 УК РФ (действия, угрожающие безопасной эксплуатации транспортных средств).

Защита прав детей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью, так как эта категория несовершеннолетних наиболее уязвима и нуждается в особом внимании, — также относится к одному из приоритетных направлений работы Следственного комитета.

Из СМИ стала известна печальная история семьи Лукьянчиковых в Орловской области. Семью переселили из аварийного дома в новостройку, но у подъезда не работал подъемник для инвалидов колясок. Из-за этого несовершеннолетний Илья Лукьянчиков, прикованный к инвалидной коляске, не мог выходить гулять. Несколько лет маме Ильи при помощи СМИ пришлось добиваться реакции от властей Орла, которые упорно настаивали, что подъемник рабочий. Однако выяснилось, что у конструкции даже нет сертификатов и акта ввода в эксплуатацию — Ростехнадзор не ставит его на учет из-за несоответствий. По факту нарушения прав ребенка с ограниченными возможностями здоровья было возбуждено уголовное дело. На место выехал сотрудник центрального аппарата Следственного комитета, который лично зафиксировал все существующие нарушения. В результате был изготовлен электроподъемник с необходимыми индивидуальными техническими характеристиками. Теперь мальчик может выходить на улицу.

Руководители следственных управлений в регионах регулярно проводят личные приемы граждан. Такая практика существует и в Центральном аппарате. Я лично принимаю граждан два раза в месяц. На приёмы приходят люди с самыми разными вопросами и проблемами, в том числе в области защиты их детей.

В ходе последнего личного приёма житель Волгоградской области, потерявший в одночасье и жену, и ребенка, пожаловался, что медики не приняли всех необходимых мер для спасения его беременной супруги. Женщина, поступившая в перинатальный центр, впала в кому на операционном столе и спустя 13 дней скончалась в реанимации областной больницы. Врачи попытались скрыть реальную причину гибели потерпевшей, чтобы ее смерть не отразилась на статистике медучреждения. Мужчина попросил найти виновных в гибели женщины, а также дать полную правовую оценку действиям медицинского персонала в части подлога причины смерти па-

циентки. Я поручил подчиненным сотрудникам принять все меры к установлению истинной картины преступления.

Двое жителей Тульской области рассказали о произошедшей в их жизни трагедии. Угарным газом в квартире отравились четверо их родственников, двое из которых несовершеннолетние. В ходе следствия выяснилось, что за день до происшествия в квартире проводилась замена газового водонагревателя и дымоотводящей трубы. Работы были проведены некачественно, в результате чего произошла утечка угарного газа. Обвиняемый по уголовному делу — слесарь, проводивший монтаж оборудования, свою вину отрицал. Суд первой инстанции вынес обвинительный приговор, однако после обжалования он был отменен. Уголовное дело возвращено прокурору в связи с имевшимися недостатками в обвинительном заключении, а фигурант освобожден из-под стражи. Я поручил следователям в рамках расследования дать оценку не только действиям слесаря, но и руководству организации-работодателя.

Один из важнейших принципов работы СК России — не только привлекать виновных лиц к ответственности, но также оказывать максимально возможную помощь жертвам преступлений. Благодаря взаимодействию Следственного комитета и НИИ неотложной детской хирургии и травматологии Департамента здравоохранения города Москвы (клиники доктора Рошаля) удалось спасти жизнь и здоровье десяткам детей, пострадавшим в ходе вооруженного конфликта на Донбассе. Например, Ване Воронову, который получил тяжелейшие увечья, а его младший брат погиб. Также при моем содействии дважды проходил лечение в клинике Рошаля Паша Архипов из Новгородской области, ставший жертвой врачебной ошибки, сейчас мальчик чувствует себя значительно лучше. Еще один ребенок, попавший в тяжелую жизненную ситуацию, — Ваня Крапивин из Архангельской области. Он защищал мать от пьяного соседа и получил сильное увечье, обернувшееся инвалидностью. Судьба этих и других ребят, тяжело пострадавших от преступлений, находится на моем и Леонида Рошаля личном контроле.

Предотвратить совершение преступления легче, чем потом устранять последствия. А если ребенок погиб, то исправить уже ничего нельзя. И даже грамотное расследование и привлечение виновных лиц к ответственности не может служить утешением для родителей. Именно поэтому Следственный комитет большое внимание уделяет вопросам профилактики совершения

преступлений, в том числе в отношении детей. Сотрудниками Следственного комитета проводится разъяснительная работа в школах, направленная на предупреждение опасных ситуаций, в которые могут попасть дети. Размещаются материалы профилактического характера в социальных сетях ведомства, на официальном видеоканале Следственного комитета. Центральный аппарат Следственного комитета, а также региональные управления проводят различные конкурсы, в которых принимают участие сами дети, например, снимают видеоролики об информационной безопасности в Интернете. Проводятся тематические конкурсы рисунков, разработаны информационные памятки для детей и родителей о том, как не стать жертвой преступления.

Наряду с этим Следственным комитетом оказывается помощь детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Следственный комитет курирует 410 детских специализированных учреждений по всей стране. Сотрудники Следственного комитета добровольно оказывают помощь в ремонте помещений больниц, детских домов, домов ребенка, помогают детям из малообеспеченных и социально незащищенных семей.

На особом контроле в центральном аппарате стоят уголовные дела, связанные с безвестным исчезновением детей.

В целях розыска пропавших детей сотрудники территориальных следственных органов Следственного комитета на постоянной основе осуществляют работу с волонтерскими объединениями, например: «Лиза Алерт»³, «ВолгоСпас — Поиск пропавших детей»⁴, «Легион»⁵, «Питер-Поиск»⁶. И это лишь малая доля тех добровольческих организаций, с которыми следственными органами на местах заключены соглашения о сотрудничестве.

Межведомственное взаимодействие по этой проблеме налажено и с институтом Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка.

³ Поисково-спасательный отряд «Лиза Алерт» — некоммерческое общественное объединение, состоящее из добровольцев и занимающееся поиском пропавших без вести людей.

⁴ Волгоградской региональной общественной организации «ВолгоСпас — Поиск пропавших детей»

⁵ Санкт-Петербургское общественное движение «ЛЕГИОН».

⁶ Санкт-Петербургская региональная общественная организация по поиску пропавших, защите и спасению людей в условиях чрезвычайных ситуаций «Питер — Поиск».

Главным управлением криминалистики во взаимодействии с представителями общественности и заинтересованными государственными структурами, такими как МВД России и МЧС России, разработан и в мае 2018 года подписан совместный алгоритм взаимодействия правоохранительных, иных государственных органов, общественных организаций и отдельных граждан при осуществлении розыска пропавших несовершеннолетних детей, начиная от приема сообщения и заканчивая организацией проведения поисковых мероприятий на месте.

В данных методических рекомендациях прописаны функции специалистов на каждом уровне взаимодействия: операторов системы 112, оперативного дежурного единой дежурно-диспетчерской службы, старшего оперативного дежурного Центра управления в кризисных ситуациях главного управления по субъекту РФ, дежурного территориального органа МВД России на районном и региональном уровнях, руководителя следственно-оперативной группы и т.д.

В соответствии с Алгоритмом решение о привлечении к розыску тех или иных сил и средств — аварийно-спасательных формирований муниципального района, представителей силовых ведомств, волонтеров, и т.д. принимает временный оперативный штаб, руководство которым осуществляется заместителем начальника территориального органа МВД России на региональном уровне. Исключения составляют угрозы и факты возникновения чрезвычайных ситуаций, при которых руководство штабом, поисково-спасательными работами и ликвидации чрезвычайных ситуаций осуществляется руководителем ликвидации чрезвычайной ситуации, назначается в соответствии с требованиями Федерального закона от 22 августа 1995 г. № 151-ФЗ «Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей» и Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2003 г. № 794 «О единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций».

В субъектах Российской Федерации проведена работа по формированию реестра общественных организаций, волонтеров, лесников и охотников, которых можно привлечь к поиску людей.

В соответствии со статьей 11 Федерального закона от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», органы местного самоуправления уполномочены создавать на территории муниципального образо-

вания аварийно-спасательные службы и нештатные аварийно-спасательные формирования.

На розыск пропавших несовершеннолетних ориентированы как следователи, так и волонтеры поисково-спасательных отрядов, и просто неравнодушные граждане. Благодаря слаженным действиям за последние несколько лет удалось найти живыми и невредимыми детей в Брянской, Тверской, Нижегородской областях, Хабаровском крае, Республике Башкортостан и других субъектах РФ.

Обеспечение жильем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, является одной из государственных гарантий их социальной поддержки. В 2018 году Государственной Думой принят Федеральный закон, устанавливающий дополнительные гарантии реализации их жилищных прав.

Наша задача в том, чтобы бюджетные средства, выделяемые в регионах на строительство специализированного фонда жилья для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не расхищались и использовались строго по назначению. Вместе с тем мы нередко сталкиваемся с вопиющими случаями, когда сирот обманывают, выдавая им совершенно непригодное жилье. Привлечение чиновников к уголовной ответственности за кражу сиротских денег, несомненно, способствует обеспечению несовершеннолетних жильем.

Такие факты были выявлены сотрудниками Следственного комитета, например, в Липецкой области, где в рамках расследования уголовного дела о махинациях при покупке жилых помещений для сирот предъявлено обвинение директору областного бюджетного учреждения «Эксплуатация жилищного фонда».

В Тыве в отношении должностных лиц агентства по делам семьи и детей возбуждено уголовное дело о халатности. Установлено, что указанные лица вопреки действующему законодательству не предоставили жилое помещение девушке-сироте.

В Курганской области было возбуждено уголовное дело по факту ввода в эксплуатацию жилого дома для детей-сирот, который был непригодным для проживания.

В Республике Бурятия по факту незаконных действий должностных лиц республиканского министерства строительства и модернизации жилищно-коммунального комплекса при приеме жилья для сирот возбуждено уголовное дело о превышении должностных полномочий.

В ноябре прошлого года собранные Главным следственным управлением Следственного ко-

митета доказательств признаны судом достаточными для вынесения приговора бывшему заместителю губернатора Владимирской области Д. Хвостову, который признан виновным в получении взяток (по п. «в» ч. 5 и ч. 6 ст. 290 УК РФ), в том числе за совершение незаконных действий при реализации федеральной программы «Жилье для российской семьи».

В ходе следствия по таким уголовным делам следователи обязаны добиваться реального устранения причин и условий совершения преступлений в отношении несовершеннолетних и привлечения к ответственности всех должностных лиц за допущенные нарушения.

Следственный комитет не остается в стороне от детских проблем выходцев из непризнанных Донецкой и Луганской республик.

Так, при содействии Следственного комитета, профильных ведомств и представителей бизнеса вынужденные переехать на постоянное место жительства в Россию из Донбасса гражданка Л. Сухоносова и ее 11-летний внук Артем получили в декабре прошлого года гражданство и жилье.

Анализ происшествий с участием несовершеннолетних показывает, что в существующем законодательстве есть ряд пробелов. В связи с этим Следственный комитет выступает с инициативой внесения изменений, поправок в ряд законодательных актов.

После трагедии на Сямозере в Следственном комитете включились в разработку законопроекта о детском отдыхе, который поручил подготовить Президент России. Данный закон, направленный на обеспечение безопасного отдыха детей, принят Госдумой РФ в окончательном чтении в апреле текущего года.

По инициативе Следственного комитета принят Федеральный закон № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних». С принятием этого закона, в частности,

удалось добиться отмены условного осуждения лиц, совершивших преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет.

Принят Федеральный закон № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве», в нем предусмотрены дополнительные меры защиты прав несовершеннолетних потерпевших. Новые нормы закона установили единый возраст (до 16 лет), когда участие педагога или психолога в допросе подростка является обязательным. Как показала следственная практика, участие психолога в допросе потерпевшего или свидетеля позволяет получить более полную и достоверную информацию о совершенном преступлении.

Еще одно важное достижение — принятие Федерального закона, уточняющего понятие «детской порнографии». Следственный комитет неоднократно поднимал вопрос о необходимости внесения поправок.

Следует подчеркнуть, что сотрудники Следственного комитета постоянно анализируют поступающую информацию о системных проблемах в данной сфере, выявленную при расследовании уголовных дел, а также при проведении процессуальных проверок. Она доводится до сведения руководства страны, кроме того, представители Следственного комитета выносят ее на обсуждение на заседаниях профильных рабочих групп, созданных при Уполномоченном при Президенте РФ по правам ребенка, в Государственной Думе и в Совете Федерации, а также в Министерстве просвещения РФ. При содействии следственных органов Следственного комитета создаются центры психологической, медицинской и социальной помощи.

В заключение акцентирую, что защита прав и интересов несовершеннолетних, принципиальность при расследовании преступлений в отношении детей, всесторонняя помощь детям, ставшим жертвами преступных посягательств, — важнейший приоритет работы Следственного комитета Российской Федерации.

Александр Вячеславович ФЕДОРОВ,
заместитель Председателя Следственного комитета
Российской Федерации,
кандидат юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации
E-mail: 1956af@mail.ru

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ВОПРОСОВ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В АКТАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Аннотация. В статье рассматривается регламентация вопросов уголовной ответственности юридических лиц в актах Европейского союза (ЕС) — рамочных решениях Совета ЕС и директивах Парламента и Совета ЕС. Приводится установленный этими актами перечень преступных деяний, за которые в государствах — членах ЕС должна быть предусмотрена уголовная ответственность юридических лиц. Указываются и анализируются предусмотренные этими актами обстоятельства, при наличии которых преступление признается совершенным юридическим лицом. В том числе обращается внимание, что в актах ЕС закреплена так называемая расширенная идентификационная модель уголовной ответственности юридических лиц, при которой ответственность юридического лица наступает не только в случае совершения преступления в интересах юридического лица физическим лицом, занимающим в нем руководящее положение (контролирующим лицом) или обладающим представительскими полномочиями, но и в случае совершения преступления в интересах юридического лица иными лицами, когда преступление стало возможным вследствие отсутствия должного контроля со стороны юридического лица в отношении своих сотрудников (работников). Указываются виды наказаний, применяемых к юридическим лицам: уголовные и не уголовные штрафы; лишение права на получение государственных субсидий или помощи; временное или бессрочное лишение права осуществления торговой деятельности; помещение под судебный надзор; судебная ликвидация юридического лица; временное или бессрочное закрытие учреждений, которые были использованы для совершения преступления; конфискация вещей, являющихся объектом соответствующих преступлений, орудий, использовавшихся или предназначенных для использования при совершении этих преступлений, и доходов от этих преступлений, либо конфискация имущества, стоимость которого соответствует стоимости таких доходов, вещей или орудий. Обращается внимание на роль актов ЕС в разработке и принятии государствами — членами ЕС национальных законов по вопросам уголовной ответственности юридических лиц.

Ключевые слова: Европейский союз (ЕС), европейское уголовное законодательство, рамочные решения Совета ЕС, директивы Парламента и Совета ЕС, ответственность юридических лиц.

Alexander Vyacheslavovich FEDOROV,
Deputy Chairman of the Investigative
Committee of the Russian Federation,
Candidate of Law, Professor,
Honored Lawyer of the Russian Federation

REGULATION OF CRIMINAL RESPONSIBILITY OF LEGAL ENTITIES IN THE EUROPEAN UNION ACTS

Abstract. The article discusses the regulation of issues of criminal liability of legal entities in the acts of the European Union (EU) — the framework decisions of the EU Council and the directives of the Parliament and the Council of the EU. The article presents a list of criminal acts established by these acts, for which in the EU Member States the criminal liability of legal entities should be provided. The circumstances envisaged by these acts are specified and analyzed, under which the crime is considered to be committed by a

legal entity. The attention is also drawn to the fact that the EU legal acts enshrine the so-called extended identification model of criminal liability of the legal entities, in which the liability of a legal entity occurs not only in the case of a crime in the interests of the legal entity committed by a natural person occupying a leadership position (controlling person) or having representative powers, but also in cases involving crimes in the interests of the legal entity committed by other persons, when the crime has become possible without proper monitoring by the legal entity with regard to the personnel (workers). The types of punishments applicable to the legal entities are indicated: criminal and non-criminal fines; deprivation of the right to receive state subsidies or assistance; temporary or indefinite deprivation of the right to be engaged in trading activities; placement under judicial review; judicial liquidation of the legal entity; temporary or indefinite closure of institutions that were used to commit a crime; confiscation of things that are the subject of the relevant crimes, tools used or intended to be used in the commission of these crimes, and the proceeds of these crimes, or confiscation of the property, the value of which corresponds to the value of such income, substances or tools. Attention is drawn to the role of the EU acts in the development and adoption by the EU Member States of national laws on the criminal responsibility of the legal entities.

Keywords: European Union (EU), European criminal legislation, framework decisions of the EU Council, directives of the Parliament and the Council of the EU, liability of legal entities.

Уже несколько десятилетий зарубежными учеными и российскими правоведами уделяется существенное внимание изучению европейского права. При этом имеют место разные подходы к определению понятия «европейское право». Одни исследователи рассматривают его как право всех европейских государств, другие считают, что понятием «европейское право» не охватывается российское право¹, третьи полагают, что этим понятием охватывается лишь право государств — членов Европейского союза (ЕС, EU). В последнем случае, на наш взгляд, точнее говорить не о европейском праве, а о праве Европейского Союза.

Европейский союз (ЕС, EU) образован в соответствии с Договором о Европейском Союзе (Маастрихтские соглашения) 1992 г., вступившим в силу с 1 ноября 1993 г., став правопреемником ряда существовавших ранее интеграционных объединений европейских государств.

Членами ЕС на данный момент являются 28 стран: Австрия, Бельгия, Болгария, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Испания, Италия, Кипр, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Польша, Португалия, Румыния, Словакия, Словения, Финляндия, Франция, Хорватия, Чехия, Швеция, Эстония и Великобритания. Последняя проходит процедуру выхода из состава ЕС.

Основным актом ЕС в настоящее время является Лиссабонский договор 2007 г. (Лиссабонский договор, изменяющий Договор о Европейском Союзе и Договор об учреждении Европей-

ского сообщества), вступивший в силу с 1 декабря 2009 г., на основе которого продолжает формироваться и развиваться право ЕС, представляющее собой систему закрепленных в актах ЕС правовых норм. В том числе имеет место формирование уголовного и уголовно-процессуального права ЕС путем принятия актов уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Регулируются актами ЕС и вопросы уголовной ответственности юридических лиц. Указанные акты имеют существенное значение для разработки и совершенствования европейскими государствами национальных законов, предусматривающих уголовную ответственность юридических лиц.

До вступления в силу Лиссабонского договора по отдельным вопросам уголовного и уголовно-процессуального права, включая вопросы уголовной ответственности юридических лиц, в ЕС издавались рамочные решения, после вступления в силу указанного договора такие решения принимаются в форме директив.

Рамочные решения и директивы рассматриваются как источники права Европейского союза².

1. Акты ЕС, предусматривающие уголовную ответственность юридических лиц

Одним из первых актов, содержащих требование об установлении государствами — членами ЕС уголовной ответственности юридических лиц, стало Рамочное решение Совета ЕС от 29 мая 2000 г. (2000/383/JHA) «Об усилении защиты от фальшивомонетничества в связи с введением евро посредством мер уголовной ответ-

¹ Об этом см.: Аннерс Э. История европейского права (пер. со швед.) / Ин-т Европы. М., 1994. С. 5—7.

² Об этом см.: Право Европейского союза. Новый этап эволюции: 2009—2017 годы. М., 2009. С. 71—90.

ственности и других санкций»³ — далее по тексту Рамочное решение 2000/383/ЈНА, замененное в последующем Директивой Европейского Парламента и Совета ЕС от 15 мая 2014 г. (2014/62/EU) «Об уголовно-правовой защите евро и других валют от подделки и о замене Рамочного решения 2000/383/ЈНА»⁴, далее по тексту — Директива 2014/62/EU.

В Рамочном решении 2000/383/ЈНА была использована схема установления уголовной ответственности юридических лиц, заключающаяся в определении: 1) перечня преступных деяний, за которые должна быть установлена такая ответственность; 2) обстоятельств (условий), при которых преступление признается совершенным юридическим лицом; 3) видов наказаний, применяемых к юридическим лицам. В дальнейшем эта схема неоднократно была повторена в других актах ЕС. В том числе она была использована в таких актах, как:

- Рамочное решение Совета ЕС от 19 июля 2002 г. (2002/629/ЈНА) «О борьбе с незаконной торговлей людьми»⁵ — далее по тексту Рамочное решение 2002/629/ЈНА, замененное в последующем Директивой Европейского Парламента и Совета ЕС от 5 апреля 2011 г. (2011/36/EU) «О предупреждении и противодействии торговле людьми, о защите пострадавших и о замене Рамочного решения Совета Европейского Союза 2002/269/ЈНА»⁶ — далее по тексту Директива 2011/36/EU;
- Рамочное решение Совета ЕС от 22 июля 2003 г. (2003/568/ЈНА) о борьбе с коррупцией в частном секторе — далее по тексту Рамочное решение 2003/568/ЈНА⁷;

³ Council Framework Decision of 29 May 2000 on increasing protection by criminal penalties and other sanctions against counterfeiting in connection with the introduction of the euro (2000/383/ЈНА). Здесь и далее названия и тексты актов ЕС приводятся по их официальной публикации на сайте ЕС: EUR-Lex. Access to European Union Law [Доступ к законодательству Европейского Союза].

⁴ Directive 2014/62/EU of the European Parliament and of the Council of 15 May 2014 on the protection of the euro and other currencies against counterfeiting by criminal law, and replacing Council Framework Decision 2000/383/ЈНА (2014/62/EU).

⁵ Council Framework Decision of 19 July 2002 on combating trafficking in human beings (2002/629/ЈНА).

⁶ Directive 2011/36/EU of the European Parliament and of the Council of 5 April 2011 on preventing and combating trafficking in human beings and protecting its victims, and replacing Council Framework Decision 2002/629/ЈНА.

⁷ Council Framework Decision of 22 July 2003 on combating corruption in the Private Sector (2003/568/ЈНА).

- Рамочное решение Совета ЕС от 25 октября 2004 г. (2004/757/ЈНА) «Об установлении минимальных положений в отношении составных элементов преступлений и санкций в сфере незаконного оборота наркотических средств»⁸ — далее по тексту Рамочное решение 2004/757/ЈНА;
- Рамочное решение Совета ЕС от 24 февраля 2005 г. (2005/222/ЈНА) «Об атаках на информационные системы»⁹ — далее по тексту Рамочное решение 2005/222/ЈНА, замененное в последующем Директивой Европейского парламента и Совета ЕС от 12 августа 2013 г. (2013/40/EU) «Об атаках на информационные системы и о замене Рамочного Решения 2005/222/ЈНА Совета ЕС»¹⁰ — далее по тексту Директива 2013/40/EU;
- Рамочное решение Совета ЕС от 24 октября 2008 г. (2008/841/ЈНА) «О борьбе с организованной преступностью»¹¹ — далее по тексту Рамочное решение 2008/841/ЈНА;
- Директива Европейского Парламента и Совета ЕС от 19 ноября 2008 г. (2008/99/EU) «Об уголовно-правовой охране окружающей среды»¹² — далее по тексту Директива 2008/99/EU;
- Рамочное решение Совета ЕС от 28 ноября 2008 г. (2008/913/ЈНА) «О борьбе с отдельными формами и проявлениями расизма и ксенофобии посредством уголовного права»¹³ — далее по тексту Рамочное решение 2008/913/ЈНА.

Во всех этих актах раскрывается понятие «юридическое лицо» (*legal person*) применительно к предусмотренной ими уголовной ответственности. В соответствии с положениями указанных актов юридическим лицом — субъектом

⁸ Council Framework Decision of 25 October 2004 laying down minimum provisions on the constituent elements of criminal acts and penalties in the field of illicit drug trafficking (2004/757/ЈНА).

⁹ Council Framework Decision of 24 February 2005 on attacks against information systems (2005/222/ЈНА).

¹⁰ Directive 2013/40/EU of the European Parliament and of the Council of 12 August 2013 on attacks against information systems and replacing Council Framework Decision 2005/222/ЈНА.

¹¹ Council Framework Decision of 24 October 2008 on the fight against organized crime (2008/841/ЈНА).

¹² Directive 2008/99/EC of the European Parliament and of the Council of 19 November 2008 on the protection of the environment through criminal law.

¹³ Directive 2008/913/ЈНА of the European Parliament and of the Council of 28 November 2008 on combating certain forms and expressions of racism and xenophobia by means of criminal law.

ответственности признается любое образование, имеющее в соответствии с национальным законодательством статус юридического лица, за исключением государства и государственных органов, осуществляющих публичные полномочия (государственную власть), а также публичных международных организаций (рамочные решения 2000/383/ЈНА ст. 1, 2002/629/ЈНА ст. 4, 2003/568/ЈНА ст. 1, 2004/757/ЈНА ст. 1, 2005/222/ЈНА ст. 1, 2008/841/ЈНА ст. 5, 2008/913/ЈНА ст. 5; директивы 2008/99/EU ст. 2, 2011/36/EU ст. 5, 2013/40/EU ст. 2, 2014/62/EU ст. 2).

2. Обстоятельства, при которых преступление признается совершенным юридическим лицом

Согласно актам ЕС, государства-члены ЕС должны принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы юридические лица могли быть привлечены к ответственности за указанные в этих актах преступные деяния (преступления), совершенные в интересах юридических лиц любым физическим лицом, действующим лично или в составе органа юридического лица, замещающим ведущие должности в юридическом лице, на основе:

- правомочий по представлению интересов юридического лица;
- полномочий по принятию решений от имени юридического лица или
- полномочий по управлению юридическим лицом.

Кроме того, государства-члены ЕС должны обеспечить, чтобы юридическое лицо могло быть привлечено к ответственности в тех случаях, когда вследствие отсутствия надзора или контроля со стороны вышеуказанного физического лица стало возможным совершение соответствующих преступлений в интересах данного юридического лица каким-либо лицом, находящимся в его подчинении¹⁴.

При этом ответственность юридического лица не исключает возможность уголовного преследования физических лиц, являющихся исполнителями, подстрекателями или пособниками соответствующих преступлений.

Таким образом, в рассматриваемых рамочных решениях и директивах реализована так называемая расширенная идентификационная модель

¹⁴ См.: рамочные решения 2000/383/ЈНА ст. 8, 2002/629/ЈНА ст. 4, 2003/568/ЈНА ст. 5, 2004/757/ЈНА ст. 6, 2005/222/ЈНА ст. 8, 2008/841/ЈНА ст. 5, 2008/913/ЈНА ст. 5; директивы 2008/99/EU ст. 6, 2011/36/EU ст. 5, 2013/40/EU ст. 10, 2014/62/EU ст. 6.

уголовной ответственности юридических лиц, при которой ответственность юридического лица наступает не только в случае совершения преступления в интересах юридического лица физическим лицом, занимающим в нем руководящее положение (контролирующим лицом) или обладающим представительскими полномочиями, но и в случае совершения преступления в интересах юридического лица иными лицами, когда преступление стало возможным вследствие отсутствия должного контроля со стороны юридического лица в отношении своих сотрудников (работников).

3. Наказания, предусмотренные для юридических лиц

Рассматриваемыми актами ЕС предусматривается, что каждое государство-член ЕС должно обеспечить при привлечении к ответственности юридических лиц применение к ним эффективных, соразмерных и оказывающих сдерживающее воздействие санкций¹⁵ (наказаний).

В них достаточно единообразно закреплены виды санкций, применяемых к юридическим лицам.

Помимо уголовных и не уголовных штрафов, к числу таких санкций отнесены:

- лишение права на получение государственных субсидий или помощи (exclusion from entitlement to public benefits or aid);
- временное или бессрочное лишение права осуществления торговой деятельности (temporary or permanent disqualification from the practice of commercial activities);
- помещение под судебный надзор (placing under judicial supervision);
- судебная ликвидация юридического лица (judicial winding-up);
- временное или бессрочное закрытие учреждений, которые были использованы для совершения преступления (temporary or permanent closure of establishments which have been used for committing the offence).

Лишь директива 2008/99/EU не содержит перечня санкций, применяемых к юридическим лицам.

Кроме того, в рамочных решениях 2000/383/ЈНА, 2003/568/ЈНА и 2005/222/ЈНА в число видов санкций для юридических лиц не входит временное или бессрочное закрытие учреждений, которые были использованы для совершения преступления.

¹⁵ Sanctions.

В отличие от других рассматриваемых актов ЕС директива 2004/757 в числе видов санкций (наказаний), применяемых к юридическим лицам, также предусматривает конфискацию вещей, являющихся объектом соответствующих преступлений, орудий, использовавшихся или предназначенных для использования при совершении этих преступлений, и доходов от этих преступлений, либо конфискацию имущества, стоимость которого соответствует стоимости таких доходов, веществ или орудий.

4. Преступные деяния, за совершение которых должна быть установлена ответственность юридических лиц

В рассматриваемых актах ЕС приводятся перечни незаконных деяний в регулируемых ими сферах, которые должны быть признаны преступлениями (криминализованы)¹⁶. При этом устанавливаются общие признаки преступных деяний, которые посягают на интересы ЕС, а ответственность за эти деяния должна быть установлена национальными актами (уголовным законодательством) государств-членов ЕС.

Актами ЕС предусмотрено установление уголовной ответственности юридических лиц за следующие виды преступных деяний.

4.1. Деяния, связанные с подделкой евро и других валют

На данный момент перечень таких деяний предусмотрен Директивой 2014/62/EU, сменившей Рамочное решение 2000/383/JHA.

Согласно Директиве 2014/62/EU, государства — члены ЕС должны принять необходимые меры, чтобы юридические лица могли быть привлечены к ответственности за следующие преступления, когда они совершаются умышленно:

- любое мошенническое изготовление или изменение валюты, вне зависимости от используемых при этом средств;
- мошеннический сбыт поддельной валюты;
- ввоз, вывоз, перевозка, получение или приобретение поддельной валюты с целью ее сбыта лицом, которое заведомо знало, что она является поддельной¹⁷;

¹⁶ О сложившихся за рубежом подходах к определению оснований и пределов криминализации деяний юридических лиц см.: Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц и криминализация их деяний в контексте современной уголовной политики // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2018. № 2. С. 9—20.

¹⁷ Кроме того, государства-члены ЕС должны принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы все вы-

- мошенническое изготовление, получение, приобретение или хранение: а) инструментов, предметов, компьютерных программ и данных, а также любых других средств, специально приспособленных для подделки или изменения валюты; б) средств безопасности, таких как голограммы, водяные знаки или другие компоненты валюты, которые служат для защиты от подделки.

При этом должно признаваться уголовно наказуемым преступлением подстрекательство к совершению соответствующего преступления или пособничество в его совершении, а также покушение на его совершение.

4.2. Деяния, связанные с торговлей людьми

Перечень таких деяний предусмотрен Директивой 2011/36/EU, сменившей Рамочное решение 2002/629/JHA.

Согласно этой Директиве, государства — члены ЕС должны принять необходимые меры, гарантирующие наказуемость осуществляемых в целях эксплуатации¹⁸ людей таких преступных действий, как: вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение людей, в том числе обмен или передача контроля над такими людьми, путем угрозы или применения силы или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью¹⁹ положения, либо путем предоставления или получения платежей или выгод для получения согласия лица, контролирующего другое лицо. Наказуемыми в соответствии со ст. 3 Директивы 2011/36/EU также должны призна-

шеперечисленные деяния являлись уголовно наказуемыми при совершении в отношении банкнот или монет, изготавливаемых либо изготовленных путем использования законных возможностей или материалов в нарушение прав или условий, в соответствии с которыми компетентные органы могут выпускать банкноты или монеты, а также при совершении в отношении банкнот и монет, которые еще не выпущены, но предназначены для введения в обращение в качестве законного платежного средства.

¹⁸ В Директиве под такой эксплуатацией понимаются проституция и другие формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд или услуги, в том числе попрошайничество, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние, эксплуатация в целях совершения преступной деятельности или извлечение органов.

¹⁹ В данном случае под уязвимостью положения понимается ситуация, в которой у потерпевшего лица нет никакого иного реального или приемлемого выхода, кроме как подчиниться совершаемому в отношении него противоправному деянию.

ваться подстрекательство к совершению таких преступлений, помощь и пособничество в их совершении, покушение на совершение соответствующих преступлений.

Государства-члены ЕС должны не только признать преступными и наказуемыми указанные деяния, но и принять необходимые меры, гарантирующие привлечение к ответственности юридических лиц за эти преступления при наличии к тому предусмотренных Директивой 2011/36/EU оснований.

4.3. Деяния, связанные с коррупцией в частном секторе

Рамочное решение 2003/568/ЈНА предусматривает, что государства-члены ЕС признают преступлениями совершаемые умышленно в рамках профессиональной деятельности:

а) деяния, состоящие в обещании, предложении или предоставлении, непосредственно или через третьих лиц, лицу, которое осуществляет на любом основании руководящую функцию или работу в пользу организации, относящейся к частному сектору, недолжной выгоды любого характера, предназначенной ему самому или третьему лицу, для того, чтобы в нарушение своих обязанностей данное лицо совершило действие или воздержалось от совершения действия;

б) деяния, в ходе осуществления на любом основании руководящей функции или работы в пользу организации, относящейся к частному сектору, при которых лицо запрашивает или получает, непосредственно или через третьих лиц, недолжную выгоду любого характера, предназначенную ему самому или третьему лицу, либо принимает обещание такой выгоды для того, чтобы в нарушение своих обязанностей оно совершило действие или воздержалось от совершения действия²⁰.

Согласно ст. 3 Рамочного решения 2003/568/ЈНА, государства-члены ЕС должны также признать уголовно наказуемыми подстрекательство к совершению таких преступлений и пособничество в их совершении.

При этом государства-члены ЕС должны принять необходимые меры, гарантирующие

²⁰ В соответствии со ст. 2 Рамочного решения 2003/568/ЈНА вышеуказанные действия рассматриваются, в том числе, к профессиональной деятельности юридических лиц, преследующих цель получения прибыли или не преследующих таковой. При этом признание преступными соответствующих деяний может быть ограничено действиями, которые влекут или могут повлечь за собой искажение конкуренции, связанной с приобретением коммерческих товаров или услуг.

привлечение к ответственности юридических лиц за эти преступления при наличии к тому предусмотренных Рамочным решением 2003/568/ЈНА оснований.

4.4. Деяния, связанные с незаконным боротом наркотиков (наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров)

Ст. 2 Рамочного решения 2004/757/ЈНА предусматривает, что каждое государство-член ЕС принимает необходимые меры для того, чтобы подлежали уголовному наказанию как наркопреступления следующие умышленно совершенные незаконные деяния:

а) производство, изготовление, экстрагирование, приготовление, предложение, предложение в целях продажи, распространение, продажа, поставка на любых условиях, посредничество, переправка, транзитная переправка, транспортировка, импорт или экспорт наркотиков;

б) хранение или покупка наркотиков с целью осуществления любого из вышеперечисленных видов уголовно наказуемой деятельности;

в) культивирование опийного мака, кокаинового куста или растения каннабис;

г) изготовление, транспортировка или распространение прекурсоров, если совершающему такие деяния лицу известно о том, что данные прекурсоры предназначены для использования в процессе или с целью незаконного производства или изготовления наркотиков²¹.

При этом Рамочное решение 2004/757/ЈНА, содержащее указание на необходимость признания преступными деяниями подстрекательства к совершению наркопреступлений, пособничества в совершении этих преступлений или покушения на их совершение, предусматривает для национального законодателя возможность не устанавливать уголовную ответственность за покушение на производство в целях продажи и предложение наркотиков, а также за покушение на хранение или покупку наркотиков с целью использования их при совершении наркопреступлений.

В соответствии с Рамочным решением 2004/757/ЈНА каждое государство-член ЕС принимает необходимые меры для того, чтобы юридические лица могли привлекаться к ответственности за любые из указанных преступлений.

²¹ В то же время нет требования признания вышеперечисленных деяний уголовно наказуемыми в случаях, когда они совершаются исключительно в целях личного потребления наркотиков.

4.5. Деяния, связанные с атаками на информационные системы

Перечень таких деяний предусмотрен Директивой 2013/40/EU, сменившей Рамочное решение 2005/222/JHA.

Согласно Директиве 2013/40/EU (ст. ст. 3—8), государства-члены ЕС признают преступлениями следующие деяния:

- незаконный доступ к информационным системам²² (доступ к информационной системе в целом или ее части без права²³ на указанный доступ, совершаемое с умыслом посредством нарушения мер безопасности);
- незаконное вмешательство в информационную систему (действия по созданию помех или препятствий при функционировании информационной системы путем ввода компьютерных данных²⁴, посредством передачи, причинения вреда, удаления, повреждения, изменения или сокрытия таких данных либо путем блокирования доступа к таким данным, совершаемые с умыслом и без права на указанные действия);
- незаконное нарушение сведений (действия по удалению, причинению вреда, повреждению, изменению или сокрытию данных в информационной системе либо блокированию таких данных, совершаемые с умыслом и без права на указанные действия);
- незаконный перехват информации (действия по перехвату техническими способами непубличных передач компьютерных данных в информационную систему, из системы или

²² В соответствии с Директивой информационная система означает устройство или группу взаимосвязанных или соотносимых устройств, из которых одно или более устройств, следуя программе, автоматически осуществляют обработку компьютерных данных, а также компьютерные данные, хранение, обработка, извлечение или передача которых осуществляется посредством указанного устройства или группы устройств для целей функционирования, использования, защиты и обслуживания устройства или группы устройств.

²³ Используемое в Директиве понятие «без права» означает действие, указанное в Директиве, в том числе доступ к информационной системе, вмешательство в систему, перехват информации, осуществляемое без согласия собственника или иного правообладателя системы или ее части или осуществляемое помимо разрешения согласно нормам национального права.

²⁴ В соответствии с Директивой под термином «компьютерные данные» понимается представление фактов, информации или принципов в форме, подходящей для обработки в информационной системе, включая программу, пригодную для побуждения информационной системы к выполнению своей функции.

в ее рамках, в том числе электромагнитных излучений из информационной системы, содержащих такие компьютерные данные, совершаемые с умыслом и без права на указанные действия);

- использование при совершении преступлений инструментов (действия по умышленному производству, продаже, приобретению в целях использования, ввоза, распространения или иных целей обеспечения доступности одного из указанных в Директиве инструментов²⁵, совершаемые с умыслом и без права на указанные действия, посредством которых ранее совершалось любое из преступлений, указанных в Директиве).

При этом должно быть обеспечено назначение наказания как за совершение преступления за подстрекательство или пособничество и соучастие в совершении преступлений, указанных в Директиве, а также за совершение покушение на такие преступления.

Также предусмотрено принятие государствами-членами ЕС мер по обеспечению привлечения юридических лиц к ответственности за указанные преступления.

4.6. Деяния, относящиеся к участию в преступной организации

Рамочное решение 2008/841/JHA устанавливает необходимость признания в качестве преступлений:

- активного участия любого лица, умышленно и с осознанием либо цели и общего характера деятельности преступной организации²⁶, либо ее намерения совершать соответствующие преступления, в ее преступной деятельности, в том числе путем предоставления информации или материальных средств, путем вербовки новых членов, а

²⁵ К таким инструментам относятся: компьютерная программа, созданная или приспособленная главным образом в целях совершения любого из преступлений, указанных в статьях Директивы; компьютерный пароль, код доступа или сходные данные, посредством которых становится возможным доступ к информационной системе в целом или ее части.

²⁶ В данном случае под преступной организацией понимается структурированное объединение более двух лиц, действующих согласованным образом в целях совершения преступлений, караемых наказанием, влекущим лишение свободы, или мерой безопасности, влекущей лишение свободы, как минимум, до четырех лет или более суровым наказанием, в целях прямого или косвенного извлечения финансовой выгоды или иной материальной выгоды.

также посредством финансирования ее деятельности в любой форме, с осознанием того, что такое участие будет способствовать осуществлению преступной деятельности этой организации;

- заключения любым лицом с одним или несколькими лицами соглашения, направленного на осуществление деятельности, которая, если она будет доведена до конца, выразится в совершении вышеуказанных преступлений, даже когда это лицо не участвует в самом осуществлении деятельности.

Юридические лица должны привлекаться к ответственности за любое из перечисленных преступлений при наличии обстоятельств, предусмотренных Рамочным решением 2008/841/ЈНА.

4.7. Деяния, связанные с расизмом и ксенофобией

Согласно Рамочному решению 2008/913/ЈНА, преступлениями, относящимися к расизму и ксенофобии, признаются:

- публичное подстрекательство к насилию или ненависти в отношении группы лиц или члена подобной группы, определенной по признаку расы, цвета кожи, религии, родства по восходящей линии, национального или этнического происхождения;
- совершение вышеуказанных деяний путем публичного распространения или распределения текстов, изображений или других носителей;
- публичная апология (защита, восхваление), публичное отрицание или публичная грубая банализация (признание в качестве обыденного, т.е. банального явления, не имеющего серьезного общественного значения) преступлений геноцида, преступлений против человечества и военных преступлений, как они определены в статьях 6, 7 и 8 Статута Международного уголовного суда, в отношении группы лиц или члена подобной группы, определенной по признаку расы, цвета кожи, религии, родства по восходящей линии, национального или этнического происхождения, когда такое поведение осуществляется способом, который создает риск подстрекательства к насилию или ненависти по отношению к группе лиц или члену подобной группы;
- публичная апология, публичное отрицание или публичная грубая банализация преступлений, определенных в статье 6 Устава Международного военного трибунала, приложенного к Лондонскому соглашению от

8 августа 1945 г. (Устав Нюрнбергского трибунала), в отношении группы лиц или члена подобной группы, определенной по признаку расы, цвета кожи, религии, родства по восходящей линии, национального или этнического происхождения, когда такое поведение осуществляется способом, который создает риск подстрекательства к насилию или ненависти по отношению к группе лиц или члену подобной группы.

4.8. Деяния, связанные с нанесением ущерба окружающей среде

Директивой 2008/99/EU к числу таких признаваемых уголовными правонарушениями противоправных (нарушающих закон) деяний, совершенных виновно и повлекших за собой серьезные негативные последствия, отнесены:

- высвобождение, эмиссия или занесение большого количества веществ или ионизирующей радиации в воздух, почву или воду, повлекшее смерть, либо угрозу смерти или причинившее серьезный вред любому лицу, либо существенный ущерб качеству воздуха, качеству почвы, качеству воды или сохранению животного и растительного мира;
- сбор, транспортировка, переработка и утилизация отходов, включая надзор за такой деятельностью и восстановление среды мест утилизации отходов, и включая деятельность дилеров или брокеров (по управлению отходами), повлекшие смерть, либо угрозу смерти или причинившие серьезный вред любому лицу, либо существенный ущерб состоянию воздуха, состоянию почвы, состоянию воды, сохранению животного и растительного мира;
- транспортировка отходов, если эта деятельность подпадает под действие статьи 2 (35) Регламента Европейского парламента и Совета (ЕС) № 1013/2006 от 14 июня 2006 г. о транспортировке отходов и осуществляется с некритическим количеством на основе единичной транспортировки или нескольких транспортировок, явно связанных между собой;
- эксплуатация завода, осуществляющего опасные виды деятельности, либо использующего или хранящего вещества, которые за пределами завода причиняют, либо создают угрозу причинения смерти или серьезного вреда любому лицу либо существенного ущерба состоянию воздуха, состоянию почвы, состоянию воды, сохранению животного и растительного мира;

- производство, переработка, хранение, использование, транспортировка, экспорт и импорт расщепляемых материалов или других опасных радиоактивных веществ, которое повлекло или способно повлечь смерть или серьезный вред любому лицу, либо существенный ущерб состоянию воздуха, состоянию почвы, состоянию воды, сохранению животного и растительного мира;
- убийство, разрушение среды обитания, содержание или поимка защищаемых видов дикой флоры и фауны, за исключением случаев, если эта деятельность касается незначительного количества этих видов или имеет незначительное воздействие на защищаемый статус объектов;
- торговля защищаемыми видами дикой флоры и фауны, либо их частями или продукцией из них, за исключением случаев, если эта деятельность касается незначительного количества этих видов или имеет незначительное воздействие на защищаемый статус объектов;
- любая деятельность, причиняющая значительный вред местам обитания защищаемых видов дикой флоры и фауны;
- производство, импорт, экспорт, торговля и использование озоноразрушающих веществ.

Предусматривается также уголовное наказание за соучастие в таких преступлениях, содействие их совершению и подстрекательство к ним.

В том числе за указанные преступления несут ответственность юридические лица.

5. Формирование законодательства ЕС и национальных законодательств государств-членов ЕС об уголовной ответственности юридических лиц

Процесс формирования уголовно-правовой системы ЕС продолжается²⁷, включая закрепление в актах ЕС вопросов, касающихся введения уголовной ответственности юридических лиц. При этом имеет место взаимное влияние права ЕС и национальных уголовно-правовых систем государств-членов ЕС²⁸.

²⁷ Имеет место формирование уголовно-правовой системы ЕС, с которой должны согласовываться законодательства входящих в ЕС государств. Об этом, напр., см.: Трикоз Е.Н. Формирование уголовно-правовой системы Европейского Союза // Журнал российского права. 2007. № 10. С. 89—107.

²⁸ Об этом см.: Жданов Ю.Н., Лаговская Е.С. Европейское уголовное право. Перспективы развития. М., 2001. С. 21—41.

В то же время, так как все государства-члены ЕС входят еще и в Совет Европы²⁹, существенное влияние на закрепление в актах ЕС и национальных законах государств-членов ЕС уголовной ответственности юридических лиц оказывают рекомендации и конвенции Совета Европы, предусматривающие такую ответственность, к основным из которых относятся:

- Рекомендации от 20 октября 1988 г. № (88) 18 Комитета Министров стран — членов Совета Европы по ответственности предприятий — юридических лиц за правонарушения, совершенные в ходе ведения ими хозяйственной деятельности³⁰;
- Международная конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности от 8 ноября 1990 г.;
- Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. (ETS № 173);
- Конвенция Совета Европы о преступности в сфере компьютерной информации от 23 ноября 2001 г. (ETS № 185);
- Конвенция о предупреждении терроризма от 16 мая 2005 г. (ETS № 196);
- Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма от 16 мая 2005 г. (ETS № 198);
- Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений от 25 октября 2007 г. (ETS № 201);
- Конвенция Совета Европы против манипулирования спортивными соревнованиями от 18 сентября 2014 г. (ETS № 215)³¹.

Кроме того, почти все страны-члены ЕС являются участниками Конвенции по борьбе с под-

²⁹ В настоящее время в Совет Европы входит 47 государств.

³⁰ Об этих рекомендациях и их значении для введения уголовной ответственности юридических лиц в европейских странах см.: Федоров А.В. Из истории введения уголовной ответственности юридических лиц: Рекомендации № (88)18 от 20 октября 1988 г. об ответственности предприятий // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2015. № 1. С. 23—33.

³¹ Об актах Совета Европы, предусматривающих уголовную ответственность юридических лиц, см.: Голованова Н.А., Лафитский В.И., Цирина М.А. Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / Отв. ред. В.И. Лафитский. М., 2013. С. 20—37; Кибальник А.Г., Волосюк П.В., Демин С.Г. Вопросы уголовной ответственности юридических лиц. М., 2017. С. 13—25.

купом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), содержащей требование к странам, участницам этой конвенции, ответственности юридических лиц в случае совершения соответствующих преступлений. На основе сложившейся практики применения этой Конвенции к её участникам предъявляется требование об обязательном установлении уголовной ответственности юридических лиц³², что оказало существенное влияние на введение такой ответственности в государствах-членах ЕС.

Как справедливо отмечается в имеющихся исследованиях, ЕС достаточно последовательно проводит политику укоренения уголовной ответственности юридических лиц, как одного из инструментов обеспечения решения задач, стоящих перед Союзом³³.

Литература

1. *Аннерс Э.* История европейского права (пер. со швед.) / Ин-т Европы. М.: Наука, 1994. 397 с.
2. *Голованова Н.А., Лафитский В.И., Цирина М.А.* Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / Отв. ред. В.И. Лафитский. М.: Статут, 2013. 312 с.

3. *Жданов Ю.Н., Лаговская Е.С.* Европейское уголовное право. Перспективы развития. М.: Международные отношения, 2001. 232 с.

4. *Кибальник А.Г., Волосюк П.В., Демин С.Г.* Вопросы уголовной ответственности юридических лиц: монография. М.: Юрлитинформ, 2017. 192 с.

5. *Право Европейского союза. Новый этап эволюции: 2009—2017 годы.* М.: Изд-во «Аксисом», 2009. 304 с.

6. *Трикоз Е.Н.* Формирование уголовно-правовой системы Европейского союза // Журнал российского права. 2007. № 10. С. 89—107.

7. *Федоров А.В.* Антикоррупционная конвенция ОЭСР и уголовная ответственность юридических лиц // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2018. № 3. С. 16—25.

8. *Федоров А.В.* Из истории введения уголовной ответственности юридических лиц: Рекомендации № (88)18 от 20 октября 1988 г. об ответственности предприятий // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2015. № 1. С. 23—33.

9. *Федоров А.В.* Уголовная ответственность юридических лиц и криминализация их деяний в контексте современной уголовной политики // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2018. № 2. С. 9—20.

³² Об этом см.: *Федоров А.В.* Антикоррупционная конвенция ОЭСР и уголовная ответственность юридических лиц // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2018. № 3. С. 16—25.

³³ См.: *Голованова Н.А., Лафитский В.И., Цирина М.А.* Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / Отв. ред. В.И. Лафитский. М., 2013. С. 46.

Анатолий Михайлович БАГМЕТ,
и.о. ректора Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
Почетный сотрудник Следственного
комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: akskrf@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

ИЗБРАНИЕ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ УЧАСТНИКОВ МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ С УЧЕТОМ ОСОБОЙ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье анализируется уголовно-процессуальное законодательство в части избрания меры пресечения в отношении участников массовых беспорядков, формулируется необходимость особой исключительности избрания меры пресечения по уголовным делам о массовых беспорядках.

Ключевые слова: массовые беспорядки, участник массовых беспорядков, уголовное преследование, меры пресечения, особая исключительность мер пресечения.

Anatoliy Mikhailovich BAGMET,
Acting rector of the Moscow academy
of the Investigative Committee
of the Russian Federation,
Honorary member of the Investigative
Committee of the Russian Federation,
candidate of legal sciences, associate professor

ELECTION SECURITY MEASURES AGAINST PARTICIPANTS OF MASS RIOTS IN THE KEY SPECIAL EXCLUSIVITY

Abstract. This article analyzes the criminal procedural legislation in the part of the preventive measure against riot participants formulated the need for special exclusivity preventive measure in criminal cases of mass riots.

Keywords: riots, party riots, criminal prosecution, preventive measure, a special exclusivity preventive measures.

Противодействие массовым беспорядкам, сотрясающим весь мир, вообще, и Российскую Федерацию, в частности, не утратило своей актуальности в деятельности правоохранительных органов. Особенно в моменты политических предвыборных и постизбирательных баталий, любое собрание людей может перерасти в беспорядки толпы. Одним из способов противодействия массовым беспорядкам является их расследование, в ходе которого в отношении лиц, подозреваемых в организации массовых беспорядков и участии в массовых бес-

порядках, применяются меры уголовно-процессуального принуждения, частью которых являются меры пресечения.

Мерами пресечения в уголовном процессе называются предусмотренные законом средства воздействия на подозреваемого или обвиняемого, которые заключаются в лишении или ограничении его свободы, угрозе имущественных потерь или установлении за этими лицами присмотра. Они применяются при наличии достаточных оснований опасаться, что подозреваемый или обвиняемый: скроется от дознания, предва-

рительного следствия или суда; может продолжать заниматься преступной деятельностью; может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу (ч. 1 ст. 97 УПК РФ).

При этом при решении вопроса о необходимости избрания меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления и определения ее вида должны учитываться также тяжесть преступления, сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства (ст. 99 УПК РФ).

С 2002 по 2004 г. меры пресечения избирались обвиняемым, то есть лицам, в отношении которых было вынесено постановление о привлечении их в качестве таковых к уголовному судопроизводству. В 2004 г. Федеральным законом № 18-ФЗ (далее — Законом 2004 г.) было восстановлено избрание меры пресечения и в отношении подозреваемых. При этом законодателем было акцентировано внимание правоприменителей на том, что применение любой меры пресечения в отношении лица, которому еще не предъявлено обвинение, — явление исключительное, строго ограниченное по срокам. В силу этих правил, подозреваемый в уголовном процессе всегда существует временно, не дольше 10 суток. Причем если данное лицо было задержано по подозрению в преступлении, а затем заключено под стражу, но обвинение ему еще не предъявлено, то в десятисуточный срок входит все время задержания. Если же в этот срок ему предъявлено обвинение, вступают в действие общие правила продолжительности пребывания под стражей, но уже не подозреваемого, а обвиняемого (ч. 1 ст. 100 УПК РФ).

Законом 2004 г. законодателем было установлено особое исключение в отношении подозреваемых в совершении определенных преступлений.

В настоящее время с учетом внесенных изменений (последняя ред. от 06.07.2016) обвинение в совершении хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 209, 210, 277, 278, 279, 281, 360 и 361 УК РФ, должно быть предъявлено подозреваемому, в отношении которого избрана мера пресечения, не позднее 45 суток с момента применения меры пресечения, а если подозреваемый был задержан, а затем заключен под стражу — в тот же срок с момента задержания.

Особая исключительность объяснялась законодателем как уголовно-процессуальная мера по противодействию терроризму.

Не вступая в дискуссию с юристами, утверждающими, что особая исключительность избрания мер пресечения не решает проблемы борьбы с терроризмом, констатируем правильность принятого решения на этапе разгула терроризма в стране.

Кстати, налицо однобокая избирательность юристов, вооружающихся информацией, подтверждающей только их точку зрения, в частности, положениями международных нормативных актов, например, о нарушении прав задержанных подозреваемых. Однако не замечаются меры, принимаемые государствами по защите своих граждан от криминальных посягательств. Например, о законодательном допуске в США пыток в отношении террористов, о расширении в Великобритании полномочий полиции по пресечению массовых беспорядков.

В своё время указ Президента РФ от 14.06.1994 № 1226 «О неотложных мерах по защите населения от бандитизма и иных проявлений организованной преступности»¹, введший в действие систему неотложных мер борьбы с бандитизмом и иными тяжкими преступлениями, совершаемыми организованными преступными группами, ныне всеми уничижаемый, несомненно, внёс большой вклад в борьбе с организованной преступностью, поглощающей наше общество во времена «криминального беспредела» начала 90-х годов XX века.

Однако мы считаем решение законодателя о дополнении уголовно-процессуального законодательства положением об особой исключительности избрания меры пресечения в отношении подозреваемого не завершённым, что, кстати, подтверждается дополнением в 2009 г. Федеральным законом № 245-ФЗ этого перечня ещё одной статьёй — 210 УК РФ.

В настоящее время в течение 45 суток обвинение может быть предъявлено подозреваемым в совершении преступлений, предусмотренных статьями УК РФ:

- 205 — террористический акт;
- 205.1 — содействие террористической деятельности;
- 205.3 — прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности;
- 205.4 — организация террористического сообщества и участие в нем;

¹ URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/6321>.

205. 5 — организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации;

206 — захват заложника;

208 — организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем;

209 — бандитизм;

210 — организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней);

277 — посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля;

278 — насильственный захват власти или насильственное удержание власти;

279 — вооруженный мятеж;

281 — диверсия;

360 — нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой;

361 — акт международного терроризма.

Невозможно не обратить внимание на нелогичность данного перечня, направленного на усиление противодействия преступлениям террористического характера. В соответствии со ст. 24 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» в Российской Федерации запрещены организации, цели и действия которых направлены на пропаганду, оправдание и поддержку преступлений, предусмотренных статьями 205—206, 208, 211, 277—280, 282.1, 282.2 и 360 УК РФ. А согласно примечанию 1 к ст. 205.1 УК РФ к террористическим относятся преступления, предусмотренные ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ.

В глаза бросается отсутствие в перечне ч. 2 ст. 100 УПК РФ ряда преступлений и наличие в нём деяний, не относящихся к террористическим (ст. ст. 209 и 210 УК РФ).

Кроме того, нелогичен перечень и по тяжести преступления. Например, отсутствующие в списке публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма с использованием средств массовой информации (ч. 2 ст. 205.2 УК) наказываются лишением свободы на срок до семи лет. А предусмотренное в виде исключения участие в вооруженном формировании (ч. 2 ст. 208 УК РФ), не предусмотренном федеральным законом, наказывается лишением свободы на срок до пяти лет.

При этом не ставится под сомнение решение законодателя, однако, по моему мнению, указанный перечень требует определённой доработки.

С моей точки зрения, массовые беспорядки соответствуют требованиям, предложенным спе-

циалистами, считающими, что избрание меры пресечения в отношении подозреваемого в порядке исключения оправданно лишь при совокупности определённых обстоятельств:

1) лицо подозревается в особо тяжком, тяжком или ином преступлении, при доказанности совершения которого допустимо применение меры пресечения;

2) высока вероятность совершения преступления данным лицом;

3) срочное, немедленное избрание меры пресечения является единственным эффективным способом обеспечения безопасности лица, а для других и успешного расследования уголовного дела;

4) предъявление обвинения не может быть произведено безотлагательно, так как для этого еще необходимо выяснить ряд обстоятельств дела, уточнить уголовно-правовую квалификацию деяния, совершенного подозреваемым, и т.п.

Организация массовых беспорядков и участие в массовых беспорядках относятся к тяжким преступлениям (ч. 1 — лишение свободы от 8 до 15 лет; ч. 2 — лишение свободы от 3 до 8 лет). Массовые беспорядки наиболее сложное общественно опасное деяние, в ходе которых совершаются: насилие, погромы, поджоги, уничтожение имущества, применение огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, оказание вооруженного сопротивления представителям власти. То есть при массовых беспорядках совершаются преступления против личности, собственности, общественной безопасности и общественного порядка, основ конституционного строя и безопасности государства, порядка управления, мира и безопасности человечества.

При расследовании массовых беспорядков следователи сталкиваются с большим объемом работы, основанной на охвате беспорядками огромной территории, участия в них большего количества граждан, в том числе прибывших из других регионов и иностранцев, совершением сопутствующих беспорядкам преступлений, в том числе убийств, необходимостью сбора и анализа огромного массива доказательственной информации².

Кроме того, массовые беспорядки могут иметь явно выраженный террористический характер, то есть в ходе них могут совершаться тер-

² См. подробно: *Багмет А.М.* Расследование организации массовых беспорядков, участия в массовых беспорядках и призывов к массовым беспорядкам: учеб. пособие. М., 2015.

рористические акты и захваты заложников, создаваться незаконные вооруженные формирования и банды, совершаться посяательства на жизнь государственных или общественных деятелей, насильственный захват власти, вооруженный мятеж, нападения на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой.

Таким образом, по моему мнению, особая исключительность избрания меры пресечения должна быть проецирована на массовые беспорядки, для чего необходимо в ч. 2 ст. 100 УПК РФ после цифр «210,» дополнить цифрами «212,».

Литература

1. *Багмет А.М.* Расследование организации массовых беспорядков, участия в массовых беспорядках и призывов к массовым беспорядкам: учеб. пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 391 с.

2. *Багмет А.М.* Некоторые аспекты особой исключительности избрания мер пресечения в

отношении участников массовых беспорядков // Актуальные проблемы применения норм уголовно-процессуального права при расследовании преступлений: материалы Международной научно-практической конференции (26.10.2012). М.: Институт повышения квалификации Следственного комитета Российской Федерации, 2012. С. 13—18.

3. *Багмет А.М.* Критерии исключительности при избрании мер пресечения в отношении подозреваемого в организации и участии в массовых беспорядках // 150 лет Уставу уголовного судопроизводства России: современное состояние и перспективы развития уголовно-процессуального законодательства: материалы Международной научно-практической конференции (9-10.04.2014). В 2-х частях. Часть 1. М.: Академия управления Министерства внутренних дел России, 2014. С. 58—63.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Мировая политика. Передовые рубежи и красные линии. Монография. Булавин А.В. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2018. — 535 с.

Монография посвящена исследованию современных трендов и проблем мировой политики. Содержание работы охватывает широкий спектр научно-теоретических и прикладных вопросов, начиная от проблем формирования многополярного мира в условиях нарастающей глобальной неопределенности и заканчивая гибридными войнами, цветными революциями, психологическими операциями, проблемами борьбы с международным терроризмом и рейдерскими захватами. Особое место занимает анализ роли транснациональных корпораций в формировании глобальной политической системы.

Раскрыты формы и методы ведения современных информационных войн, детально описана и разобрана стандартная схема англосаксонской операции информационно-психологической войны (на примере вброса так называемого «панамского досье»).

Рассмотрен ряд организационных и правовых аспектов: борьба с финансированием терроризма, совершенствование деятельности специальных служб, особенности правоприменительной практики противодействия террористическим угрозам, соотношение прав человека и национальной безопасности, стратегия миграционной и транспортной безопасности, формы участия гражданского общества в борьбе с терроризмом.

Представлены предложения по формированию российской системы информационного противоборства и отражения атак на первых лиц государства.

Книга рассчитана на широкий круг читателей.

Василий Васильевич БЫЧКОВ,
проректор Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
Почетный сотрудник Следственного
комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: bychkov_vasilij@bk.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРИ ПРИЧИНЕНИИ СМЕРТИ ИЛИ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ В РЕЗУЛЬТАТЕ НАПАДЕНИЯ ДИКИХ СОБАК

Аннотация. В статье рассматриваются особенности привлечения к уголовной ответственности должностных лиц администраций муниципальных образований, ответственных за санитарно-эпидемиологическое благополучие населения, за халатность (ст. 293 УК РФ), когда в результате нападения диких собак гражданам причинены смерть или тяжкий вред здоровью.

Ключевые слова: причинение смерти, причинение тяжкого вреда здоровью, собака, дикая собака, нападение собаки, укусы собаки, субъект преступления, муниципальное образование, должностное лицо администрации муниципального образования, халатность.

Vasily Vasilevich BYCHKOV,
vice rector of the Moscow academy
of the Investigative committee
of the Russian Federation,
Honorary member of the Investigative
committee of the Russian Federation,
candidate of legal sciences, assistant professor

WHEN THE PERPETRATOR OF THE CRIME OF CAUSING DEATH OR SERIOUS BODILY INJURY AS A RESULT OF ATTACKS BY WILD DOGS

Abstract. This article discusses the features of criminal responsibility of officials of the municipal administration, responsible for sanitary-epidemiological well-being of the population, for negligence (article 293 of the Criminal Code), when attacked by wild dogs citizens caused death or serious bodily harm.

Keywords: causing death, infliction of serious harm to health, dog, wild dog, attack dog, bite dog, the perpetrator of the crime, municipal formation, an official of the administration of municipal formation, negligence.

К сожалению, в Российской Федерации гражданам продолжает причиняться тяжкий вред здоровью, они умирают. И горечь вызывает то, что это происходит не от болезней и даже не от преступных посягательств, а от зубов и когтей «братьев наших меньших», наших «верных и преданных друзей» — собак, волей случая, а чаще человека, оказавшихся на улице и превратившихся в так называемых дворовых, бездомных, бродячих.

Федеральным законом от 27.12.2018 № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ (далее — Закон о животных) данная группа собак определена как дикие — объекты животного мира, к которым относят собак, естественной средой оби-

¹ Собрание законодательства РФ. 2018. № 53 (часть I). Ст. 8424.

тания которых является дикая природа, а также находящиеся в состоянии естественной свободы (п. 3 ст. 3).

В этом же Законе имеется ещё одно определение — животное без владельца, под которым понимается животное, которое не имеет владельца или владелец которого неизвестен (п. 6 ст. 3).

За последние 11 лет в России дикие собаки загрызли 391 человека, то есть в среднем собаки загрызают трех человек в месяц или 35 человек в год².

Некоторые примеры:

- в феврале 2018 г. в Ростовской области бродячие собаки загрызли пенсионера и его овчарку;
- в декабре 2017 г. в Подмосковье бездомные собаки отгрызли голову пенсионерке;
- в декабре 2017 г. в Ялте бродячие собаки насмерть загрызли 35-летнего мужчину;
- в ноябре 2017 г. собаки насмерть загрызли жительницу Подмосковья;
- в марте 2017 г. в Москве нашли замерзшее тело мужчины, разорванного собаками;
- в феврале 2017 г. в Самарской области стая бродячих собак насмерть загрызла женщину;
- в январе 2017 г. в крымском парке львов «Тайган» после укусов бродячих собак скончался рабочий.

И самое вызывающее недоумение и злость от бессилия невозможности предотвратить это то, что от нападения диких собак гибнут, причем в муках от множественных укусов, именно несовершеннолетние, в частности, малолетние дети, которые не только не способны оказать им сопротивление, но и просто убежать или укрыться от них.

Так, в феврале 2018 г. в пригороде Махачкалы бродячие собаки загрызли четырехлетнего ребенка:

- в феврале 2017 г. в Свердловской области собаки загрызли насмерть 7-летнюю девочку;
- в сентябре 2017 г. в Иркутской области собаки загрызли двухлетнего ребенка;
- в феврале 2017 г. в Махачкале стая бродячих собак насмерть загрызла 9-летнюю девочку;
- в январе текущего года в Черногорске (Республика Хакасия) на 16-летнюю девушку, шедшую по частному сектору, напала стая бродячих собак, которые искусали подростка, причинив тяжкий вред здоровью³.

Дикие собаки не имеют владельца. Казалось бы, что и ответить за причинение смерти и тяжкого вреда здоровью некому.

Следует отметить, что уголовные дела, возбужденные по признакам убийства, то есть преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ, предварительное следствие по которым установило, что смерть наступила от нападений диких собак, прекращается, в связи с отсутствием события преступления.

В соответствии с ч. 1 ст. 4 Федерального закона от 24.04.1995 № 52-ФЗ «О животном мире»⁴ (далее — Закон о животном мире) животный мир в пределах территории Российской Федерации является государственной собственностью. При этом вопросы владения, пользования, распоряжения животным миром на территории Российской Федерации относятся к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (ч. 4 ст. 4 Закона о животном мире).

Под животным миром понимается совокупность живых организмов всех видов диких животных, постоянно или временно населяющих территорию Российской Федерации и находящихся в состоянии естественной свободы (ст. 1 Закона о животном мире).

Бродячие (бездомные, дворовые, без владельца) собаки, находящиеся в состоянии естественной свободы, можно отнести к диким животным.

Тем самым, ответчиком за причинение вреда данной группы собак следует призвать государство, а вернее, лиц, уполномоченных государством в данной сфере.

Государство, посредством муниципальных образований, обязано защищать граждан от нападений диких собак в пределах населенных пунктов.

Согласно п. 82 ч. 2 ст. 26.3 Федерального закона от 06.10.1999 № 184-ФЗ (ред. от 06.02.2019) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»⁵ к полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения, осуществляемым данными органами самостоятельно за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации, относится решение вопросов по осуществлению полномочий в области обращения с животными без владельцев.

В соответствии с п. 14 ч. 1 ст. 14.1 и п. 15 ч. 1 ст. 16.1 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 06.02.2019) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Россий-

² URL: <http://www.animalsprotectiontribune.ru/tem4.html>.

³ URL: <https://rg.ru/2019/01/17/reg-sibfo>.

⁴ Собрание законодательства РФ. 1995. № 17. Ст. 1462.

⁵ Собрание законодательства РФ. 1999. № 42. Ст. 5005.

ской Федерации»⁶ органы местного самоуправления городского, сельского поселения, городского округа, городского округа с внутригородским делением имеют право на осуществление деятельности по обращению с животными без владельцев, обитающими на территории поселения.

Согласно п. 2 ст. 3 Закона о животных, деятельность по обращению с животными без владельцев включает в себя и их отлов.

Правила отлова собак устанавливаются нормативными актами субъектов Российской Федерации.

Например, распоряжением первого заместителя Премьера Правительства Москвы от 19 июля 2001 г. № 403-РЗП утвержден Регламент по отлову, транспортировке, стерилизации, содержанию, учету и регистрации безнадзорных и бродячих кошек и собак в г. Москве.

Причем нельзя согласиться с мнением, что гражданско-правовая ответственность муниципального образования наступает только в том случае, если оно приняло на себя обязанность по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения в целом или по отстрелу и отлову бродячих животных в частности путем издания акта, регулирующего соответствующую деятельность, либо создания организации с соответствующими полномочиями, либо заключения договоров со сторонними организациями на осуществление соответствующей деятельности⁷.

В соответствии с п. 5.1. **Временных правил содержания собак и кошек в г. Москве** (в ред. постановления Правительства Москвы от 07.10.2008 № 900-ПП)⁸ в г. Москве жилищно-эксплуатационные организации:

- обеспечивают поддержание санитарного состояния на территории домовладений;
- сообщают организациям, занимающимся отловом, о наличии на своей территории безнадзорных собак;
- оказывают содействие работникам ветеринарной службы в проведении противоэпизоотических мероприятий, бесплатно выделяют помещения для проведения профилактических прививок против бешенства в зимне-весенний период;
- вывешивают на видном месте для ознакомления граждан «Временные правила содержания собак и кошек в г. Москве», адреса и телефоны ветеринарных учреждений, осу-

ществляющих регистрацию, перерегистрацию и лечение животных; организации, которая занимается отловом безнадзорных собак и кошек, и Общественной инспекции по защите животных в г. Москве.

А в соответствии с Методикой и порядком городского учета и регистрации собак, утвержденной Распоряжением первого заместителя Премьера Правительства Москвы от 7.12.2000 № 1022-РЗП⁹, постановке на учет подлежат не только собаки, владельцами которых являются физические и юридические лица, но и собаки безнадзорные:

- обитающие на территориях районов, подведомственных районным Уpravам;
- обитающие на территориях административных округов и территориальных единиц с особым статусом;
- задержанные или отловленные.

Требование к администрации административного образования по защите населения от диких собак подтверждается и позицией Европейского Суда по правам человека (далее — ЕСПЧ).

Так, жительница г. Бухареста (Румыния) подала жалобу на румынские власти, отказавшиеся возмещать ей ущерб, причиненный бродячими собаками, которые искусили ее, в результате чего у нее появились амнезия, боли в плече и бедре и трудности в передвижении, а к 2003 г. она полностью перестала двигаться. ЕСПЧ в Постановлении от 26.07.2011 по делу «Георгел и Георгета Стоическу (Georgel and Georgeta Stoeiscu) против Румынии» (жалоба № 9718/03)¹⁰ отметил нарушение ст.ст. 6 и 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹¹ и присудил выплатить 9000 евро в качестве компенсации морального вреда.

Следует акцентировать, что в ходе предварительного следствия необходимо проверять соблюдение субъектами Российской Федерации нормативных положений в части наделяния органов местного самоуправления государственными полномочиями по отлову и содержанию безнадзорных домашних животных и обеспечения передачи таких полномочий достаточными финансовыми средствами¹².

⁹ URL: <https://www.referent.ru/3/17771?article=h29>.

¹⁰ Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. № 1.

¹¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (г. Рим, 04.11.1950) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

¹² См. подробно: Ячменев Г.Г. Отлов и содержание безнадзорных домашних животных (бюджетно-правовой аспект) // Информационно-аналитический журнал «Арбитражные споры». 2016. № 3. С. 97—118.

⁶ Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

⁷ См. подробно: Захаров Н. Собака бывает кусачей... // ЭЖ-Юрист. 2013. № 36. С. 16.

⁸ URL: <https://www.mos.ru/dgkh/function>.

Однако следует акцентировать, что вне населенных пунктов их администрация не несет ответственности за нападение диких собак.

Например, в феврале 2013 г. Главным следственным управлением СК России по Красноярскому краю было возбуждено уголовное дело по факту причинения смерти по неосторожности несовершеннолетнему (11 лет) в результате нападения стаи диких собак. В ходе следствия было установлено, что в вечернее время пострадавший направлялся домой по зимней дороге, ведущей через озеро. В 60 метрах от окраины поселка на него напала стая безнадзорных собак в количестве не менее 3 особей, которые зубами сорвали с малолетнего часть одежды и причинили ему телесные повреждения в виде множественных укушенных и рвано-укушенных ран головы, тела, лица, шеи, рук и ног, от которых ребенок скончался. При этом собаки напали на ребенка на окраине населенного пункта, на территории обледенелого озера, официальной зимней дороги через которое не имелось. Нападение собак произошло в момент, когда ребенок один шел по озеру в темное время суток, освещения на котором полностью отсутствует, так как территория указанного озера, его границы никак не благоустроены и не обустроены уличным освещением. Учитывая обстоятельства нападения собак на малолетнего, совокупность иных доказательств собранных по делу, орган предварительного расследования расценил данный конкретный случай нападения собак на человека как несчастный случай. На основании чего уголовное дело было прекращено в связи с отсутствием события преступления¹³.

Данная позиция придерживается и ЕСПЧ.

Так, по одной из жалоб Европейский Суд не усмотрел вины государства-ответчика в том, что бродячие собаки загрызли ребенка, сославшись на то, что власти не знали или не должны были знать о том, что ребенок подвергается непосредственной угрозе гибели из-за бродячих собак вне села: «Происшествие, хотя и является трагическим, имело место случайно, и ответственность

государства не может быть установлена без неоправданного расширения ее пределов». В данном случае ЕСПЧ опирался на установку того, что власти несут ответственность за жизнь людей только в населенных пунктах¹⁴.

Таким образом, в пределах городских и сельских административных образований за причинение дикими собаками смерти или тяжкого вреда здоровью уголовную ответственность несут представители администрации муниципального образования, ответственные за санитарно-эпидемиологическое благополучие населения, не исполнившие или ненадлежаще исполнившие свои должностные обязанности вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе, то есть допустившие халатность, предусмотренную ст. 293 УК РФ.

В заключение необходимо акцентировать, что эффективность раскрытия и расследования причинения смерти и тяжкого вреда здоровью при нападении собаки во многом зависит от профессиональной квалификации деяний, в частности, верного определения субъекта преступления.

Литература

1. *Бычков В.В.* Особенности расследования причинения тяжкого вреда здоровью по неосторожности при нападении собаки // *Российский следователь*. 2014. № 24. С. 3—7.
2. *Бычков В.В.* Расследование причинения тяжкого вреда здоровью по неосторожности при нападении собаки (ч. 1 ст. 118 УК РФ) // *Библиотека криминалиста*. Научный журнал. 2015. № 3(20). С. 238—248.
3. *Бычков В.В.* Квалификация и расследование преступлений против здоровья: учебное пособие. М.: Юрлитинформ, 2015. 392 с.
4. *Ячменев Г.Г.* Отлов и содержание безнадзорных домашних животных (бюджетно-правовой аспект) // *Информационно-аналитический журнал «Арбитражные споры»*. 2016. № 3. С. 97—118.

¹³ Уголовное дело по факту причинения смерти по неосторожности малолетнему Ч. // Архив Главного следственного управления СК России по Красноярскому краю.

¹⁴ Постановление Европейского Суда от 11 января 2011 г. по делу «Беру против Турции» (*Beru v. Turkey*), жалоба № 47304/07 // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 343.32
ББК 67.408

Евгения Александровна ВАРЛАМОВА,
старший инспектор организационно-аналитического
отдела управления процессуального контроля
Главного следственного управления Следственного
комитета Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу
E-mail: ucspb-va@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ВОВЛЕЧЕНИЕ МОЛОДЕЖИ В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Аннотация. Противодействие экстремистским и террористическим угрозам в современном обществе не теряет своей актуальности. В то же время нерешенность отдельных вопросов создает благоприятную почву для насаждения среди несовершеннолетних идей экстремистского толка. Автором определены ключевые проблемы в этой области и предложены пути их решения.

Ключевые слова: несовершеннолетние, экстремистские проявления, профилактика.

Evgenia Alexandrovna VARLAMOVA,
Senior inspector in organizational-analytical office
of processual department of the Chief investigatory
department of Investigation Committee
of Russian Federation in Saint Petersburg
ucspb-va@mail.ru

ENGAGING JUVENILES IN COMMITTING EXTREMISM CRIMES

Abstract. Countering extremism and terrorism threats is still relevant. At the same time indetermination of some problems found fertile ground for implanting extremism ideas among juveniles. Author determines main problems thereupon and proposes ways to solve them.

Keywords: juveniles, extremism crimes, prevention.

Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу (далее — Главное следственное управление) на постоянной основе анализирует причины и условия, способствующие совершению в г. Санкт-Петербурге преступлений экстремистского характера, в том числе и с участием молодежи.

При этом необходимо отметить, что в Главном следственном управлении существует четкое понимание того, что противодействие преступлениям экстремистской направленности и террористического характера невозможно без тесной координации деятельности всех заинтересованных структур. В этой связи в рамках координационной и межведомственной деятельности осуществляется активное взаимодействие с ре-

гиональными органами государственной и местной власти, правоохранительными, контрольно-надзорными органами, гражданскими институтами и общественностью.

Результаты проводимого анализа экстремистских проявлений регулярно направляются в органы власти города в целях выработки совместных дополнительных мер по профилактике экстремистских и террористических угроз.

В целом следственная практика свидетельствует о том, что причины преступлений экстремистской направленности следует искать в нравственном и социально-психологическом состоянии социума, в наличии или отсутствии тех или иных моральных ценностей и установок.

Вместе с тем к числу основных обстоятельств, способствующих совершению преступлений эк-

стремистской направленности, как и прежде, можно отнести наличие на территории города значительного количества мигрантов, а также невозможность с технической точки зрения оперативно контролировать факты размещения в сети Интернет материалов противоправного содержания, с которыми может ознакомиться неограниченное число пользователей, на которых данные материалы могут оказать влияние.

В первом случае обращает на себя внимание достаточно агрессивная и отчасти нарочито частая публикация или трансляция в средствах массовой информации материалов о совершении противоправных действий лицами из числа мигрантов или иностранными гражданами, что в конечном итоге создает дополнительные факторы социальной напряженности, способствуют росту националистических и ксенофобских настроений.

В то же время в некоторых случаях совершение преступлений на экстремистской почве обусловлено именно противоправным или некорректным поведением самих иностранных граждан (в том числе, незаконных мигрантов).

Так, например, несовершеннолетняя обвиняемая по многоэпизодному уголовному делу экстремистской направленности, находившемуся в производстве следователей Главного следственного управления в 2013—2016 годах, вступила в преступный сговор на совершение одного из преступлений экстремистского характера из чувства мести, поскольку ранее, с ее слов, выходцы из Средней Азии проявляли к ней повышенное внимание, чем вызывали чувство неприязни.

Вместе с тем, несмотря на то, что этническая преступность способствует росту ксенофобских и экстремистских настроений, сводить только к этому причины совершения преступлений экстремистской направленности было бы неверно.

В этой связи представляется, что рост националистических настроений определяется процессом сознательного втягивания молодежи в экстремистские субкультуры в условиях недостаточного внимания социальных институтов к молодежным проблемам.

При этом следует отметить, что экстремистские идеи очень просты для обывденного сознания, что является привлекательным для лиц, вступающих в ряды неформальных групп экстремистского характера. Ассоциируя себя как члена такой группы, человек, особенно подросток, чувствует уверенность в себе, дополнительно самоутверждаясь среди своего окружения. Кроме того, следует обратить внимание на отдельные

недостатки семейного воспитания, которые занимают важное место в системе криминогенных детерминантов. Оно определено традиционной, а ныне возрастающей ролью семьи в воспитании подрастающего поколения, ее функции, а также рядом негативных явлений в современной семье.

Так, проведенный в рамках расследования указанного выше уголовного дела анализ личностей несовершеннолетних, совершивших преступления на экстремистской почве, показал, что многие из них были членами неполных семей с низким социальным статусом, при этом родители, как правило, не уделяли им должного внимания, будучи постоянно занятыми на работе либо ввиду безразличного отношения к досугу своих детей.

В свою очередь, именно отсутствием занятости подростков и молодежи во внеучебное время пользуются люди, формирующие у них националистические убеждения, заполняя тем самым пробелы в знаниях, а затем привлекая к совершению преступлений.

Характерным примером как раз и является приведенное выше уголовное дело, по которому к уголовной ответственности за совершение 11-ти преступлений на экстремистской почве и по национальным мотивам по п.п. «ж», «л» ч. 2 ст. 105, п. «а» ч. 3 ст. 111, п.п. «а», «в» ч. 2 ст. 282 УК РФ, а также 25-ти преступлений общеуголовной направленности всего было привлечено 19 лиц, из которых 13 на момент совершения данных деяний являлись несовершеннолетними. Организатору преступной группы Колесникову А.В. также было предъявлено обвинение по 19-ти фактам вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений.

Важно отметить, что в ходе расследования данного уголовного дела фактически была прекращена деятельность организованной преступной группы под руководством Колесникова А.В., созданной им в 2012 году из лиц, имеющих стойкие националистические взгляды, для подготовки преступлений в отношении выходцев из районов Кавказа и Азии. Всего в 2012—2013 годах членами группы был совершен ряд нападений на граждан Республик Узбекистан и Таджикистан, а также на лиц с неславянской внешностью.

Данное уголовное дело по обвинению участников преступной группировки в июле 2016 года было направлено в Санкт-Петербургский городской суд.

Еще одним обстоятельством, способствующим распространению экстремистских проявлений, является сеть Интернет. Анализ следствен-

ной и судебной практики показывают, что в последние годы заинтересованными лицами Интернет используется как быстрый, анонимный и практически неконтролируемый способ размещения соответствующей информации, а также планирования и совершения преступлений, вовлечения в их совершение новых лиц, в том числе несовершеннолетних.

Всего с 2015 года по настоящее время следственными подразделениями Главного следственного управления было возбуждено 21 уголовное дело о совершении преступлений на экстремистской почве с использованием сети Интернет, что составляет 73 % от общего числа возбужденных уголовных дел данной категории¹. В настоящее время расследование большинства из них окончено, уголовные дела направлены в суд, по ряду из них уже вынесены обвинительные приговоры.

Например, Куйбышевским районным судом г. Санкт-Петербурга признан виновным по ч. 1 ст. 282 УК РФ Орлов Э.Э., ранее разместивший в социальной сети «ВКонтакте» высказывания экстремистского характера. Согласно решению суда, Орлов Э.Э. приговорен к 2-м годам и 8 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима.

Признаны судом виновными в связи с совершением преступлений на экстремистской почве лица с устойчивыми националистическими взглядами Гарина Д.В. и Бондарик Н.Н.

При этом нельзя не отметить, что последние имеют стойкие экстремистско-националистические взгляды, являлись лидерами националистических групп, вели активную пропаганду противоправного поведения среди молодежи путем размещения соответствующей информации в социальных сетях, организации различных массовых мероприятий, акций, в ходе которых допускали противозаконные высказывания националистического характера в отношении лиц неславянской внешности.

Вместе с тем сеть Интернет является не только площадкой, на которой размещаются противоправные материалы, но и служит способом поиска соучастников для совершения преступлений на экстремистской почве.

По указанному выше уголовному делу по банде Колесникова поиск соучастников для совершения экстремистских преступлений лидерами

организованной группы осуществлялся именно при помощи социальных сетей через Интернет.

Со своей стороны Главное следственное управление проводит системную работу по противодействию преступлениям экстремистского характера, совершаемым несовершеннолетними, в том числе, с использованием сети Интернет.

Так, важное направление в деятельности Главного следственного управления по решению проблем межнациональных отношений составляет профилактическая деятельность, направленная на повышение терпимости в обществе, стремление к диалогу людей разных культур. В этой связи неоценимую помощь оказывает созданный при Главном следственном управлении Общественный совет, заседания которого посвящаются, кроме прочего, вопросам противодействия экстремизму и терроризму.

По результатам одного из таких заседаний Главным следственным управлением совместно с исполнительными органами власти города были разработаны «Рекомендации для родителей (законных представителей) обучающихся общеобразовательных учреждений Санкт-Петербурга с целью защиты детей и подростков от преступных посягательств, совершаемых в сети Интернет», которые в 2017 году при поддержке Комитета по образованию Правительства г. Санкт-Петербурга были распространены в образовательных учреждениях г. Санкт-Петербурга.

В данных памятках приведен опыт работы Главного следственного управления по расследованию преступлений, совершаемых с использованием сети Интернет, в том числе, экстремистской направленности, предложены способы недопущения опасных ситуаций и противодействия им, а также указаны контакты правоохранительных и иных органов власти города и социальных служб, куда подростки и их родители могут обратиться в случае необходимости.

Кроме того, в целях профилактики преступлений экстремистской направленности Главным следственным управлением на постоянной основе проводятся различные организационные и правовые мероприятия, а также мероприятия профилактического характера в различных образовательных учреждениях города.

Помимо этого, Главное следственное управление совместно с иными компетентными правоохранительными органами уделяет особое внимание недопущению дестабилизации общественного порядка при проведении несогласованных публичных протестных мероприятий, поскольку

¹ Анализ практики работы Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу за 2015—2017 гг.

на мероприятиях такого рода могут совершаться преступления экстремистского характера.

В этой связи в 2017 году Главным следственным управлением совместно с иными правоохранительными органами города была создана постоянно действующая рабочая группа по вопросам соблюдения законодательства и противодействия преступлениям в сфере организации, проведения и участия в собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях, к ведению которой отнесены вопросы организации своевременного выявления и оперативного пресечения преступлений в указанной сфере.

Необходимо отметить, что организованное указанным образом межведомственное взаимодействие доказало свою эффективность.

Так, 12 июня 2017 г. на Марсовом поле в г. Санкт-Петербурге состоялась несогласованная протестная акция, в ходе которой за нарушение общественного порядка и порядка проведения публичных мероприятий в территориальные отделы полиции были доставлены не менее 617 человек, в том числе 80 несовершеннолетних. При этом в ходе проведения указанных задержаний было зафиксировано два случая применения насилия в отношении сотрудников правоохранительных органов. По данным фактам в кратчайшие сроки были возбуждены уголовные дела по факту применения насилия в отношении представителей власти, а также организовано проведение оперативно-следственных мероприятий, направленных на установление виновных лиц.

В результате принятых мер, несмотря на то, что преступления были совершены в условиях неочевидности, а виновные скрылись с места совершения преступлений, они были установлены и привлечены к уголовной ответственности.

Причем о фактах возбуждения указанных уголовных дел, а также их раскрытии и изобличении виновных лиц незамедлительно было сообщено на официальном сайте Главного следственного управления, что само по себе является самым эффективным средством профилактики правонарушений ввиду бесспорной реализации принципа неотвратимости наказания. Данное обстоятельство, таким образом, способствует

недопущению распространения действий, которые могут повлечь дестабилизацию общественно-политической ситуации.

В то же время, в целях эффективного противодействия преступлениям экстремистской направленности, совершаемым, в том числе, с участием несовершеннолетних, в качестве конкретных предложений дополнительно можно обозначить следующие:

- создание образовательных центров по изучению русского языка для трудовых мигрантов. Прохождение обучения в таких центрах должно быть обязательным условием для получения разрешения на работу;
- обязательное страхование мигрантов от случаев, когда данные лица в срок не будут возвращаться на Родину;
- уплата страхового взноса при въезде на территорию России. Данная сумма будет возвращена в случае, если лицо в установленный срок будет выезжать с территории Российской Федерации;
- обеспечение правовой информационной помощи мигрантам путем разъяснений в компетентных органах и специальных учреждениях основных прав и обязанностей;
- проработка вопроса о мерах юридической ответственности собственников и руководства Интернет-платформ и ресурсов (в том числе, социальных сетей), осуществляющих несвоевременное выявление и блокирование групп (сообществ), содержащих запрещенный или опасный для несовершеннолетних контент;
- совершенствование системы дополнительного образования несовершеннолетних, развития кружков и секций, осуществляющих свою деятельность на безвозмездной основе.

В заключение следует отметить, что вопросы противодействия экстремизму, качественного и оперативного расследования уголовных дел указанной категории в Главном следственном управлении находятся на особом контроле, и в дальнейшем им будет уделяться такое же пристальное внимание.

УДК 343.03
ББК 67.408

Петр Николаевич КОБЕЦ,
главный научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского
института МВД России, доктор юридических наук, профессор
E-mail: pkobets37@rambler.ru

Дмитрий Анатольевич БРАЖНИКОВ,
доцент кафедры криминалистики Московской академии СК РФ,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: DAbrazh@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ В РЕСПУБЛИКЕ НИКАРАГУА

Аннотация. В статье рассмотрен опыт противодействия наркопреступности в Республике Никарагуа. Авторами были использованы различные оценки государственной деятельности Республики Никарагуа по противодействию наркопреступности, а также документы и материалы национальных и международных структур, отвечающих за борьбу с наркотиками. Проанализированы общая схема и способы транспортировки кокаина в страну, факторы способствующие организации наркотрафика. Рассмотрено уголовное законодательство Никарагуа, устанавливающее ответственность за наркопреступность. Отдельно рассмотрены формы и методы российско-никарагуанского международного сотрудничества в сфере борьбы с наркотиками.

Ключевые слова: Республика Никарагуа, Западное полушарие, ЮНОДК, УПН ООН, CICAD, международное сотрудничество России и Никарагуа, антинаркотическая стратегия, Уголовный кодекс Республики Никарагуа.

Peter Nikolaevich KOBETS,
chief researcher at the Russian research
Institute of Ministry of internal Affairs of Russia,
doctor of law, Professor

Dmitry Anatolyevich BRAZHNIKOV,
candidate of law science, senior lecturer,
associate professor of the Department of Criminalistics of the Moscow Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation

CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGICAL COUNTERACTION TO ILLEGAL TRAFFICKING OF NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES IN THE REPUBLIC OF NICARAGUA

Abstract. The article deals with the experience and problems of combating drug crime in the Republic of Nicaragua. The author used various assessments of the state activity of the Republic of Nicaragua in combating drug crime, as well as documents and materials of national and international structures responsible for the fight against drugs. The General scheme and methods of transportation of cocaine to the country, factors contributing to the organization of drug trafficking are analyzed. Considered the criminal laws of Nicaragua, which establishes liability for a drug-related crime. The forms and methods of Russian-Nicaraguan international cooperation in the fight against drugs are considered separately.

Keywords: Republic of Nicaragua, Western hemisphere, UNODC, UPN UN, CICAD, international cooperation of Russia and Nicaragua, anti-drug strategy, criminal code of the Republic of Nicaragua.

Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ представляет из себя неотъемлемый компонент глобального процесса обеспечения безопасности населения в любой современной стране мира.

Вопросы противодействия незаконному обороту наркотиков в течение полувека рассматривались Организацией Объединенных Наций (далее по тексту — ООН), а также государствами Западного полушария исключительно в ключе запретительных подходов, которые в настоящее время воспринимаются не однозначно¹. Российские и зарубежные специалисты, исследующие проблематику, связанную с изменением подхода в странах Латинской Америки к противодействию незаконного оборота наркотиков, рассматривают ее не только в границах общего исследования проблем борьбы с наркопреступностью, но и в более узких аспектах, в том числе в рамках проблематики отдельных стран Западного полушария.

Географическое расположение государств, расположенных в Западном полушарии определяют их роль в системе регионального транзита наркотических средств. Главный потребитель наркотических средств Западного полушария — Соединенные Штаты Америки (далее — США), поэтому ряд государств региона вошли в обширную сеть наркотрафика и представляют из себя перевалочные пункты в сложной системе наркоторговли. Так, например, наркотические средства, транспортируемые из Республики Колумбии по морю, попадают в Республику Никарагуа (далее — Никарагуа). Главный пункт по приему транзитного кокаина в этой стране находится в городе Блуфилдс. В нем выстроена инфраструктура, которая обеспечивает наркотранзит. Производится заправка и техническое обслуживание топливом плавсредств, которые используют наркоторговцы. Функционирует разветвленная сеть тайников для хранения кокаина. Наркотрафик в Никарагуа осуществляется через малозаселенный и труднодоступный регион Москития и тихоокеанский залив Фонсека. Перевозят наркотические средства в основном, никарагуанские рыбаки, фиксирующие передвижение судов Военно-морских сил, которые участвуют в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств.²

¹ Чумакова М.Л. Наркоугроза и наркополитика. Латинская Америка № 8. 2013. С. 37—55.

² Морозов Д.В. Центральная Америка в региональной системе незаконного оборота наркотиков // Латинская Америка. № 10. 2017. С. 35—47.

Никарагуа многие годы остается одним из традиционных транзитных центров кокаина следующего из южноамериканских государств в страны Центральной Америки. Помимо морского пути наркотические средства перевозятся наземным способом, посредством различных грузовых перевозок, в первую очередь в контейнерах, а также пассажирским автотранспортом. Поступающие в Никарагуа наркотические средства оказываются в руках у мелких сбытчиков, которые их реализуют в частном секторе, на автомобильных заправках, через неработающую молодежь, вовлеченную в деятельность организованных преступных групп. Число точек по сбыту наркотиков растет, их реализуют в том числе и местах заключения³.

Важно отметить, что в настоящее время международная политика в области борьбы с наркотиками выступает неким инструментом в виде прессинга по оказанию воздействия на международную общественность⁴. Хотя, по мнению большинства исследователей, такая постановка вопроса только препятствует разработке отдельными государствами собственных методик и форм в сфере борьбы с наркопреступностью и их реализацию на практике.⁵

Управление ООН по наркотикам и преступности (далее по тексту — ЮНОДК, УНП ООН)⁶ многие годы стремится к тому, чтобы все государства планеты руководствовались целостным подходом в стратегии борьбы с незаконным оборотом наркотиков, который бы выразался в соблюдении жесткого силового пути по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Между тем в настоящее время ситуация развивается с точностью наоборот. Большинство стран Западного полушария стремятся придерживаться предусмотренных в международных конвенциях допущениях и применяют новые стратегии и программы, как например

³ Железняк Н.С. О состоянии преступности и некоторых особенностях противодействия ей в странах Латинской Америки // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. № 1(14) 2014. С. 69—74.

⁴ Кобец П.Н., Ильин И.В. Опыт Турецкой Республики по предупреждению преступности в сфере незаконного оборота наркотиков // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. № 1(41) 2018. С. 119—122.

⁵ Кобец П.Н. Основные направления борьбы с наркопреступностью в Испании // Научный портал МВД России. № 1(41). 2018. С. 126—131.

⁶ Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности. URL: <http://www.unodc.org/> (дата обращения 21.12.2018).

инициативы по декриминализации и программы снижения вреда⁷.

Большинство государств Западного полушария в настоящее время стремятся декриминализовать потребление наркотических средств и рассматривают наркозависимых лиц как пациентов, а не преступников. А вот к производителям наркотических средств и наркоторговцам относятся, как к преступникам, поэтому обозначенные страны, прежде всего, активно борются с организованными преступными группами в сфере наркобизнеса.

В соответствии с рекомендациями УНП ООН и Межамериканской комиссии по контролю за злоупотреблением наркотиками (CICAD)⁸, а также в соответствии со своими международными обязательствами Никарагуа планомерно реализует национальную антинаркотическую политику, выработанную, в том числе, и с учетом результатов актуальных научно-исследовательских работ международного сообщества в данной сфере деятельности. В этих целях в стране под общим руководством Министерства внутренних дел Никарагуа был создан Национальный совет по борьбе с организованной преступностью, в задачи которого входит выработка национальной политики по борьбе с наркоугрозой, реализация координация усилий по сокращению спроса и предложения наркотиков, осуществление общих мер контроля, руководство наблюдательным советом по наркотикам, развитие международного сотрудничества и оценка программ.⁹ В то же время следует отметить, что с 2015 г. деятельность совета в силу некоторых обстоятельств практически сошла к нулевой отметке. Частично данная ситуация объясняется следующими причинами: непростой экономической ситуацией в стране (Никарагуа все еще считается одной из самых бедных стран континента), которая существенно ограничивает возможности финанси-

рования программ; правительством страны и правоохранительными органами созданы определенные условия и образ жизни населения, способствующие снижению рисков массового потребления наркотиков в немедицинских целях, а также в связи с тем, что в Никарагуа установлены жесткие полицейские барьеры распространению наркотиков.

Никарагуа на региональном уровне среди государств Латинской Америки стремится усиливать стремление по согласованию подходов по вопросам противодействия незаконному обороту наркотиков. Согласно Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2017 г., по оценкам опубликованного исследования, за последние десять лет потери лесных угодий, вызванные незаконным оборотом кокаина, составили от 15 до 30 % (1,5—3 тыс. га) в Гватемале, Гондурасе и Никарагуа. От 30 до 60% этого сокращения площади лесов произошло в районах, охраняемых на национальном или международном уровне. Подобное обезлесение, вызванное незаконным оборотом кокаина, наблюдалось во всем субрегионе, однако в других странах Центральной Америки оно проявлялось в менее ярко выраженной форме. Исследование указывает на наличие связи между незаконным оборотом наркотиков и приобретением земель, которые используются для незаконных лесозаготовок и скотоводства в целях отмывания денег. Кроме того, в качестве одного из факторов, обуславливающих сокращение лесных угодий, приводится строительство секретных дорог и тайных взлетно-посадочных полос, которые используются для перевозки запрещенных наркотиков¹⁰.

Увеличение потребления наркотиков в Никарагуа, как и в других странах Центральноамериканского региона, подтверждалось, в том числе данными компетентных органов, свидетельствующих об имеющем место изменении направления трафика марихуаны. Если ранее она направлялась главным образом в США, то с 2014 г. ее потоки переориентировались в направлении на юг, со стороны Мексики в сторону Панамы. При этом, по данным руководства антинаркотической полиции Никарагуа, значительное количество марихуаны действительно оставалось именно в странах Центральноамериканского региона, что способствовало увеличению потребления данного вида наркотиков среди населения.

⁷ Пашенцев Е.Н. Эволюция подходов стран Латинской Америки к проблеме борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и их прекурсоров // Латинская Америка. № 4. 2017. С. 34—44.

⁸ Межамериканская комиссия по контролю за злоупотреблением наркотиками UPL: http://www.cicad.oas.org/main/default_ENG.asp. (дата обращения 21.12.2018).

⁹ Полиция Никарагуа сегодня продолжает демонстрировать конкретные результаты в борьбе с преступностью, незаконным оборотом наркотиков и организованной преступностью в рамках стратегии безопасности, продвигаемой правительством. UPL: <https://polpred.com/news/?cnt=115§or=20> (дата обращения: 21.12.2018).

¹⁰ Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2017 год. UPL: http://objects.antiprop.ru/narkotiki03/201803_inc2017.pdf. (дата обращения 21.12.2018).

В этой связи Национальная полиция Республики пришла к необходимости разработки концепции и реализации Плана действий, так называемой «Стены сдерживания», призванной предотвратить распространение организованной преступности, ослабить проявления организованных транснациональных преступных группировок внутри страны, которые распространяли свое влияние и на соседние страны и имели широкую диверсификацию видов деятельности (торговля оружием, краденными автомобилями, заказные убийства), а также занимались отмыванием нелегальных доходов.

Концепция «Никарагуа, свободная от наркотиков», предложенная Президентом Д. Ортегой, предполагает не только собственно борьбу с наркотрафикантами, но и непреклонную борьбу с употреблением наркотиков. При этом глобальной целью концепции стало достижение максимальной конфискации экономической базы (собственности) участников организованных преступных группировок при проведении операций по их нейтрализации, в том числе на региональном уровне. Стратегия включает в себя следующие компоненты: нейтрализация внутренних преступных элементов; противодействие каналам поставок; изучение и выявление маршрутов перевозки наркотиков; нейтрализация поставщиков наркотиков и сбытчиков; дифференцированный подход к лицам, употребляющим наркотики (жертвам наркотиков). В соответствии с концепцией в стране проводится активная превентивная разъяснительная работа среди молодежи и школьников, пропаганда здорового образа жизни, в которой разрешено принимать участие и ряду международных неправительственных организаций. Работа по реабилитации и ресоциализации наркозависимых, несмотря на наличие официальных правительственных институтов, проводится, в основном, силами также неправительственных организаций и на их средства. Об эффективности такой работы, в частности, говорят такие показатели, как количество лиц, направленных на реабилитацию.

13 ноября 2007 г. Национальным собранием Республики Никарагуа был принят Уголовный кодекс (далее — УК), пришедший на смену прежнего 1974 г., основанного на первом Уголовном кодексе Никарагуа 1837 года¹¹. Раздел XIV УК Республики Никарагуа: «Преступления, связан-

ные с наркотиками, психотропными и другими контролируруемыми веществами» и включает в себя пятнадцать статей направленных на противодействие наркопреступности.

Никарагуанское уголовное законодательство предусматривает уголовную ответственность за незаконное финансирование наркотических, психотропных и контролируемых веществ (ст. 348 УК), их производство (ст. 349 УК), переработку (ст. 351 УК), транспортировку (ст. 352 УК), сбыт (ст. 353 УК), хранение (ст. 355 УК), контрабанду (ст. 350 УК), а также, например, за такие преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, как (ст. 354 УК) Строительство взлетно-посадочных полос или посадочных площадок используемых для транспортировки наркотиков, психотропных веществ или контролируемых веществ. А также (ст. 356 УК) — поощрение потребления психотропных препаратов или других контролируемых веществ.

Среди отягчающих обстоятельств, связанных с наркопреступностью, законодатель, указывает следующие основания (ст. 362 УК): вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений; за преступления, совершенные в сфере образования, здравоохранения, культуры, спорта, развлекательных центрах, в военных и полицейских подразделениях, тюрьмах, религиозных центрах или в местах, расположенных в радиусе ста метров от мест упомянутых, а также преступления, совершенные лицами, состоящими в организованной преступной группе, или государственным должностным лицом или работником.

В плане уголовного преследования ситуация такова, что если следственные органы Никарагуа принимают решение, о том что подследственный непосредственно не замешан в организованной преступной деятельности, то он может быть, направлен на принудительные исправительные работы либо даже освобожден из-под стражи после уплаты штрафа, отдан на поруки, но при этом за ним в этом случае устанавливается дополнительный контроль со стороны местных органов административной власти, партийных ячеек Сандинистского фронта национального освобождения.¹² Такие лица усиленно привлекаются к общественной жизни и таким образом осуществляется их ресоциализация и реинтеграция в общество. Кроме того, подследственный может добровольно согласиться на реабилитацию в ка-

¹¹ Уголовный кодекс Республики Никарагуа (Закон № 641). Принят: 13 ноября 2007 г. Вступил в силу: 4 июля 2008 г. URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/legislation/details/9796> (дата обращения 21.12.2018).

¹² Сандинистский фронт национального освобождения // Латинская Америка. Энциклопедический справочник. В 2 томах. Том 2. К—Я / Гл. ред. В.В. Вольский. М.: Советская энциклопедия, 1982. 656 с.

честве альтернативы уголовному преследованию. В остальных случаях, даже за употребление наркотиков, наступает уголовная ответственность в виде лишения свободы на срок от 5 до 7 лет. В случае доказанности в незаконном обороте наркотиков он получает уголовное наказание в виде тюремного заключения сроком до 20 лет, а в случаях доказанности его участия в организованной преступной группировке — свыше 30 лет.

По данным Международного центра тюремных исследований (ICPS), на 2017 г. в тюремных учреждениях Республики Никарагуа содержалось 10 569 заключенных (171 человек на каждые 100 тыс. человек населения страны, 95 место в общем списке стран по количеству заключенных). С 2011 г. общее количество заключенных выросло почти на 150 %, в основном, по различным оценкам за счет лиц, привлекаемых к ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков и организованной преступности.¹³

Важным форматом международного сотрудничества между Российской Федерацией и Никарагуа является работа по обмену опытом и подготовке кадров. Так, на протяжении нескольких лет функционирует российский центр по подготовке полицейских из государств Латинской Америки (Белиз, Коста-Рики, Кубы, Эквадора, Сальвадора, Гватемалы, Гондураса, Панамы, Доминиканской Республики, Никарагуа) в сфере противодействия наркопреступности.¹⁴ Учебный центр открыт г. Манагуа — столице Республики Никарагуа и функционирует в соответствии с Соглашением, подписанным Правительством Российской Федерации и Правительством Рубрики Никарагуа, — «О сотрудничестве в сфере

повышения квалификации кадров в области контроля за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и их прекурсоров» от 7 июля 2013 г.¹⁵

Характер международного сотрудничества Российской Федерации и государствами Латинской Америки вполне может затрагивать такие формы, как кооперацию между различными экспертами; осуществление совместных научных исследований в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ; текущий контроль и прогноз совместной деятельности правоохранительных органов в сфере противодействия наркопреступности; комплексный анализ состояния преступности в сфере наркобизнеса; разработка учебно-методических комплексов в сфере борьбы с наркотиками при непосредственном научном сопровождении Российской Федерации для наркополицейских государств Латинской Америки.

Поскольку заинтересованность Российской Федерации и стран Латинской Америки в сфере борьбы с наркотиками очень схожа, возможно совершенствование международного сотрудничества нашей страны и латиноамериканских государств в рамках базовых антинаркотических конвенций ООН, составляющих международный, правовой, а также практический базис межгосударственной политики в сфере противодействия наркопреступности. В заключение важно отметить, что Российская Федерация стала иметь доступ к одному из каналов, позволяющему влиять на эволюцию подходов государств Латинской Америки к проблемам противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ.

¹³ Список стран по количеству заключённых основан на данных Международного центра тюремных исследований (ICPS). URL: <http://icpr.org.uk/theme/prisons-and-use-imprisonment/world-prison-brief>.

¹⁴ Железняк Н.С., Медведев И.А. Особенности подготовки инструкторами ФСКН России наркополицейских стран Латинской Америки в рамках выездных тренингов // Оперативник (Сыщик). 2015, № 2. С. 64—66.

¹⁵ Учебный центр (филиал) СибЮИ МВД России в г. Манагуа Республики Никарагуа // URL: <https://сибюи.мвд.рф/institut/struktura> (дата обращения 21.12.2018).

УДК 343.979
ББК 67.51

Дмитрий Николаевич КОЖУХАРИК,
декан факультета подготовки научных и
научно-педагогических кадров Московской академии СК России,
кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции
E-mail: dnk555@rambler.ru

Павел Тимурович САВИН,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Московской академии СК России,
кандидат юридических наук, старший лейтенант юстиции
E-mail: Paulst50@gmail.com

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, ИСКЛЮЧАЮЩЕЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается понятие и признаки причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление. На основе анализа положений Пленума Верховного суда Российской Федерации и судебной практики авторы дают рекомендации правоприменителю по определению правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление.

Ключевые слова: причинение вреда; задержание лица, совершившего преступление; обстоятельство, исключающее преступность деяния.

Dmitriy Nikolaevich KOZHUKHARIK,
Dean of the faculty of scientific and scientific-pedagogical personnel
of the Moscow Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation,
Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor

Pavel Timurovich SAVIN,
Associate Professor of Department of Criminal Law
and Criminology of Moscow academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation,
Candidate of Juridical Sciences

CAUSE OF HARM AT DETENTION OF THE PERSON WHO MADE THE CRIME AS A CIRCUMSTANCY EXCLUDING THE CRIME OF ACTION

Abstract. The article discusses the concept and signs of causing harm during the arrest of the person who committed the crime. Based on an analysis of the provisions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation and judicial practice, the authors make recommendations to the law enforcer on the determination of the lawfulness of causing harm during the detention of the person who committed the crime.

Keywords: causing harm, detention of the person who committed the crime, circumstance precluding criminality.

Задержание лица, совершившего преступление, в целях доставления его в органы власти выступает одновременно:

1) обстоятельством, исключающим преступность деяния;

2) средством обеспечения неотвратимости уголовной ответственности;

3) способом пресечения совершения новых преступлений.¹

Правовая регламентация причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, содержится в ст. 38 УК РФ.

Согласно ч. 1 ст. 38 УК РФ, не является преступлением причинение вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании для доставления органам власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений, если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным и при этом не было допущено превышения необходимых для этого мер.

Под превышением мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление понимается их явное несоответствие характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления и обстоятельствам задержания, когда лицу без необходимости причиняется явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред. Такое превышение влечет за собой уголовную ответственность только в случаях умышленного причинения вреда (ч. 2 ст. 38 УК РФ).

Правовая природа рассматриваемого обстоятельства, исключающего преступность деяния, отличает его от необходимой обороны. Признаки разграничения детально описаны в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2012 № 19 (далее — постановление Пленума):

1) задержание лица, совершившего преступление, может производиться и при отсутствии непосредственной опасности совершения задерживаемым лицом общественно опасного посягательства;

2) задержание такого лица при этом осуществляется с целью доставить его в органы власти и тем самым пресечь возможность совершения им новых преступлений.

Таким образом, главным критерием отграничения необходимой обороны от причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, является цель правомерных действий.

При этом причинение вреда при задержании лица может стать необходимой обороной при определенных условиях. Так, если в процессе задержания задерживаемое лицо совершает общественно опасное посягательство, в том числе сопряженное с насилием, опасным для жизни задерживающего его лица или иных лиц, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, причинение вреда в отношении задерживаемого лица следует рассматривать по правилам о необходимой обороне².

Условия правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, следует разделить на две группы:

1) условия правомерности, определяющие наличие права на причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление;

2) условия правомерности, определяющие пределы причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление;

Условия правомерности, определяющие наличие права на причинение вреда при задержании лица, и условия правомерности, определяющие пределы причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, содержатся в постановлении Пленума.

Условия правомерности, определяющие наличие права на причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление:

1) *Цель* причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, — это доставление его в органы власти и пресечение возможности совершения им нового преступления.

2) *Право* на причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление предоставляется любому лицу вне зависимости от должностного или служебного положения.

3) *Право* на причинение вреда возникает лишь в случае совершения именно преступления, но не административного или иного правонарушения либо малозначительного деяния.

К условиям правомерности, определяющим *пределы* причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, относятся:

1) применение насилия при задержании допустимо лишь в случае, если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным;

2) вред причиняется именно лицу, совершившему преступление, но не третьим лицам;

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление».

¹ См.: Уголовное право. Общая часть: учебник / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. М.: Проспект, 2017.

3) вред, причиненный при задержании лица, совершившего преступление, должен быть соразмерен: характеру и степени общественной опасности совершенного им преступления; иным обстоятельствам задержания.

Цель причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, позволяет отграничить рассматриваемое обстоятельство, исключающее преступность деяния от иных обстоятельств, предусмотренных главой 8 УК РФ, и в особенности от необходимой обороны.

Еще одним из условий, определяющих наличие права на причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, постановление Пленума называет круг субъектов, которые это право могут реализовать. Так, право на задержание лица, совершившего преступление, имеют не только уполномоченные на то представители власти, но и иные лица, в том числе пострадавшие от преступления, или ставшие его непосредственными очевидцами, или лица, которым стало достоверно известно о его совершении. Положения ст. 38 УК РФ могут быть применены в отношении вышеуказанных лиц только в случае причинения ими вреда при задержании лица, совершившего преступление.

Право на причинение вреда возникает лишь в случае совершения именно преступления, но не административного или иного правонарушения либо малозначительного деяния. Согласно постановлению Пленума, к лицам, совершившим преступление, также следует относить лиц, совершивших как оконченное, так и неоконченное преступление, а также соучастников соотвествующего преступления. При этом наличие вступившего в законную силу обвинительного приговора в отношении таких лиц не препятствует решению вопроса о правомерности причинения им вреда в ходе задержания.

Также постановление Пленума определяет, что если при задержании лицо добросовестно заблуждалось относительно характера совершенного задержанным лицом противоправного деяния, приняв за преступление административное правонарушение или деяние лица, не достигшего возраста уголовной ответственности, либо лица в состоянии невменяемости, в тех случаях, когда обстановка давала основания полагать, что совершалось преступление, и лицо, осуществлявшее задержание, не осознавало и не могло осознавать действительный характер совершаемого деяния, его действия следует оценивать по правилам ст. 38 УК РФ, в том числе и о допустимых пределах причинения вреда. Если указанные обстоятельства отсутствуют, то действия по при-

чинению вреда лицу при его задержании подлежат квалификации на общих основаниях.

В случае если при задержании лицо не осознавало, но по обстоятельствам дела должно было и могло осознавать указанные обстоятельства о характере противоправного деяния и о том, кто именно совершил преступление, его действия подлежат квалификации по статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за преступление, совершенные по неосторожности.

Применение насилия при задержании допустимо лишь в случае, если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным. Так, постановление Пленума рекомендует при разрешении вопроса о правомерности причинения вреда в ходе задержания лица, совершившего преступление, необходимо выяснять обстоятельства, свидетельствующие о невозможности иными средствами задержать такое лицо. В случае совершения преступления несколькими лицами причинение вреда возможно только в отношении тех соучастников, которых задержать иными средствами не представлялось возможным.

Вред причиняется именно лицу, совершившему преступление, но не третьим лицам. Следовательно, причиняющее вред лицо должно быть уверено в том, что не причиняет вреда третьим лицам. Основаниями для такой уверенности могут быть ситуации, когда:

- задерживающий является пострадавшим либо очевидцем преступления;
- на задерживаемого прямо указали очевидцы преступления как на лицо, совершившее преступление;
- на задерживаемом или на его одежде, при нем или в его жилище обнаружены явные следы преступления.

Когда при задержании лицо добросовестно заблуждалось относительно того, кто именно совершил преступление, а обстановка давала ему основание полагать, что преступление было совершено задержанным им лицом, и при этом лицо, осуществлявшее задержание, не осознавало и не могло осознавать ошибочность своего предположения, его действия следует оценивать по правилам ст. 38 УК РФ, в том числе и о допустимых пределах причинения вреда. При отсутствии указанных обстоятельств причинение вреда лицу при его задержании подлежит квалификации на общих основаниях.

В случае когда при задержании лица, совершившего преступление, причиняется вред законным интересам третьих лиц, содеянное в зависимости от конкретных обстоятельств может оце-

ниваться как правомерное причинение вреда по основаниям, предусмотренным статьями 39, 41 или 42 УК РФ, как невиновное причинение вреда либо как умышленное или неосторожное преступление.

Согласно постановлению Пленума, необходимо учитывать, что вред, причиненный при задержании лица, совершившего преступление, должен быть соразмерен: характеру и степени общественной опасности совершенного им преступления; иным обстоятельствам задержания. Под обстоятельствами задержания (обстановкой задержания), которые должны учитываться при определении размеров допустимого вреда, следует понимать все обстоятельства, которые могли повлиять на возможность задержания с минимальным причинением вреда задерживаемому:

- место и время преступления, непосредственно за которым следует задержание;
- количество, возраст и пол задерживающих и задерживаемых, их физическое развитие, вооруженность;
- наличие сведений об агрессивном поведении задерживаемых, их вхождении в состав банды, террористической организации и т.п.).

Также необходимо учитывать, что превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, влечет за собой уголовную ответственность только в случаях умышленного причинения смерти (ч. 2 ст. 108 УК РФ), тяжкого или средней тяжести вреда здоровью (ч. 2 ст. 114 УК РФ). Если лицу, совершившему преступление, при задержании был причинен вред меньший, чем это предусмотрено в ч. 2 ст. 114 УК РФ, действия задерживавшего лица не образуют состава преступления.

Следует обратить внимание и на то, что в судебной практике встречаются примеры правильного разрешения судам дел по причинению вреда лицу, совершившему преступление.

Так, семья Г-вых находилась в своей квартире, расположенной на первом этаже, все они спали. В это время в квартиру Г-вых с целью совершения хищения чужого имущества через окно незаконно проник К., который совершил открытое хищение имущества, цветного телевизора и сотового телефона, принадлежащего Г-вой. Г-ва, обнаружив в своей комнате К., который поднимал с комода телевизор, сказала ему, зачем берешь телевизор. На что К. резко поднял телевизор и ударил Г-ву телевизором, от чего она упала на кровать. После чего К., схватив телевизор, сотовый телефон побежал в коридор и вместе с телевизором, сотовым телефоном через окно на кухне вылез во двор. Далее Г-ва стала звать на помощь сына и мужа. Они просну-

лись от её крика и прибежали к ней в комнату, где Г-ва им сказала, что их ограбили, похитили телевизор и сотовый телефон, сказала, что человек, с похищенным имуществом, через окно выбежал во двор. Г., желая задержать К. и вернуть похищенное имущество, выпрыгнул из окна квартиры на улицу, подобрал, находящийся под окном дома деревянный стул, и побежал за К., догнал его на детской площадке. Г., применяя деревянный стул, как предмет, используемый в качестве оружия, превышая меры, необходимые для задержания К., как лица, совершившего тяжкое преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 30, п.п. «в, г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, (покушение на грабеж, то есть покушение на открытое хищение чужого имущества, совершенный с незаконным проникновением в жилище, с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья) нанес К. не менее четырнадцати ударов деревянным стулом и правой ногой в голову, по туловищу и конечностям, причинил умышленный тяжкий вред здоровью, повлекший по неосторожности смерть потерпевшего К.

Суд, исследовав, собранные по делу доказательства, установил вину Г. в причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего К., доказанной. Однако действия Г., квалифицированные следствием по ч. 4 ст. 111 УК РФ, счел необходимым переквалифицировать на ч. 2 ст. 114 УК РФ, как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление³.

Также в судебной практике встречаются и ситуации, связанные с заблуждением законопослушных граждан о личности лица, совершившего преступление. Подобные дела представляют особый интерес.

А. работал на автосервисе маляром, а М. — на автомойке. А. задержался в связи с необходимостью срочного ремонта автомобиля для клиента. Лампочка на территории автосервиса перегорела, ее не успели заменить и было темно. Решив сходить в магазин за сигаретами, он увидел, что бокс автомойки открыт. Оттуда в темноте вышли двое мужчин, А. решил, что это воры, и стал убежать, мужчины стали преследовать его. Пробежав несколько метров, он остановился, нагнулся, набрал в руку землю и замахнулся на молодого человека...

М. совместно со своим знакомым Ф. катался на велосипедах. Во время поездки у Ф. пробило колесо, насоса у них с собой не оказалось. В связи с этим решили поехать на мойку, где они работа-

³ Приговор Кировского районного суда города Самары от 16.02.2018. Дело 1-38/2018.

ют, чтобы отремонтировать колесо. Когда они пришли то увидели, что общие ворота, ведущие на территорию, открыты. В какой-то момент ему из помещения мойки послышался неизвестный мужской голос. Подойдя к цеху, он увидел, что дверь в помещение приоткрыта, а замок, на который они закрывали помещение мойки, спилен. Через несколько секунд входная дверь открылась и оттуда выбежал мужчина с тряпкой на голове. Решив, что данным мужчиной совершена кража имущества, находящегося в помещении автомойки, он и Ф. побежали за мужчиной. По дороге он сказал Ф., чтобы тот вернулся на мойку, так как там мог оказаться еще кто-либо. Он продолжал бежать за мужчиной. Во время движения получил удар камнем по голове. Когда М. догнал убежавшего, последний стал замахиваться на него рукой, а другой рукой прикрывал свое лицо и кричал, что убьет его. М. потребовал, чтобы тот бросил камень на землю, а затем достал свой перочинный нож, которым был вынужден нанести несколько ударов перешедшему в наступление на него «преступнику»...

В определенный момент А. сказал М.: «Ты меня порезал!» По голосу М. узнал А., после чего они прекратили драку и вместе вернулись на автосервис, где А. сразу же пошел к сторожу вызывать себе скорую помощь. Противоправные действия лица, пытавшегося похитить имущество, находящееся в боксе, установлены постановлением о возбуждении уголовного дела, протоколом осмотра места происшествия, однако причастность А. к совершению данного преступления в ходе следствия установлена не была.

Имевшая место обстановка на момент визита М. на территорию производственной базы напрямую свидетельствовала о том, что лицо, которое выбежало из бокса и пыталось скрыться, причастно к совершению хищения имущества, находящегося в боксе. При этом М. во время совершения инкриминируемых ему действий не мог осознавать ошибочность своего предположения, учитывая, что вход в помещение, откуда выбежал А., имел следы взлома, входные ворота были открыты, последний, убегая, пытался скрыть свое лицо, не реагируя на требования остановиться. Оценив установленные по делу обстоятельства, суд приходит к выводу, что М. при задержании А. обнаруженные у последнего телесные повреждения были причинены умышленно, а именно с целью задержания А., который,

как предполагал М., совершал преступление, связанное с хищением чужого имущества. При этом действия М., связанные с нанесением ударов ножом А., не соответствовали характеру и степени общественной опасности преступления, которое по мнению М. было совершено именно А., а также обстоятельствам задержания А., не имевшего при себе какого-либо орудия преступления или иных предметов, представляющих опасность. Вред, причиненный А., является чрезмерным и причинен М. без необходимости. Таким образом, с учетом установленных по уголовному делу обстоятельств причинения М. телесных повреждений А., суд квалифицирует действия подсудимого М. по ч. 2 ст. 114 УК РФ — как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление⁴.

В данной ситуации суд принимая решение, сделал ошибочный вывод о превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, хотя на самом деле должен был решать вопрос по правилам о необходимой обороне. Так, должным образом не были оценены показания А., который показал, что наклонился и подобрал в руку камень. А также показания осужденного М. посчитавшего, что от А., подбравшего с земли камень, в отношении него будет применяться насилие, опасное для жизни, и поэтому доставшего перочинный нож, и защищавшегося от мнимого преступника. В связи с этим необходимо признать, что М. действовал в состоянии мнимой обороны, когда отсутствует реальное общественно опасное посягательство и лицо ошибочно предполагает его наличие, и поэтому он уголовной ответственности не подлежит.

Таким образом, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, является институтом, с одной стороны, ставящим своей целью предоставить гражданам право задерживать лицо, совершившее преступление, для доставления его в органы власти, а с другой стороны — является одним из средств обеспечения неотвратимости наступления уголовной ответственности и пресечения совершения им новых преступлений.

⁴ Приговор Центрального районного суда г. Оренбурга от 10.12.2014. Дело 1-359/2014.

УДК 343.9
ББК 67.5

Георгий Феофилактович КОИМШИДИ,
ведущий научный сотрудник НИИ
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации, кандидат технических наук,
доцент, старший советник юстиции
E-mail: koim@mail.ru

Армен Жораевич САРКИСЯН,
руководитель редакционно-издательского отдела
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации;
доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса
и криминалистики Российского университета транспорта,
кандидат юридических наук, капитан юстиции
E-mail: 7700153@gmail.com

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТОЯНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 2018 Г.¹

Аннотация. В статье охарактеризованы факторы, определяющие состояние коррупционной преступности в Российской Федерации в 2018 году. Показана динамика числа преступлений коррупционной направленности в 2012–2018 г., проведен региональный анализ преступности данного типа, выявлены и описаны основные тенденции, определяющие состояние отечественной коррупционной преступности.

Ключевые слова: преступления коррупционной направленности, криминальная нагрузка на население, уровень криминальной активности населения, состояние преступности, взяточничество.

Georgiy F. KOIMSHIDI,
Leading Researcher Research Institute
Academy of General Prosecutor's Office
Russian Federation, Candidate of Technical Sciences,
Associate Professor, Senior Counselor of Justice

Armen Zhoraevich SARKISYAN,
Head of the Editorial and Publishing Department of the Moscow Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Captain of Justice; Associate Professor of the Criminal Law,
Criminal Procedure and Criminalistics Department of
the Russian University of Transport, Candidate of Juridical Sciences

CHARACTERISTICS OF THE CORRUPTION CRIME IN THE RUSSIAN FEDERATION IN 2018

Abstract. The article describes the factors that determine the corruption crime in the Russian Federation in 2018. The dynamics of the number of corruption-related crimes in 2012–2018 is shown. A regional analysis of this type of crime is conducted; the main trends determining the state of domestic corruption crime are identified and described.

Keywords: corruption crimes, criminal burden on the population, the level of criminal activity of the population, state of crime, bribery.

¹ Все статистические данные, приведенные в данной статье, взяты из Формы 599 ГИАЦ МВД России (1-КОРР) «Сведения о результатах работы правоохранительных (правоприменительных) органов по борьбе с преступлениями коррупционной направленности».

По данным официальной статистики, в 2018 г. в Российской Федерации зарегистрировано 30 495 преступлений коррупционной направленности, что на 2,9 % (или на 4151 преступление) меньше, чем в 2017 г. (29 634). Удельный вес этих преступлений в структуре всех зарегистрированных преступлений составляет 1,5 %. В 2018 г. он увеличился на 0,1 пункта (1,4 % в 2017 г.). Основной тенденцией динамики числа зарегистрированных преступлений за последние три года (2014–2016 гг.)¹ является прямая линия с постоянным ежегодным абсолютным снижением на 624 преступления (рис. 1). Надежность аппроксимации — 49,2 %.

Данная тенденция наблюдается в случае, когда влияние на исследуемый объект (преступность) криминогенных факторов компенсируется действием антикриминогенных факторов.

Региональный анализ преступности показывает, что рост числа зарегистрированных преступлений наблюдалось в 46 субъектах Российской Федерации. Наибольший рост наблюдался в Чукотском автономном округе (с 3 до 8), в Кемеровской области (+80,63 %), в Республике Адыгея (+69,6 %) и в Еврейской автономной области (+63,6 %) края. Вместе с тем тенденция снижения числа зарегистрированных преступлений коррупционной направленности зафиксирована в 36 субъектах Российской Федерации. Наибольшие темпы снижения отмечены в Вологодской области (2,8 раза), в Сахалинской области (1,9), в Хабаровском крае (1,7), в Республике Карелия (1,6) и в Забайкальском крае (1,5).

Уровень криминальной нагрузки на население в 2018 г. составил 20,8 преступлений коррупционной направленности на 100 тыс. населения страны (20,2 в 2017 г, 22,5 в 2016 г. и 22,2 в 2015 г.).

Следует отметить, что 10 % населения страны проживает в регионах с высоким уровнем криминальной нагрузки: от 25,2 в Пермском крае до 70,1 в Магаданской облас-

ти (средний уровень — 30,6 преступлений на 100 тыс. населения).

Десятая часть населения проживает в регионах с низким уровнем криминальной нагрузки: от 7,21 в Пензенской области до 10,2 в г. Санкт-Петербурге. Средний уровень — 8,95 преступлений на 100 тыс. населения.

Децильный коэффициент криминальной нагрузки на население составляет 3,4 раза.

Рассматривая характеристику состояния коррупционной преступности в Российской Федерации следует необходимо изучить и типологию субъектов Российской Федерации по криминальной нагрузке преступлений коррупционной направленности на население в 2018 г.²

Из данной типологии следует исключить Магаданскую область (70,1 преступлений на 100 тыс. населения), Республику Адыгея (46,8), Ненецкий автономный округ (43,2), Курганскую область (40,4), Камчатский край (38,0), Карачаево-Черкесскую республику (36,7), Архангельскую область (35,9) и Республику Мордовия (34,9), т.к. по этому показателю они нарушают статистическую однородность всех регионов.

В субъектах Российской Федерации (77 регионов), образующих статистически однородную совокупность по уровню криминальных угроз населению, среднее значение исследуемого показателя 16,9 преступлений на 100 тыс. населения, стандартное отклонение от этого значения — 5,6, коэффициент вариации — 33,1 %. Коэффициент детерминации по географическому признаку — 36,3 %, т.е. разнообразие значений уровня криминальных угроз от преступлений коррупционной направленности в субъектах Российской Федерации на 36,3 % обусловлено их экономико-географическим разнообразием.

Пять субъектов Российской Федерации образуют группу с высоким значением уровня криминальных угроз населению: Кабардино-Балкарская республика (30,0), Республика Алтай (29,8), Республика Северная Осетия Алания (29,1), Республика Коми (28,7) и Новгородская область (28,2).

¹ Саркисян А.Ж., Ротов В.А. Динамика преступлений коррупционной направленности в Российской Федерации // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2016, № 1(7). С. 83–85.

² Правовая статистика: учебник / В.Н. Демидов, А.Ж. Саркисян, Г.Ф. Коимшиди и др. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. С. 59–60.

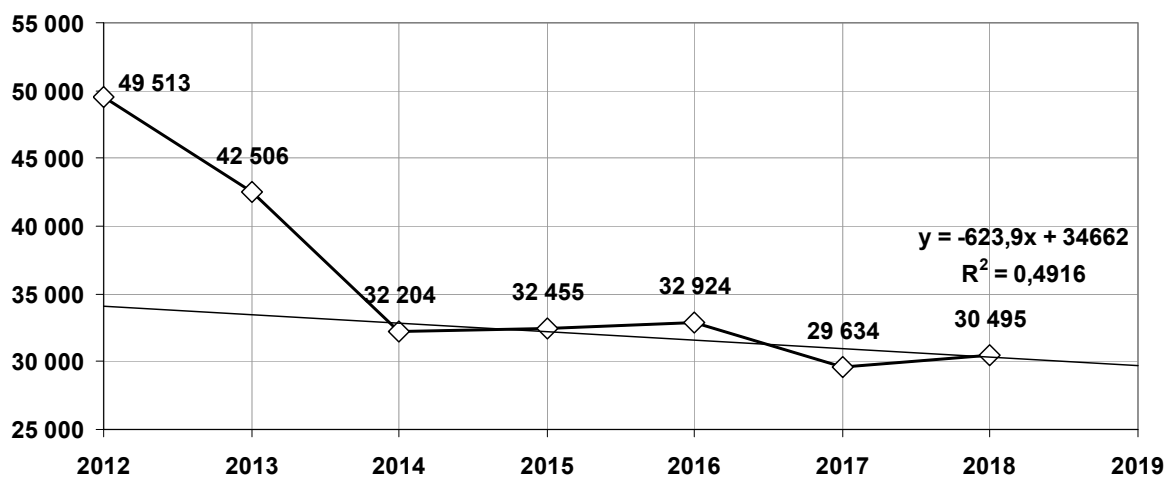

Рис. 1. Динамика числа зарегистрированных преступлений коррупционной направленности в Российской Федерации в 2012–2018 гг. и ее основная тенденция в 2015–2018 гг.

Двенадцать субъектов Российской Федерации образуют *группу с уровнем криминальных угроз населению выше среднего значения*: Оренбургская область (27,5), Чувашская республика Чаваш (25,9), Саратовская область (25,7), Тюменская область (25,4), Пермский край (25,2), Челябинская область (25,1), Волгоградская область (23,9), Омская область (23,9), Иркутская область (23,4), Республика Дагестан (23,3), Ханты-Мансийский автономный округ (23,0) и Астраханская область (22,8).

Десять субъектов Российской Федерации образуют *группу с уровнем криминальных угроз населению ниже среднего значения*: Еврейская автономная область (11,1), Орловская область (11,1), Тульская область (10,7), Алтайский край (10,6), Санкт-Петербург (10,2), Хабаровский край (9,49), Тамбовская область (8,80), Московская область (8,78), Республика Ингушетия (7,58) и Пензенская область (7,21).

Остальные 50 субъектов Российской Федерации образуют *группу со средним значением уровня криминальных угроз населению*: от 11,4 в Нижегородской области до 22,5 в Республике Башкортостан.

В 2018 г. **уровень криминальной активности** населения Российской Федерации составил 13,3 выявленных лиц, совершивших преступления коррупционной направленности,

на 100 тыс. населения от 16 лет и старше (в 2017 г. — 13,3; в 2016 г. — 13,9; в 2015 г. — 14,0).

В 10 субъектах Российской Федерации этот показатель более чем в полтора раза выше среднего, а в Республике Алтай — в 2,0 раза (26,8).

Наименьший уровень криминальной активности населения — в Кемеровской области (6,79), в Орловской области (5,93), в Вологодской области (5,59), Белгородской области (5,51) и Республике Ингушетия (5,48).

В 2018 г. в Российской Федерации было выявлено 12 527 случаев взяточничества. На 3,4 % (или на 416 преступлений) больше, чем в 2017 г. (12 111). В структуре преступлений коррупционной направленности удельный вес взяточничества — 41,1 % (40,9 % в 2017 г.).

На рис. 2 и 3 представлены структура взяточничества в Российской Федерации в 2018 и 2017 гг. В 2017 г. почти половину (48,2 %) всего взяточничества составляли мелкие взятки. В 2018 г. этот показатель снизился на 4,5 пункта (43,4 %). В 2018 г. более чем каждое четвертое (27,9 %) взяточничество — получение взятки. В 2017 г. на 1,6 пункта меньше (26,3 %). Дача взятки — каждое пятое взяточничество (20,9 %). В 2017 г. на 2,1 пункта меньше (18,8 %). Содействие взятке — 7,8 %. В 2017 г. — 6,7 %.

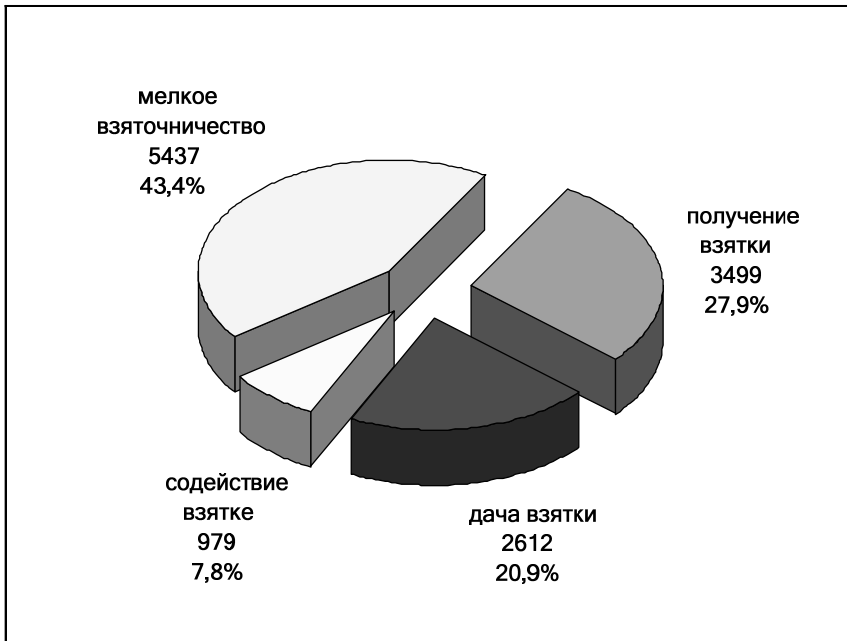

Рис. 2. Структура взяточничества. Российская Федерация. 2018 г.

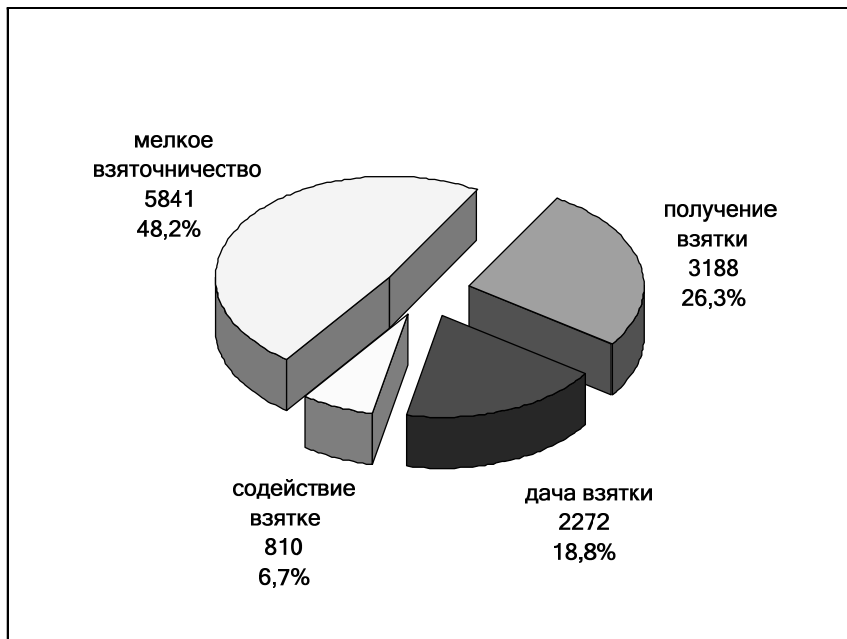

Рис. 3. Структура взяточничества. Российская Федерация. 2017 г.

В 2018 г. в Российской Федерации за получение взятки выявлено 1445 лиц. На 1,0 % или 14 человек меньше, чем в 2017 г. (1459). Каждый третий (34,2 %) был выявлен в десяти субъектах Российской Федерации: в Москве — 7,1 % (102 человека); в Ростовской области — 3,9 % (57); в Санкт-Петербурге — 3,9 % (57); в Краснодарском крае — 3,8 % (55); в Московской области — 3,8 % (55); в Ставропольском крае — 2,6 % (37); в Челябинской области — 2,5 % (36); в Самарской области — 2,3 % (33); Республике Крым — 2,3 % (33) и в Республике Татарстан — 2,0 % (29). По одному человеку выявлено в Еврейской автономной области, в Чукотском автономном округе, Магаданской области и Камчатском крае. Ни одного не выявлено в Ненецком автономном округе.

Криминальная активность населения в 2018 г. — 1,21 лиц, получивших взятки на 100 тыс. населения от 16 лет и старше против 1,22 в 2017 г. В 11 субъектах Российской Федерации криминальная активность населения в 1,5 раза и больше чем в Российской Федерации. Из них в Республике Калмыкия — в 2,7 раза (3,26 на 100 тыс. взрослого населения), в Республике Коми — в 2,2 раза (2,69), в Чукотском автономном округе — в 2,2 раза (2,63), в Республике Алтай — в 2,1 раза (2,56), в Республике северная Осетия Алания — в 2,1 раза (2,53), в Томской области — в 2,1 раза (2,52) и в Чеченской республике — в 2,0 раза (2,43).

Последние два года правоохранительные органы больше внимания уделяли выявлению лиц, дающих взятки. В 2018 г. в Российской Федерации за дачу взятки выявлено 2085 лиц. На 15,8 % или 285 человек больше, чем в 2017 г. (1800). Каждый третий (33,7 %) был выявлен в девяти субъектах Российской Федерации: в Московской области — 5,4 % (112 человек); в Москве — 4,5 % (93); в Краснодарском крае — 4,0 % (83); в Волгоградской области — 3,9 % (81); в Воронежской области — 3,7 % (77); в Чеченской республике — 3,5 % (72); в Санкт-Петербурге — 3,4 % (70); в Архангельской области — 2,8 % (59) и в Пермском крае — 2,7 % (56). По одному человеку выявлено в Еврейской автономной

области, в Магаданской области и в Ненецком автономном округе, и Камчатском крае. Ни одного — в Кабардино-Балкарской Республике, в Чукотском автономном округе и Вологодской области.

Криминальная активность населения в 2018 г. — 1,74 лиц, дающих взятки на 100 тыс. населения от 16 лет и старше против 1,50 в 2017 г. В 8 субъектах Российской Федерации криминальная активность населения в 2,0 раза и больше чем в Российской Федерации. Из них в Республике Калмыкия — в 5,6 раза (9,77 на 100 тыс. взрослого населения), в Чеченской республике — в 4,4 раза (7,61) и в Архангельской области — в 3,8 раза (6,54).

Что касается размера причиненного материального ущерба, добровольно погашенного материального ущерба, изъятого имущества, денег, ценностей, а также стоимость имущества, на который наложен арест от преступлений коррупционной направленности за период 2015–2018 гг., то картина выглядит следующим образом (рис. 4).

Исходя из всего вышесказанного следует отметить следующее:

1. Число зарегистрированных преступлений коррупционной направленности за 2018 год на 2,9% превышает предыдущий год. При этом следует отметить, что с 2014 по 2018 гг. основной тенденцией динамики числа зарегистрированных преступлений прямая линия.

2. В регионах страны рост числа рассматриваемых преступлений произошел в 46 субъектах Российской Федерации, в 36 наблюдается снижение количества зарегистрированных преступлений коррупционной направленности.

3. Уровень криминальной нагрузки на население в 2018 г. составил 20,8 преступлений коррупционной направленности на 100 тыс. населения страны (20,2 в 2017 г., 22,5 в 2016 г. и 22,2 в 2015 г.).

4. В 2018 г. уровень криминальной активности населения Российской Федерации составил 13,3 выявленных лиц, совершивших преступления коррупционной направленности, на 100 тыс. населения от 16 лет и старше (в 2017 г. — 13,3; в 2016 г. — 13,9; в 2015 г. — 14,0).

Рис. 4. Размер причиненного материального ущерба, добровольно погашенного материального ущерба, изъятого имущества, денег, ценностей, а также стоимость имущества на который наложен арест от преступлений коррупционной направленности в 2015–2018 гг.

5. В 2018 г. в Российской Федерации было выявлено 12 527 случаев взяточничества. На 3,4 % (или на 416 преступлений) больше, чем в 2017 г. (12 111). В структуре преступлений коррупционной направленности удельный вес взяточничества — 41,1 % (40,9 % в 2017 г.).

6. В 2018 г. в Российской Федерации за получение взятки выявлено 1445 лиц. На 1,0 % или 14 человек меньше, чем в 2017 г. (1459).

7. Криминальная активность населения в 2018 г. — 1,21 лиц, получивших взятки на 100 тыс. населения от 16 лет и старше, против 1,22 в 2017 г.

8. Криминальная активность населения в 2018 г. — 1,74 лиц, дающих взятки на 100 тыс. населения от 16 лет и старше, против 1,50 в 2017 г.

УДК 343
ББК 67.408

Надежда Викторовна КОНДРАТКОВА,
доцент кафедры гражданско-правовых и гуманитарных
дисциплин Новосибирского филиала Московской академии СК России,
кандидат экономических наук
E-mail: Kondratkova_n@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОКРЫТИЕ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ОРГАНИЗАЦИИ ОТ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ВЗЫСКАНИЯ НЕДОИМКИ ПО НАЛОГАМ, СБОРАМ, СТРАХОВЫМ ВЗНОСАМ

Аннотация. На основе анализа следственно-судебной практики автор рассматривает проблемы применения уголовно-правового запрета, установленного статьей 199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, предлагает возможные варианты их разрешения.

Ключевые слова: обязанность по уплате налогов (сборов, страховых взносов), принудительное взыскание недоимки, сокрытие денежных средств организации, уголовная ответственность, проблемы правоприменения.

Nadezhda Viktorovna KONDRATKOVA,
Senior Lecturer at the Department of Criminal Law
and Criminal Procedure of the Moscow Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Candidate of Economic Sciences

ON CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR THE CONTRIBUTION OF THE CASH ORGANIZATION OF THE ORGANIZATION FROM FORCED-THEREOUS COLLECTION OF THE UNDERTAKING ON TAXES, COLLECTIONS, INSURANCE FEES

Abstract. Based on the analysis of the investigative judicial practice, the author examines the problems of applying the criminal law prohibition established by article 199.2 of the Criminal Code of the Russian Federation and suggests possible options for resolving them.

Keywords: the obligation to pay taxes (fees, insurance premiums), the enforcement of arrears, the concealment of funds of the organization, criminal liability, law enforcement problems.

Неисполнение субъектами предпринимательской деятельности конституционно установленной обязанности по уплате налогов и сборов служит основанием для запуска механизма принудительного взыскания задолженности, в рамках которого налоговый орган правомочен приостанавливать операции по счетам налогоплательщика или накладывать арест на его имущество. Кроме того, мерой принудительного исполнения является реализация имущества судебным приставом. В целях противодействия принудительному списанию денежных средств и обращения взыскания на имуще-

ство, недоимщики предпринимают меры по их сокрытию путем направления потоков денежных средств на вновь открытые счета, осуществления расчетов через кассу, отправки распорядительных писем контрагентам, выдачи векселей, фиктивной передачи имущества и т.д.

Для защиты финансовых интересов государства и обеспечения принудительного взыскания недоимки указанные действия криминализованы и влекут привлечение к уголовной ответственности по статье 199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ). В 2015 году по данному основанию было осуждено 112 чело-

век, в 2016 и 2017 гг. соответственно 85 и 233 человека¹. Представляется, что приведенная статистика не в полной мере отражает состояние преступности в рассматриваемой сфере ввиду существования проблем правоприменения и формирования, в этой связи, неоднозначной судебной практики.

Прежде всего стоит отметить, что Верховным судом Российской Федерации (далее — ВС РФ) субъект в статье 199.2 УК РФ определен как физическое лицо, имеющее статус индивидуально-предпринимателя, руководитель организации, собственник имущества либо лицо, выполняющее управленческие функции по распоряжению последним². Тем самым у правоприменителя сформировано убеждение о специальном субъекте — к уголовной ответственности по данной статье привлекаются директора и учредители — собственники имущества. Так, приговором Родинского районного суда Алтайского края от 26.10.2016 г. К.Ю. оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 199.2 УК РФ³. А именно приказом директора ОАО «С» К.С. заместителем по производству с предоставлением права второй подписи банковских и иных финансовых документов, заключения сделок и представления интересов Общества, в том числе, в налоговой инспекции, был назначен К.Ю. Данные права также закреплялись должностной инструкцией и доверенностью.

После увольнения К.С. новый генеральный директор назначен не был, К.Ю. являлся единственным исполнительным органом, выполнял на постоянной основе организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции, в связи с чем, ему было предъявлено обвинение в сокрытии денежных средств ОАО «С», за счет которых должно быть произведено взыскание недоимки по налогам в сумме 4 348 525 руб.

Судебные инстанции с наличием в действиях К.Ю. состава преступления не согласились поскольку в соответствии с Уставом только ди-

ректор либо временный единоличный исполнительный орган, назначенный советом директоров, коим К.Ю. не являлся, обязан обеспечить внесение установленных законодательством налогов и других обязательных платежей.

Кроме того, должностную инструкцию, приказ о назначении К.Ю. заместителем генерального директора по производству, накладные, счета-фактуры суд признал недопустимыми доказательствами ввиду их издания с нарушением требований ст. 69 Федерального закона «Об акционерных обществах» от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ, Постановления Правительства РФ от 03 декабря 2004 г. № 738 «Об управлении находящимися в федеральной собственности акциями акционерных обществ», Устава ОАО «С».

В приведенном примере, принимая во внимание разъяснения ВС РФ, оправдательный приговор является закономерным следствием, поскольку юридически за К.Ю. обязанности по уплате налогов не были закреплены, в соответствии с действующим законодательством он не являлся лицом уполномоченным представлять интересы ОАО «С» по распоряжению имуществом. В то же время фактически К.Ю. исполнял обязанности директора и, будучи осведомленным о наложении на расчетные счета общества инкассовых поручений, совершил сокрытие денежных средств путем направления контрагентам писем о перечислении дебиторской задолженности ОАО «С» на расчетный счет подконтрольного ему ООО «Маяк». Указанные средства ООО «Маяк» перечисляло для оплаты кредитов ОАО «С», поставщикам ГСМ, электроэнергии и т.д. Таким образом, К.Ю. выполнил объективную сторону ст. 199.2 УК РФ, исключение его как фактического руководителя из числа субъектов данного состава представляется неоправданным, тем более ввиду распространенности практики использования номинальных директоров во избежание ответственности за нарушение уголовно-правовых запретов в рамках осуществления предпринимательской деятельности.

Например, генеральными директорами ООО «МС» поочередно являлись З., Т., Г., Х.⁴. Главными бухгалтерами были К., П и Д. Фактическим же руководителем организации был Г., который для беспрепятственной смены директоров приобрел 100 % долей в уставном капитале ООО «МС» на свою сожительницу П. Принятием Устава ООО «МС» в новой редакции, утвержден-

¹ Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 01.11.2018).

² Постановление Пленума ВС РФ от 28.12.2006 года № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления». URL: <https://rg.ru/2006/12/31/vsud-nalog.html> (дата обращения 01.11.2018).

³ См.: Апелляционное постановление от 20.01.2017 года по делу № 22-5817/2016. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/NIdFa5Zc40WV/> (дата обращения: 04.03.2019).

⁴ Приговор от 29.05.2013 года по делу № 1-37/2013 (1-427/2012) // Архив Октябрьского районного суда г. Улан-Удэ Республики Бурятия.

ного единственным участником общества П., Г. отнес к исключительной компетенции учредителя, а фактически к своей компетенции, избрание генерального директора; утверждение годовых отчетов и бухгалтерских балансов; распределение прибыли и т.д. С целью обеспечения исполнения его указаний, Г. подобрал и назначил на руководящие должности своих родственников и друзей, не имевших опыта руководящей работы и соответствующего образования, в силу чего не осознававших окончательный смысл его действий. Таким образом, Г., являясь при посредничестве П. единственным участником ООО «МС», фактически руководил генеральными директорами общества и его трудовым коллективом, осуществлял расстановку и подбор кадров, управлял и распоряжался имуществом и денежными средствами, осуществлял контроль за выполнением работ на строительных объектах.

Г., используя ограниченную осведомленность подчиненных об обстоятельствах производства работ и организациях их выполнявших на объектах ООО «МС», ввел их в заблуждение относительно наличия деловых взаимоотношений с ООО «БТ» и ООО «Г», и организовал составление бухгалтерской и налоговой отчетности с заведомо ложными показателями финансово-хозяйственной деятельности, в том числе составление фиктивных договоров, актов приемки выполненных работ, справок об их стоимости. В результате включения в декларации заведомо ложных сведений, Г. уклонился от уплаты НДС. Наряду с этим, Г. включил фиктивные затраты на аренду помещений, оборудования, оплату работ и поставку материалов ООО «БТ» и ООО «Г» в налоговые декларации по налогу на прибыль, занизив налогооблагаемую базу. В общей сложности Г. уклонился от уплаты налогов в сумме 43 485 823 рублей, в связи с чем осужден по ст. 199 УК РФ.

В данном примере при вынесении обвинительного приговора суд исходил из доказанности того, что Г. осуществлял руководство деятельностью ООО «МС» через учредителя и номинального директора, а согласно п. 7 Постановления Пленума ВС РФ от 28 декабря 2006 г. № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» (далее — Постановление от 28.12.2006 года), лица, фактически выполнявшие обязанности руководителя, могут быть отнесены к числу субъектов ст. 199 УК РФ.

Приговором этого же суда Г. был осужден по ст. 199.2 УК РФ за сокрытие денежных средств,

за счет которых должно было производиться взыскание недоимки по налогам и сборам ООО «СИ». Так же, как и в ООО «МС», Г. являлся фактическим руководителем, единолично принимавшим решения о распоряжении денежными средствами через подставных директоров. Фактическое ведение бухгалтерского учета он поручил доверенному лицу К., 100% доли в уставном капитале общества приобрел на двоюродного брата С. Привлечение Г. к ответственности по ст. 199.2 УК РФ стало возможным поскольку в период совершения преступления он занимал должность директора ООО «СИ» и при выставлении на расчетные счета инкассовых поручений на сумму 29 239 718 рублей, произвел расчеты с контрагентами через счета подконтрольной организации в счет погашения задолженности последней по договорам процентного займа.

В следственно-судебной практике последних лет наметилась тенденция привлечения к уголовной ответственности по ст. 199.2 УК РФ фактических руководителей, что представляется справедливым ввиду наличия в их действиях всех признаков состава, и отсутствия прямого указания в диспозиции статьи на специальный субъект. Так, в связи с неисполнением ООО СК «С» требования налогового органа о погашении задолженности по НДС и налогу на прибыль в размере, превышающем 37 млн рублей, налоговый орган вынес решение о взыскании за счет денежных средств на счетах налогоплательщика⁵. Т. являясь директором и соучредителем, опасаясь уголовного преследования, а также с целью введения в заблуждение правоохранительные органы предложил своему знакомому Г. стать номинальным директором и учредителем ООО СК «С», введя последнего в заблуждение в отношении фактического финансового положения Общества, на что Г. дал свое согласие. Используя подчиненность Г., Т. единолично осуществлял руководство Обществом, распоряжался имуществом и денежными средствами. Так, достоверно зная об обязательном поступлении денежных средств на счет ООО СК «С» с целью их сокрытия от уплаты недоимки по налогам, дал указание Г. открыть новый расчетный счет. Не зная об имеющейся у Общества недоимки в силу формальности исполнения обязанностей директора, Г. открыл новый счет и по указанию Т. уведомил контрагента о необходимости перечисления на него причитающихся ООО СК «С» денег. Посту-

⁵ Приговор от 02.10.2017 года по делу № 1-44/2017 // Архив Советского районного суда г. Улан-Удэ Республики Бурятия.

пившие средства в размере 25 854 813 руб. были перечислены третьим лицам в качестве оплаты выполненных по договорам субподряда работ. Приговором суда Т. осужден по ст. 199.2 УК РФ.

С целью формирования единой практики привлечения к уголовной ответственности лиц, фактически осуществляющих управленческие функции, и соответственно обязанных нести ответственность за организацию бухгалтерского учета и выполнение налоговых обязательств, представляется целесообразным внести соответствующие разъяснения в п. 19 Постановления от 28.12.2006 года.

Нет единства мнений и по вопросу отнесения дебиторской задолженности к средствам, за счет которых должно производиться взыскание недоимки по налогам. Так, рассматривая уголовное дело по обвинению Л. по ст. 199.2 УК РФ, суд указал, что «Налоговый кодекс Российской Федерации (далее — НК РФ) не включает имущественные права ни в состав имущества, ни относит их к денежным средствам. Таким образом, имущественные права юридического лица (долги третьих лиц перед хозяйствующим субъектом), являющиеся его дебиторской задолженностью, не являются предметом преступления, а поэтому действия по их сокрытию, не могут образовывать объективную сторону данного преступления. Принимая во внимание, что законодательством не предусмотрен запрет на перечисление дебиторской задолженности на счета третьих лиц в условиях, когда на расчетные счета недоимщика выставлены инкассовые поручения, суд исключает из объема обвинения Л. совершение указанных действий»⁶.

С приведенной позицией согласуется мнение многих правоведов. Так, Ляскало А.Н. считает, что имущественные права не охватываются категорией имущества, сокрытие которого образует состав преступления в ст. 199.2 УК РФ. Эта бланкетная категория раскрывается путем обращения именно к нормам налогового законодательства, поскольку объектом преступления выступают налоговые правоотношения. Однако, как свидетельствует анализ судебной практики, правоприменители не видят препятствия для применения ст. 199.2 УК РФ⁷.

Решение обозначенной проблемы возможно только на законодательном уровне путем внесе-

ния изменений в статью 38 НК РФ в части отнесения имущественных прав к разновидности имущества аналогично статье 128 Гражданского кодекса Российской Федерации. Что, в свою очередь, позволит устранить рассогласованность норм гражданского и налогового законодательства, позволит осуществлять принудительное погашение задолженности по налогам за счет имущественных прав недоимщика, а также легально отнести расчеты с контрагентами в счет погашения дебиторской задолженности третьих лиц к способу сокрытия денежных средств от взыскания недоимки по налогам (сборам, страховым взносам).

Еще одной причиной существования разрозненной практики по данной категории дел является то, что признавая расчеты с контрагентами за счет дебиторской задолженности способом сокрытия, правоприменители, исходя из формальных признаков, не всегда устанавливают принадлежность денежных средств должнику, а также принятие налоговым органом всех предусмотренных действующим законодательством мер взыскания. Например, по версии следствия в период с 01.12.2015 по 29.03.2016 года директор ФГУП «О» И. сокрыл денежные средства предприятия, за счет которых должно быть произведено взыскание недоимки по налогам и сборам в сумме 2 602 759 рублей. Однако с учетом требований п. 20 Постановления от 28.12.2006 года при сокрытии под денежными средствами понимаются средства налогоплательщика, т.е. ФГУП «О», а не другого лица. Учитывая, что в ходе предварительного расследования установлено, что денежные средства в сумме 1 257 920 рублей перечисленные арендаторами за коммунальные услуги ФГУП «О» как собственнику недвижимого имущества и единственному абоненту по договорам поставки тепловой и электрической энергии, фактически последнему не принадлежат, указанная сумма не подлежит учету при установлении сумм за счет которых должно быть произведено взыскание недоимки. В связи с чем фактически сокрытая сумма денежных средств ФГУП «О» составила 1 344 839 руб., то есть менее 2 250 000 руб., что не является крупным размером. На основании чего уголовное дело в отношении И. было прекращено за отсутствием состава преступления (Постановление о прекращении от 30 октября 2016 года).

Не образует состав преступления и производство расчетов с контрагентами недоимщика по его письмам третьими лицами из собственных средств. Подтверждением сказанному является оправдательный приговор по ст. 199.2 УК РФ в

⁶ Приговор от 18.01.2011 года по делу № 1-397/2010 // Архив Свердловского районного суда г. Костромы.

⁷ Ляскало А.Н. Сокрытие от взыскания недоимки иного имущества в виде имущественных прав // Уголовный процесс. 2016. № 12. С. 58—65.

отношении Т., которому инкриминировалось, что он располагая денежными средствами ОАО «Б» в сумме не менее 1 638 547,16 руб., достоверно зная о наличии инкассовых поручений, минуя расчетные счета организации, создал ситуацию отсутствия денежных средств, за счет которых могло быть осуществлено взыскание задолженности перед бюджетом по налогам и сборам⁸. Однако суд установил, что на принадлежащих ОАО «Б» площадях осуществляло свою деятельность ООО «А», которое регулярно производило оплату ОАО «Б» за аренду помещений. В инкриминируемый Т. период у ООО «А» имелась переплата за арендуемые помещения и, соответственно, он не имел право требовать денежных средств за арендуемые помещения. Поскольку ООО «А» не имело правовых оснований для зачисления своих денежных средств на счета ОАО «Б», суд сделал вывод, что перечисленные 573 005 рублей не являлись денежными средствами ОАО «Б» и не находились в распоряжении генерального директора Общества Т.

На стадии заявления гражданского иска, наложения ареста на имущество, при решении вопроса о прекращении уголовного преследования по основанию, предусмотренному ст. 28.1 УПК РФ, либо освобождения судом от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, особую актуальность приобретает вопрос о том, что считается ущербом в ст. 199.2 УК РФ.

В соответствии с ч. 2 ст. 28.1 УПК РФ под возмещением ущерба, причиненного бюджетной системе Российской Федерации, понимается уплата в полном объеме недоимки, пеней и штрафов в размере, определяемом в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах. В то же время по конструкции состав преступления, предусмотренный ст. 199.2 УК РФ, является формальным и не подразумевает причинение ущерба.

До недавнего времени следственная практика шла по тому пути, что по уголовным делам о преступлении, предусмотренных ст. 199.2 УК РФ, ущерб отсутствовал, однако в 2017 года наметилась тенденция освобождения судом от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в порядке, предусмотренном ст. 76.2 УК РФ, при том условии что ущерб, причиненный Российской Федерации полностью погашен (Постановление Куйбышевского районного суда города Омска от 28.06.2017 года по делу № I-247/2017; Постановление Советского районного суда г. Красноярска об удовлетворении ходатайства следователя о прекращении уголовного дела и назначении меры уголовного-правового характера в виде судебного штрафа от 30.08.2018 года по делу № 1-807/2018); стали заявляться гражданские иски с указанием суммы ущерба в размере суммы недоимки по налогам без учета пеней и штрафа. Так, Постановлением Куйбышевского районного суда города Омска от 24.05.2017 года Х. был освобожден от уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 199.2 УК РФ, на основании ст. 76.2 УК с назначением судебного штрафа ввиду того, что ущерб, причиненный преступлением в размере 5 303 790 руб., возмещен. При этом размер ущерба определялся исходя из суммы налогов и сборов, без учета штрафов и пени, выставленных по инкассовым поручениям.

Резюмируя изложенное отметим, что при всей потенциальной эффективности уголовно-правового запрета, установленного статьей 199.2 УК РФ, существует ряд проблем, обуславливающих несоответствие данной нормы современным реалиям, препятствующих формированию единообразной следственно-судебной практики, требующих изменения действующего законодательства и дачи соответствующих разъяснений Высшей судебной инстанцией.

⁸ Приговор от 23.06.2016 года по делу № 1-27/2016 // Архив Железнодорожного районного суда г. Барнаула.

УДК 343.16
ББК 67.411

Леонид Витальевич ГОЛОВКО,
заведующий кафедрой уголовного процесса,
правосудия и прокурорского надзора
юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова,
доктор юридических наук, профессор

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

СУД ПРИСЯЖНЫХ И КАЧЕСТВО ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ: ЕСТЬ ЛИ КОРРЕЛЯЦИЯ?

Аннотация. Введение в России с 1 июня 2018 г. суда присяжных в районных судах и относительно высокий процент оправдательных вердиктов, наблюдаемый, в частности, в г. Москве за первые семь месяцев действия нового института, поставили вопрос о качестве предварительного следствия по делам, направляемым в суд для рассмотрения с участием присяжных заседателей. Этот вопрос не может быть рассмотрен без учета феномена нуллификации уголовного закона, являющегося неотъемлемым институциональным признаком суда присяжных. Данный феномен делает теоретически невозможной констатацию какой-либо устойчивой корреляции между качеством предварительного следствия и процентом выносимых присяжными оправдательных вердиктов.

Ключевые слова: суд присяжных, оправдательные вердикты, предварительное следствие, нуллификация уголовного закона.

Leonid Vitalievich GOLOVKO,
Head of the Department of Criminal Procedure
Justice and Prosecutorial Supervision of the Law Faculty
of the Lomonosov Moscow State University,
Doctor of Law, Professor

THE JURY AND THE QUALITY OF THE PRELIMINARY INVESTIGATION: IS THERE A CORRELATION?

Abstract. The introduction of jury trials in district courts in Russia from June 1, 2018 and a relatively high percentage of acquittal verdicts, made, in particular, in Moscow during the first seven months of the new institute, raised the question of the quality of the preliminary investigation in cases brought to court for consideration by the jury. This question cannot be considered without taking into account the phenomenon of the nullification of criminal law, which is an integral institutional feature of the jury. This phenomenon makes it theoretically impossible to ascertain any stable correlation between the quality of the preliminary investigation and the percentage of acquittal verdicts made by the jury.

Keywords: jury trial, acquittal verdicts, preliminary investigation, nullification of criminal law.

Реформа по введению суда присяжных в районных судах неоднозначна, она изначально вызывала и продолжает вызывать определенный скепсис, прежде всего, с точки зрения реализуемости. К числу скептиков относится и автор данных строк¹. С 1 июня 2018 г.,

когда суды присяжных начали действовать на уровне районных судов, прошло уже 8 месяцев, можно подводить промежуточные итоги.

Напомню, что идея заключалась в *расширении* суда присяжных, так как некоторые представители правозащитного сообщества были не удовлетворены количеством дел, рассматриваемых с участием присяжных заседателей в областных, краевых и т. п. судах — примерно 300 дел в

¹ См., например: Суд и государство / под ред. Л.В. Головки, Б. Матвеева. М., 2018. С. 185.

год². Звучали разнообразные прогнозы и обещания, причем из очень авторитетных источников, что после проведения реформы суд присяжных начнет рассматривать чуть ли не 10–15 тыс. уголовных дел в год.³

Что мы получили на данный момент? В самом крупном и густонаселенном мегаполисе страны — г. Москве — рассмотрено *одинадцать* уголовных дел (за 7 месяцев)⁴, по стране — *двадцать семь*.⁵ Казалось бы, надо обсуждать, что не так. Почему вместо 10 тыс. дел мы имеем двадцать семь или даже пятьдесят четыре (если удвоить полугодовой показатель)?

Вместо этого дискуссия неожиданно пошла совсем в другом направлении. Выяснилось, что из *одинадцати* уголовных дел, рассмотренных с участием присяжных заседателей районными судами г. Москвы, по *шести* (более 50 %) были вынесены оправдательные вердикты⁶. По мнению руководителя Мосгорсуда, это связано с «низким качеством сбора и представления доказательств стороной обвинения», а также тем, что «следователи, увы, разучились собирать и анализировать доказательства»⁷. Иначе говоря, мы не обсуждаем, почему вместо обещанных на вполне официальном уровне тысяч или даже десятков тысяч уголовных дел в год у нас на сегодняшний день едва набирается пара десятков, выглядящих мизером даже по отношению к вечно критикуемым трем сотням уголовных дел, рассматриваемым

с участием присяжных заседателей областными и приравненными к ним судами, и кто в этом виноват: неумеренные прогнозисты или архитекторы реформы? Мы обсуждаем другое: низкое качество следствия на фоне *шести* (sic!) оправдательных вердиктов.

Сколь ни странным кому-то покажется такой ход дискуссии, ничего не остается, как ему последовать и сосредоточиться на этих шести по г. Москве (десяти по стране) оправдательных вердиктах. Есть ли корреляция между высоким процентом оправдательных вердиктов и качеством предварительного следствия по соответствующим уголовным делам? Нас, разумеется, интересует корреляция сугубо теоретическая, лежащая в плоскости не эмпирического изучения конкретных материалов (такой возможности мы лишены), а анализа сугубо институциональных схем, допускающих или не допускающих саму постановку вопроса о гипотетическом наличии такой корреляции. Здесь следует обратить внимание на два момента, которые, конечно, несопоставимы по теоретической значимости.

Во-первых, одинадцать или даже двадцать семь уголовных дел — это все-таки число статистически нерепрезентативное (ничтожно малое) для более или менее значимых теоретических обобщений. Фактически речь идет о нескольких индивидуальных делах, по которым невозможно выводить статистические графики. В подавляющем большинстве российских регионов пока нет ни одного дела, рассмотренного районными судами с участием присяжных заседателей (это к вопросу о качестве реформы). Когда в каком-либо из таких регионов присяжные рассмотрят первое дело, то не надо прибегать к искусственному интеллекту, чтобы предсказать, что мы получим по данному региону либо 0 % оправдательных вердиктов (если вердикт будет обвинительным), либо 100 % (если он будет оправдательным). Все также тогда начнут обсуждать данные цифры?

Во-вторых, и это, конечно, более важно, в научных и общественных дискуссиях нередко можно услышать точку зрения о том, что суд присяжных является неким независимым индикатором качества проведенного предварительного следствия и предъявленного обвинения, едва ли не гарантом законности расследования. Дескать, именно непредвзятые присяжные сразу видят слабость доказательственной базы, оценивают ее, в силу чего и выносят оправдательные вердикты. Именно невысоким качеством следствия и ничем иным объясняется относительно высокий процент оправдательных вердиктов в суде при-

² Скажем, в 2017 г. в областных, краевых и т. п. судах было рассмотрено 282 уголовных дела (см. точные данные: Головкин Л. В. Мифологема суда присяжных как гарантии свободы от государства в постсоветском неолиберальном дискурсе // Проблемы постсоветской теории и философии права: перспективы свободного общества. М., 2018. С. 70).

³ См. соответствующие ссылки: Там же. С. 79–80.

⁴ См. интервью Председателя Мосгорсуда О.А. Егоровой: <https://www.interfax.ru/interview/643992> (Дата посещения: 05.02.2019).

⁵ См. данные Генеральной прокуратуры РФ: <https://www.kommersant.ru/doc/3873192> (последнее посещение — 04.02.2019 г.). К концу октября 2018 г. по всей стране было рассмотрено «больше 10 уголовных дел» (Куликов В. Не судите строго (интервью с Президентом Федеральной палаты адвокатов Ю.С. Пилипенко) // Российская газета. 24 октября 2018 г. № 238 (7701). С. 1).

⁶ Если брать показатели по стране, то из 27 постановленных районными судами вердиктов 10 являются оправдательными (URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3873192>; дата посещения — 04.02.2019), то есть здесь процент оправдательных вердиктов ниже, но также достаточно высок.

⁷ URL: <https://www.interfax.ru/interview/643992> (дата посещения: 02.02.2019).

сяжных: то, что прощает профессиональный судья (в силу, допустим, корпоративной солидарности, профессиональных деформаций и т. п.), присяжные не прощают никогда. Иначе говоря, между качеством следствия и процентом оправдательных вердиктов в суде присяжных якобы существует *прямая корреляция*.

Верна ли данная точка зрения? В каких-то отдельных случаях, быть может, и верна, но на институциональном уровне она является не более чем *стереотипом*, отражающим неправильные представления о суде присяжных как правовом институте и причинах постановления им большего числа оправдательных вердиктов, нежели профессиональным судом (причем всегда и везде, то есть независимо от страны, эпохи и т. п.). Никакой прямой корреляции между качеством следствия и выводами присяжных нет и быть не может, во всяком случае корреляции безусловной и прямой. Почему речь идет о стереотипе и почему он не верен?

С одной стороны, все инструменты процессуального контроля остаются в руках профессионального судьи даже при рассмотрении дел с участием присяжных заседателей: оценка допустимости и недопустимости доказательств, возвращение уголовного дела прокурору, мотивировка этих и других решений и т. п. Присяжные заседатели здесь совершенно ни при чем. Более того, при обсуждении, например, вопроса о допустимости доказательств мнение присяжных не только не учитывается, но они вовсе удаляются из зала суда (ч. 6 ст. 335 УПК РФ). Как присяжные в такой ситуации могут осуществлять полноценный контроль за качеством предварительного следствия? Это не предусмотрено институтом суда присяжных как таковым.

С другой стороны, суд присяжных институционально неразрывно связан с концепцией так называемой *нуллификации уголовного закона*, что на самом деле и дает, причем запрограммировано, более высокий процент оправдательных вердиктов и, следовательно, оправдательных приговоров.

Напомним, что нуллификация уголовного закона — это известнейший теоретический феномен, который «представляет собой *вынесение оправдательного решения вопреки наличию очевидных доказательств виновности подсудимого*»⁸. Иначе говоря, уголовный закон как бы обнуляется в конкретном случае (отсюда термин).

⁸ Есаков Г. «Нуллификация» уголовного закона в суде с участием присяжных заседателей // Уголовное право. 2013. № 2. С. 121.

Нуллификация уголовного закона возможна только при одновременном наличии трех условий: 1) когда речь идет о «суде с участием обывателей», выносящих «свое решение отдельно от профессионального судьи»⁹; 2) когда «обыватели» (непрофессионалы) не мотивируют данное решение; 3) когда они игнорируют доказательства виновности, которые профессиональный суд обязан был бы принять во внимание. Как видно по этим условиям, феномен нуллификации уголовного закона характерен только для суда с участием присяжных заседателей, причем в его классической форме, и при любых обстоятельствах совершенно чужд профессиональному суду.

В самом общем виде в литературе выделяют нуллификацию материального и процессуального уголовного закона¹⁰. На наш взгляд, речь в обоих случаях идет о нуллификации именно материального уголовного закона, просто в одной ситуации нуллификация связана с несовершенством данного закона, который представляется чрезмерно жестким или явно несправедливым, а в другой ситуации она с этим не связана, претензий к самому уголовному закону у присяжных нет, просто они выводят процессуальными методами из-под его действия конкретное лицо, что иногда и называют нуллификацией процессуального уголовного закона.

Первый из этих вариантов нуллификации (который обозначен в литературе как нуллификация материального уголовного закона) сегодня встречается не так часто. Хрестоматийным примером здесь является Англия (примерно до XIX века) с ее крайне жесткими и не допускавшими никакой индивидуализации уголовными наказаниями, включавшими обязательное применение смертной казни, например, по делам о мелких кражах и т. п. Единственным способом противостоять этому было признание лица присяжными невиновным, причем независимо от доказательств виновности: они просто стремились тем самым преодолеть явно несправедливый уголовный закон, что давало от 60 до 75 % оправдательных вердиктов¹¹ и явно устраивало английского

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ См. очень подробное и глубокое исследование по этой проблеме, построенное на изучении архивных данных: Green T. A. Verdict According to Conscience: Perspectives on the English Criminal Trial Jury, 1200–1800. Chicago—London. 1985. P. 60–61 (автор благодарит аспиранта кафедры уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова С.А. Кондратьева за указание на данный источник и возможность использовать выписки из него).

законодателя того времени, не спешившего реформировать уголовное право и отказывавшего от устрашающего характера уголовных наказаний. Ясно, что качество расследования или обоснованность обвинения не имели к этому феномену никакого отношения. В XIX веке в Англии наконец-то произошли реформы уголовного права, смягчившие уголовные наказания, что сразу привело к снижению процента оправдательных вердиктов¹², то есть к некоторому падению роли нуллификации, хотя полностью она, конечно, никуда не исчезла.

Впрочем, для нас данный вариант нуллификации в любом случае не очень актуален. Присяжные заседатели рассматривают сегодня в России дела о бесспорных преступлениях, санкции за которые не выглядят чрезмерными, да и само современное российское уголовное право, построенное на теории индивидуализации ответственности и наказания, далеко от архаичных английских образцов.

Второй вариант нуллификации, который в литературе не совсем точно именуют нуллификацией процессуального уголовного закона, — это «вынесение оправдательного вердикта вопреки очевидной доказанности виновности»¹³ не из-за несправедливости уголовного закона как такового, а по иным причинам: симпатии к обвиняемому, антипатии к потерпевшему, личностных характеристик присяжных, их религиозных или общественных убеждений, негативного отношения к правосудию и правоохранительной системе и т. п. Другими словами, присяжный заседатель вправе оправдать тогда, когда профессиональный судья обязан осудить, чем часто пользуется.

Не будем здесь останавливаться на видах нуллификации, критериях более подробной классификации ее вариантов, многочисленных примерах, в том числе российских¹⁴. Ясно одно: в отличие от первого из обозначенных нами вариан-

тов нуллификации уголовного закона второй вариант для России весьма актуален, именно им, а не качеством производства предварительного следствия, объясняется немалое число оправдательных вердиктов, которых заведомо больше, чем оправдательных приговоров, выносимых профессиональным судом, права на нуллификацию не имеющим.

В то же время отношение к нуллификации присяжными уголовного закона современной российской судебной практики неоднозначно. В некоторых случаях Верховный Суд РФ отменял оправдательные приговоры, постановленные на основании оправдательных вердиктов присяжных заседателей, потому что защита занималась не анализом доказательств, а явно взывала к нуллификации уголовного закона, упирая на библейские истины, моральную недопустимость наказания одним человеком другого и т. п. В других случаях оправдательные приговоры оставались в таких случаях Верховным Судом РФ в силе¹⁵.

Если вспомнить упомянутое выше интервью Председателя Мосгорсуда, то в двух из шести случаев вынесения в г. Москве в 2018 г. присяжными оправдательных вердиктов «присяжные оправдали подсудимых и единодушно признали, что отсутствует событие преступления... по делам об убийстве»¹⁶. Подобные ситуации вызвали удивление уважаемого судьи: «Это что же получается, что у нас два трупа по Москве ходят? Труп убиенного есть, а присяжные вынесли решение, что убийства не было»¹⁷. На самом деле, несложно предположить, что по данным уголовным делам имела место нуллификация уголовного закона, причины которой останутся для нас неизвестными (вердикт не мотивируется), но которая скорее всего не имеет ни малейшего отношения к качеству предварительного следствия — вряд ли следствие при сегодняшнем уровне криминалистики и судебной медицины не справилось с установлением причин смерти. О.А. Егорова такой возможности даже не допускает, чем и вызвано ее удивление.

Можно ли бороться с нуллификацией присяжными уголовного закона? Следует ли с ней бороться? Нет, нельзя. Ее надо принимать как данность, так как нуллификация является неотъемлемым институциональным признаком суда присяжных, как бы к нему не относиться:

¹² Ibid. P. 356, 363.

¹³ Есаков Г. Указ. соч. С. 122.

¹⁴ См. подробнее: Там же. С. 121 — 129. См. также: *Thaman S. C. The Nullification of the Russian Jury :Lessons for Jury-Inspired Reform in Eurasia and Beyond // Cornell International Law Journal. Vol. 40. 2007. № 2. P. 397—404* (хрестоматийным российским историческим примером нуллификации уголовного закона является легендарное дело Веры Засулич, оправданной, невзирая на бесспорные доказательства виновности, наличие которых, как и сам факт преступления, не отрицали даже ее сторонники; ничего экстраординарного в данном вердикте нет — он отражает природу института).

¹⁵ См. ссылки на конкретные уголовные дела там же. С. 125.

¹⁶ URL: <https://www.interfax.ru/interview/643992> (дата посещения: 05.02.2019 г.).

¹⁷ Там же.

скептически или апологетически. Критика феномена нуллификации уголовного закона — это критика самого суда присяжных, разделять их нельзя. Строго говоря, любые попытки смягчить нуллификацию, например, путем систематической отмены вышестоящими судами вынесенных на основании оправдательных вердиктов оправдательных приговоров, означают отрицание суда присяжных, не более того. Как удачно заметил по поводу такой практики один американский профессор, если суд присяжных — это нуллификация уголовного закона, то отмена его оправдательных решений вышестоящим профессиональным судом — это уже не только нуллификация нуллификации, но и нуллификация суда присяжных как такового¹⁸. Иначе говоря, нельзя быть сторонником суда присяжных и противником нуллификации уголовного закона, это нонсенс.

Но при наличии феномена нуллификации суд присяжных, вопреки расхожему мнению, *a priori* не может быть индикатором качества предварительного следствия, инструментом его оценки. Это, конечно, не означает, что суд присяжных никогда не осуществляет такой оценки. Это не означает также, что все оправдательные вердикты суда присяжных непременно представляют собой нуллификацию уголовного закона и других причин для них нет. Это, наконец, не означает, что все переданные в суд для рассмотрения с участием присяжных заседателей дела расследованы качественно.

Это означает другое: мы не в состоянии при оценке оправдательных вердиктов отделить друг

от друга случаи, когда суд присяжных осуществил процессуальный контроль, признав расследование некачественным, а обвинение недоказанным, от тех случаев, когда он осуществил нуллификацию уголовного закона вопреки наличию бесспорных доказательств виновности. Это невозможно в силу фундаментального для суда присяжных принципа *немотивированного вердикта*. Иначе говоря, реальные мотивы оправдания для нас всегда остаются загадкой.

Поэтому между количеством оправдательных вердиктов и качеством предварительного следствия нет никакой научно обоснованной корреляции. Любые оценки или выводы по поводу ее наличия или отсутствия абсолютно голословны, непроверяемы и невалидируемы.

Поэтому же количество оправдательных вердиктов в суде присяжных всегда будет выше, чем количество оправдательных приговоров в профессиональном суде, поскольку профессиональный суд права на нуллификацию уголовного закона не имеет. Уровень нуллификации может быть выше, может быть ниже, от чего в том числе зависят всплески и падения числа оправдательных вердиктов, однако к качеству предварительного следствия данные флуктуации отношения не имеют. По крайней мере, в той части, в которой они вызваны феноменом нуллификации, чей удельный вес в общей совокупности оправдательных вердиктов статистически подсчитать нельзя.

¹⁸ *Thaman S.C. Op. cit. P. 404.*

УДК 34.343.1
ББК 67.410.2

Анастасия Сергеевна ЛУКОМСКАЯ,
доцент кафедры уголовного процесса
и правоохранительной деятельности
Удмуртского государственного университета,
кандидат юридических наук
E-mail: nastasia5555@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

Научный консультант: Л.Г. Татьяна, профессор кафедры уголовного процесса
и правоохранительной деятельности Удмуртского государственного
университета, профессор, доктор юридических наук

УСТАНОВЛЕНИЕ ФАКТИЧЕСКИХ ДАННЫХ О СОВЕРШЕНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация. Исследуются вопросы, связанные с предметом доказывания по уголовным делам об экологических преступлениях, который имеет свои особенности, обусловленные спецификой предмета преступления причиняемого вреда. Автор выделил наряду с обстоятельствами, перечисленными в ст. 73 УПК РФ, обстоятельства, входящие в систему доказательств конкретного вида экологического преступления. С использованием конкретных примеров рассмотрены отдельные следственные ошибки по делам об экологических преступлениях. В исследовании сделан вывод о том, что полное и объективное расследование экологических преступлений достигается только в результате выяснения всех вопросов, относящихся к причиненному вреду. Отмечается, что физический вред сопровождается нарушением психического здоровья потерпевшего, которое подлежит установлению по исследуемой категории дел.

Ключевые слова: предмет доказывания, экологическое преступление, потерпевший.

Anastasia Sergeevna LUKOMSKAYA,
Associate Professor of the Criminal Procedure and
Law Enforcement Department
of the Udmurt State University, Candidate of Law

ESTABLISHING THE FACTS ON THE IMPLEMENTATION OF ENVIRONMENTAL CRIMES

Abstract. The article explores issues related to the subject of evidence in criminal cases on environmental crimes, which has its own peculiarities, conditioned by the specifics of the subject of encroachment, caused by harm. The author singled out along with the circumstances listed in Art. 73 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, the circumstances included in the system of evidence of a specific type of environmental crime. Using specific examples, individual investigative errors are considered. The study concluded that a full and objective investigation of environmental crimes is achieved only as a result of clarifying all issues relating to the harm done. It is noted that physical harm is accompanied by a violation of the mental health of the victim, which is subject to determination on the investigated category of cases.

Keywords: subject of proof, ecological crime, victim

3 ащита прав и законных интересов потерпевшего от экологического преступления в уголовном судопроизводстве обеспечивается эффективным и качественным предварительным расследованием, которое, в

свою очередь, зависит от быстрого всестороннего, полного и объективного исследования всех обстоятельств, подлежащих доказыванию по этой категории дел. Общепринято, что предмет доказывания представляет собой систему суще-

ственных обстоятельств, подлежащих доказыванию, который в своем универсальном виде представлен ст. 73 УПК РФ, а по отдельным категориям уголовных дел может быть несколько шире. Предмет доказывания по уголовным делам об экологических преступлениях имеет свои особенности, обусловленные спецификой предмета посягательства. Именно предмет экологического преступления способен охарактеризовать общественное отношение, охраняемое нормами уголовного закона, его особую социальную ценность и высокую значимость, позволяет дать верную оценку степени общественной опасности как самого преступления, так и лица, его совершившего. Кроме того, специфика экологического преступления проявляется через вред, причиняемый преступлением. Последствия экологического преступления, выраженные в негативном воздействии на окружающую среду и ее компоненты, опосредованно причиняющем вред жизни и здоровью человека, его имуществу. Выделенные особенности экологических преступлений ориентируют правоохранительные органы на тщательное исследование тех обстоятельств произошедшего, которые имеют существенное значение для уголовного дела, на соблюдение уголовно-процессуального порядка, установление потерпевших, а также следование гарантиям, обеспечивающим защиту их прав и законных интересов в уголовном судопроизводстве.

При производстве предварительного расследования в форме следствия или дознания по делам об экологических преступлениях, наряду с обстоятельствами, перечисленными в ст. 73 УПК РФ, следователь или дознаватель должны досконально установить обстоятельства, входящие в систему доказательств конкретного вида экологического преступления.

В общем виде для всех экологических преступлений необходимо установление:

- какие конкретно специальные требования и правила экологического законодательства были нарушены (если таковые имеются, учитывая проблемы экологического законодательства»);
- причинно-следственную связь между совершенным действием (бездействием) и наступившими негативными последствиями, в том числе опосредованно причиненным вредом жизни и здоровью человека;
- что конкретно послужило причиной нанесения вреда окружающей среде и ее отдельным (совокупности) компонентам;
- находятся ли действия (бездействия) подозреваемого (обвиняемого) в причинной связи с

причиненным вредом окружающей среде и ее отдельным (совокупности) компонентам;

- вред, причиненный окружающей среде, может быть устранен или носит скрытый, не контролируемый характер;
- каковы реальные объемы, масштабы, а также характер и размер причиненного вреда экологическим преступлением;
- какое время и какие ресурсы необходимы для устранения причиненного экологическим преступлением вреда окружающей среде;
- установление всех лиц, которым причинен вред экологическим преступлением и др.

Установление этих обстоятельств позволит следователю (дознавателю) оценить фактические данные, дать правовую оценку деянию определив квалификацию, своевременно назначить производство необходимых экспертиз, позволяющих установить характер и размер причиненного вреда. Кроме того, указанные обстоятельства позволят решить вопрос об участии необходимых специалистов в производстве отдельных следственных действий, получении их консультаций по узким вопросам, возникающим в ходе расследования уголовного дела.

Целесообразно, чтобы обстоятельства, предусмотренные ст. 73 УПК РФ, были установлены до предъявления обвинения и с учетом требований обеспечения полноты, объективности и соблюдением процессуальных сроков при расследовании преступлений.

Так, органами следствия Ермишкину было предъявлено обвинение в том, что он, являясь лицом ответственным за соблюдением правил охраны окружающей среды при строительстве иных объектов, нарушил их при строительстве дорог, что повлекло иные тяжкие последствия. Приговором Кимрского городского суда Тверской области Ермишкин оправдан по предъявленному ему обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 246 УК РФ по двум вменяемым эпизодам, в одном в связи с непричастностью к совершению преступления, в другом в связи с отсутствием в его действиях состава преступления. Судебная коллегия по уголовным делам Тверского областного суда в кассационном определении, соглашаясь с выводами о непричастности Ермишкина, указала на существенные недостатки проведенного расследования. Суд, в частности, установил, что два следователя в один день допрашивали пятерых свидетелей одновременно в одном кабинете, без предъявления карт и схемы расположения дорог, без выяснения действительных обстоятельств лись на арендованных транспортных средствах.

Договоры аренды и связанные с их исполнением документы подтверждают показания свидетелей о том, что фирма арендовала у ООО технику для работ на территории базы отдыха, однако они не подтверждают строительство Ермишкиным вменяемой ему дороги по конкретному эпизоду и не опровергают показания Ермишкина о непричастности к строительству дороги. Суд сделал вывод о том, что вышепоименованные документы в совокупности с показаниями указанных свидетелей достоверными, но не имеющими отношения к обвинению Ермишкина в его причастности к сооружению вменяемой дороги. Кроме того, суд, проанализировав и оценив в совокупности доказательства, собранные на предварительном следствии: показаниям бывшего главного лесничего ГУ, бывшего директора филиала ГУ, начальника отдела лесозащиты ГУ, лесничего в Кимрском районном лесхозе, письма ГУ о том, что лесорубочные билеты выписывались руководством Кимрского районного лесхоза и договоров подряда на вырубку леса не имеется; протокол обыска в Кимрском отделе лесного хозяйства Кашинского лесничества, где изъяты документы, относящиеся к вырубке леса в пределах квартала, протокол обыска с изъятием документов, касающихся вырубки леса; протокол осмотра документов; вещественные доказательства: письма, разрешения на выписку лесорубочного билета под расширение дороги в пределах квартала, выдел, чертёж участка дороги, кадровые документы и др. признал их достоверными, не противоречащими и согласующимися между собой, указывающими на действия должностных лиц по вопросу законности рубки деревьев, но не подтверждающие участие Ермишкина в строительстве дороги, вменяемой ему по конкретным эпизодам. Кроме того, по делу были назначены экспертизы: комплексная эколого-гидрологическая экспертиза, комплексная лесотехническая судебная экспертиза, дополнительная комплексная эколого-лесотехническая экспертиза. Выводы дополнительной экспертизы полностью подтверждали выводы первоначальных экспертиз о негативном антропогенном воздействии на окружающую среду, причинение вреда почве, повлекшем ее деградацию, признаны судом несостоятельными в силу того, что вред, причиненный строительством дороги по конкретному эпизоду не является существенным для окружающей среды, поскольку носит локальный характер, не распространяется за пределы построенной дороги и не повлек за собой деградацию естественных экологических систем и истощение природных ресурсов. Более того, ни одно из заключе-

ний экспертов, а также данные по ним в ходе судебного заседания заключения экспертов и показания свидетелей не опровергает довода о непричастности Ермишкина к строительству дороги по конкретному эпизоду. Судом также отмечено, что перед экспертами, проводившими комплексную лесотехническую экспертизу, вопрос о причинении вреда животному миру не ставился.¹

Несмотря на императивные предписания закона, органами следствия не выполнены предусмотренные УПК РФ требования, что привело к нарушению прав конкретного лица, позволило пройти дорогостоящий и сложный путь от рапорта об обнаружении признаков преступления до кассационного обжалования оправдательного приговора. Совершенные ошибки уже в стадии возбуждения уголовного дела, при проведении проверки в порядке ст. 144—145 УПК РФ и затем при проведении следствия в случае его неполноты не могут быть восполнены в судебном заседании, что приводит к таким исходам.

Анализ практики производства предварительного расследования по уголовным делам об экологических преступлениях показывает, что следователи и дознаватели не уделяют должного внимания установлению и оценке фактических обстоятельств дела, поскольку активно процветает практика рассмотрения таких дел (санкции по большей части составов не превышают 10 лет лишения свободы) судом в порядке гл. 40 УПК РФ.

Результаты нашего исследования показывают, что работники следственных органов и органов дознания не видят «перспективными» отдельные составы экологических преступлений. Статистика раскрываемости складывается из возбуждения уголовных дел по ст.ст. 256, 260, 247 УК РФ. И даже в этих составах встречается характерная неполнота и непоследовательность установления обстоятельств, имеющих существенное значение для уголовного дела, которую сложно восполнить в ходе судебного рассмотрения дела. Кроме того, суд также испытывает определенные сложности при формировании выводов, которые должны соответствовать фактическим обстоятельствам дела. Суду сложно дать

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Тверского областного суда от 18.04.2012 г. по делу № 22-728 (г. Тверь) URL: <https://rospravosudie.com/court-tverskoj-oblastnoj-sud-tverskaya-oblast-s/act-105470512/> (дата обращения: 05.06.2018 г.).

объективную оценку, когда собранные по делу доказательства противоречивы и не имеют цельности, системности в отражении событий вменяемого обвиняемому (подсудимому) преступления.

Примером может служить оправдательный приговор Нефтеюганского районного суда, согласно которому С. предъявлено обвинение в том, что он занимая должность заместителя руководителя подразделения по гидроразрыву пластов, являясь лицом, ответственным за транспортировку радиоизотопных приборов умышленно нарушил правила обращения экологически опасных веществ, организовал и осуществил с нарушением действующего законодательства транспортировку с территории месторождения нефти в одном из районов на автомашине источника ионизирующего излучения плотномера с радионуклидом Cs-137 №8536GG модель В6117, относящегося к 7 классу опасности, активностью 7,4 ГБк (0,2 Ки), входящего в состав специализированной установки SBS-614 для смешивания и закачки раствора в скважину с программируемой оптимальной плотностью, чем создал угрозу причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде вследствие значительного превышения над естественным фоном уровня мощности дозы радиационного излучения указанного источника, определенного установкой радиационного контроля «Янтарь-2Л» при прохождении автомашины через КППМ ГИБДД. Органом предварительного следствия действия С. квалифицированы по ч. 1 ст. 247 УК РФ. Оправдывая подсудимого, суд первой инстанции в приговоре указал, что органом предварительного следствия не представлено доказательств наличия в действиях С. указанного признака преступления, так как автомашина со специализированной установкой «Блендер» не была задержана, осмотр специализированной установки произведен через полгода после получения сообщения о преступлении. За нарушение требований санитарного законодательства по работе с источником ионизирующего излучения компания сначала была подвергнута административному штрафу. Представленное санитарно-эпидемиологическое заключение, результаты комплексной судебной экспертизы указывали на отсутствие существенной угрозы причинения вреда здоровью человека (окружающей среде) при перевозке источника ионизирующего излучения на неспециализированном транспорте. Впоследствии в кассационном представлении оправда-

тельный приговор отменен и направлен на новое судебное разбирательство.²

Следователи не имеют цельного понимания специфики отдельных составов экологических преступлений, при этом не ведется речь о тех составах, по которым уголовные дела никогда не возбуждались. Следователи имеют смутное представление об обстоятельствах, образующих состав того или иного экологического преступления, в силу их нераспространенности, а также в связи существующими проблем законодательного регулирования экологических отношений. Источниками экологического права являются более четырех тысяч нормативно-правовых актов, большая часть из которых это подзаконные акты, которые не ставят вопрос об ответственности (в отличие от законов), многие из которых устаревают, не соответствуют друг другу, имеют разные понятия, стандарты и критерии.

Полное и объективное расследование экологических преступлений достигается только в результате выяснения всех вопросов, относящихся к причиненному вреду. В связи с этим уже на первоначальном этапе расследования должны быть собраны, проверены и оценены следующие обстоятельства:

- на какой вид экологической безопасности осуществлено посягательство;
- какой вред причинен окружающей среде (конкретным компонентам окружающей среды или их совокупности), в том числе антропогенным объектам, в чем он выразился, какова его характеристика, объемы, локализация;
- какой статус территории, на которой было совершено преступление;
- все лица, которым экологическим преступлением причинен вред (ущерб) (сведения, которые позволяют дать оценку их физическому и психическому состоянию (физические лица), а также свойства и характеристика имущества, до и после опосредованного причинения вреда негативным изменением окружающей среды);
- кто является потерпевшим по делу об экологическом преступлении (пол, возраст, место фактического проживания, вид деятельности);

² Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 09.02.2011 г. по делу № 22/262 URL: <https://rospravosudie.com/court-sud-xanty-mansijskogo-avtonomnogo-okruga-xanty-mansijskij-avtonomnyj-okrug-s/act-104221504/> (дата обращения: 05.06.2018 г.).

- какой именно вред (ущерб) и в каком объеме, каковы его характеристики и локализация, причинен конкретному потерпевшему преступлением (его негативными последствиями). Подлежит установлению степень утраты трудоспособности потерпевшего, объективно необходимые расходы на прохождение лечения и реабилитацию, патронажные затраты, иные расходы, в том числе упущенные возможности в профессии, расходы по вынужденной смене места жительства, окружения, образа жизни, вида деятельности, иные потери и утраты, например, невозможность родить, риск патологии для будущего ребенка и др. Следует выяснять, не вызваны ли такие последствия иными факторами, в том числе естественно-природными, и не наступили ли они вне зависимости от установленного нарушения.

Выяснение указанных фактических данных позволит следователю, прокурору и суду, верно решить вопрос о том, совершено ли экологическое преступление.

Изучение немногочисленных материалов практики расследования экологических преступлений показывает, что неполнота проведенного расследования, встречающиеся ошибки, бессистемность доказательств в деле, возникает из отсутствия четкой регламентации в уголовном и уголовно-процессуальном законе требований об обязательном установлении по делу вышеуказанных обстоятельств. Более половины норм главы 26 УК РФ требуют пересмотра и доработка с точки зрения характеристик состава преступления, квалифицирующих признаков. Кроме того, в распоряжении следователей и дознавателей отсутствуют современные, способные охватить объективные потребности правоприменителя методики по сбору, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам об экологических преступлениях.

Эти и другие сложности влекут за собой некачественное расследование экологических преступлений, а значит нарушение прав потерпевших от экологических преступлений.

Так, изученные уголовные дела свидетельствуют о том, что в ходе расследования экологических преступлений, составы которых предусматривают опосредованное причинение вреда жизни и здоровью человека негативными изменениями окружающей среды, следователи (дознаватели) обходят это обстоятельство, подлежащее установлению, в силу возможных объективных сложностей, связанных с доказыванием при-

чинно-следственной связи между совершенным преступлением и вредом, причиненным жизни и здоровью человека.

Вред, причиненный здоровью человека, становится предметом исследования, как правило, по очевидным делам, когда жертв много и они установлены. При этом состояние физического здоровья (поскольку изменения психического здоровья лица в результате совершенного экологического преступления в практике расследования экологических преступлений не встречалось) подтверждается приобщенным к материалам уголовного дела выписками из медицинских карт, справками, результатами освидетельствований живых лиц, заключениями врачей и т.д. В этих случаях следователи принимают во внимание тот факт, что Пленум ВС РФ № 21³ под причинением вреда здоровью человека при совершении преступлений, предусмотренных ст. 246 УК РФ, ч. 2 ст. 247 УК РФ, ч. 1 ст. 248 УК РФ, ч. 2 ст. 250 УК РФ, ч. 2 ст. 251 УК РФ, ч. 1 и 2 ст. 254 УК РФ, следует понимать причинение вреда здоровью любой степени тяжести одному или нескольким лицам.

Полагаем, что существует обоснованная необходимость выделения специфики вреда, опосредованно причиненного здоровью человека негативными последствиями экологического преступления. В ходе расследования экологических преступлений требуется установление эколого-экзогенного (извне) и эколого-эндогенного вреда (причиняемый малыми дозами и накопившимся внутри), причиненного потерпевшему негативными последствиями экологического преступления, характера нарушений его физического и психического состояния, позволит определить такие обстоятельства:

- наличие нарушений физиологического состояния потерпевшего, повлекших расстройство здоровья; воздействием каких внешних негативных факторов (физических, химических, биологических и иных) окружающей среды оно вызвано (установление эколого-экзогенного физического вреда);
- наличие нарушений психического состояния потерпевшего, повлекших расстройство психического здоровья; воздействием каких внешних негативных факторов (физических, химических, биологических и иных)

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 (ред. от 30.11.2017) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // СПС «КонсультантПлюс»

окружающей среды оно вызвано (установление эколого-экзогенного психического вреда);

- наличие нарушений физиологического состояния потерпевшего, повлекшего расстройство здоровья, проявившееся через внутреннее негативное воздействие на организм человека накопившихся в нем вредных веществ; временной период (установление длительности) влияния внешних негативных (физических, химических, биологических и иных) факторов окружающей среды (установление эколого-эндогенного физического вреда);
- наличие нарушений психического состояния человека, повлекшего расстройство здоровья, проявившееся в нем через внутреннее негативное воздействие на организм накопившихся в нем вредных веществ вследствие длительного влияния внешних негативных (физических, химических, биологических и иных) факторов окружающей среды (установление эколого-эндогенного психического вреда).

Изучение практики по уголовным делам об экологических преступлениях, по которым потерпевшим причинен вред здоровью, не предпринимаются никакие попытки установления нарушений психического здоровья, для выяснения действительно объективной его характеристики. Между тем нередко физический вред сопровождается нарушением психического здоровья потерпевшего, которое подлежит установлению по исследуемой категории дел. Особенно уязвимы в этом дети, потерпевшие от экологических преступлений.

Возрастные разграничения в области психического здоровья обоснованы условными специфическими этапами физиологического и личностного развития, социализации ребенка, например, формирования осознанной саморегуляции и др. И если имеются отдельные научные разработки о возрастной специфике психогенных расстройств у малолетних или несовершеннолетних потерпевших, особенностях влияния на их психику факторов химической, физической (радиационные изменения окружающей среды) или иной «непсихологической» природы, например, загрязнение отдельных компонентов природной среды, то вопросы доказывания характера и размера вреда, опосредованно причиненного психическому здоровью малолетнего или несовершеннолетнего потерпевшего

экологическим преступлением в науке уголовного процесса отсутствуют, хотя имеют важное значение для защиты прав и законных интересов этой категории лиц.

Поскольку негативные последствия экологических преступлений чаще скрыты и не проявлены, могут выражаться в неблагоприятной экологической ситуации на определенной территории, то наиболее уязвимыми оказываются дети в возрасте до одного года, адаптирующиеся к среде обитания. До 60% беременностей протекают с осложнениями (в наших наблюдениях их число составило 74%). Кроме того, по данным официальной статистики, 85% детей к году имеют отклонения морфологических структур мозга, в виде резидуальной перинатальной энцефалопатии (ПЭП), что сопровождается теми или иными отклонениями в психическом здоровье ребенка.⁴ Детская смертность в возрасте до 1 года наступает с наибольшим числом от врожденных аномалий, (пороков развития), деформаций и хромосомных нарушений.⁵ В ходе проведения Всероссийской диспансеризации детей в 2002 году обследовано 30 млн. 400 тыс. детей до 18 лет. При этом отмечено, что 51,7% из них имеют функциональные отклонения, 16,1% - хронические заболевания.⁶ С 2011 по 2015 гг. количество самоубийств в стране стабильно снижалось на 10% в год, но в 2016 г. произошел их рост на 57%.⁷ Растет умственная отсталость детей.⁸

Реальные показатели психического нездоровья детей от негативных экологических факто-

⁴ *Кремнева Л.Ф., Козловская Г.В., Иванов М.В.* К вопросу об антенатальной и ранней постнатальной психопрофилактике (основные положения). Научный центр психического здоровья (Москва) // Вопросы психического здоровья детей и подростков. 2017 (17), № 2 (Приложение). С. 128.

⁵ Официальный сайт Росстат. URL: <http://www.gks.ru>.

⁶ *Ефимцева М.В.* Роль экологических факторов среды обитания в обуславливании здоровья школьников. Автореферат дисс. канд. биолог. наук: 03.00.16. Орел, 2007.

⁷ *Жидкова Е.В., Долгая В.О.* О некоторых правовых аспектах защиты детей от суицидов. Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России (Владивосток) // Вопросы психического здоровья детей и подростков. 2017 (17), № 2 (приложение). С. 91.

⁸ *Муравьев А.И.* Динамика распространенности умственной отсталости и органических психических расстройств среди жителей брянской области, родившихся после аварии на ЧАЭС. Автореферат, дисс. канд. медиц. наук: 14.01.06. М., 2012.

ров^{9,10}, в том числе последствий совершенных экологических преступлений, истинная распространенность нервно-психической патологии среди малолетних или несовершеннолетних не охвачены официальной статистикой. Однако, динамика ухудшения психического здоровья детей и подростков, вызванного неблагоприятными факторами окружающей среды, отмечена в каждом из таких работ ученых.¹¹

При установлении фактических данных о совершении экологического преступления, следователю необходимо назначать экспертизу по определению степени тяжести вреда здоровью, повлекшего психическое расстройство. Особенно экспертизы по определению степени тяжести вреда здоровью малолетнего или несовершеннолетнего потерпевшего, повлекшее психическое расстройство будут являться сформулированные вопросы, один из которых касается установления тяжести психического расстройства.

Экологические преступления могут вызывать следующие виды психических расстройств и расстройств поведения: органические, включая симптоматические, психические расстройства; психические расстройства и расстройства

⁹ З.Х. Мажитова справедливо указывает, что начиная с последних десятилетий XX в. остро обозначилась проблема существенного роста числа детей с нарушениями в психическом и соматическом развитии. В последнее время вызывает беспокойство высокая частота диагностируемых психических расстройств и более низкая успеваемость в школе у детей, проживающих на территориях с высоким содержанием токсических веществ в окружающей среде. К психическим нарушениям и расстройствам ведет воздействие неблагоприятных экологических факторов. В результате воздействия неблагоприятных экологических факторов, с одной стороны, нарушаются центральные регуляторные процессы (например, в результате воздействия электромагнитного поля в диапазоне УВЧ и СВЧ) ... С другой стороны, при воздействии неблагоприятных экологических факторов наблюдаются органические (в том числе, микробиологические) поражения и/или недоразвитие ЦНС. Это сопровождается, в свою очередь, психическими нарушениями. Примерами негативного воздействия окружающей среды на развитие и нормальную структуру клеток ЦНС являются избыток тяжелых металлов (свинцовая энцефалопатия) и других ксенобиотиков (например, нейротоксичность дисульфида углерода). В настоящее время известно около 850 химических токсичных веществ, о которых имеется достаточное количество информации как о веществах, оказывающих негативное влияние на ЦНС и ментальные функции (См. Мажитова, З.Х. Нейропсихологические исследования в оценке функциональных отклонений ЦНС, индуцированных токсикантами окружающей среды / З.Х. Мажитова, Л.Б. Куатова // Педиатрия. 1999. № 1).

поведения, связанные с употреблением психоактивных веществ; шизофрения, шизотипические и бредовые расстройства; аффективные расстройства; невротические, связанные со стрессом и соматоформные расстройства; умственная отсталость; расстройства психологического развития.¹²

¹⁰ О.В. Темнова также в своем исследовании отмечает, что в наибольшей степени неблагоприятная экологическая обстановка сказывается на нервно-психическом здоровье детей, которые подвергаются воздействию различных экотоксигенов уже в антенатальном периоде развития. В условиях техногенного загрязнения окружающей среды у детей гораздо чаще, чем у взрослых, регистрируются функциональные и морфологические нарушения, что объясняется повышенной чувствительностью развивающегося организма к воздействию неблагоприятных экотоксигенов факторов. В частности, было показано, что воздействие ксенобиотиков на развивающийся мозг ведет к нарушению процессов миелинизации нервной ткани, возникновению минимальных мозговых дисфункций, задержке психического развития, увеличению частоты случаев умственной отсталости (Темнова О.В. Психические функции у детей дошкольного возраста, проживающих в экологически неблагоприятных районах Среднего Урала: автореферат диссертации на соискание степени кандидата психологических наук: 19.00.04. Екатеринбург, 2010).

¹¹ Екимова В.И. Особенности психического развития школьников в условиях экологического неблагополучия. Автореферат дисс. доктора. мед. наук: 19.00.13, Тула, 1998; Абашикина Е.В. Эпидемиология нервно-психических расстройств у детей в зоне экологического неблагополучия Забайкалья (г. Балеи). Автореферат дисс. канд. мед. наук: 14.00.18, М., 2003; Зимина И.А. Состояние психического здоровья подростков в зоне экологического неблагополучия Забайкалья. Автореферат дисс. канд. мед. наук: 14.00.18, М., 2004; Суханов А.А. Влияние экологически неблагоприятной среды на интеллектуальное развитие детей. Автореферат дисс. канд. мед. наук: 19.00.01, М., 2005; Ефимцева М.В. Роль экологических факторов среды обитания в обуславливании здоровья школьников. Автореферат дисс. канд. биол. наук: 03.00.16, Орел., 2007; Морозова И.Л. Нейропсихологическая структура задержки психического развития дошкольников, проживающих на территории экологического неблагополучия. Автореферат дисс. канд. психол. наук, 19.00.04, М. 2007; Темникова О.В. Психические функции у детей дошкольного возраста, проживающих в экологически неблагоприятных районах Среднего Урала. Автореферат дисс. психол. наук, 19.00.04, Екатеринбург. 2010; Толстов В.Г. Медико-экологические детерминанты психического здоровья детского населения Республики Коми. Автореферат дисс. доктора. мед. наук: 03.00.16, 14.00.33. Архангельск, 2005 и др.

¹² Постановление Правительства РФ от 11.07.2002 № 518 (ред. от 24.12.2014) «Об утверждении перечня заболеваний, препятствующих содержанию и обучению несовершеннолетних в специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа» // СПС КонсультантПлюс.

Установление всех лиц, которым причинен вред негативными изменениями окружающей среды, является одним из обстоятельств, отражающих специфику экологических преступлений.

Так, Уренским районным судом Нижегородской области Смирнов осужден за совершение преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 238 УК РФ, ч. 1 ст. 238 УК РФ, а также ч. 2 ст. 250 УК РФ и признан виновным, в том числе, в загрязнении подземных вод, источников питьевого водоснабжения, повлекшем причинение вреда здоровью человека. Согласно проведенных по делу экспертиз (комплексная санитарно-гидрогеологическая судебная экспертиза, гидротехническая судебная экспертиза) установлено, что существовавший в МП «УКХ» порядок эксплуатации систем питьевого водоснабжения не отвечал предъявляемым требованиям. В результате аварии на канализационном коллекторе, произошло загрязнение источников питьевого водоснабжения. Причиной загрязнения послужили нарушения при эксплуатации системы водоснабжения и невыполнение требований нормативных документов. Смирнов в силу занимаемого служебного положения, будучи наделенный властными полномочиями, не исполнил обязанность по обеспечению информацией о произошедшей аварии на коллекторе население и Роспотребнадзор. Смирновым соответствующих мер в течение первых часов аварии, исключающих растекание канализа-

ционных стоков в сторону скважины, не принято, что повлекло за собой попадание стоков в артезианскую скважину и как следствие загрязнение подземных вод, что можно было бы избежать. Потерпевшими по делу признаны более 150 человек, которым причинен вред здоровью вследствие употребления зараженной водопроводной воды. Показаний потерпевших сходятся в том, что они пользовались водопроводной водой в хозяйственных, бытовых, целях, в определенный период и в связи с плохим самочувствием были госпитализированы в местную ЦРБ. В деле показания потерпевших закреплены заключениями комплексных судебно-медицинских экспертиз, согласно которым у потерпевших имело место заболевание в виде острого гастроэнтерита, гастрита, энтерита либо кишечной инфекции, данное заболевание относилось к кишечным инфекциям с преимущественно водным путем передачи, что есть причинение легкого вреда здоровью по признаку кратковременного расстройства здоровья.¹³

Установление этих обстоятельств в ходе расследования уголовного дела об экологическом преступлении является существенным моментом, находящим отражение в квалификации содеянного, объеме предъявляемого обвинения, размере ущерба (вреда), подлежащего возмещению (компенсации).

¹³ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда на приговор Уренского районного суда Нижегородской области от 22.05.2012 г. по делу № 22-7159 URL: <https://rospravosudie.com/court-nizhegorodskij-oblastnoj-sud-nizhegorodskaya-oblast-s/act-106843667/> (дата обращения: 05.06.2018 г.).

УДК 343.114
ББК 67.410.2

Василий Иванович МАТЕЙЧУК,
старший преподаватель кафедры
государственно-правовых дисциплин Челябинского филиала
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
федеральный судья в отставке
E-mail: vasilypost71@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ПРОИЗВОДСТВО В РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. В данной статье анализируется генезис правовой регламентации производства в суде второй инстанции на территории РФ. Рассматривается становления данной стадии уголовного процесса в дореволюционный, советский и постсоветский периоды. Делается вывод о том, что в постсоветский период законодатель постепенно и поэтапно вводил элементы современного апелляционного производства в уголовный процесс с целью их апробации и максимальной адаптации к современным условиям.

Ключевые слова: уголовный процесс, апелляционное производство в уголовном процессе, исторический аспект производства в суде второй инстанции на территории РФ.

Vasily I. MATEYCHUK,
senior lecturer of the Department
of state and legal disciplines of the Chelyabinsk branch
of the Russian Academy of national economy and public
administration under the President
of the Russian Federation, Federal judge in resignation

APPEAL PROCEEDINGS IN RUSSIA: HISTORICAL ASPECT

Abstract. This article analyzes the Genesis of legal regulation of proceedings in the court of second instance in the territory of the Russian Federation. Formation of this stage of criminal process in pre-revolutionary, Soviet and post-Soviet periods is considered. It is concluded that in the post-Soviet period, the legislator gradually and gradually introduced elements of modern appeal proceedings in the criminal process in order to test them and maximize adaptation to modern conditions.

Keywords: criminal proceedings, appeal proceedings in criminal proceedings, the historical aspect of the proceedings in the court of second instance in the territory of the Russian Federation.

Само существование института апелляции в настоящее время не вызывает сомнений в юридическом сообществе. Проверка решений суда первой инстанции, как по вопросам факта, так и по вопросам права, с возможностью принятия нового решения соответствует международным стандартам. Дискуссии продолжаются лишь по поводу отдельных аспектов правового регулирования апелляционного производства. Всегда вызывает интерес истори-

ческий аспект данного института уголовного процесса.

Собственно апелляционный (по содержанию, а не по названию, поскольку именоваться «апелляционным» этот способ обжалования стал позднее, примерно в XVIII веке) институт обжалования решений суда первой инстанции был известен еще в древнейший период Рима. В основном решения по уголовным делам обжалованию не подлежали. Если глава государства пере-

давал рассмотрение дела своим представителям, допускалось обжалование их решений в народное собрание. В период римских консулов решения магистратов могли быть обжалованы в народное собрание. Под влиянием этих нововведений магистраты постепенно передавали полномочия по рассмотрению дел народным судам (*quaestiones perpetuae*), решения которых не подлежали обжалованию. Данная правовая позиция частично имплементирована в современный уголовный процесс ряда государств. В российском уголовном процессе это нашло свое отражение в недопустимости изменения или отмены решений суда первой инстанции, принятых на основании вердикта присяжных заседателей по вопросам факта.

Юридическая конструкция обжалования решений первой инстанции с точки зрения сегодняшних реалий была несколько своеобразной, но своему времени соответствовала. Субъектом обжалования могли быть не только стороны, но и любой римский гражданин. Сформировался ряд основных начал обжалования, характерных для римского права того времени: 1) решения народных судов не подлежали обжалованию; 2) жалоба приносилась на народных собраниях. При пересмотре дела рассматривался спор между лицом, недовольным решением и чиновником, его постановившим. После окончания пересмотра проигравшая сторона подвергалась наказанию. В императорский период категория уголовных дел, по которым допускалось обжалование, было существенно сужена, право пересмотра дел перешло к императору как представителю народа и апелляционное производство становится спором между сторонами.

Наличие определенных культурных, торговых и иных связей Римской империи с государственно-подобными образованиями на территории Западной Европы послужило причиной того, что зачатки права на данной территории формировались под большим влиянием, несомненно, более развитой римской правовой системы. Процедура апелляционного обжалования на территории Западной Европы первоначально заключалась в поединке между судьей и стороной, недовольной решением, которая предложила свой вариант такового. Победенный лишался жизни, а победитель получал материальную компенсацию. Приговоренный к смерти не имел право участвовать в поединке.

На территории современной России появление апелляционного способа обжалования решения можно отнести ко времени существования Новгородской судной грамоты. Институт докла-

да в данном сборнике правовых актов можно соотносить с существующим институтом апелляции. В статьях 6, 20, 26, 28, 42 регламентировались категории дел, подлежащих пересмотру, и его порядок. Также, закреплялось ревизионное начало рассмотрения дел во второй инстанции, просматривалась такая основная черта апелляционного производства, как инстанционность. Таким образом, Новгородская судная грамота явилась первым прообразом правового акта на территории современной России, который устанавливал и сколько-нибудь регламентировал апелляционный порядок обжалования.

Дальнейшее свое развитие институт апелляции получил в Судебнике 1497 года. Допускалось две формы переноса дела в вышестоящую инстанцию: «доклад» и «пересуд». «Доклад» по Судебнику 1497 года, можно считать скорее формой судебного следствия, в отличие от «доклада» по Новгородской судной грамоте, так как нижестоящая инстанция только собирала доказательства, а решение принималось вышестоящим судом. «Пересуд» устанавливал такое начало процедуры пересмотра дела как наличие жалобы, без которой она не могла быть начата. При этом, с лица, инициировавшего данную процедуру, взysкивалась пошлина. Фактически данное обстоятельство явилось началом проявления одного из основных начал апелляции — свободы обжалования. Произошло разделение жалоб на виды. С точки зрения настоящего времени эти виды можно назвать жалобами на промежуточное решение суда первой инстанции и жалобами на итоговое решение суда первой инстанции.

С изданием Соборного уложения 1649 года произошло формирование прообраза трехзвенной судебной системы. Нельзя утверждать, что суды воеводы (губные), приказы и Боярская Дума составляли строгую систему трех инстанций. Ряд воевод и губных учреждений на окраинах имели право выносить окончательные решения, которые не подлежали обжалованию. С другой стороны, ряд приказов действовал как суды первой инстанции. По общему правилу была возможность обжалования решений местных судов в московские приказы. Глава 10 Соборного уложения 1649 года называлась «О суде» и устанавливала порядок судопроизводства. В статье 14 главы 10 для лица, обжаловавшего судебное решение и не сумевшего доказать свою правоту, устанавливалось уголовное наказание и материальная ответственность. Процесс обжалования был достаточно запутанным и сложным. Несмотря на это, в правовом регулировании судоустройства и порядка обжалования судебных решений в Рос-

сийском государстве сделан важный и значительный шаг с принятием Соборного уложения 1649 года. Многие из этих правил продолжали действовать в течение всего 18 века и первой половины 19 века до издания Свода законов Российской империи.

Дальнейшее развитие института апелляции происходило при Петре Первом. В 1712 году была образована Расправная палата, состоящая частично из сенаторов, частично из назначенных Сенатом «судей расправных дел». Лицо, недовольное судебным решением, должно было написать в данную палату жалобу в письменной форме с обязательным указанием на то, в чем именно суд допустил ошибку в решении и нарушил Указы или Уложение. Признав жалобу обоснованной, палата принимала ее к своему производству и рассматривала дело по существу. В случае жалобы на нарушение разумных сроков судопроизводства, палата посылала в орган рассматривающий дело «указ» об ускорении производства по нему. В 1718 году была учреждена Юстиц-коллегия и Расправная палата перешла в ее подчинение, а в 1719 году ее функции перешли в Санкт-Петербургский надворный суд.

В 1715 г. были созданы «Краткое изображение процессов или судебных тяжб». Это первый прообраз процессуального кодекса, который был единым для рассмотрения уголовных и гражданских дел. В соответствии с ним, на приговор нижестоящего суда можно было жаловаться в вышестоящий суд. Приговоры по делам, в которых применялась пытка, подавали на утверждение фельдмаршалу или командующему генералу, которые могли изменить наказание как в сторону смягчения, так и в сторону ужесточения. После этого приговор приводился в исполнение. Высшей судебной инстанцией являлся Сенат, который был образован Указом Петра Первого от 22 февраля 1711 года. В 1718 году Сенат был окончательно определен как высшая судебная инстанция.

В 1719 году была начата судебная реформа, результатом которой стало преобразование системы судостроительства. В крупных городах судами первой инстанции стали провинциальные и единые городские суды, распространявшие свою власть на один или несколько уездов. Надворные суды являлись судами второй инстанции по отношению к ним. Высшей судебной инстанцией была Юстиц-коллегия, являвшаяся апелляционной инстанцией по отношению к надворным судам. Сенат осуществлял функции апелляционной инстанции по небольшой категории дел

по отношению к Юстиц-коллегии. Частично функции судебной инстанции исполняли магистраты, апелляционной инстанцией по отношению к которым выступал Главный магистрат.

В период правления Екатерины Второй следует выделить судебную реформу 1775 года, в результате которой была сформирована сословная судебная система. Данная реформа стала возможна в связи с принятием в 1775 году «Учреждения для управления губерний». Для уездных судов апелляционной инстанцией был Верхний земский суд, который состоял из двух департаментов — по гражданским и уголовным делам. Земский суд был один на всю губернию. Данный суд имел право ревизии и контроля за деятельностью уездных судов. Городские магистраты были для горожан первой судебной инстанцией, их члены избирались на три года. Губернские магистраты были апелляционной инстанцией для городских магистратов. Они состояли из двух председателей и заседателей, которые избирались из горожан. Судебные палаты были апелляционной инстанцией в губернии. Палаты занимались пересмотром дел, которые были рассмотрены в верхнем земском суде, губернском магистрате или Верхней расправе. К апелляционной жалобе обязательно должен был прилагаться денежный залог. Основные положения судебной реформы 1775 года сохранились вплоть до судебной реформы 1864 года.

1832 год был ознаменован изданием Свода законов Российской Империи. Уголовным законом был посвящен Том 15. Пересмотр приговоров осуществлялся в ревизионном или апелляционном порядке. Право подачи апелляционной жалобы было ограничено. Для пересмотра уголовных дел в апелляционном и ревизионном порядке было характерно то, что дела пересматривались без рассмотрения материалов дела и вызова осужденных, исключительно на основании «выписок» из дела и докладов.

Следующим значимым этапом в развитии института апелляции явилась судебная реформа 1864 года, результатом которой явилось принятие Уставов уголовного судопроизводства. Уставы сменили «ревизионный порядок начала жалобы, приняв французскую систему двух инстанций по существу, за исключением дел с участием присяжных заседателей, по которым разбирательство по существу ограничивалось одной инстанцией»¹. Апелляционному обжалованию подлежали приговоры, как мировых судей, так и су-

¹ Фойницкий, Я.И. Курс уголовного судопроизводства. Том 2. СПб.: Сенатская типография, 1910. С. 496.

дов общей юрисдикции. Не подлежали апелляции обжалованию приговоры с участием присяжных заседателей. Для постановлений и определений предусматривалось частное обжалование. Мировые и окружные суды выступали в качестве первой инстанции. Мировые съезды являлись второй инстанцией для мировых судов, для окружных судов таковыми были Судебные палаты. Съезд мировых судей на территории уезда включал всех мировых судей. В назначенное время мировые судьи собирались на съезды для окончательного решения дел. Время и место заседаний съезда определяло уездное земское собрание. Возглавлял съезд мировых судей председатель, которого избирали судьи из своей среды. Данная инстанция выполняла некоторые организационно-управленческие функции: распределяла мировые участки, избирала председателя съезда, решала вопросы о замещении мировых судей. Также съезд в апелляционном порядке рассматривал приговоры, по которым в качестве меры наказания назначались: штраф до 15 рублей, внушение, замечание, выговор и арест до 3 суток.

В ст. 857 Устава уголовного судопроизводства было указано, что право апелляционного обжалования принадлежит в «общих судебных местах», при публичном порядке разбирательства, исключительно прокуратуре. В разбирательстве у мирового судьи, городских судей и земских начальников право обжалования, при публичном характере обвинения, принадлежит тем органам государственной власти, которые выступали в качестве обвинителей. Частные обвинители пользовались таким же правом обжалования как публичные обвинители. Обвиняемый имел возможность обжаловать все решение, или его часть, лично или через представителей законных и добровольных (ст. 861). Такие же права имели гражданские ответчики по данному делу (ст. 860). Гражданский истец имел право обжалования в пределах гражданского иска (ст. 859 УСС). Судебное разбирательство мировым Съездом осуществлялось коллегиально. Согласно ст. 56 Учреждения судебных установлений, решение по делу на мировом съезде выносилось не менее чем тремя мировыми судьями, включая председателя. Процедура апелляционного разбирательства была похожа на рассмотрение дела мировым судьей, но при этом имела особенности. Не препятствовало рассмотрению дела отсутствие сторон, кроме случаев обязательного участия обвиняемого по делам о преступлениях, за которые могло быть назначено тюремное заключение.

Институт апелляции существовал до 1917 года и был упразднен Декретом №1 «О суде» от 24 ноября 1917 года. В статье 2 Декрета было указано, что решения являются окончательными и не подлежат обжалованию в апелляционном порядке. Отказ от апелляционного рассмотрения дела в суде второй инстанции был аргументирован следующими доводами: 1) апелляция усложняла и затягивала процесс, так как дела рассматривались сначала в первой, а затем в апелляционной инстанциях; 2) наличие нескольких инстанций и вследствие этого затягивание и усложнение прохождения дел не свойственны новому советскому законодательству; 3) отдаленность апелляционных судов от населения является фактором, вследствие которого судебное разбирательство в апелляционном суде в худших условиях по сравнению с судебным разбирательством в суде первой инстанции; 4) апелляция вступает в противоречие с исходными началами новой советской судебной системы.

В УПК РСФСР 1922 и 1923 годов не упоминается апелляционное обжалование, а формой обжалования в суде второй инстанции становится кассация. При этом кассация имеет явно выраженные черты апелляционного порядка пересмотра дел. Допускалось оценивать решение нижестоящего суда по вопросам права и факта.

В 1961 году был принят УПК РСФСР. В соответствии со ст. 325 УПК РСФСР, право кассационного обжалования судебного решения, не вступившего в законную силу, принадлежало подсудимому, его защитнику и законному представителю, а также потерпевшему и его представителю. Срок обжалования составлял 7 дней со дня провозглашения приговора, а осужденным, содержащимся под стражей — в тот же срок со дня вручения ему копии приговора (ст. 328 УПК РСФСР). Суд кассационной инстанции не был связан доводами жалобы или протеста и проверял дело в полном объеме, в отношении всех осужденных (ст. 332 УПК РСФСР). При рассмотрении дела в суде кассационной инстанции стороны могли предоставить только новые материалы, но не новые доказательства (ст. 337 УПК РСФСР). По итогам рассмотрения дела суд вправе был вынести одно из следующих решений: 1) оставить приговор без изменения, а жалобу или протест — без удовлетворения; 2) отменить приговор и направить дело на новое расследование или новое судебное рассмотрение; 3) отменить приговор и прекратить дело; 4) изменить приговор. Решение выносилось только в форме определения. Статьей 340 УПК РСФСР установлен

запрет на усиление наказания, а равно запрет на применение закона о более тяжком преступлении. Приговор суда первой инстанции мог быть отменен по мотивам необходимости применения закона о более тяжком преступлении, либо за мягкостью наказания, когда по данным основаниям принесен протест или подана жалоба потерпевшим. Оправдательный приговор мог быть отменен только по жалобе потерпевшего, оправданного или по протесту прокурора (ст. 341 УПК РСФСР). Основаниями к отмене или изменению приговора могли быть: 1) односторонность или неполнота дознания предварительного или судебного следствия; 2) несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела; 3) существенное нарушение уголовно-процессуального закона; 4) неправильное применение уголовного закона; 5) несоответствие назначенного судом наказания тяжести преступления и личности осужденного.

Таким образом, в УПК РСФСР существовало ревизионное начало. Недопустимость поворота к худшему выражалась в запрете усиления наказания и применения закона о более тяжком преступлении. Суд кассационной инстанции вправе был вернуть дело для нового рассмотрения в суд первой инстанции, а также вправе был вернуть дело для производства дополнительного расследования.

Такой порядок просуществовал вплоть до 7 августа 2000 года, когда был введен апелляционный порядок рассмотрения жалоб на решения мирового судьи, но для решений районных судов сохранялся кассационный порядок обжалования. В УПК РФ, который был подписан Президентом 18 декабря 2001 года и вступил в силу с 1 июля 2002 года, сохранялся кассационный порядок обжалования судебных решений судов первой инстанции районного звена, не вступивших в законную силу, предусмотренный главой 45 УПК РФ. Для не вступивших в законную силу судебных решений мировых судей был предусмотрен апелляционный порядок пересмотра, регламентированный главой 44 УПК РФ. При этом глава 43 УПК РФ содержала общие положения об обжаловании судебных решений, которые должны рассматриваться как в кассационном, так и в апелляционном порядке. Срок обжалования составлял уже десять суток, в отличие от ранее установленных семи (ст. 356 ч. 1 УПК РФ). Статья 360 УПК РФ устанавливала пределы рассмотрения дела судом кассационной и апелляционной инстанций. В первоначальной редакции данной статьи суд второй инстанции проверял

законность, обоснованность и справедливость судебного решения лишь в той части, в которой оно обжаловано, и в отношении тех осужденных, которых касаются жалоба или представление. Ревизионный порядок рассмотрения дела не был предусмотрен. Федеральным законом РФ от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ были внесены изменения. Часть 2 ст. 360 УПК РФ стала предусматривать право суда второй инстанции проверить дело в ревизионном порядке, не ухудшая положение осужденных.

Суд апелляционной инстанции вправе был принять решения об отмене приговора и вынесении нового, его изменении, об оставлении приговора без изменения (ст. 367 УПК РФ). При этом о каких-либо действиях (отмене, изменении и оставлении без изменения) в отношении других судебных решений, которые могли быть вынесены судом первой инстанции, в статье 367 УПК РФ не упоминалось. Подразумевалось, что те же действия: отмена и вынесение нового решения, оставление без изменения, изменение могли быть вынесены и в отношении постановлений мирового судьи.

Рассмотрение дела в апелляционной инстанции начиналось не позднее 14 суток со дня поступления жалобы или представления (ст. 362 УПК РФ). В суде кассационной инстанции рассмотрение должно было быть начато в течение месяца со дня поступления дела (ст. 374 УПК РФ). По какой причине законодатель указал, что в суде апелляционной инстанции данный срок исчисляется со дня поступления жалобы (представления), а не дела, как в суд кассационной инстанции, не совсем понятно. На практике суды исчисляли срок со времени поступления дела.

Решение, принятое судом апелляционной инстанции, могло быть еще раз обжаловано в кассационном порядке и не вступало в законную силу до истечения срока обжалования, либо до рассмотрения дела в кассационном порядке (ст. 371 УПК РФ).

Порядок рассмотрения дела был схож с рассмотрением дела в современной модели апелляционного производства. Предусматривалось выступление сторон, прения и последнее слово подсудимого (ст.ст. 365–366 УПК РФ). Отличие от порядка рассмотрения дела в современной апелляции заключались в том, что допрос участников процесса, уже допрошенных судом первой инстанции, производился судом апелляционной инстанции в безусловном порядке, если хотя бы одна из сторон оспаривала эти показания. Допускалось оглашение показаний, если они не оспаривались и стороны были на это согласны.

Рассматривая положения главы 44, которая регламентировала рассмотрение дела в апелляционной инстанции, можно сделать вывод, что данный вид проверки решений мирового судьи был регламентирован достаточно кратко. Подразумевалось, что в случае каких-либо непредвиденных ситуаций, стороны могли еще раз обжаловать судебное решение суда апелляционной инстанции в кассационном порядке (ст. 367 ч. 1 УПК РФ).

Рассмотрение дела в кассационной инстанции регламентировалось более подробно. Предусматривалось уведомление сторон не менее чем за 14 суток до дня судебного заседания (ч. 2 ст. 376 УПК РФ). При рассмотрении дела суд был вправе при наличии ходатайства одной из сторон исследовать доказательства по правилам суда первой инстанции (ч. 4 ст. 377 УПК РФ). Перечень решения суда кассационной инстанции совпадает с соответствующим перечнем суда апелляционной инстанции за исключением того, что суд кассационной инстанции был наделен еще правом возратить дело для повторного рассмотрения в суд первой инстанции (ст. 378 УПК РФ). Была предусмотрена возможность повторного рассмотрения дела судом кассационной инстанции (ст. 389 УПК РФ).

1 января 2013 года был введен в действие Федеральный закон № 433-ФЗ от 29 декабря 2010 года. Данным законом был установлен порядок апелляционного производства, который действует в настоящее время.

Таким образом, на территории Римской империи сформировались зачатки системы обжалования не вступивших в законную силу решений судебных и квазисудебных органов. Некоторые положения имплементированы в законодательство ряда государств, в том числе в правовую систему РФ. Появление отдельных положений апелляционного производства можно на территории Римской империи назвать протоапелляцией.

На территории современной России зачатки апелляционного производства впервые начали проследиваться в Новгородской ссудной грамоте.

Хронологически можно выделить следующие этапы формирования апелляционного обжалования: 1) формирование процедуры обжалования, это период древнейшего Рима — 1864 год; 2) период существования апелляции в Российской империи, 1864 год — 1917 год; 3) период отсутствия апелляционного обжалования и наличие кассационного, 1917 год — 2000 год; 4) введение процедуры апелляции для решений мировых судей в УПК РСФСР, 2000 год — 2011 год; 5) существование процедуры апелляции в УПК РФ для решений мировых судей, 2001—2012 год; 6) 1 января 2013 года — по настоящее время существование современного апелляционного производства.

По мнению Е.Р. Крайновой, современное законодательство, регламентирующее апелляционное производство, преемственно к дореволюционному правовому регулированию, но лишь отдельными фрагментами, связанными с принципами и механизмом апелляции. В целом современное законодательство, регулирующее институт апелляции, является в большей части оригинальным и в достаточной мере эффективным, но при этом опыт законодателей и правоприменителей пореформенной России востребован для института апелляции в современный период².

Рассматривая данные периоды существования апелляционного производства в разных формах и его отсутствие в уголовном процессе на территории РФ, можно предположить, что законодатель осторожно и пошагово вводил процедуру апелляционного производства в постсоветский период. Первоначальное существование данного института только в отношении решений мировых судей объясняется желанием законодателя проверить данный вид производства в уголовном процессе в действии, максимально адаптировать данный вид уголовного судопроизводства к текущему законодательству. Представляется, что это удалось и существующая модель апелляционного производства, насколько это возможно в современных условиях, соблюдает баланс интересов участников процесса.

² Крайнова Е.Р. Хронодискретное общеправовое исследование института апелляции в Российской империи и Российской Федерации: автореф. ... к-та юрид. наук, Владимир, 2016. С. 11.

УДК 34.1
ББК 67.411

Светлана Юрьевна ПЫХТЕЕВА,
следователь по особо важным делам
третьего следственного отдела
(по расследованию преступлений, совершенных
должностными лицами правоохранительных органов)
второго управления по расследованию особо важных
дел (о преступлениях против государственной власти
и в сфере экономики) Главного следственного управления
Следственного комитета Российской Федерации
по г. Санкт-Петербургу, подполковник юстиции
E-mail: s.pykhteeva@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

ПРОБЛЕМАТИКА РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМИ СООБЩЕСТВАМИ

Аннотация. Статья посвящена описанию проблем расследования уголовных дел о преступлениях, совершенных преступными сообществами, с которыми сталкиваются сотрудники Следственного Комитета Российской Федерации. Автор анализирует актуальные проблемы и пробелы в уголовно-процессуальном законодательстве, а также пути, по которым идет современная практика.

Ключевые слова: преступное сообщество, уголовно-процессуальное законодательство, материалы дела, следственные органы.

Svetlana Yuryevna PYKHTEEVA,
investigator of cases of particular (special) importance
of the third investigation department
(on cases of crimes committed by law enforcement officials)
of the second department of cases of particular (special) importance
(crimes against the economy) of the Saint-Petersburg
of the Main Investigation Department of the Investigation
Committee of the Russian Federation

THE PROBLEMS OF INVESTIGATING CRIMINAL CASES ON CRIMES COMMITTED BY CRIMINAL ASSOCIATIONS

Abstract. The article is devoted to the description of the problems of investigating the criminal cases on crimes committed by criminal associations faced by employees of the Investigation Committee of the Russian Federation. The author analyzes current problems and gap sin the criminal procedural legislation, as well as the way sin which modern practice is conducted.

Keywords: criminal community, criminal procedure legislation, case materials, investigative bodies.

В Российской Федерации в настоящее время растет процент организованной преступности. Тяжкие и особо тяжкие преступления, совершаемые созданными преступными сообществами, наносят огромный урон охраняемым уголовным кодексом правоотношениям. В последние годы в большинстве случаев члены преступных сообществ координиру-

ют свои силы для совершения экономических и социальных преступлений. Быстрое и эффективное расследование преступлений, совершаемых преступными сообществами, является одним из основных векторов работы следственных органов. В связи со спецификой расследования данных категорий дел правоприменитель сталкивается с пробелами, а порой и с недочетами в дей-

ствующем уголовно-процессуальном законодательстве, что создает трудности для уголовного преследования организаторов преступных сообществ. В данной статье акцентируется внимание на некоторых проблемах расследования уголовных дел о преступлениях, совершаемых преступными сообществами.

Нельзя забывать, что уголовное преследование лиц ни в коем случае не должно вступать в противоречие с положениями Конституции Российской Федерации. Направление нынешней следственной практики задается редакциями ст.ст. 35 и 210 УК РФ, введенными в действие Федеральным законом № 245-ФЗ от 03.11.2009 г., а также разъяснениями, данными Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 10.06.2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)».¹ Пленум Верховного Суда РФ в своих разъяснениях точно разграничил признаки преступного сообщества. В частности, характеризующий организованные группы термин «сплоченность» был заменен на более четкий и определяющий — «структурированный», что облегчило следствию бремя доказывания наличия организованной группы в совершаемых преступлениях.

Очевидно, что в делах о преступлениях, совершенных преступными сообществами, фигурирует большое число обвиняемых. В некоторых ситуациях следствие сталкивается с иностранными гражданами и присутствием иностранных языков в преступлениях. Обвиняемые во время совершения преступления могут использовать свой иностранный, не русский язык. В данном случае органам следствия необходимо получить образцы голоса обвиняемого на том языке, который использовали во всех стадиях совершения преступления (приготовление, покушение и оконченное преступление). Обвиняемые могут сотрудничать со следствием и заявлять о готовности предоставить голосовые записи, но утверждать, что не знают предполагаемый следствием их национальный язык, несмотря на всю очевидность ситуации. Данные недобросовестные действия обвиняемых ставят следствие в тупик, так

как российское законодательство не предусматривает разрешение этой проблемы.

Также часто отдельные члены преступных сообществ являются гражданами и подданными других государств (особенно специализирующихся на преступлениях, связанных с незаконным производством, сбытом и хранением наркотических, психотропных веществ и их аналогов). Привлечение к уголовной ответственности иностранных граждан обязывает органы следствия сотрудничать с иностранными и международными следственными органами, а исполнение международных следственных поручений (будь то психиатрическая экспертиза, запрос в наркологический диспансер или запрос о предоставлении справки о наличии судимости лица) может занимать до полугода.

Материалы уголовных дела, участниками которых выступают иностранные граждане, нуждаются в переводе, что, во-первых, является очень затратной услугой для государства, а во-вторых, прибавляет объем материалам дела и обвинительному заключению, поскольку УПК РФ не предусматривает наличие дополнительного у органов следствия времени для перевода материалов дела, а именно согласно ст. 220 УПК РФ после подписания следователем обвинительного заключения уголовное дело с согласия руководителя следственного органа немедленно направляется прокурору, а следователь, в свою очередь, обеспечивает перевод обвинительного заключения.

Уголовно-процессуальное законодательство России не предоставляет следователю достаточного инструментов, чтобы доказать сам факт создания преступного сообщества на стадии приговора к совершению тяжких и особо тяжких преступлений.

Одной из ключевых проблем в расследовании уголовных дел о преступлениях, совершенных преступными сообществами, является привлечение к ответственности сразу всех участников сообщества. Следственным органам практически никогда не выпадает возможность разыскать и привлечь к ответственности одновременно всех членов преступных сообществ. Перед направлением уголовного дела прокурору из него могут выделяться в отдельное производство материалы в отношении фигурантов дела, находящихся на свободе. Установленные ст. 109 УПК РФ предельные сроки содержания обвиняемых под стражей (18 месяцев) порой истекают из-за длительного ознакомления обвиняемых с материалами дела. Довольно часто на этапе направления уголовного дела в суд следствию удается задержать остальных обвиняемых, что создает для суда ос-

¹ Овчинникова Г.В. Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.06.2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)». СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры, 2011. 32 с.

нование возвращения уголовного дела прокурору (согласно п. 4 ч. 1 ст. 237 УПК РФ). В результате органы следствия обязаны законом немедленно освободить обвиняемых, чей срок содержания под стражей истек. Освобождение обвиняемых не дает следствию никаких гарантий того, что в дальнейшем их можно будет найти, чем подрывается уверенность в успешности рассмотрения уголовного дела.

Расследование уголовных дел о преступлениях, совершенных преступными сообществами, усложняется количеством эпизодов и фигурантов дела, которые могут выявляться следствием в разные промежутки времени. Установленный законом порядок рассмотрения судами ходатайств о продлении сроков содержания под стражей влечет дополнительные затраты рабочего времени. Для продления сроков следователь обязан предоставить в суд копии материалов дела. Очевидно, что количество обвиняемых в уголовных делах о преступных сообществах может достигать как 10, так и 40 человек. Процедура изготовления и предоставления копий материалов дела накладывает дополнительную нагрузку на отдельного следователя, на бюджет и, самое главное, на то время, о продлении которого запрашивал следственный орган. Дела данной категории не расследуются так быстро, как остальные, и следователю приходится неоднократно продлевать сроки по каждому делу.

Так, в производстве Главного следственного управления Следственного комитета РФ по г. Санкт-Петербургу находится уголовное дело, возбужденное по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, по факту совершения мошеннических действий неустановленными лицами от имени ООО «П*****Т».

К уголовной ответственности привлечено 12 лиц, в настоящее время в отношении четырех обвиняемых избрана мера пресечения в виде домашнего ареста. Срок следствия последовательно продлевается и соответственно продлевается и срок содержания обвиняемых под домашним арестом. В связи с этим при продлении срока содержания под стражей изготавливаются копии материалов уголовного дела, по четыре тома на каждого фигуранта, то есть всего в суд представляется 16 томов копий материалов уголовного дела. Формирование данных материалов отнимает у следователя около трех рабочих дней, так как необходимо изготовить копии материалов уголовного дела, пронумеровать данные копии, изготовить описи томов по каждому фигуранту на

каждый том. Первые три тома копий материалов уголовного дела у одного фигуранта, соответствует трем томам копий уголовного дела, предоставленных при предыдущих продлениях, а четвертый том имеет только дополнения, в количестве 20-ти страниц с материалами, которые были наработаны с момента предыдущего продления срока содержания под домашним арестом. Временные и ресурсные затраты возможно сократить путем установления накопительного порядка предоставления материалов в суды. При такой организации работы следователю приходилось бы всего лишь передавать копии новых материалов дела.

Пленум Верховного Суда обязывает следственные органы приводить доказательства в отдельности по каждому эпизоду и обвиняемому — «обвинительное заключение или обвинительный акт в соответствии с п.п. 5 и 6 ч. 1 ст. 220 УПК РФ и п. 6 ч. 1 ст. 225 УПК РФ должны включать в себя, в частности, перечень доказательств, подтверждающих обвинение, и перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты. Если по делу привлечены несколько обвиняемых или обвиняемому вменяется несколько эпизодов обвинения, то перечень указанных доказательств должен быть приведен в отдельности по каждому обвиняемому и по каждому эпизоду обвинения»². Последствия соблюдения данного требования заключаются в том, что в уголовных делах о преступлениях, совершенных преступными сообществами, привлекается много обвиняемых и вменяется большое количество эпизодов, в частности, только одному обвиняемому может вменяться сразу несколько эпизодов совершенных преступным сообществом деяний. Такая насыщенность материалов дела приводит к тому, что обвинительное заключение порой может приобретать колоссальные размеры. Оптимизировать данный недостаток можно с помощью объединения нескольких эпизодов обвинения в обвинительном заключении обвиняемого или обвиняемых в один, так как порой доказательства по разным эпизодам обвинения в обвинительном заключении копируют друг друга или эпизоды дублируют друг друга, в связи с чем объем обвинительного заключения значительно сократился.

² П. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 № 1 (ред. от 30.06.2015) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

Стоит учесть, что проблемы расследования уголовных дел о преступлениях, совершенных преступными сообществами, с которыми сталкивается следствие, далеко не единственные. Упомянутые в данной статье примеры указывают на необходимость модернизации уголовного и уголовно-процессуального законодательства для повышения эффективности борьбы органов следствия с организованной преступностью. Очевидно, что порой бюрократические процедуры и пробелы в законодательстве приводят к существенному замедлению расследования данной категории уголовных дел.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 07.02.2017 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 19.12.2016 г.; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
4. *Гришко Е.А.* Организация преступного сообщества (преступной организации): уголовно-правовой и криминологический аспекты. Учебное пособие. М.: Центр юридической литературы, 2001. 136 с.
5. *Гаухман Л.Д., Максимов С.В.* Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации): учеб. пособие. М.: Центр юридической литературы, 1997. 32 с.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 № 1 (ред. от 30.06.2015) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» // СПС «КонсультантПлюс».
8. Инструкция о порядке направления международных следственных запросов о правовой помощи по уголовным делам в иностранные государства. Утв. Приказом ФТС РФ от 9 апреля 2010 г. № 736 // СПС «КонсультантПлюс».
9. *Васяев А.А.* Исследование международно-следственного поручения (запроса) и материалов его исполнения в ходе судебного следствия: учеб. пособие. М.: Центр юридической литературы, 2001. 170 с.
10. *Овчинникова Г.В.* Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.06.2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)». СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры, 2011. 32 с.

УДК 343.1
ББК 67.410.2

Валерий Леонович СОГОЯН,
старший преподаватель кафедры
уголовного процесса Ростовского филиала
Санкт-Петербургской академии СК России,
полковник юстиции
E-mail: svl1959@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

ПРОБЛЕМА ОТРАЖЕНИЯ НЕНОРМАТИВНОЙ ЛЕКСИКИ В ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТАХ

Аннотация. Анализируются различные варианты отражения ненормативной лексики в процессуальных решениях следователя и суда. Автор дал рекомендации по составлению процессуальных документов.

Ключевые слова: нецензурная брань, нецензурные выражения, ненормативная лексика, бранные слова, оскорбление, унижение человеческого достоинства.

Valery Levonovich SOGOYAN,
Senior Lecturer, Department of Criminal Procedure,
Rostov Branch, St. Petersburg Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation,
colonel of justice

PROBLEM OF REFLECTION OF NON-OBSCENE VOCABULARY IN PROCEDURAL DOCUMENTS THE PROBLEM OF DRAWING UP OF PROCEDURAL DOCUMENTS WITH THE USE OF PROFANITY

Abstract. Explores the various options for the presentation of profanity in the procedural decisions of the investigator and the court. The author gives recommendations on the preparation of procedural documents.

Keywords: obscene language, obscene language, profanity, profanity, insult, humiliation of human dignity.

22 июня 2018 г. на первом факультете повышения квалификации (с дислокацией в городе Ростов-на-Дону) Института повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации проведён межведомственный семинар-совещание на тему «Актуальные вопросы расследования преступлений экстремистской и террористической направленности». Выступая на семинаре-совещании, один из работников прокуратуры отметил, что когда возбуждение ненависти либо вражды, унижение человеческого достоинства совершается с использованием нецензурных слов, то в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого надо писать только первую и (через многоточие)

последнюю букву бранного слова, а не указывать его целиком. По утверждению прокурора, если в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого дословно нецензурное слово будет написано полностью или заменено на выражение «нецензурная брань», то из-за неконкретности обвинения уголовное дело в порядке п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ подлежит возвращению следователю для устранения выявленного недостатка.

Много лет назад в одном из районных судов г. Ростова-на-Дону рассматривалось уголовное дело. Подсудимая, будучи недовольна вынесенным приговором, стала оскорблять судью-женщину и, в том числе, обозвала её нецензурным

словом, состоящем из шести букв. Первая буква «у», последняя «е». В постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, если бы описанное преступление произошло в июне 2018 г., с учётом приведённого мнения прокурора, указанное нецензурное слово должно было быть написано следующим образом: у...е. Можно ли из этой записи определить, какое слово было произнесено подсудимой, является ли оно нецензурным, оскорбительным, выражает ли оно неуважение к суду? Ответ представляется отрицательным, так как постановление о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительное заключение, приговор — это процессуальные документы, в которых недопустимы предположения.

Ранее исследуя вопрос отражения в процессуальных документах нецензурных выражений, с учётом небесспорных решений Верховного Суда РФ, мы предложили: «В процессуальных документах нецензурные выражения не воспроизводить, заменяя их выражением «нецензурная брань» и т.п. В протоколах необходимо отражать, что из-за этических соображений в тексте дословно не могут быть указаны нецензурные слова и выражения. Предложить допрашиваемому лицу отразить бранные слова и выражения на отдельном листе, которые оформить как приложение к протоколу допроса (проверки показаний на месте, очной ставки). Приложение к протоколу с нецензурными выражениями и словами хранить в печатанном виде в условиях, исключающих возможность ознакомления с ними посторонних лиц, обеспечивая их сохранность»¹.

Поскольку в предыдущих публикациях акцент делался на вопросах отражения нецензурной брани в протоколах следственных действий, то в настоящей статье будут освещены вопросы отражения ненормативной лексики в процессуальных решениях уполномоченных лиц.

Основным законом страны (ч. 1 ст. 49) установлено: «Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда»².

¹ Согоян В.Л. Процессуальные особенности производства отдельных следственных действий по уголовным делам террористической и экстремистской направленности // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: Сборник научно-практических трудов. Вып. 4. М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014. С. 330.

² Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

Данная норма полностью инкорпорирована в УПК РФ (ч. 1 ст. 14).

В ходе уголовного судопроизводства по некоторым преступлениям (п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «е» ч. 2 ст. 112, статьям 213, 280, 282, 297, 319 УК РФ и др.) важной составляющей обстоятельств, подлежащих доказыванию, предусмотренных ст. 73 УПК РФ, является нецензурная брань.

В толковом словаре русского языка С.И. Ожегова слово *нецензурный* определяется как «неприличный, непристойный»; *брань* — это «осуждающие и обидные слова, ругань»; *лексика* — словарный состав языка, какого-нибудь его стиля, сферы, а также чьих-нибудь произведений»³.

«К нецензурной лексике в современном русском языке относятся: нецензурные обозначения мужского и женского половых органов, нецензурное обозначение процесса совокупления и нецензурное обозначение женщины распутного поведения, а также все образованные от этих слов языковые единицы, то есть содержащие в своем составе данные корни»⁴.

В постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого, согласно п. 4 ч. 2 ст. 171 УПК РФ, должно быть описание преступления с указанием времени, места его совершения, а также иных обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии со ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Эти же параметры предмета доказывания по уголовному делу предусмотрены в обвинительном заключении, в котором согласно п. 3 ч. 1 ст. 220 УПК РФ указывается существо обвинения, место и время совершения преступления, его способы, мотивы, цели, последствия и другие обстоятельства, имеющие значение для данного уголовного дела.

Аналогичные требования предусмотрены и для итогового документа суда. В соответствии с п. 1 ст. 307 УПК РФ описание преступного деяния, признанного судом доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления является обязательным требованием описательно-мотивировочной части обвинительного приговора.

³ Ожегов С.И. Словарь русского языка: Около 80 тыс. слов / под редакцией Шведовой Н.Ю. URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov> (дата обращения: 17.07.2018).

⁴ Баев О.Я. Протоколы в уголовном судопроизводстве (правовые и прикладные аспекты). Материал подготовлен с использованием правовых актов по состоянию на 16 октября 2008 года // СПС «КонсультантПлюс».

Частью 4 статьи 14 УПК РФ установлено, что «обвинительный приговор не может быть основан на предположениях»⁵.

Разъясняя это требование закона, Пленум Верховного Суда РФ в п. 17 постановления от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» указал: «В силу принципа презумпции невиновности обвинительный приговор не может быть основан на предположениях, а все неустранимые сомнения в доказанности обвинения, в том числе отдельных его составляющих (формы вины, степени и характера участия в совершении преступления, смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств и т.д.), толкуются в пользу подсудимого»⁶.

В первом полугодии 2018 г., согласно информации с сайта ГАС РФ «Правосудие»⁷, судами страны вынесено несколько тысяч обвинительных приговоров, в которых в описательно-мотивировочной части при описании объективной стороны преступления, указано, что подсудимый выражался «нецензурной бранью», или с использованием «нецензурных выражений», «нецензурных фраз», «ненормативной лексики».

Из анализа процессуальных документов видно, что как следователи в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительном заключении, так и суды в приговоре, перед фразой «нецензурная брань», усиливая её значение, указывали слово «грубый». В процессуальных документах данная запись излагалась как «обвиняемый (подсудимый) выражался грубой нецензурной бранью». При этом нет нормативных актов, дающих определение «нецензурной брани» и «грубой нецензурной брани», а также выявляющих отличие этих понятий.

Например, в приговоре Чкаловского районного суда Нижегородской области от 15 февраля 2018 г. указано, что подсудимый У. «стал оскорблять судью Чкаловского районного суда Нижегородской области З., участвующего в отправлении правосудия, выражаясь в его адрес грубой нецензурной бранью и высказывая при этом оскорбительные выражения в неприличной форме, тем самым, унижая его честь и достоинство, а также подрывая авторитет судебной власти в це-

лом»⁸. При этом в приговоре не указано, что понимает суд под «грубой нецензурной бранью» и в чём выражается неприличная форма оскорбления.

А.М. Панокин анализируя неконкретность и неточность формулировок в процессуальных решениях следователя и суда отметил: «В тех случаях когда не установлена объективная сторона преступления, нарушается право на защиту, так как неопределенное обвинение не позволяет участникам уголовного судопроизводства со стороны защиты сформулировать и отстаивать свою позицию»⁹.

Данное мнение согласуется и с позицией Верховного Суда страны.

Например, судья Верховного Суда РФ (в отставке) *Н.А. Колоколов* исследуя кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 19.06.2006 г. № 45-О06-57 отметил, что «Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в кассационном определении указала, что органы предварительного расследования, предъявляя Г. обвинение в неуважении к суду, выразившемуся в оскорблении участников процесса, ограничились ссылкой на то, что оскорбление было выражено в неприличной форме, однако в чем конкретно выражается данная форма, в постановлении указано не было. Понятие «неприличная форма» является оценочным и определяется исходя из характера допущенных высказываний, предполагающих циничную, глубоко противоречащую нравственным нормам, правилам поведения в обществе форму унижительного общения человека с человеком»¹⁰.

Отменяя приговор по другому уголовному делу Верховный Суд РФ, в кассационном определении отметил, что в нарушение требований статей 73 ч. 1 п. 1, 171 ч. 2 п. 4 УПК РФ «фактически органами следствия не были изложены в постановлениях о привлечении Иванова и Смирнова в качестве обвиняемых и обвинительном заключении» обстоятельства, составляющие объек-

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №177-ФЗ // ИПО «Гарант».

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» // ИПО «Гарант».

⁷ ГАС РФ «Правосудие». Поиск текстов судебных решений. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigsp/portal.html> (Дата обращения: 13.07.2018).

⁸ Приговор Чкаловского районного суда Нижегородской области от 15.02.2018. Уголовное дело № 1-5/2018 (1-71/2017) ГАС РФ «Правосудие». Поиск текстов судебных решений. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigsp/portal.html> (Дата обращения: 13.07.2018).

⁹ Панокин А.М. Неустановленные обстоятельства совершения преступления: проблемы доказывания // Журнал российского права. № 11, ноябрь 2015. Доступ из ИПО «Гарант».

¹⁰ Колоколов Н.А. Решения судьи в стадии предварительного слушания, пресекающие движение уголовного дела // Мировой судья. 2011, № 8. С. 26.

тивную сторону преступления, «что заведомо лишало суд проверить обоснованность и доказанность данного состава преступления».¹¹

Если в описательно-мотивировочной части процессуального решения, принимаемого следователем или судом, указывать первую и через многоточие последнюю букву нецензурного слова с последующим многоточием и расшифровкой смысла нецензурного слова либо выражения нормативной лексикой, то будет допущена неточность и неконкретность обвинения, так как это «может исказить их смысл и правильное толкование таких слов и выражений другими лицами, участниками судопроизводства».¹²

Согласно апелляционному постановлению Ярославского областного суда от 28 июня 2018 года, «содержание нецензурных выражений в обвинительном заключении, замена отдельных букв в них нечитаемыми символами, не позволяет суду использовать его в ходе судебного разбирательства в качестве процессуального документа, а значит, исключается возможность постановления судом приговора или вынесение иного решения на основе данного заключения».¹³

В то же время писать дословно в постановлениях о возбуждении уголовного дела, привлечении в качестве обвиняемого и др., обвинительном заключении, приговоре нецензурную брань, описывая объективную сторону преступления, связанного с оскорблением, унижением человеческого достоинства как по другим составам преступлений, согласно многочисленным разъяснениям Верховного Суда РФ недопустимо.¹⁴

А.А. Трефилов по результатам исследования допустимости использования ненормативной лексики в протоколах отметил, что «в исключительных случаях, по делам о преступлениях, связанных с оскорблением кого-либо (ст. 130, 297, 319, 336 УК), дословное занесение в протокол со-

ответствующих выражений не только допустимо, но и объективно необходимо».¹⁵

Сходное, по сути, мнение высказали Р.Б. Хаметов и Н.А. Финогенов, которые констатировали, что в случаях, когда использование обвиняемым при совершении преступлений конкретных нецензурных выражений является частью предмета доказывания по уголовному делу: «Отсутствие протокольной фиксации и, соответственно, дальнейшего исследования содержания оскорбления приведет к неполному исследованию обстоятельств совершения преступления».¹⁶

Разделяя эти взгляды, следует особо отметить, что сбор доказательств в уголовном судопроизводстве и формирование их в тома процессуальных проверок или уголовных дел не имеет ничего общего с научно-художественной публицистикой, которая предназначена для широкого круга читателей. Одной из особенностей уголовного судопроизводства является её конфиденциальность. Следовательно после допроса потерпевшего или обвиняемого не бежит, подобно глашатаю в средневековье, на базарную площадь оглашать протокол или постановление, сообщая, кто, кого и как оскорбил, унизил. Доступ к материалам процессуальных проверок и уголовных дел имеет строго ограниченный, указанный в законе круг лиц. Поэтому если преступление совершено с использованием нецензурной брани и это входит в предмет доказывания при расследовании уголовного дела, то следователь и суд обязаны отражать в протоколах дословно эти слова и выражения. Пресекая оглашение подобной информации, следователь вправе предупредить участников уголовного судопроизводства о неразглашении тайны предварительного следствия. В суде исследование материалов уголовного дела содержащих бранные слова и выражения вполне можно производить в закрытых заседаниях или в отсутствие присяжных заседателей.

В то же время представляется правильным мнение некоторых учёных о том, что в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительном заключении и приговоре недопустимо использование ненормативной лексики.¹⁷

¹¹ Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28 апреля 2008 г. Дело № 87-008-2 // ИПО «Гарант».

¹² Определение Верховного Суда РФ от 18.07.2012 № 49-О12-38СП/ Использование следователем в процессуальных документах ненормативной лексики послужило основанием для вынесения частного постановления // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2012, № 12.

¹³ Апелляционное постановление Ярославского областного суда от 28.06.2018. Дело № 22-909/18 // ГАС РФ «Правосудие». Поиск текстов судебных решений. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения: 16.07.2018).

¹⁴ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 07.11.2005 по делу № 14-005-32. Доступ из ИПО «Гарант».

¹⁵ Трефилов А.А. К вопросу о допустимости использования ненормативной лексики в протоколах допроса и некоторых других следственных действий // Всероссийский журнал научных публикаций, август 2011. С. 90.

¹⁶ Хаметов Р.Б., Финогенов Н.А. Криминалистические и этические проблемы фиксации в протоколах ненормативной лексики // Законность. 2011. № 10.

¹⁷ См. Хаметов Р.Б., Финогенов Н.А. Указ. соч.

Учитывая наличие пробела в уголовно-процессуальном законодательстве о порядке фиксации и использования в уголовном судопроизводстве ненормативной лексики, нежелание Верховного Суда РФ о даче чёткого и точного разъяснения по этому поводу, принимая во внимание что «приговор должен быть составлен в ясных и понятных выражениях, в нем недопустимо употребление неприемлемых в официальных документах слов и выражений»,¹⁸ соответственно до внесения изменений в УПК РФ или дачи иных разъяснений Верховным Судом РФ представляется правильным ненормативную лексику по уголовным делам, связанным с оскорблением, унижением человеческого достоинства в постановлениях о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, о приостановлении предварительного следствия, о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительном заключении или приговоре заменять фразой «нецензурная брань», «ненормативная лексика», «нецензурные выражения» и т.п. При этом представляется целесообразным следователю составить рапорт на имя руководителя следственного органа с кратким изложением факты дела и со ссылкой на ч. 1 ст. 18, ч. 1 ст. 9 УПК

РФ, а также разъяснение, данное в определении Верховного Суда РФ от 18.07.2012 г. № 49-О12-38СП, обосновать причину написания в принятых им процессуальных решениях фраз «нецензурная брань», «ненормативная лексика», «нецензурные выражения» и т. п. вместо нецензурных слов и выражений с дословным отражением указанных бранных слов. Указанный рапорт с резолюцией руководителя следственного органа о приобщении к материалам дела, упаковать в конверт (по правилам хранения вещественных доказательств) и хранить в уголовном деле. При ознакомлении участников уголовного судопроизводства с постановлениями (о возбуждении уголовного дела, о привлечении в качестве обвиняемого) знакомить потерпевших, подозреваемых, обвиняемых (включая их адвокатов, законных представителей и т.д.) под роспись с рапортом следователя. Следует отметить, подобный рапорт не предусмотрен УПК РФ, это не процессуальное решение следователя, но в то же время он будет содержать исчерпывающую информацию о причине неточного изложения в процессуальных решениях ненормативной лексики, составляющей объективную сторону совершённого преступления.

¹⁸ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 07.11.2005 по делу № 14-005-32 // ИПО «Гарант».

УДК 343.13
ББК 67.411

Ольга Викторовна ХИМИЧЕВА,
начальник кафедры уголовного процесса
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы
Российской Федерации
E-mail: olga-him@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

СООТНОШЕНИЕ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА И ВЕДОМСТВЕННОГО (ПРОЦЕССУАЛЬНОГО) КОНТРОЛЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ О НАЗНАЧЕНИИ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА

Аннотация. В статье рассматривается реализация полномочий прокурора и руководителя следственного органа при прекращении уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в контексте общей системы прокурорского надзора и процессуального (ведомственного) контроля в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: прокурорский надзор, процессуальный контроль руководителя следственного органа, прекращение уголовного дела, производство о назначении меры уголовно-правового характера, судебный штраф.

Olga V. KHIMICHEVA,
Head professor of the Department of criminal
Procedure of the Kikot Moscow university of the
Ministry of Internal Affairs of Russia,
Doctor of Law, Professor

RELATION OF THE PROSECUTOR'S SUPERVISION AND DEPARTMENTAL (PROCEDURAL) CONTROL WHEN PRODUCING THE APPOINTMENT OF MEASURES CRIMINAL LEGAL CHARACTER

Abstract. The article discusses the implementation of the powers of the prosecutor and the head of the investigative body in terminating a criminal case or criminal prosecution with the appointment of a criminal law measure in the form of a judicial fine in the context of the general system of prosecutorial supervision and procedural (departmental) control in criminal proceedings.

Keywords: prosecutor's supervision, procedural control of the head of the investigative body, termination of a criminal case, proceedings for the appointment of a criminal law measure, judicial fine.

Деятельность любых государственных органов и должностных лиц не может осуществляться бесконтрольно. Применительно к уголовно-процессуальной деятельности этот тезис особенно актуален в силу применения мощного арсенала средств уголовно-процессуального принуждения, без которого не обходится производство ни по одному уголов-

ному делу. Именно поэтому для уголовного судопроизводства характерна развернутая и тщательно выстроенная система процессуального надзора и контроля.

По своей сущности надзор и контроль представляет собой управленческую функцию, но, с другой стороны, это многогранное явление, интегрирующее самостоятельные виды деятельно-

сти (уголовно-процессуальную, управленческую), реализуемые различными участниками уголовного процесса. Это вызвано, прежде всего, особенностями предмета контроля (надзора), а именно: досудебного производства по уголовным делам, предусмотренной уголовно-процессуальным законом процессуальной самостоятельностью следователя, определением четких рамок управляющего воздействия на уголовно-процессуальную деятельность следователя, дознавателя различных форм процессуального контроля и надзора с тем, чтобы обеспечить надлежащую реализацию назначения уголовного судопроизводства.

Именно поэтому процессуальный контроль и надзор в ходе досудебного производства по уголовным делам обладает всеми признаками системы. Не являясь простым конгломератом элементов: ведомственного (процессуального) контроля начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, руководителя следственного органа, надзора прокурора и контроля суда, система надзора (контроля) весьма чувствительна к изменению процессуальных полномочий любого из указанных субъектов. Обеспечить режим законности досудебного производства способно лишь четко организованное и тщательно обоснованное взаимодействие начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, руководителя следственного органа, прокурора и суда, осуществляющих контроль и надзор, каждый из которых, внося свой вклад в достижение общей цели, действует лишь в строго оговоренных уголовно-процессуальным законом границах и вряд ли может вне связей с другими элементами системы решить поставленную задачу.

В уголовно-процессуальной теории соотношение форм процессуального контроля и надзора в ходе досудебного производства по уголовным делам уже много лет относится к числу дискуссионных. В свою очередь, сложность разграничения надзорных полномочий прокурора и контрольных полномочий начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, руководителя следственного органа заключается в том, что все контролирующие субъекты, как и следователь, и дознаватель, относятся к стороне обвинения и выполняют одну уголовно-процессуальную функцию — уголовного преследования.

В отношении дознавателя сочетание надзорных полномочий прокурора и контрольных полномочий начальника органа дознания и начальника подразделения дознания построено по тра-

диционной схеме: ведомственные начальники, используя процессуальные средства, руководят процессуальной деятельностью подчиненных дознавателей, а прокурор осуществляет надзор за законностью всей процессуальной деятельности входящих в состав органа дознания субъектов и органа дознания в целом.

Иначе законодатель выстраивает соотношение прокурорского надзора и процессуального контроля руководителя следственного органа за действиями и решениями следователя.

По нашему мнению, назначение полномочий руководителя следственного органа в системе процессуального контроля (надзора) определяется необходимостью надлежащей организации процессуальной деятельности в возглавляемом следственном подразделении. Иными словами, реализуя предоставленные уголовно-процессуальным законом полномочия, этот участник уголовного судопроизводства обязан руководить предварительным следствием и обеспечивать полноту, всесторонность и объективность расследования и его высокое качество. Контрольный аспект деятельности руководителя следственного органа (к примеру, дача согласия на процессуальные решения следователя) служит необходимым средством для такого процессуального руководства.

Прокурор призван, согласно ч. 1 ст. 37 УПК РФ, надзирать за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия, хотя законодатель не снимает с него обязанность осуществления от имени государства уголовного преследования. Соответственно, предоставленные прокурору полномочия могут быть использованы как для надзора, так и в целях уголовного преследования. В уголовном процессе прокурор выступает в качестве ведущего органа уголовного преследования, поскольку именно на него возложено поддержание государственного обвинения в суде. В отличие от руководителя следственного органа, прокурор, участвуя в разбирательстве уголовных дел судом наделен большим видением судебной перспективы уголовного дела. Вот почему прокурору необходимы надзорные полномочия не только на завершающем этапе расследования, но и право вмешиваться в его производство с целью предупреждения, выявления и устранения допущенных следователем нарушений закона, которые будут препятствовать суду постановить законный и обоснованный приговор.

Эти общие подходы к определению соотношения прокурорского надзора и процессуально-го (ведомственного) контроля должны использо-

ваться и в отношении нового для отечественного уголовного процесса института — производства о назначении меры уголовно-правового характера. При этом представляется необходимым сосредоточить внимание на «кульминационном» моменте данного производства — принятии следователем, дознавателем решения о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Согласно ч. 2 ст. 446.2 УПК РФ, установив наличие основания, предусмотренного ст. 25.1 УПК РФ, следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора выносит постановление о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Иными словами, контрольно-надзорная деятельность при прекращении уголовного дела или уголовного преследования по основанию, предусмотренному ст. 25.1 УПК РФ, реализуется неодинаково: следователь согласовывает ходатайство с руководителем следственного органа, а дознаватель — с прокурором.

Представляется, предусмотренная в ч. 2 ст. 446.2 УПК РФ обязанность дознавателя согласовывать ходатайство о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением судебного штрафа именно с прокурором в целом отвечает функциональному построению уголовного судопроизводства и соответствует обозначенным выше тезисам об организации прокурорского надзора и ведомственного (процессуального) контроля в ходе досудебного производства по уголовным делам.

Если рассматривать контрольно-надзорную деятельность, осуществляемую на данном этапе в отношении решения следователя, то нельзя не отметить серьезной несостыковки полномочий руководителя следственного органа и прокурора.

Дело в том, что ст. 446.2 УПК РФ не предусматривает участия в судебном рассмотрении ходатайства, возбужденного следователем, руководителем следственного органа. Иными словами, согласно закону, выразив согласие с ходатайством следователя перед судом о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением судебного штрафа, руководитель следственного органа из дальнейшего производства по уголовному делу выбывает. Однако, с другой стороны, в числе участников су-

дебного разбирательства указан прокурор (а Пленум Верховного Суда Российской Федерации¹ и вовсе требует его обязательного участия), хотя прокурор лишен полномочий согласовывать ходатайство следователя и закон не требует направления ему даже копии данного документа.

Отсюда возникает опасность возникновения противоречий в процессуальных позициях следователя, руководителя следственного органа и прокурора, которые при рассмотрении ходатайства о прекращении уголовного дела в порядке, предусмотренном главой 51.1 УПК РФ, приведут к постановлению судом незаконного или необоснованного решения.

Практике известны случаи, когда прокурор занимал иную правовую позицию в отношении ходатайства следователя о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, согласованного с руководителем следственного органа. В результате суды ходатайство следователя о прекращении уголовного дела на основании ст. 25.1 УПК РФ оставляют без удовлетворения, и направляют материалы уголовного дела руководителю следственного органа для возобновления производства.

Представляется, прокурора следует наделить полномочиями утверждать ходатайство следователя о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа и, соответственно, он должен знакомиться с материалами уголовного дела, по которому следователь возбуждает перед судом такое ходатайство. Польза от такой новеллы состоит, на наш взгляд, в следующем:

во-первых, изучив материалы уголовного дела и обнаружив нарушения уголовно-процессуального закона, прокурор может своевременно принять меры прокурорского реагирования и не допустить направление в суд незаконных и необоснованных ходатайств. В связи с этим предоставление прокурору только копии ходатайства следователя о прекращении уголовного дела (что имеет место на практике), недостаточно для эф-

¹ Пункт 25.4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2013 г. № 19 (в редакции постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2016 г. № 56 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности».

фактивного осуществления надзора, поскольку прокурором не проводится детальное изучения материалов уголовного дела;

во-вторых, будучи ознакомленным с существом уголовного дела и утвердив данное постановление, прокурор по сути разделяет процессуальную позицию следователя и руководителя следственного органа, которую сможет аргументированно отстаивать в судебном заседании;

наконец, нельзя не отметить, что отстранение прокурора от утверждения итогового процессуального документа на стадии предварительного расследования нарушает логику уголовно-процессуального закона, в соответствии с которой все такие решения (обвинительное заключение и др.) утверждаются прокурором. В решении об утверждении итогового обвинительного документа на досудебном производстве по уголовному делу, как представляется, сочетаются обе основные уголовно-процессуальные функции прокурора. Изучая материалы уголовного дела, прокурор осуществляет надзор за законностью произведенного предварительного следствия, и не обнаружив нарушений закона, принимает решение поддержать вывод следователя, таким образом, с момента утверждения итогового обвинительного документа «включается» другая функция прокурора — осуществление уголовного преследования.

Вместе с тем установление в законе полномочий прокурора по утверждению ходатайства следователя о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением судебного штрафа не требует отстранения руководителя следственного органа от согласования данного документа. Безусловно, само постановление и материалы уголовного дела должны подлежать проверке процессуальным начальником следователя — руководителем следственного органа, ведь именно он осуществляет процессуальное руководство расследованием и отвечает за его качество.

Такой двойной контроль (надзор) за решением следователя о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением судебного штрафа не выглядит чем-то исключительным, поскольку аналогичный порядок установлен при окончании предварительного следствия с обвинительным заключением.

Как видим, система процессуального надзора и контроля весьма динамична, что связано с постоянной корректировкой предметов контроля и надзора, совершенствованием его форм и полномочий, а также вызвано внешним влиянием со стороны систем более высокого уровня (например, законотворческой деятельности органов государственной власти). Вместе с тем восполнение пробелов в правовой регламентации отдельных полномочий субъектов контроля и надзора должно осуществляться в русле системной реформы всего уголовного судопроизводства.

УДК 343.98
ББК 67.523

Александр Владимирович АКЧУРИН,
начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики
Академии ФСИН России,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: 79206310258@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

О НЕКОТОРЫХ ФАКТОРАХ, ВЛИЯЮЩИХ НА РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ОСУЖДЕННЫМИ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Аннотация. В статье изложены результаты проведенного исследования относительно фактора удаленности исправительных учреждений от следственных органов Следственного комитета Российской Федерации и возможности его существенного влияния на процесс организации расследования преступлений, совершаемых осужденными, отбывающими уголовное наказание в виде лишения свободы.

Обосновывается авторское мнение о взаимосвязи полноценного взаимодействия органов предварительного расследования и успешного расследования преступлений, совершаемых осужденными, отбывающими уголовное наказание в виде лишения свободы.

Ключевые слова: следователь, администрация исправительного учреждения, взаимодействие, осужденный, исправительная колония.

Alexander Vladimirovich AKCHURIN,
Head of the Department of Criminal Procedure
and Criminalistics Academy
of the Federal Penal Service of Russia

SOME OF THE FACTORS THAT INFLUENCE THE INVESTIGATION OF CRIMES COMMITTED BY PRISONERS IN CORRECTIONAL INSTITUTIONS

Abstract. The article presents the results of the study on the factor of remoteness of correctional institutions from the investigative bodies of the Investigative Committee of the Russian Federation and the possibility of its significant impact on the process of organizing the investigation of crimes committed by convicts serving a criminal sentence of imprisonment.

The author substantiates the author's opinion on the relationship between the full interaction of the preliminary investigation and the successful investigation of crimes committed by convicts serving a criminal sentence of imprisonment.

Keywords: the investigator, the prison administration, cooperation, convict, penal colony.

Раскрывая факторы, оказывающие отрицательное воздействие на процесс расследования преступлений, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях, многие авторы выделяли фактор удаленности исправительных учреждений.

Впервые это сделал А.М. Лантух в середине 70-х годов прошлого столетия. Предпринимая попытку комплексного освещения вопросов теории и практики первоначального этапа расследования преступлений в исправительных учреждениях, он выделил среди факторов, оказываю-

щих влияние на организацию и процесс расследования преступлений, совершаемых осужденными, фактор «отдаленности и труднодоступности некоторых исправительных учреждений»¹.

Позднее факторы, оказывающие воздействие на процесс расследования преступлений, совершаемых осужденными, исследовали Н.И. Кулагин², М.П. Хилобок³, Н.Г. Шурухнов⁴, В.В. Николайченко⁵, которые указанному фактору не уделяли особое внимание, хотя и не отрицали возможное его влияние на процесс расследования.

В последние два десятилетия проблемам расследования преступлений, совершаемых осужденными, вновь стал проявляться активный интерес со стороны значительного количества исследователей, среди которых имеются и сторонники позиции А.М. Лантуха.

Так, А.Т. Валеев, исследовавший проблемы тактики обыска и выемки при производстве расследования преступлений, совершенных в учреждениях уголовно-исполнительной системы, проводя классификацию факторов, оказывающих воздействие на процесс расследования преступлений совершаемых осужденными, выделил в числе территориальных факторов фактор удаленность и труднодоступность многих исправительных учреждений⁶.

А.В. Беляков, осуществляя работу по совершенствованию методики расследования дезорга-

низации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, также указал в числе прочих факторов, оказывающих отрицательное воздействие на организацию и ход расследования указанной категории преступлений фактор удаленность большинства исправительных учреждений⁷.

Подобное мнение сохраняет свое существование и сегодня. Е.Е. Босак также утверждает, что в пространственном отношении следователь и исправительные учреждения находятся на достаточном удалении друг от друга, в связи, с чем усложняется процесс расследования пенитенциарных преступлений⁸. Подобную позицию занимают Л.В. Новикова и Н.В. Жарко⁹.

Анализ указанных точек зрения имеет основание для существования.

Исторически отечественная пенитенциарная система развивалась таким образом, что цель ее существования была не только карательная, но обязательное привлечение к доходным работам всего «тюремного населения»¹⁰.

В этой связи и в годы существования Российской империи и в советский период пенитенциарная система рассматривалась как определенный инструмент развития экономики и территории государства. На протяжении многих лет в отечественной экономике существовала потребность повышения активности неразвитых или слабо развитых ее отраслей, а также развития и благоустройства удаленных и слабо заселенных регионов страны¹¹.

Показательным является нормативное закрепление в постановлениях Совета народных

¹ Лантух А.М. Первоначальный этап расследования преступлений, совершаемых осужденными в ИТУ: учебное пособие / под ред. М.А. Петуховского. Рязань: РВШ МВД СССР, 1976. С. 7—15.

² Кулагин Н.И. Организация и тактика предварительного следствия в местах лишения свободы: учебное пособие. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1977. 128 с.

³ Хилобок М.П. Глава IV. Особенности расследования преступлений, совершаемых осужденными в исправительно-трудовых учреждениях // Криминалистика (специальное приложение к тт. I и II) / под ред. Р.С. Белкина, И.М. Лузгина. М.: Академия МВД СССР, 1980. 84 с.

⁴ Шурухнов Н.Г. Факторы, влияющие на расследование преступлений, совершаемых осужденными в исправительно-трудовых учреждениях // Актуальные вопросы использования достижений науки и техники в расследовании преступлений органами внутренних дел. М., 1990. С. 101—107.

⁵ Николайченко В.В. Пенитенциарные и постпенитенциарные преступления: криминалистическая теория и практика: дис. ... д-ра. юрид. наук. Саратов, 2006. 453 с.

⁶ Валеев А.Т. Тактика обыска и выемки при производстве расследования преступлений, совершенных в учреждениях уголовно-исполнительной системы: научные и организационно-правовые основы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 228 с.

⁷ Беляков А.В. Теоретические и прикладные аспекты расследования дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: монография. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 37.

⁸ Босак Е.Е. О некоторых аспектах использования информационных технологий при расследовании пенитенциарных преступлений // Информационные технологии в управлении, обучении, правоохранительной деятельности: сборник материалов IV международной электронной научной конференции. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2016. С. 22—25.

⁹ Жарко Н.В., Новикова Л.В. Субъективные и объективные факторы как особенности расследования пенитенциарных преступлений // Евразийский юридический журнал. 2016. № 8 (99). С. 219—221.

¹⁰ Детков М.Г., Шамсунов С.Х., Алексушин Г.В., Яценко П.В., Селеверстов В.И. Уголовно-исполнительная система, 130 лет. М.: «Объединенная редакция ФСИН России», 2009. С. 28.

¹¹ Ромашов Р.А., Тонков Е.Н. Тюрьма как «Град земной». СПб.: Алетейя, 2014. С. 175.

комиссаров 20–30-х годов прошлого столетия норм, предписывающих руководству пенитенциарной системы страны организовывать новые пенитенциарные учреждения в отдаленных районах страны для колонизации этих районов и разработки их природных богатств, путем активного применения в реализации этих целей труда заключенных¹².

Современная территориальная организация учреждений и органов ФСИН России, по мнению К.В. Аверкиевой, основывается на базе сети советских исправительных учреждений, среди которых было много учреждений, ориентированных на активное освоение природных ресурсов, располагавшихся, как правило, в удаленных и труднодоступных местах:

- гидроресурсы рек Ангары, Волги, Енисея, Камы, Оби, Северной Двины (строительство ГЭС и других гидротехнических сооружений);
- лесные ресурсы Республик Карелии, Коми, Пермского края, Архангельской, Кировской, Нижегородской, Свердловской областей;
- месторождение алмазов Республики Саха-Якутия;
- месторождения драгоценных и цветных металлов Красноярского края, Магаданской, Мурманской областей;
- месторождение калийных солей Пермского края;
- месторождения нефти и газа Республики Коми, Ямало-Ненецкого и Ханто-Мансийского автономных округов;
- месторождения угля Республики Коми и Кемеровской области;
- месторождения фосфоритовых руд Кировской области¹³.

На сегодняшний день среди доминирующих по количеству исправительных учреждений первое место занимают регионы ресурсного освоения (Республика Коми, Красноярский, Пермский края, Архангельская, Кемеровская, Кировская, Свердловская, Челябинская области) с большим количеством учреждений. В каждом из таких регионов расположено по 20–40 исправительных учреждений.

¹² Степанов А.Н. Система ГУЛАГа в экономическом механизме государства // Структура тюремной индустрии (Structure of the prison industry): материалы конференции, 23–28 мая 2011, Осло / под общ. ред. Е. Н. Тонкова. СПб: Алетей, 2012. С. 151.

¹³ Аверкиева К.В. Территориальная организация исправительных учреждений России // Известия РАН. Серия географическая, 2014, № 3. С. 19–34.

Кроме того, на основе проведенного исследования К.В. Аверкиева утверждает, что расположение исправительных учреждений в удаленных местах, где чрезвычайно низка плотность населения, означает низкую транспортную доступность таких учреждений. Нередко подъездными путями к подобным исправительным учреждениям служат узкоколейные железные дороги, зимники, либо водные пути по рекам, многие из которых потеряли свою судоходность¹⁴.

Такие доводы и рассуждения закономерно должны подтверждать мнение всех выше указанных авторов, отмечавших фактор удаленности исправительных учреждений как типичный для большинства таких учреждений. Соответственно, данный фактор следовало бы занести в разряд тех, которые формируют условия, неблагоприятно воздействующие на процесс расследования преступлений, совершаемых осужденными.

Однако большинство из названных авторов проводили свои исследования в период до 2011 г. Исследование К.В. Аверкиевой проведено немного позднее — до 2014 г.

Вместе с тем в условиях изменения уголовной политики России сократилось число осужденных, отбывающих уголовное наказание в исправительных учреждениях. С 2011 по 2018 г. их количество снизилось более чем на 200 тыс. Это обстоятельство, а также необходимость оптимизации бюджетных расходов на содержание уголовно-исполнительной системы привели к ликвидации 93 исправительных учреждений за указанный период.¹⁵ Большинство из указанных исправительных учреждений располагалось как раз в удаленных и труднодоступных местах.

И уже в середине 2015 г. К.В. Аверкиева, развивая свое исследование относительно географии исправительных учреждений России, констатирует закрытие печально известных исправительных учреждений в удаленных лесных поселках (куда зачастую можно было бы добраться или на вертолете или зимой по накатанной дороге) Пуксинка Гаринском районе Свердловской области, Сосьва Серовского района Свердловской области, посёлков в Плесецком и Пинежском районах Архангельской области и т.д.¹⁶

Следует отметить, что практически одновременно с процессами сокращения исправитель-

¹⁴ Там же. С. 31.

¹⁵ ФСИН: за семь лет благодаря гуманизации наказаний в России закрыли 93 колонии: <https://tass.ru/obschestvo/5516698> (дата обращения: 28 сентября 2018 г.).

¹⁶ Аверкиева К.В. Неоднозначные последствия закрытия удаленных “зон”: <http://www.demoscope.ru/weekly/2015/0651/tema05.php> (дата обращения: 28 сентября 2018 г.).

ных учреждений шел процесс формирования сети следственных органов в самостоятельном ведомстве, образованном в 2010 г. — Следственным комитете Российской Федерации.

Подобные обстоятельства подтолкнули нас к проведению исследования, позволившего выяснить насколько на сегодняшний день верно суждение об удаленности большинства исправительных учреждений от следственных органов.

С этой целью мы решили провести выборочный мониторинг расстояния между исправительными колониями семи наиболее крупных территориальных органов ФСИН России: Республики Коми, Красноярского, Пермского, Приморского краев, Архангельской, Кировской, Свердловской областей, расположенных в пяти федеральных регионах (Дальневосточном, Приволжском, Северо-Западном, Сибирском, Уральском) и наиболее приближенным к ним следственных органов Следственного комитета Российской Федерации. Для определения расстояния нами использовался ресурс интернет-сайта «Яндекс. Навигатор» и данные адресов месторасположения искомых учреждений и органов, взятые с их официальных интернет-сайтов.

Из 100 исправительных колоний, расположенных в семи указанных регионах России самыми удаленными оказались всего 7 исправительных учреждений. Наиболее удаленными можно назвать исправительные учреждения ИК-23, ИК-24 ГУФСИН России по Красноярскому краю, которые расположены от ближайшего следственного отдела по г. Тайшет Иркутской области на расстоянии 184,3 км. Расчетное время для преодоления этого расстояния на автотранспорте составляет 6 ч. 10 мин.

Десятая часть исправительных колоний (10 %) располагается на удалении до 100 км.

Однако доминирующее большинство исправительных учреждений (83 %) располагается на расстоянии до 50 км (среднее расчетное время не превышает 1 ч. 05 мин.), из которых 46 исправительных колоний располагаются в радиусе до 10 км от ближайшего следственного органа Следственного комитета Российской Федерации. Среднее расчетное время преодоления указанного расстояния — 15–20 мин.

Безусловно, для отдельных исправительных учреждений данный фактор имеет существенное значение, играя неблагоприятную роль в случае необходимости организации расследования преступления, совершенного осужденным.

Тем не менее полученные результаты позволяют поставить под сомнение типичность и характерность фактора удаленности исправитель-

ных учреждений от следственных органов для большинства исправительных колоний ФСИН России.

Вместе с тем анализ судебной и следственной практики позволяет говорить о проблемах, возникающих в связи с организацией процесса расследования преступлений, совершенных осужденными, не столько из-за удаленности исправительных учреждений, сколько ввиду слабого взаимодействия органов предварительного расследования с администрацией исправительного учреждения.

В этой связи справедливо замечает А.Ф. Волынский, что на фоне дальнейшего укрепления и сплочения организованной преступности, демонстрирующей быстрое приспособление к современным реалиям, правоохранительные органы, осуществляющие предварительное расследование наоборот постоянно реформируются, результатом чего становится раздробленность некогда единых правоохранительных структур на множество небольших министерств и ведомств. Это не только разобщило некогда единые органы, но и, более того создало условия для нездоровой конкуренции, где каждое министерство и ведомство вопреки необходимости консолидации усилий в борьбе с преступностью предпочитает автономность своих действий¹⁷.

Об отсутствии полноценной системы взаимодействия администрации исправительного учреждения с другими субъектами раскрытия и расследования преступлений отмечает А.В. Богуславский¹⁸.

Ю.В. Гаврилин и В.А. Шурухнов указывают на необходимость эффективного взаимодействия следователей с администрацией исправительного учреждения раскрывая значительный потенциал последней, и обосновывая это, во-первых, специфичностью для любого следователя тех условий и обстановки, которые характерны для расследования преступления, совершаемых

¹⁷ Волынский А.Ф. Проблемы выявления и преодоления противодействия расследованию преступлений в сфере экономической деятельности // Раскрытие и расследование преступлений: наука, практика, опыт: Сб. научных статей преподавателей и адъюнктов кафедр криминалистики МосУ МВД России, МГЮУ (МГЮА) им. О.Е. Кутафина, кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России. М.: МосУ МВД России, 2013. С. 30–37.

¹⁸ Богуславский А.В. Проблемы выявления преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств в УИС // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление, 2016, № 3. С. 8–11.

осужденными, а во-вторых, концентрацией в исправительном учреждении большого объема сведений, позволяющего получать как ориентирующую, так и доказательственную информацию, способствующую раскрытию и расследованию не только преступлений по возбужденному уголовному делу, но и по новым, ранее приостановленным или закрытым уголовным делам¹⁹.

С.Б. Ларин, исследуя проблемы взаимодействия следователя с должностными лицами, исправительного учреждения выявил, что полноценное общение имело место только в 17 % случаев. В значительной степени такое взаимодействие осуществлялось по отдельным поручениям (в 23 % случаев такое взаимодействие реализовывалось с целью получения данных из личного дела осужденного, а в 47 % — с целью проведения совместных действий с оперативными службами исправительных учреждений). В 13 % случаев о взаимодействии органов предварительного расследования с должностными лицами и исправительного учреждения можно было говорить либо формально, либо такого взаимодействия вовсе не было²⁰.

По результатам интервьюирования сотрудников дежурных смен исправительных учреждений, обучавшихся на курсах повышения квалификации в Академии ФСИН России в 2015–2018 гг., были выявлены случаи, когда следователь (дознатель) органов внутренних дел или Следственного комитета Российской Федерации прибывал в исправительное учреждение в ночное время, мотивируя это необходимостью производства неотложных следственных действий, а дежурная служба его не пропускала на территорию испра-

вительного учреждения. При этом с момента поступления заявления (сообщения) органу предварительного расследования до момента возникновения необходимости производства соответствующих процессуальных действий проходило более суток, а следователем (дознателем) не предпринимались меры к организации элементарного взаимодействия в виде согласования с начальником исправительного учреждения вопроса о допуске его в ночное время на территорию исправительного учреждения. Нормативные правовые акты, регламентирующие деятельность дежурных служб исправительных учреждений запрещают пропуск на территорию исправительного учреждения каких-либо лиц без соответствующего разрешения начальника учреждения.

Раскрывая формы взаимодействия органов предварительного расследования и администрации исправительного учреждения, разные авторы приводят различные примеры²¹. Вместе с тем, оценивая эффективность такого взаимодействия, они приходят к весьма похожему выводу — при необходимости расследования преступлений, совершаемых осужденными, отбывающими наказание в виде лишения свободы, необходимо создавать оперативно-следственную группу, в которую следует включать соответствующих должностных лиц исправительного учреждения. Именно в этом случае имеет место непосредственное взаимодействие, позволяющее решать поставленные задачи, а также в кратчайшие сроки и с успехом преодолевать межведомственные барьеры, возникающие в процессе расследования преступлений, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях.

¹⁹ Гаврилин Ю.В., Шурухнов В.А. Некоторые проблемы организации взаимодействия органов расследования с подразделениями ФСИН и пути их разрешения // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2015, № 4. С. 10–14.

²⁰ Ларин С.Б. Особенности первоначального этапа расследования преступлений, совершаемых лидерами и членами организованных преступных групп (ОПГ) в местах лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 129–131.

²¹ См., напр.: Гаврилин Ю.В., Шурухнов В.А. Некоторые проблемы организации взаимодействия органов расследования с подразделениями ФСИН и пути их разрешения // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2015, № 4. С. 10–14; Босак Е.Е. Некоторые аспекты участия должностного лица оперативного подразделения ФСИН России в работе следственно-оперативной группы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2015. № 10 (161). С. 2–5; Бастрыгин А.С. Организационно-правовые вопросы формирования следственно-оперативной группы // Политический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 117. С. 216–233; Масленников Е.Е. Некоторые аспекты взаимодействия сотрудников исправительного учреждения при расследовании побегов из мест лишения свободы // Вестник Кузбасского института. 2014. № 3 (20). С. 9–12 и др.

УДК 343.98
ББК 67.523.11

Алексей Александрович БЕССОНОВ,
руководитель управления научно-исследовательской деятельности
(научно-исследовательского института криминалистики)
Главного управления криминалистики (Криминалистического центра)
Следственного комитета Российской Федерации;
профессор кафедры криминалистики Московской академии СК России;
профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Астраханского филиала
Саратовской государственной юридической академии,
доктор юридических наук, доцент, полковник юстиции
E-mail: bestallv@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА КРИМИНАЛИСТИЧЕСКУЮ ХАРАКТЕРИСТИКУ УБИЙСТВ (ПО МАТЕРИАЛАМ РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИЯ)

Аннотация. Автором изучены все раскрытые убийства, совершённые в Республике Калмыкия за последние 10 лет, полученные данные тщательно проанализированы, в том числе с использованием математической статистики и теории вероятностей. Результатом проведённого исследования стала изложенная в статье криминалистическая характеристика убийств, совершаемых в Республике Калмыкия, которая может служить примером построения типовых криминалистических характеристик других видов преступлений.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика преступлений, расследование убийств, убийство.

Aleksey Aleksandrovich BESSONOV,
Head of the Department of Research Activities
(Research Institute of Criminalistics)
Main Directorate of Criminalistics (Criminalistic Center)
Investigative Committee of the Russian Federation,
professor of Department of Criminalistic of the
Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation,
professor of the Department of Criminal
and Legal Disciplines of the Saratov State Law Academy,
doctor of law, assistant professor, colonel of justice
E-mail: bestallv@mail.ru

NEW VIEW ON CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF MURDERS (BY THE MATERIALS OF THE REPUBLIC OF KALMYKIA)

Abstract. The author has studied all the murders that have been committed in the Republic of Kalmykia over the past 10 years, the data obtained are thoroughly analyzed, including using Mathematical Statistics and Theory of Probability. The result of the study was the criminalistic characterization of murders committed in the Republic of Kalmykia set forth in the article, which can serve as an example of constructing typical criminalistic characteristics of other types of crimes.

Keywords: criminalistic characteristic of crimes, murders investigation, murder.

На первый взгляд, можно сделать вывод, что криминалистическая характеристика убийств в настоящее время является довольно-таки разработанной темой, однако детальное изучение имеющихся научных трудов по этой тематике свидетельствует, что в них всё же не в полной мере раскрывается криминалистическая сущность таких преступлений. В частности, разным вопросам методики расследования убийств посвящено 84 диссертационных исследования (монографий, учебников, учебных пособий и научных статей и того больше), между тем во многих из них криминалистически значимые признаки этих преступных деяний описаны крайне скудно, а закономерные связи между ними и вовсе остались вне поля зрения исследователей. Исключением, пожалуй, выступают труды Л.Г. Видонова и Н.А. Селиванова¹, К.А. Нелюбина², В.Ю. Толстолицкого³, П.Ю. Фесика⁴, которые предприняли попытку вывести криминалистическую характеристику этих преступных деяний на новый информационный уровень, однако дальнейшего своего развития их идеи в полной мере пока, к сожалению, не получили и повсеместно в практику расследования не внедрены. В этой связи продолжает оставаться актуальной разработка криминалистической характеристики убийств, обладающей высокой информационной и практической значимостью, для чего в качестве отправной точки нами и проведено данное исследование.

Так, в ходе настоящего изыскания изучены уголовные дела обо всех убийствах в Рес-

публике Калмыкия за 10 лет (2007—2017 гг.), по которым лица их совершившие установлены (245 преступлений). Исследованием охвачены преступления, квалифицируемые по статьям 105—108 УК РФ. Репрезентативность обеспечена охватом всех уголовных дел о преступлениях, обстоятельства которых и лица, к ним причастные, установлены вступившими в законную силу обвинительными приговорами судов, а также решениями судов и органов следствия, принятых по нереабилитирующим основаниям.

При проведении исследования, помимо прочих методов криминалистической науки, использована теория вероятностей (в частности, функция распределения вероятностей случайной величины и двух случайных величин), корреляционный, дисперсионный и регрессионный анализы.

Характеристика преступника. По исследованным преступлениям изучены криминалистически значимые признаки 247 преступников, из числа которых 90 % (223 лица) мужчины, 10 % (24) — женщины. Общий возрастной интервал мужчин-убийц от 16 лет до 81 года, женщин — от 16 до 65 лет. Также имело место совершение 4 % деяний, связанных с лишением жизни человека, в состоянии невменяемости ввиду различных психических заболеваний.

Для обнаружения закономерной связи возрастов преступников и потерпевших проведён корреляционный анализ, позволивший выявить умеренную силу такой связи (коэффициент корреляции 0,4), а применительно к полу преступника получены следующие показатели: для мужчин — 0,3 (умеренная), для женщин — 0,6 (заметная). Детальный анализ природы указанной связи позволил установить вероятность относимости преступника к определённым возрастным интервалам в зависимости от возрастных групп потерпевших (таблица 1). Например, если возраст убитого находится в интервале 51—60 лет, то возраст преступника со стопроцентной вероятностью от 21 до 60 лет, если убитому было 11—20 лет, то к преступлению причастно лицо в возрасте 16—30 лет с вероятностью 80 % и т.д.

¹ Видонов Л.Г., Селиванов Н.А. Типовые версии по делам об убийствах. Справочное пособие. Горький: Прокуратура СССР, 1981. 56 с.

² Нелюбин К.А. Программирование и алгоритмизация установления лица, совершившего убийство: монография / под ред. докт. юрид. наук, проф. А.А. Белякова. М.: Юрлитинформ, 2018. 152 с.

³ Толстолицкий В.Ю. Криминалистическая характеристика — система признаков и набранная по ним электронная база уголовных дел // Юридическая наука в Республике Мордовия: межвузовский сборник научных трудов. Саранск: ООО «Принт-Издат», 2012. Вып. 2. С. 377—385.

⁴ Фесик П.Ю. Технология использования криминалистической характеристики в раскрытии убийств: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2011. 239 с.

Таблица 1. Вероятности, позволяющие установить возраст убийцы в зависимости от возраста потерпевшего

Возраст преступника	Возраст потерпевшего								
	0—10	11—20	21—30	31—40	41—50	51—60	61—70	71—80	81—90
16—20	0	0,82	0,12	0,07	0,05	0	0	0	0
21—30	0,67		0,75	0,80	0,80	0,80	1,0	0,67	0,29
31—40	0	0,09							0
41—50	0	0	0,12	0,13	0,80	1,0	0,67	0,43	0,75
51—60	0,33	0,09							
61—70	0	0	0,01	0	0	0	0,22	0	0
71—80	0	0	0	0	0	0	0	0,14	0
81—90	0	0	0	0	0	0	0	0,14	0

Наличие умеренной корреляционной связи между возрастом преступника и потерпевшего объясняется тем, что в 57 % случаев возраст преступника находится в интервале ± 10 лет, в 30 % — имеет место совпадение их возрастных интервалов между собой (например, если потерпевшему 25 лет,

то с 30 % долей уверенности можно преступника искать в числе лиц в возрасте 21—30 лет либо с 60 % — 15—35 лет). Более детальные сведения в этой части приведены в таблице 2 (расчёт процентов осуществлён применительно к каждой возрастной группе).

Таблица 2. Сведения о природе взаимосвязи возраста преступника с возрастом потерпевшего по всем изученным преступлениям

Возрастная группа потерпевших	Коэффициент корреляции между возрастом преступника и потерпевшего	Совпадения возрастной группы потерпевшего и преступника		Разница в возрасте ± 10 лет		Разница в возрасте ± 15 лет	
		Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
<20	-0,2	4	29 %	9	64 %	9	%
21—30	0,2	18	31 %	36	61 %	41	%
31—40	0,2	19	28 %	40	60 %	54	%
41—50	-0,1	15	25 %	35	59 %	49	%
51—60	0	15	32 %	24	51 %	28	%
60>	0,7	4	25 %	5	31 %	7	%
Итоговый показатель	0,4	75	29 %	149	57 %	188	%

Важное значение имеют закономерности, проявляющиеся в расстоянии от места преступления до места жительства убийцы: до 1 км — 32 % случаев, до 1,5 км — 38 %, до 2 км — 42 %, до 2,5 км — 46 %, до 3 км — 50 %, до 5 км — 60 %, до 10 км — 65 %.

В 73 % случаев преступник совершил преступление в том же населённом пункте, в котором и проживал, причём в 82 % случаев потерпевший проживал в нём же (от общего

количества преступлений такое совпадение имеет место по 60 % деяний) и по 93 % происшествий они были знакомы между собой. В такой ситуации, но когда преступник проживал не по месту убийства, расстояние до его места жительства чаще всего находится в пределах: до 1 км — 55 % фактов, до 1,5 км — 65 %, до 2 км — 71 %, до 2,5 км — 79 %, до 3 км — 86 %, до 4 км — 94 %, до 5 км — 98 %.

В состоянии алкогольного опьянения убийство совершено мужчинами в 75 % случаев, женщинами в — 80 %. Находившиеся в состоянии алкогольного опьянения мужчины в 92 % случаев убили знакомых лиц (в основном — друзей, коллег по работе, родственников, малознакомых приятелей, редко — супругов, сожителей); 88 % из убитых — мужчины; 90 % потерпевших были также в состоянии опьянения. Кроме того, с 85 % погибших такие убийцы до совершения преступления находились в одном месте, где распивали спиртное. В качестве орудия преступления они в основном использовали нож (62 %), огнестрельное оружие (14 %), различные подручные предметы (молоток, труба, камень и т.п.).

Женщины в состоянии алкогольного опьянения убивали только знакомых лиц (супруг, сожитель, родственник, знакомый и т.п.), которые в 85 % случаев также были пьяны; в 90 % случаев мужчин; практически всегда использовали нож, в единичных случаях — подручные предметы: молоток, удавку и т.п., которые оставили на месте преступления; в жилище — в 80 % своём, в остальных случаях — находясь в гостях.

Третья часть преступников ранее были судимы (из них 97 % это мужчины, лишь 3 % женщин): 32 % — за убийства и причинение тяжкого вреда здоровью со смертельным исходом, 26 % — за преступления против собственности, 21 % — за другие преступления против жизни и здоровья, 13 % — за незаконный оборот наркотиков. Нигде не работало 62 % преступников (мужчины — 61 %, женщины — 75 %). Не имели семьи и ни с кем не сожительствовали 63 % из них (муж-

чины — 64 %, женщины — 54 %). Убийства группой лиц совершали только мужчины.

Выявлены существенные особенности во взаимосвязи между полом преступника и потерпевшего: совпадение пола преступника и убитого для мужчин-убийц составило 86 %, для женщин — всего 12 %.

Выявлены интересные закономерности, относящиеся к мотивам убийства. Умышленное лишение жизни человека по корыстным и сексуальным мотивам, из ревности и мести, с целью сокрытия другого преступления осуществляется только мужчинами. Женщины при совершении этого вида преступлений руководствуются личной неприязнью или выбирают убийство в качестве ответа на неправомерные действия со стороны потерпевшего. В целом же 80 % убийств в Республике Калмыкия совершается по мотиву личной неприязни.

Характеристика потерпевших. Общее количество убитых по изученным уголовным делам составило 258 человек, из которых 86 % мужчины (возраст от 5 до 83 лет), 14 % женщины (от 2 до 80 лет). В 64 % случаев потерпевшие убиты не по месту своего жительства, при этом если они убиты в своём же населённом пункте (это 40 % фактов от всех преступлений, возраст убитых 16—81 год), то по 31 % убийств они проживали в пределах 500 м от места преступления, 40 % — до 2,5 км, 24 % — до 5 км. Более детальные сведения в этой части приведены в таблице 3, где также указаны вероятности, которые могут использоваться для выдвижения криминалистических версий по уголовным делам по фактам обнаружения неопознанного трупа и безвестного исчезновения человека.

Таблица 3. Сведения о некоторых видах связи потерпевших с местом убийства и своим местом жительства (сокращения: МЖ — место жительства, НП — населённый пункт)

	Всего потерпевших	Потерпевший убит:				Потерпевший — житель др. субъекта РФ	Расстояние от места жительства потерпевшего до места его убийства в своём населённом пункте:			
		по МЖ	не по МЖ	не по МЖ, но в своём НП	не в своём НП		до 0,5 км	до 2,5 км	до 5 км	до 7 км
Количество	258	92	166	102	64	9	32	41	24	5
Удельный вес		36 %	64 %	40 %	39 %	5 %	31 %	40 %	24 %	5 %
Вероятности по отношению ко всем преступлениям		0,357	0,643	0,395	0,386	0,054	0,193	0,440	0,584	0,614
Вероятности для случая, когда известно, что он убит в своём населённом пункте		x	x	x	x	x	0,314	0,716	0,951	1,000

Если убит мужчина, то в 90 % случаев его убийцей является также мужчина, и лишь в 10 % — женщина. Аналогичная закономерность имеет место и в отношении потерпевших женщин: в 92 % случаев пол преступника мужской, в 8 % — женский.

К убийству женщины в возрасте от 21 до 60 лет практически всегда причастны мужчины в возрасте от 16 до 60 лет, 94 % из которых входят в круг её связей и 70 % — находились перед убийством с ней в одном месте, 79 % проживают в том же населённом пункте, где совершено убийство, в пределах 1,5 км от места преступления. При таких исходных данных возрастной интервал применительно к убийце с вероятностью 0,56 возможно вычислить по формуле: *возраст преступника (в интервале ±10 лет) = возраст потерпевшего × 0,575 + 15,217*. Например, если убитой 35 лет, то расчёт по этой формуле даёт возраст преступника от 20 до 50 лет, и в 90 % случаев он из круга её связей, живёт в этом же населённом пункте в радиусе 1,5 км и перед убийством, вероятнее всего, находился вместе с ней.

Характеристика обстановки убийства. Место совершения рассматриваемого вида преступлений изучалось нами, прежде всего, сквозь призму связи с ним преступника и потерпевшего с выделением криминалистически значимых признаков и связи между различными элементами системы преступления. Связь преступника с местом убийства выглядит следующим образом: место его жительства (33 %), место, куда он пришёл в гости (22 %), его работа (14 %), заведение общественного питания (4 %). В остальных случаях (27 %) какая-либо очевидная связь отсутствовала (преступление совершено на улице,

автодороге вне населённого пункта, в степи, дачном или заброшенном доме).

Аналогичным образом изучалась связь потерпевшего с местом его убийства, как-вым явилось: место его проживания (36 %), место, куда он пришёл в гости (25 %), место работы (12 %), заведение общественного питания (4 %), а в иных случаях очевидной связи не имелось.

Обращает на себя внимание тот факт, что для 96 % женщин-преступниц характерно убийство тех, с кем они находились в одном месте непосредственно перед убийством, для мужчин этот показатель находится на уровне 75 %.

Для убийств, совершённых по месту жительства потерпевшего, характерным является наличие связи между потерпевшим и преступником, а также фактом их совместного нахождения в жилище перед убийством: 96 % преступников входили в круг общения потерпевшего, 85 % — находились с потерпевшим в жилище до убийства, 51 % и вовсе проживали с ним, в 78 % оба были в состоянии опьянения. Если совершивший в таком месте убийство преступник не связан с жертвой, то его характеризовали следующие данные: только мужчины в возрасте до 30 лет, причём все ранее судимы (либо за преступления против собственности, либо за незаконный оборот наркотических средств). В результате исследования также получены вероятности об определённых характеристиках преступника, совершающего убийство в жилище потерпевшего (таблица 4). К примеру, вероятность того, что в ситуации убийства в жилище потерпевшего преступником является мужчина из круга его связей, который проживает в этом же населённом пункте, равна 0,55 (или 55 %).

Таблица 4. Вероятности определённых характеристик убийцы при совершении преступления в жилище жертвы

Общее количество убийств, совершённых в жилище потерпевшего — 89	Общая вероятность	Пол преступника	
		мужчина	женщина
Убийца входит в круг связей потерпевшего	0,96	0,73	0,22
из них: убийца житель того же населённого пункта, что и потерпевший	0,72	0,55	0,27
из них: убийца ранее судим	0,27	0,36	0,02

Также в ходе исследования получены данные об особенностях взаимосвязи возраста потерпевшего и преступника, когда

убийство имело место в жилище жертвы (таблица 5).

Таблица 5. Сведения о природе взаимосвязи возраста преступника с возрастом потерпевшего, если убийство совершено по месту жительства последнего

Возрастная группа потерпевших	Коэффициент корреляции между возрастом преступника и потерпевшего	Совпадения возрастной группы потерпевшего и преступника		Разница в возрасте ± 10 лет		Разница в возрасте ± 15 лет	
		Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
<20	0,2	0	0 %	2	33 %	2	33 %
21—30	0,0	5	38 %	6	46 %	7	54 %
31—40	-0,1	2	18 %	5	45 %	8	73 %
41—50	0,3	7	30 %	14	61 %	18	78 %
51—60	0,3	13	52 %	16	64 %	18	72 %
60>	0,1	3	30 %	4	40 %	5	50 %
Итоговый показатель	0,3	30	34 %	47	53 %	58	66 %

При совершении преступления по месту жительства преступника, в 57 % случаев там же проживал и потерпевший. По 86 % таких убийств преступник и потерпевший находились в состоянии алкогольного опьянения. Преступниками выступили 81 % мужчин и 19 % женщин (аналогичная пропорция наблюдается и по отношению к полу убитого). В качестве орудия преступления чаще всего использовался нож (61 %), реже огнестрельное оружие (6 %), топор (5 %), молоток (3 %), в единичных случаях различные подручные предметы (лом, лопата, труба и пр.). Каждое десятое убийство совершено путём нанесения погибшему ударов руками и ногами. В тех случаях, когда потерпевший проживал в ином месте, из числа убитых 73 % находились в дружеской связи с преступником, а чуть реже — являлись родственниками, коллегами по работе, соседями, любовниками или познакомились незадолго до убийства, а кроме того, 68 % из них проживали в одном населённом пункте с преступником.

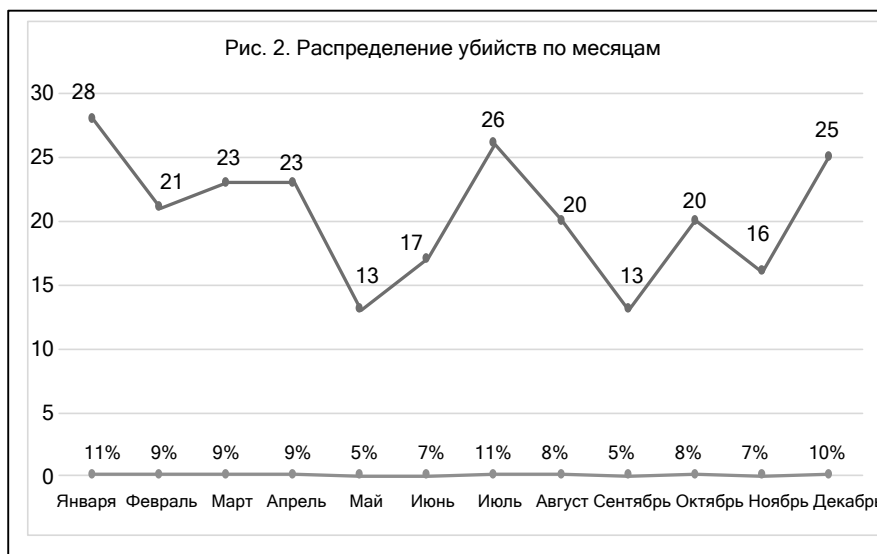
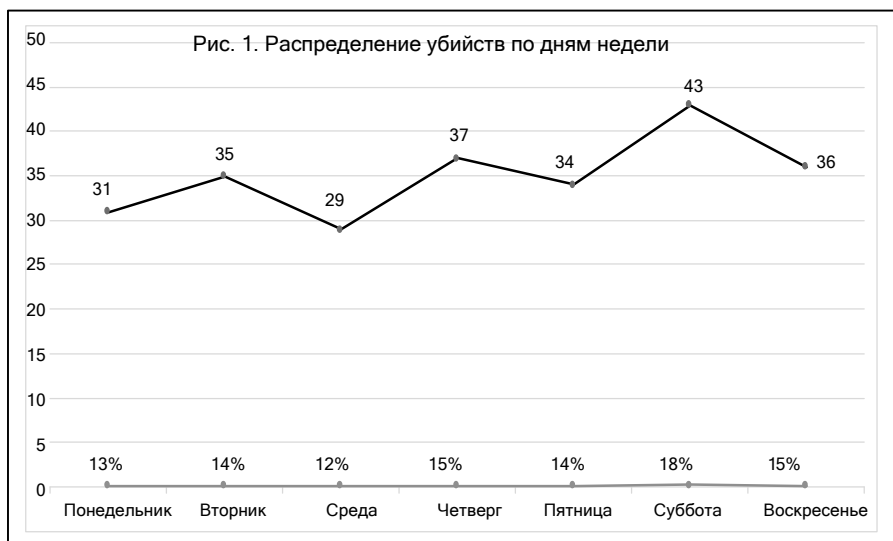
Эта информация может быть полезна при проверке версии об убийстве безвестно исчезнувшего человека в результате совершения в отношении него преступления в жилище того, кто входит в круг его связей.

Когда местом убийства выступало заведение общественного питания, то убийцами выступили только мужчины в возрасте от 19 до 40 лет, в 92 % случаев находившиеся до убийства в этом заведении и в 82 % — в со-

стоянии алкогольного опьянения, использовавшие в качестве оружия нож (84 %) либо пистолет (16 %), всегда принадлежавший им. Место их жительства по 83 % преступлений располагалось не далее 5 км.

При совершении убийства на улице, автостраде вне населённого пункта, в степи, заброшенном либо дачном доме (то есть когда отсутствует связь потерпевшего и преступника с этим местом) убийцами явились только мужчины, в возрасте от 16 до 63 лет, из которых 81 % были взаимосвязаны с потерпевшими и 55 % проживали с ними в одном населённом пункте, а 25 % были ранее судимы (за убийство, иные преступления против личности, посягательство на собственность, незаконный оборот наркотиков).

Относительно времени убийств наибольшая их доля приходится на вечернее время (с 18 до 24 ч) — 46 %, далее следует ночное время (с полуночи до 6 часов утра) — 27 %, днём (12—18 ч) — 16 %, а утром (6—12 ч) меньше всего — 11 %. Причём такая пропорция имеет место независимо от пола преступника, а также сохраняется при совершении убийства в жилище потерпевшего или убийцы. Между тем в заведении общественного питания и возле него убийство в 50 % случаев совершается ночью, четверть — вечером, редко — утром либо днём. Что касается распределения убийств по дням недели, то сведения об этом приведены в рис. 1, по месяцам в течение года — в рис. 2.

Характеристика способа убийства. Наиболее часто (56 %) убийство совершалось с применением ножа, реже — с использованием огнестрельного оружия (16 %), топора, молотка, лома, металлической трубы и палки (11 %), путём нанесения смертельных повреждений руками и ногами (8 %), в единичных случаях — разных подручных предметов (подушка, удавка, камень и т.п.). Связь преступника с орудием преступления выражается в том, что 62 % орудий принадлежало ему, 24 % — третьим лицами либо найдено непосредственно на месте преступления, 14 % — потерпевшему.

Имеется специфика способа убийства в зависимости от пола преступник. Так, женщины не используют огнестрельное оружие, трубы, палки, не наносят смертельные по-

вреждения руками и ногами. В единичных случаях они используют подручные предметы (молоток, топор, удавка). Также женщины чаще по сравнению с мужчинами используют для совершения убийства нож (79 % против 63 % случаев, соответственно) и наносят повреждения в голову, шею и грудь (84 %, а мужчины — 72 %). Вероятность того, что женщина при совершении убийства нанесёт орудием удары потерпевшему в брюшную область либо спину равна 0,027.

Мужчины при лишении потерпевшего жизни наносят удары в грудь (44 %), голову (23 %), шею (15 %), брюшную полость (11 %), спину (8 %). При оказании потерпевшим сопротивления ему в одинаковом числе случаев причиняются повреждения как

мужчинами, так и женщинами в область верхних и нижних конечностей.

Женщины при совершении половины убийств наносят всего один удар, 24 % — от 10 до 60 ударов, реже — два удара (12 %), от 2 до 10 ударов (12 %). Для мужчин характерно нанесение одного удара в 38 % случаев, от 10 до 60 ударов — 15 %, двух ударов — в 13 %, от 3 до 10 ударов — во всех остальных.

С целью сокрытия следов преступления только мужчины принимали меры к сокрытию трупа, его расчленению, поджогу помещения, явившегося местом преступления, а также прятали орудие преступления или уносили его с собой (среднее расстояние — до 3 км). Женщины оставляют орудие убийства на месте преступления (по изученным делам имелся лишь один факт, когда женщина забрала нож с собой), а мужчины — в 60 % случаев.

Характеристика следов преступления. Самый большой объём от всей следовой информации по рассматриваемым преступлениям занимают идеальные следы (31 %), поскольку половина из них совершена в присутствии очевидцев. Подобная пропорция также наблюдается при совершении убийств мужчинами, однако лишь при четверти таких деяний присутствуют очевидцы, когда убийцей выступает женщина.

Следующей наиболее часто обнаруживаемой категорией следов выступают орудия преступления и биологические выделения организма потерпевшего на одежде преступника (по 18 % случаев), несколько реже — гильзы и пули, следы рук убийцы на объектах обстановки места убийства и орудия преступления (по 6 %), сведения о позиционировавшихся в этом месте телефонных соединениях, осуществлённых преступником; биологические выделения организма потерпевшего на принадлежащих преступнику объектах (кроме одежды), его кожном покрове и в его подногтевом содержимом (по 5 %); биологические выделения преступника на объектах обстановки места происшествия и орудия преступления (4 %). Значительно реже по изученным делам выявлены взаимноперешедшие микроволокна на одежде потерпевшего и преступника, биологические выделения преступника на объектах обстановки места происшествия и орудия преступления, следы ног и запаха, оставленные на месте происшествия преступником предметы, видеозаписи камер наблюдения.

Существуют некоторые особенности по видам следов, образующихся в результате убийства, совершаемого женщинами. Поскольку женщины не использовали в качестве орудия преступления огнестрельное оружие, то следов его применения по уголовным делам о совершении ими убийств не имелось. Отсутствовали также видеозаписи камер наблюдения, так как женщины не совершали убийства в местах общественного пользования (увеселительные заведения, организации общественного питания, улицы). На месте преступления женщины-преступницы не оставляли каких-либо своих предметов и не забирали с собой вещи убитого.

В случае совершения убийства в жилище потерпевшего либо преступника образуется весь комплекс возможной следовой информации, позволяющей в своей совокупности моделировать механизм криминального события.

При совершении убийства на улице и открытой местности вне населённого пункта помимо свидетелей информацию о преступлении и совершившем его лице наиболее часто несут: оставшееся на месте орудие преступления; пули, гильзы; сведения о позиционировавшихся в этом месте телефонных соединениях; видеозаписи камер наблюдения; на объектах обстановки — следы рук, ног, запаха, биологических выделений преступника и микроволокна с его одежды.

Некоторые аспекты технологии использования представленной криминалистической характеристики на первоначальном этапе расследования неочевидных убийств. Прежде всего она позволяет составить ретроспективную модель совершённого преступления, на её основе и в совокупности с информационным содержанием сложившейся следственной ситуации выдвинуть приоритетные следственные версии, что, в свою очередь, служит основой для определения алгоритма расследования.

Глубокий анализ числового ряда парных значений возраста потерпевшего и преступника по всем изученным преступлениям показал, что всего в 8-ми парах имеет место разница в два и более раза, в остальных парах — это значение равно либо меньше 2. Удаление этих пар значений позволило повысить силу корреляционной связи с 0,4 до 0,5, а по результатам последующего регрессионного анализа получена следующая формула для

расчёта с вероятностью 0,65 возраста убийцы по возрасту его жертвы: $\text{возраст убийцы (в интервале } \pm 10 \text{ лет)} = \text{возраст потерпевшего} \times 0,524 + 18,302$. Полученное значение возраста в совокупности с другими признаками, вытекающими из обозначенных закономерных связей элементов убийств, позволяют построить точный поисковый портрет убийцы по 70 % преступлений. Данный показатель получен нами путём его применения как к установленным характеристикам изученных убийств, так и к преступлениям, совершённым в Республике Калмыкия в 2018 году (14 убийств).

По некоторым признакам возможно выдвижение версии о личности преступника ещё с более высокой степенью достоверности. Например, обнаружение трупа мужчины в заведении общественного питания либо рядом с ним с огнестрельным ранением позволяет с вероятностью 0,95 выдвинуть версию о том, что убийцей выступил мужчина в возрасте от 19 до 40 лет, проживающий в этом же населённом пункте в радиусе до 5 км, находившийся в этом заведении длительно либо прибывший туда незадолго до совершения преступления и имевший при себе оружие.

Также значение для выдвижения версий и определения направлений расследования имеют следующие наиболее явные и значимые закономерные связи преступника с иными элементами системы преступления: с потерпевшим (по 91 % преступлений); с местом убийства (92 %); с орудием преступления (62 %).

Факт совершения значительного числа убийств в состоянии алкогольного опьянения даёт основания к реализации алгоритма поиска преступника из круга связей убитого именно среди тех лиц, которые незадолго до убийства в непосредственной близости приобретали спиртные напитки.

В целом эффективность использования изложенной криминалистической характеристики убийств для Республики Калмы-

кия в зависимости от исходной информации о преступлении и имеющейся следственной ситуации может оцениваться в пределах 70—95 %.

Представляется, что построение криминалистических характеристик не только убийств, но и преступлений иных видов, по аналогичному алгоритму позволит повысить их информационную значимость и построенных на их основе частных криминалистических методик, предоставит реальную возможность создания на их основе компьютерных программ для выдвижения следственных версий (например, наподобие программ «ФОРВЕР»⁵, «Моделирование следственных ситуаций — МОСС»⁶ либо их усовершенствованные версии) и выбора алгоритмов расследования, обеспечит стопроцентную востребованность частных методик в практике расследования.

Литература

1. Видонов Л.Г. Криминалистические характеристики убийств и система типовых версий о лицах, совершивших убийства в отсутствие очевидцев: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1979. 22 с.
2. Видонов Л.Г., Селиванов Н.А. Типовые версии по делам об убийствах. Справочное пособие. Горький: Прокуратура СССР, 1981. 56 с.
3. Нелюбин К.А. Программирование и алгоритмизация установления лица, совершившего убийство: монография / под ред. докт. юрид. наук, проф. А.А. Белякова. М.: Юрлитинформ, 2018. 152 с.
4. Толстоуцкий В.Ю. Криминалистическая характеристика — система признаков и набранная по ним электронная база уголовных дел // Юридическая наука в Республике Мордовия: межвузовский сборник научных трудов. Саранск: ООО «Принт-Издат», 2012. Вып. 2. С. 377—385.
5. Фесик П.Ю. Технология использования криминалистической характеристики в раскрытии убийств: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2011. 239 с.

⁵ См.: Толстоуцкий В.Ю. Указ. соч. С. 377—385.

⁶ См.: Фесик П.Ю. Указ. соч. С. 143—209.

УДК 343.148.5
ББК 67.5

Надежда Николаевна ИВАШЕВСКАЯ,
эксперт экспертно-криминалистического
отдела управления криминалистики
Главного следственного управления
Следственного комитета Российской Федерации
по городу Санкт-Петербургу
E-mail: eko@spb.sledcom.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

ПРАКТИКА НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНЫХ ФИНАНСОВО-КРЕДИТНЫХ ЭКСПЕРТИЗ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ПО ФАКТУ НЕЗАКОННОГО ПОЛУЧЕНИЯ КРЕДИТА ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Аннотация. При расследовании уголовных дел в сфере экономики возникает необходимость применения специальных познаний в области финансово-кредитных отношений с целью подтверждения незаконного получения кредита организацией в коммерческом банке. Автор показал, что при предоставлении на исследование методики коммерческого банка об определении кредитоспособности заемщика и бухгалтерской отчетности данного заемщика, предоставленной в налоговую инспекцию и в коммерческий банк для получения кредита, возможно установить фактические данные, свидетельствующие о незаконном получении кредита организацией.

Ключевые слова: кредитоспособность, финансово-кредитные отношения, незаконное получение кредита, методика коммерческого банка.

Nadezhda Nickolaevna IVASHEVSKAYA,
expert of the expert forensic division
of Criminalistics Department
Main Investigation Directorate in St. Petersburg
of the Investigative Committee
of the Russian Federation

THE PRACTICE OF PRESCRIPTION AND EXECUTION OF JUDICIAL FINANCIAL-CREDIT FINDINGS IN THE TIME OF AN INQUIRY OF CRIMINAL CASES ABOUT AN ILLEGAL RECEIPT OF A CREDIT BY COMPANY'S MANAGERS

Abstract. In the time of an inquiry of criminal cases in sphere of economics there is the necessity of using special knowledge in the field of financial-credit connections. There is the purpose of a confirmation of an illegal credit receiving by a company in a bank. The author has shown that it is possible to establish facts about the illegal credit receiving by means of the bank methodology about a definition of a client's creditworthiness and accounts from a tax inspection and a bank.

Keywords: a creditworthiness, financial-credit connections, an illegal credit receiving, a bank methodology.

В ходе расследований преступлений следственными подразделениями Следственного комитета Российской Федерации неуклонно растёт потребность в экономическом сопровождении в форме экспертного исследования.

В настоящее время в экспертно-криминалистическом отделе управления криминалистики Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу организовано экономичес-

кое направление экспертных исследований, в том числе направление, обеспечивающее производство судебных финансово-кредитных экспертиз.

Финансово-кредитная экспертиза заключается в исследовании соблюдения принципов кредитования (возвратности, платности, срочности, обеспеченности и целевого характера). Указанные принципы в целом охватываются понятием кредитоспособности, которое представляет собой наличие у заемщика финансовых возможностей (предпосылок) получить кредит, возратить его в срок и уплатить установленную договором сумму денежных средств за пользование кредитом.¹

Финансово-кредитные экспертизы назначаются в основном при расследовании преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. 176 Уголовного кодекса РФ «Незаконное получение кредита». Кроме того, возможно назначение экспертизы при расследовании преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. 159.1 Уголовного кодекса РФ «Мошенничество в сфере кредитования». Составы статей 176 и 159.1 Уголовного кодекса РФ в части объективной стороны схожи по способам совершения преступлений.

Субъектом данных преступлений в сфере кредитования является, чаще всего, заемщик, который в целях хищения кредита либо его получения, в том числе на льготных условиях, подает в кредитную организацию искаженные сведения.

Однако в случаях, когда заемщик действует совместно с сотрудником банка, субъектом выступает не только он, но и кредитный инспектор (иной специалист коммерческого банка), который, используя служебное положение, может повлиять на решение о выдаче кредита.

Необходимым требованием при назначении такого рода исследований является обязательное предоставление следующих документов:

- показания допрошенных лиц по уголовному делу;
- методические документы коммерческого банка по определению финансового состояния заемщика — юридического лица, действовавшие в исследуемом периоде;
- документы, входящие в кредитное досье заемщика, в том числе: заключенные коммерческим банком с юридическим лицом договоры; бухгалтерская (финансовая) отчетность заемщика, предоставленная в коммер-

ческий банк для принятия решения о кредитовании; профессиональное суждение коммерческого банка о финансовом состоянии юридического лица на момент принятия решения о кредитовании данного юридического лица;

- бухгалтерская (финансовая) отчетность заемщика, предоставленная в налоговые органы, на отчетные даты, соответствующие требованиям методических документов коммерческого банка.

В ходе осуществления исследований основополагающим этапом является определение кредитоспособности заемщика в результате проведения анализа его финансового положения.

Перечень показателей, используемых для анализа финансового положения организации, и порядок их расчета определяются кредитной организацией самостоятельно в зависимости от вида заемщика, его сферы деятельности, что имеет своё отражение в методических документах кредитной организации по определению финансового состояния заемщика.

В рамках уголовных дел, возбужденных по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 176 Уголовного кодекса РФ «Незаконное получение кредита», существует практика производства финансово-кредитной судебной экспертизы.

Так, одно из уголовных дел, например, имело следующие обстоятельства: руководитель организации, имея умысел на незаконное получение кредита в ЗАО «ЭКСИ-Банк» (г. Санкт-Петербург), предоставил в банк документы, содержащие заведомо ложные сведения о финансовом состоянии организации, а именно подложные бухгалтерские балансы и отчеты о прибылях и убытках данного юридического лица, послужившие основанием для заключения между организацией и ЗАО «ЭКСИ-Банк» соглашений о кредитных линиях с лимитом предоставления денежных средств на сумму 34 млн руб., в соответствии с которыми банк перечислил на расчетные счета данного юридического лица, открытые и обслуживаемые в ЗАО «ЭКСИ-Банк», кредитные денежные средства на общую сумму в размере 50 млн руб. Таким образом, руководитель организации незаконно завладел денежными средствами банка в сумме 50 млн руб., чем причинило ЗАО «ЭКСИ-Банк» особо крупный ущерб.

В данной ситуации экспертная задача заключалась в следующем:

1) в определении кредитоспособности юридического лица в соответствии с методическими

¹ Мусин Э.Ф. Судебно-экономическая экспертиза в уголовном процессе: учебное пособие для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2017.

документами ЗАО «ЭКСИ-Банк» согласно бухгалтерской отчетности организации, представленной в ЗАО «ЭКСИ-Банк» для рассмотрения вопроса о кредитовании, на отчетные даты исследуемого периода;

2) в определении кредитоспособности организации в соответствии с методическими документами ЗАО «ЭКСИ-Банк» согласно бухгалтерской отчетности юридического лица, представленной в налоговую инспекцию, на каждую отчетную дату исследуемого периода;

3) в сравнении полученных результатов, с целью определения расхождений между установленными показателями кредитоспособности организации.

Положением ЗАО «ЭКСИ-Банк» по кредитованию юридических лиц предусмотрено, что для оценки финансового положения организации используются следующие основные оценочные показатели:

- *Коэффициент оперативной ликвидности (K1)*, характеризующий способность организации к моментальному погашению долговых обязательств;
- *Промежуточный коэффициент покрытия (K2)*, характеризующий способность юридического лица оперативно высвободить из хозяйственного оборота денежные средства и погасить долговые обязательства;
- *Коэффициент текущей ликвидности (K3)* определяется как отношение ликвидных активов к обязательствам организации;
- *Коэффициент соотношения собственных и заемных средств (K4)*, характеризующий зависимость предприятия от внешних источников средств;
- *Коэффициент обеспеченности собственными средствами (K5)* определяется как соотношение собственных оборотных средств (капитала) и долгосрочных обязательств к валюте баланса.

Оценка результатов расчетов пяти коэффициентов заключалась в присвоении организации-заемщику категории по каждому из этих показателей на основе сравнения полученных значений с установленными достаточными. Далее определялась сумма баллов по этим показателям в соответствии с их весами. На основании суммы баллов устанавливался рейтинг заемщика:

(I) — «хорошее финансовое положение» — если значения коэффициентов не ухудшаются (при анализе в динамике) и находятся либо в интервале предельных значений, либо незначительно отклоняются от них;

(II) — «среднее финансовое положение» — если значения нескольких коэффициентов, для которых установлены предельные значения, находятся за интервалом предельных значений либо значительно отклоняются от них;

(III) — «плохое финансовое положение» — во всех остальных случаях, если значения коэффициентов не удовлетворяют условиям, определенным Банком для хорошего или среднего финансового положения.

Так, исходя из рассчитанных в ходе экспертного исследования значений коэффициентов K1-K5 на отчетные даты исследуемого периода, организация имела:

- класс II — «среднее финансовое положение», на основании бухгалтерской отчетности, предоставленной организацией в коммерческий банк;
- класс III — «плохое финансовое положение», на основании бухгалтерской отчетности, предоставленной организацией в налоговую инспекцию, что свидетельствует о стабильном неудовлетворительном уровне платежеспособности организации в целом.

Следовательно, были установлены существенные расхождения в значениях показателей при определении кредитоспособности организации по соглашениям о кредитных линиях в соответствии с методическими документами ЗАО «ЭКСИ-Банк» согласно бухгалтерской отчетности, предоставленной данной организацией в ЗАО «ЭКСИ-Банк» для рассмотрения вопроса о кредитовании, и бухгалтерской отчетности, представленной в налоговую инспекцию. В результате, предоставление руководителем организации подложных документов о финансовом состоянии данной организации в ЗАО «ЭКСИ-Банк» привело к незаконному получению кредита юридическим лицом, причинив ЗАО «ЭКСИ-Банк» ущерб в особо крупном размере.

В качестве иного уголовного дела по факту незаконного получения кредита можно привести уголовное дело, имеющее следующие обстоятельства: руководитель юридического лица, имея умысел на незаконное получение кредита в ЗАО «Солид-Банк» (г. Санкт-Петербург), предоставил в ЗАО «Солид-Банк» бухгалтерские документы, содержащие действительные сведения о неудовлетворительном хозяйственном положении организации. Кредитный инспектор ЗАО «Солид-Банк», состоящий в сговоре с руководителем данной организации, применил искаженные сведения при определении кредитоспособности юридического лица в ходе составления профессио-

нального суждения, послужившего основанием для заключения между ЗАО «Солид-Банк» и организацией кредитного договора, в соответствии с которым ЗАО «Солид-Банк» перечислило на расчетный счет данного юридического лица кредитные денежные средства на общую сумму в размере 249 млн руб. В результате, руководитель организации незаконно завладел денежными средствами ЗАО «Солид-Банк» в сумме 249 млн руб., причинив ЗАО «Солид Банк» ущерб в особо крупном размере.

В данном случае экспертная задача заключалась в следующем:

Пункты 1—3 соответствуют экспертной задаче по предыдущему примеру;

4) в установлении перечня документов, их содержания и порядка включения в состав кредитного досье заемщика в соответствии с методическими документами ЗАО «Солид-Банк» для рассмотрения вопроса о кредитовании; затем в сравнении документов в кредитном досье организации с указанным выше перечнем с целью установления количественных и качественных расхождений между ними в части их фактического наличия и содержания;

5) в сравнении результатов при определении уровня кредитоспособности организации, полученных на основании бухгалтерской отчетности, предоставленной организацией в банк и на основании сведений о финансовом состоянии организации, отраженных в профессиональном суждении кредитного инспектора, с целью установления расхождений между ними и за счет изменения каких показателей сформированы установленные расхождения.

Положения методики ЗАО «Солид Банк» по оценке финансового состояния заемщиков — юридических лиц включает в себя следующие элементы.

Во-первых, осуществляется расчет стоимости чистых активов юридического лица на основании формул, предусмотренных Приказом Минфина РФ.² Допустимое значение стоимости чистых активов должно быть больше или равно уставному капиталу организации.

Во-вторых, рассчитывается и анализируется на основании данных бухгалтерской отчетности динамика коэффициентов трех оценочных групп показателей:

1) Коэффициенты ликвидности:

- Коэффициент абсолютной ликвидности (*K1*) характеризует способность к моментальному погашению долговых обязательств;
- Коэффициент быстрой ликвидности (*K2*) характеризует способность предприятия оперативно высвободить денежные средства и погасить долговые обязательства;
- Коэффициент текущей ликвидности (*K3*) является обобщающим показателем платежеспособности предприятия и определяется как отношение всех оборотных активов к краткосрочным обязательствам;

2) Показатели финансовой устойчивости:

- Коэффициент финансовой независимости (*K4*) показывает долю собственных средств в общей величине источников средств;
- Коэффициент наличия собственных средств (*K5*) является одной из характеристик финансовой устойчивости предприятия и определяется как отношение собственных средств ко всей сумме обязательств по привлеченным заемным средствам;

3) Показатели оборачиваемости и рентабельности:

- Коэффициент общей оборачиваемости (*K6*) отражает активность деятельности предприятия и скорость оборачиваемости средств;
- Рентабельность продаж (*K7*) показывает эффективность деятельности предприятия при реализации продукции, услуг.

Затем производится оценка результатов расчетов коэффициентов, заключающаяся в присвоении заемщику категории по каждому из этих показателей на основе сравнения полученных знаний с установленными достаточными, и определяется сумма баллов по этим показателям в соответствии с их весами. На завершающем этапе определяется категория кредитоспособности заемщика в зависимости от размера полученной суммы баллов:

- Первый класс кредитоспособности — финансовое положение хорошее;
- Второй класс кредитоспособности — финансовое положение среднее;
- Третий класс кредитоспособности — финансовое положение плохое.

В результате расчета значений коэффициентов *K1-K7* и стоимости чистых активов организации на отчетные даты исследуемого периода установлено, что кредитоспособность юридического лица имела следующие показатели:

- класс III — «финансовое положение плохое» на основании бухгалтерской отчетности,

² Приказ Минфина РФ № 10н, ФКЦБ РФ 03-бпз от 29.01.2003 «О порядке оценки стоимости чистых активов акционерных обществ».

предоставленной организацией в коммерческий банк;

- класс III — «финансовое положение плохое» на основании бухгалтерской отчетности, предоставленной организацией в налоговую инспекцию;
- класс II — «финансовое положение среднее» на основании сведений о финансовом состоянии организации, отраженных в профессиональном суждении кредитного инспектора коммерческого банка, что свидетельствует об искажении кредитным инспектором банка реального финансового состояния организации.

Следовательно, установлены существенные расхождения в значениях показателей при определении кредитоспособности организации по кредитному договору в соответствии с методическими документами ЗАО «Солид Банк» согласно бухгалтерской отчетности, представленной данной организацией в ЗАО «Солид Банк» для рассмотрения вопроса о кредитовании, и сведений

о финансовом состоянии организации, отраженных в профессиональном суждении кредитного инспектора коммерческого банка. В результате, незаконные действия кредитного инспектора ЗАО «Солид Банк», состоявшего в сговоре с руководителем организации, привели к незаконному получению кредита юридическим лицом, причинив ЗАО «Солид Банк» ущерб в особо крупном размере.

Подытоживая вышеизложенное, очевидно, что в рамках экспертного сопровождения расследования уголовных дел по факту незаконного получения кредита в форме производства финансово-кредитной судебной экспертизы, существует практическая возможность установления незаконного завышения финансового положения организации, повлекшее незаконное получение кредита данной организацией от коммерческого банка в результате преступных действий заемщика или кредитного инспектора коммерческого банка и заемщика совместно.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Торговые ограничения. Экспортный и валютный контроль: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Таможенное дело», направлению подготовки «Экономика», профиль «Мировая экономика» / Под ред. В.Б. Мантусова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. — 463 с.

Дается системное изложение вопросов торговых ограничений, экспортного и валютного контроля в международной торговле товарами и услугами. Рассматриваются задачи и сущность, особенности и правовые основы организации и реализации торговых ограничений, валютного и экспортного контроля внешнеторговых потоков в разрезе международного и национального законодательства.

Для профессиональной подготовки студентов вузов по специальности «Таможенное дело», а также лиц, занимающихся внешнеэкономической деятельностью.

УДК 343.982.9
ББК 67.5

Сергей Геннадьевич КОРМИЛЬЦИН,
старший следователь-криминалист второго отдела
криминалистического сопровождения следствия
управления криминалистики
Главного следственного управления
СК России по городу Санкт-Петербургу,
подполковник юстиции
E-mail: krim@spb.sledcom.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ АППАРАТНО-ПРОГРАММНОГО КОМПЛЕКСА UFED TOUCH ПРИ ОСМОТРЕ МОБИЛЬНЫХ УСТРОЙСТВ СВЯЗИ

Аннотация. Приведены положительные примеры использования аппаратно-программного комплекса UFED Touch при осмотре мобильных устройств связи сотрудниками управления криминалистики Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу при расследовании преступлений.

Ключевые слова: расследование, Следственный комитет Российской Федерации, следователь-криминалист, комплекс UFED Touch.

Sergey Gennadievich KORMILTSIN,
senior investigator-criminalist of the second department
of forensic support of investigation
of Department of criminalistics of the Main Investigative
Department of the Investigative Committee
of the Russian Federation for the city of St. Petersburg

THE USE UFED TOUCH PLATFORM IN THE INVESTIGATION OF CRIMES

Abstract. It is practical article on positive examples of the use of UFED Touch Platform by the staff of the criminalistics department of the Main Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation for St. Petersburg in the investigation of crimes.

Keywords: investigation, the Investigation Committee of the Russian Federation, the forensic investigator, UFED Touch Platform.

В современном мегаполисе, каким является Санкт-Петербург, практически каждый его житель имеет в своем распоряжении и активно пользуется как минимум одним, а нередко и двумя-тремя мобильными портативными устройствами. И если в конце 1990-х начале 2000-х годов такие устройства, в основном, были представлены лишь мобильными телефонами, обеспечивавшими доступ к услугам компаний сотовых операторов, с минимальным набором функций и небольшим объе-

мом внутренней памяти, то современные мобильные устройства являются, по сути, компьютерами с мощными процессорными системами и значительными объемами оперативной и встроенной памяти. Такие гаджеты имеют большой набор функций зачастую не связанных с обеспечением доступа к услугам связи. Да и сами услуги связи в настоящее время предполагают намного больше, чем голосовая связь и обмен короткими текстовыми сообщениями.

В настоящее время при расследовании большинства уголовных дел следствию приходится сталкиваться с задачей извлечения и систематизации информации из памяти мобильных устройств. Эта задача, как правило, решается в ходе производства осмотра предметов (мобильных устройств). И если ранее изучение содержимого внутренней памяти мобильного телефона могло быть произведено без использования каких-либо технических средств «вручную» за разумное время, то сейчас решение такой задачи без специального оборудования представляется крайне сложным и трудоемким. Кроме того, часть информации, например, ранее удаленной, вообще невозможно извлечь из памяти устройства без специальных аппаратных и программных средств. До использования аппаратно-программных комплексов такого рода задачи решались путем установки на персональный компьютер, использующийся при осмотре в качестве технического средства, специальных программ, как правило, полученных из глобальной сети Интернет, что требовало дополнительных затрат времени для отыскания необходимой программы, ее установки и настройки, а также изучения принципов работы с ней.

Первые специализированные аппаратно-программные комплексы появились в Главном следственном управлении Следственного комитета Российской Федерации по городу Санкт-Петербургу в 2012 году, ими были «Мобильный криминалист» отечественного производства и комплекс UFED Touch производства израильской компании Cellbrite. Первый представлял собой программу, устанавливаемую на персональный компьютер, и набор переходников для подключения мобильных устройств, а второй, помимо набора, указанного выше, снабжался автономным планшетным компьютером, позволявшим производить извлечение не только в лабораторных условиях, но и на месте происшествия.

Комплекс UFED Touch при осмотре мобильных устройств, изъятых при расследовании уголовных дел, зарекомендовал себя исключительно с положительной стороны. Особую эффективность данный аппаратно-программный комплекс показал при расследовании уголовных дел, связанных с преступлениями половой направленности в отношении малолетних.

Так, 18 января 2016 г. следственным отделом по Красносельскому району Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по городу Санкт-Петербур-

гу возбуждено уголовное дело по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ по факту совершения насильственных действий сексуального характера в отношении малолетнего.

В ходе следствия был установлен адрес, где совершались противоправные действия в отношении малолетнего. При производстве осмотра места происшествия был изъят мобильный телефон марки «Мегафон», принадлежащий потерпевшему. Следователем-криминалистом управления криминалистики данное мобильное устройство было осмотрено с использованием комплекса UFED Touch. В результате были установлены контакты потерпевшего и файлы фотографий, содержащие сцены с обнаженными несовершеннолетними, в том числе, и ранее удаленные.

Следствием был установлен Г., у которого при производстве выемки был изъят мобильный телефон и незамедлительно доставлен в управление криминалистики, где осмотрен следователем-криминалистом с применением комплекса UFED Touch. В результате в памяти данного мобильного телефона были обнаружены фотографии, идентичные обнаруженным в мобильном телефоне потерпевшего, а также установлены факты контактов между Г. и потерпевшим, что неопровержимо свидетельствовало о причастности Г. к совершению данного преступления.

В результате Г. был задержан в порядке ст.ст. 91, 92 УПК и под давлением неопровержимых улик дал признательные показания.

Также комплекс UFED Touch результативно применялся при расследовании уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 105 УК РФ.

Так, в 2016 году следственным отделом по Фрунзенскому району Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по городу Санкт-Петербургу расследовалось уголовное дело, возбужденное по ч. 1 ст. 105 УК РФ, по факту убийства И., совершенного с использованием огнестрельного оружия.

В ходе предварительного следствия было установлено, что 20 июня 2016 г., находясь на территории Фрунзенской овощебазы, расположенной по адресу: г. Санкт-Петербург, ул. Софийская, д. 74, произвел не менее 6 выстрелов в И., после чего с места происшествия пытался скрыться, но был задержан службой охраны.

Под давлением неопровержимых улик Г. был изобличен в совершении преступления, а также дал показания о том, что заказчиком убийства является А., который был задержан, но свою при-

частность к совершенному преступлению полностью отрицал.

В ходе обысков у вышеуказанных лиц были изъяты средства связи, которые они использовали до момента совершения преступления. С целью подтверждения информации о заказном характере преступления данные телефоны были осмотрены в управлении криминалистики с использованием аппаратно-программного комплекса UFED Touch, что позволило получить сведения о вызовах и контактах заказчика и исполнителя преступления, а также среди удаленной информации были обнаружены аудиофайлы. Данные аудиофайлы содержали разговоры лиц на азербайджанском языке. После перевода удалось установить, что разговоры касаются планирования и выбора способа совершения убийства по найму И.

Квалификация преступления по данному уголовному делу была изменена на п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Расследование было окончено и дело направлено с обвинительным заключением в суд.

Следует отметить, что использование аппаратно-программного комплекса UFED Touch достаточно эффективно при расследовании преступлений любой направленности.

Так, в производстве первого управления по расследованию особо важных дел (о преступлениях против личности и общественной безопасности) Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по городу Санкт-Петербургу в 2017 году находилось уголовное дело по обвинению Б. в совершении преступления по п. п. «а», «б» п. 4 ст. 158 УК РФ.

Следствием установлено, что Б., осуществляя свою преступную деятельность, организовал преступную группу, которая совершила не менее 11 краж транспортных средств. Указанные транспортные средства после хищения перерегистрировались и продавались третьим лицам.

В ходе следствия у обвиняемого были изъяты средства мобильной связи в количестве 48 сотовых телефонов, которые последний использовал в целях преступной деятельности. Мобильные телефоны исследовались в управлении криминалистики с использованием аппаратно-программного комплекса UFED Touch, что позволило извлечь из их внутренней памяти информацию, касающуюся общения между собой членов преступной группы и данных похищенного имущества.

В ходе осмотра из памяти сотовых телефонов были извлечены данные, в том числе, ранее удаленные, о контактах Б. с другими членами пре-

ступной группы, короткие текстовые сообщения, содержащие VIN-номера, государственные регистрационные знаки, данные собственников похищенных транспортных средств. Полученная информация способствовала как изобличению в совершении инкриминируемого преступления Б., так и установлению других членов организованной преступной группы и их ролей при совершении преступных деяний.

В результате Б. был арестован и помещен под стражу. Позднее у проходящей по уголовному делу в качестве свидетеля Ф., являвшейся сожительницей Б., был изъят мобильный телефон iPhone 6. Вышеуказанное устройство также было осмотрено в управлении криминалистики с использованием аппаратно-программного комплекса UFED Touch.

В результате осмотра из памяти мобильного телефона была извлечена информация о контактах, звонках и общении в чатах, в том числе, и ранее удаленная. Изучение данной информации позволило сделать вывод, что Ф. постоянно общается с Б., находящимся в следственном изоляторе, и переводит последнему денежные средства. Незаконное пользование средствами связи Б. позволяет ему продолжать свою преступную деятельность и оказывать давление на свидетелей по уголовному делу.

В настоящее время в Управление Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области внесено представление о нарушении требований законодательства и режима содержания следственно арестованных в СИЗО №6.

Учитывая высокую результативность использования аппаратно-программного комплекса UFED Touch, в 2018 году Главным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по городу Санкт-Петербургу было произведено обновление комплекса до UFED Touch-2, что также позволило повысить его эффективность.

Так, в производстве следственного отдела по Выборгскому району Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по городу Санкт-Петербургу находится уголовное дело, возбужденное по п. «б» ч. 3 ст. 228.1 и п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, по факту незаконного сбыта наркотических средств.

В ходе следствия был установлен несовершеннолетний С., который был заподозрен в совершении вышеуказанных преступлений. При

личном досмотре у него был изъят мобильный телефон.

Осмотр мобильного телефона производился в управлении криминалистики с использованием аппаратно-программного комплекса UFED Touch 2, что позволило извлечь из его внутренней памяти фотографии со стрелками, указывающие места, в которых находились «закладки» с наркотическими средствами, предназначенными для сбыта.

В результате С. был полностью изобличен в совершении преступлений и дал признательные показания.

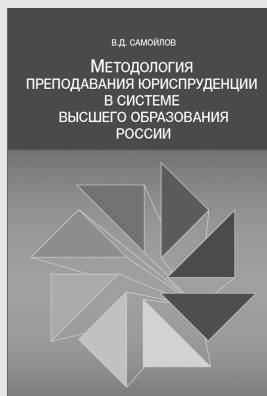
Следует отметить, что в настоящее время модельный ряд мобильных устройств необыкновенно широк и увеличивается практически каждый месяц, вследствие чего не каждая из таких моделей поддерживается аппаратно-программным комплексом UFED Touch 2 на текущий момент времени. Однако комплекс находится в постоянном развитии и модернизации, постоянно расширяя свои возможности, и при своевременном

обновлении программного обеспечения позволяет получать положительный результат в большинстве случаев.

Кроме того, помимо обновления аппаратной части мобильных устройств постоянно идет модернизация их программного обеспечения, и в частности, систем защиты информации. Указанный факт в настоящее время не дает возможности извлекать информацию из памяти моделей ряда производителей, когда доступ к устройству защищен паролем.

Несмотря на вышеуказанные проблемы, аппаратно-программный комплекс UFED Touch 2 остается одним из самых востребованных видов криминалистической техники, используемой при расследовании уголовных дел в органах Следственного комитета Российской Федерации и исследовании практически любого мобильного устройства, изъятых в ходе производства следственных действий, целесообразно проводить с помощью данного комплекса или комплекса, аналогичного ему.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Самойлов В.Д. **Методология преподавания юриспруденции в системе высшего образования России.** Монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2018. — 367 с.

Изложены общетеоретические и научные сведения об андрогике, педагогике, психологии, педагогической психологии и дидактике, возникновении, становлении и развитии в России системы высшего образования, ее государственно-правовых основ. Проводится анализ методологии преподавания юриспруденции, профессионального становления и развития, самосовершенствования педагогических работников в целях формирования высококвалифицированных юристов.

Для аспирантов (адъюнктов), обучающихся на курсах повышения квалификации педагогических работников в сфере юриспруденции, слушателей, студентов юридических образовательных организаций, факультетов.

УДК 340.66
ББК 67.53

Семён Валерьевич КУЗНЕЦОВ,
эксперт экспертно-криминалистического отдела
управления криминалистики Главного следственного управления
Следственного комитета Российской Федерации
по городу Санкт-Петербургу, майор юстиции;
доцент юридического факультета
Санкт-Петербургского государственного
аграрного университета, кандидат медицинских наук, юрист
E-mail: Nachsm1@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика, судебно-экспертная деятельность, оперативно-разыскная деятельность

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНЫХ МЕДИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ И ИССЛЕДОВАНИЙ

Аннотация. В статье приводится порядок проведения сложных судебно-медицинских экспертиз с медико-криминалистической и судебно-генетической частями. В качестве наиболее эффективных выделяются два варианта организации экспертной работы по выполнению подобного рода экспертных исследований. Как итог обосновывается, что выбор одного из двух приведенных подходов обеспечивает получение максимального потенцирующего результата от обоих видов экспертиз без нарушения соответствующих процессуальных норм.

Ключевые слова: медико-криминалистическая экспертиза, комплексная судебно-медицинская экспертиза, судебно-генетическая экспертиза, биологические следы, молекулярно-генетический анализ, нормы процессуального права, междисциплинарный подход.

Semyon Valerevich KUZNETSOV,
expert forensic division of the
department of criminology,
of the Main investigation department of the
Investigative committee of the
Russian Federation in Saint-Petersburg, justice major,
associate professor of the law faculty of the
St. Petersburg state agrarian university,
candidate of medical sciences, jurist

FEATURES OF FORENSIC MEDICAL AND FORENSIC EXAMINATIONS AND INVESTIGATIONS

Abstract. In the article the procedure of conducting of complex forensic medical and forensic and forensic-genetic parts. As the most effective there are two ways of organizing expert work in the implementation of this kind of expert research. As a result, it is proved that the selection of one of the two mentioned approaches provides a maximum potentiating result from both types of examinations without a breach of the relevant procedural rules.

Keywords: medical and forensic examination, complex is judicial-medical examination, judicial-genetic examination, biological traces, molecular-genetic analysis, rules of procedural law, interdisciplinary approach.

Опыт согласования постановлений о назначении судебно-генетических экспертных исследований, а также непосредственного их производства в структуре Следственного комитета Российской Федерации

(далее по тексту — СК России) обнаружил одновременную значительную нуждаемость судебно-следственных органов в судебных медико-криминалистических экспертизах и исследованиях. Такая ситуация обусловлена высокой долей ком-

плексных судебно-следственных задач, решение которых требует применения совокупности медико-биологических специальных знаний.¹

Производство любых судебно-экспертных исследований в СК России подразумевает ряд нюансов, связанных с тем, что экспертные подразделения данной государственной структуры до сих пор не отнесены к системе государственных судебно-экспертных учреждений Российской Федерации (в частности, руководитель экспертного подразделения СК России не может распределять нагрузку, что требует назначения судебной экспертизы эксперту — исполнителю лично).

В Главном следственном управлении Следственного комитета Российской Федерации по городу Санкт-Петербургу (далее по тексту — ГСУ СК России по г. СПб) все случаи потенциального назначения судебно-генетических экспертных исследований проходят этапы предварительного устного дистанционного согласования, что осуществляется по инициативе следователя посредством телефонного общения с ответственным экспертом, знающим не только силы и средства молекулярно-генетической лаборатории, но и особенности всех выполняемых в ней экспертиз медико-биологического профиля². В рамках данного общения эксперт узнает у инициатора всю необходимую информацию, позволяющую с максимальным результатом выполнить требующуюся работу.

Практика производства судебных экспертиз медико-биологического профиля в ГСУ СК России по г. СПб показала, что параллельно с установлением генетической характеристики биологических следов зачастую возникает необходимость в их медико-криминалистическом анализе, в связи с чем данные виды экспертных исследований целесообразно проводить единым блоком — «сцеплено». В противном случае, например, при первоочередности молекулярно-генетической экспертизы могут быть применены способы пробоподготовки (производство смывов, вырезок и др.), изменяющие морфометрические

свойства следа, оценка которых проводится в рамках медико-криминалистической экспертизы³. Или, наоборот, в случае первостепенного производства медико-криминалистической оценки, биологическая природа данных следов может быть подвержена необратимым изменениям (контаминация, деградация ДНК и др.), что делает их непригодными для молекулярно-генетического анализа.

В целях наиболее эффективной реализации медико-биологического направления экспертных исследований практическим образом было апробировано несколько вариантов назначения и «сцепленного» производства судебных экспертиз с медико-криминалистической и молекулярно-генетической частями:

1) обособленное оформление заключений медико-криминалистической и судебно-генетических экспертиз по двум отдельным постановлениям на одного эксперта, имеющего обе эти компетенции;

2) оформление единого заключения комплексной медико-криминалистической и молекулярно-генетической судебной экспертизы по одному постановлению на одного или двух экспертов.

В первом случае оба постановления о назначении экспертиз выносятся одним числом на одного и того же эксперта. При этом назначение судебно-генетической экспертизы производится стандартно⁴. В постановлении же о назначении судебной медико-криминалистической экспертизы указывается, что копия заключения судебно-генетической экспертизы (проводимой в отношении следов, требующих медико-криминалистической оценки) будет представлена после ее окончания. С учетом этого экспертом при принятии обеих экспертиз к производству производится вскрытие упаковки с соответствующим объектом-носителем предполагаемых биологических следов. Далее представленные объекты описываются с фотофиксацией (с последующим указанием данного этапа в каждом из заключений), причем так, чтобы в обеих экспертизах обнаруженные следы имели тождественную нумерацию. После этого осуществляется поиск предполагаемых биологических следов с помощью

¹ Кузнецов С.В. Порядок проведения судебно-генетических экспертиз // Актуальные вопросы судебной медицины и права: сборник научно-практических статей. Казань, 2017. Вып. 8. С. 19—24.

² Кузнецов С.В. Порядок назначения и организации производства судебно-генетических экспертиз: опыт ЭКО Управления криминалистики ГСУ СК России по г. Санкт-Петербургу // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 1(36). С. 364—366.

³ Абрамов А.С., Алехин Д.В., Беляков А.А. и др. Вещественные доказательства: сборание и возможности исследования: монография / отв. ред. Н.Н. Егоров. М.: Юрлитинформ, 2017. 256 с.

⁴ Кузнецов С.В. Порядок проведения судебно-генетических экспертиз // Актуальные вопросы судебной медицины и права: сборник научно-практических статей. Казань, 2017. Вып. 8. С. 19—24.

специальных криминалистических средств (главным образом с помощью источника криминалистического ультрафиолетового освещения) в щадящем для ДНК (кратком по времени) режиме. Обнаруженные следы подвергаются медико-криминалистическому анализу, но без указания в аналитической части биологического вида вещества следа.

После отработки медико-криминалистической части приступают к судебно-генетической, в рамках которой уже видоизменяется морфометрия обнаруженных следов. На данном этапе медико-криминалистическая экспертиза приостанавливается до получения результатов судебно-генетической, которая начинает проводиться по традиционным методикам.⁵ Заключение после-

⁵ Использование индивидуализирующих систем на основе полиморфизма длины амплифицированных фрагментов (ПДАФ) ДНК в судебно-медицинской экспертизе идентификации личности и установления родства. Методические указания / Утверждены приказом Министрства здравоохранения России № 98/253 от 19 января 1999 года; Кузнецов С.В. Судебно-медицинская статистическая оценка происхождения смешанных следов крови // Вестник Северо-Западного государственного медицинского университета им. И.И. Мечникова. 2016. № 1. Том 8, С. 79—86; Кузнецов С.В., Лаврентьев В.П., Пучков А.А. Методика безрасчетной судебно-генетической идентификации с применением частот встречаемости аллелей азиатской популяции // Сборник материалов международной научно-практической конференции: Сотрудничество Китая и России в рамках инициативы «Один пояс, один путь». М., 2017, С. 208—214; Кузнецов С.В. Алгоритм установления принадлежности смешанных следов ДНК в случаях авиационных происшествий // Судебная медицина: вопросы, проблемы, экспертная практика. Новосибирск, 2017. Вып. 3. С. 275—280; Кузнецов С.В. Специфика судебно-генетической идентификации неизвестного лица по его предполагаемым сиблингам // Судебная медицина: вопросы, проблемы, экспертная практика. Новосибирск, 2017. Вып. 3, С. 318—322; Культин А.Ю., Стороженко И.В., Никитаев В.Г. и др. Экспертная оценка и вероятностно-статистическая обработка результатов исследования ДНК при установлении биологического родства. Учебное пособие. М.: Изд-во ЭКЦ МВД России, 2011. 136 с.; Перепечина И.О., Гришечкин С.А. Экспертная оценка и математическая обработка результатов исследования объектов, содержащих ДНК двух и более лиц. Методические рекомендации. М.: ЭКЦ МВД России, 1997. 24 с.; Пименов М.Г., Культин А.Ю., Кондрашов С.А. Научные и практические аспекты криминалистического ДНК-анализа. Учебное пособие. М.: ГУ ЭКЦ МВД России, 2001. 144 с.; Пучков А.А., Лаврентьев В.П., Кузнецов С.В. Методика установления тождества объектов, содержащих ДНК одного лица, без применения вероятностно-статистической оценки // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2016.

дней экспертизы после ее окончания по всем процессуальным правилам передается следователю, который, также соблюдая процессуальные нормы, предоставляет его обратно эксперту соответствующим сопроводительным письмом в целях использования необходимых сведений на завершающих этапах медико-криминалистической экспертизы. Таким образом, к моменту возобновления судебной медико-криминалистической экспертизы эксперту де-юре становятся известны необходимые сведения из судебно-генетической экспертизы, что делает возможным проведение качественной расширенной судебно-медицинской оценки результатов исследования. В итоге данная расширенная оценка позволяет дать ответы на вопросы не только о механизме образования тех или иных следов, но и совершенно легитимно указать их биологический вид (кровь, сперма, слюна и др.), а главное — кому каждый из ранее обозначенных следов принадлежит.

Во втором случае выносятся единое постановление о назначении комплексной медико-криминалистической и молекулярно-генетической судебной экспертизы с объединенными вопросами.

При принятии к производству эксперты (эксперт) совместно осуществляют вскрытие упаковки, описание и фотофиксацию находящегося в ней объекта со следами предположительно биологической природы. Затем производится медико-криминалистический анализ данных следов и параллельное установление их биологического вида (кровь, сперма, слюна и др.). На завершающем этапе выполняется молекулярно-генетическое исследование установленных биологических следов традиционными способами.⁶ В синтетической части заключения описываются компиляционные результаты всех проведенных этапов, что также, как и в первом случае, позволяет произвести качественную расширенную судебно-медицинскую оценку результатов исследований и ответить на максимальный спектр вопросов (о механизме образования тех или иных следов, об их биологическом виде, а также их принадлежности конкретным лицам и др.).

№ 2(8), С. 125—128; Пучков А.А., Лаврентьев В.П., Кузнецов С.В. Методика безрасчетной судебно-генетической идентификации применительно к чрезвычайным ситуациям // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. 2016. № 3. С. 85—89.

⁶ См. соч., указанные в предыдущей сноске.

Можно отметить, что единоличное выполнение как комплексной экспертизы, так и двух обособленных заключений одним экспертом, имеющим обе компетенции, встречается у некоторых практических работников необоснованное неприятие. Противники данного комплексного подхода не готовы к тому, что одновременно один и тот же судебно-медицинский эксперт может не только обладать совокупностью специальных знаний как судебно-генетического, так и судебно-медицинского профиля, но и успешно их применять. Однако, по нашему мнению, именно такой междисциплинарный подход в полной мере отвечает духу времени перспективного развития медико-биологического направления судебно-медицинских экспертиз. При всем этом на современном этапе судебно-медицинской экспертной деятельности проведение комплексной медико-криминалистической и молекулярно-генетической судебной экспертизы двумя экспертами (с отдельными соответствующими компетенциями) наиболее реально. Руководствуясь вышеизложенным порядком, такое взаимодействие смогут осуществить не только два эксперта разных подразделений, но и даже разных судебно-экспертных учреждений.

Существует и третий возможный вариант назначения и «сцепленного» производства экспертиз с медико-криминалистической и судебно-ге-

нетической частями — обособленное оформление заключений медико-криминалистической и судебно-генетических экспертиз по двум отдельным постановлениям на двух различных экспертов с соответствующими компетенциями. Однако данный вариант по сравнению другими вышеприведенными менее целесообразен, так как при таком подходе имеется наибольший риск утраты судебно-экспертной значимости следов по одной из двух или даже по обеим частям экспертной работы.

В заключение стоит отметить, что результативность подобных комплексных судебных экспертиз во многом зависит не только от слаженности экспертной работы, но и от соблюдения необходимых норм процессуального права. Последнее наиболее актуально, так как моменты переходов с медико-криминалистического этапа на судебно-генетический являются наиболее уязвимыми местами для пристрастной оценки критически настроенными участниками судопроизводства. На наш взгляд, использование одного из двух предлагаемых подходов к производству подобного рода сложных экспертиз с должным учетом всех процессуальных нюансов позволит максимально реализовать все возможности медико-биологического судебно-экспертного направления, чего никогда не удалось бы достичь в случае отдельного («несцепленного») выполнения данных видов экспертных исследований.

ББК 67.410.2
УДК 343.1

Дмитрий Геннадьевич ЖДАНОВ,
аспирант кафедры «Уголовное право,
уголовный процесс и криминалистика»
Юридического института
Российского университета транспорта
E-mail: dmitrii332@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

Научный руководитель: *Борисов Андрей Викторович*, заведующий кафедрой «Уголовное право, уголовный процесс и криминалистика» Юридического института Российского университета транспорта, кандидат юридических наук, доцент

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОГО ПОВОДА ДЛЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Аннотация. В статье рассматриваются правовые аспекты целесообразности введения специализированного повода для возбуждения уголовного дела по статье 172.1 УК РФ «Фальсификация финансовых документов учета и отчетности финансовой организации».

Ключевые слова: стадии уголовного судопроизводства, возбуждение уголовного дела, повод для возбуждения уголовного дела, специализированный повод для возбуждения уголовного дела.

Dmitry G. ZHDANOV,
postgraduate student of the Department
«Criminal law, criminal process and criminalistics»
of the Law institute
of the Russian university of transport

ON SOME ASPECTS OF THE FEASIBILITY OF A SPECIALIZED REASON FOR INITIATING A CRIMINAL CASE

Abstract. The article deals with the legal aspects of the expediency of the introduction of a specialized reason for a criminal case under article 172.1 of the criminal code «Falsification of financial documents of accounting and reporting of a financial organization».

Keywords: stages of criminal proceedings, initiation of criminal case, the reason for initiation of criminal case, specialized reason for initiation of criminal case.

К числу ключевых проблем правоприменительной практики как одного из направлений осуществления уголовной политики относится вопрос о потребности повышения уровня научной обоснованности любых изменений, которые вносятся в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство¹. По нашему мнению, правовая норма, устанавлива-

ющая специализированный повод, являющийся необходимым основанием для возбуждения уголовного дела по признакам преступления, установленным ст. 172.1 УК РФ «Фальсификация финансовых документов учета и отчетности финансовой организации», с позиции правоприменения является уязвимой.

Федеральным законом от 21.07.2014 № 218-ФЗ² внесены поправки в некоторые нормативные

¹ *Борисов А.В.* Уголовно-правовая политика государства в сфере обеспечения транспортной безопасности. Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017. № 3 (17). С. 68–71.

² Федеральный закон от 21.07.2014 № 218-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: <http://www.pravo.gov.ru/>

правовые акты, регламентирующие такие сферы государственной деятельности, как пенсионное обеспечение, банковская и финансовая деятельность. Также указанным законом вносятся поправки, предусматривающие внесение изменений в некоторые статьи Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов Российской Федерации.

В частности, названным Федеральным законом в УК РФ была включена статья 172.1 «Фальсификация финансовых документов учета и отчетности финансовой организации», которая установила уголовную ответственность за «внесение в документы и (или) регистры бухгалтерского учета и (или) отчетность (отчетную документацию) кредитной организации и не кредитной финансовой организации заведомо неполных или недостоверных сведений о сделках, обязательствах, имуществе организации, в том числе находящемся у нее в доверительном управлении, или о финансовом положении организации, а равно подтверждение достоверности таких сведений, представление таких сведений в Центральный банк Российской Федерации, публикация или раскрытие таких сведений в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, если эти действия совершены в целях сокрытия предусмотренных законодательством Российской Федерации признаков банкротства либо оснований для обязательного отзыва (аннулирования) у организации лицензии и (или) назначения в организации временной администрации»³.

Единственным поводом для возбуждения уголовного дела о преступлениях, уголовная ответственность за которые установлена ст. 172.1 УК РФ, на основании введенной названным федеральным законом ч. 1.2 ст. 140 УПК РФ выступают исключительно материалы, которые направляются Центральным банком Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 10 июля 2002 года № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», а также конкурсным управляющим финансовой организации для разрешения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Анализируя содержание ч. 1.2 ст. 140 УПК РФ, можно констатировать тот факт, что категоричность законодателя, указывающего, что в качестве единственного повода возбуждения

уголовных дел по рассматриваемой статье являются материалы, направленные Банком России, либо конкурсным управляющим финансовой организации, вызывает некоторые сомнения, в частности в целесообразности такой категоричности.

Закрепление специализированного повода для принятия решения о возбуждении уголовных дел о преступных посягательствах, отраженных в ст. 172.1 УК РФ, способствует минимизации возможности правоприменителя реализовать потенциал оперативно-разыскных органов. При подобных фактах существование системы выявления скрытых преступных деяний рассматриваемой категории стремится практически к нулю. Схожая тенденция наблюдалась до недавнего времени при возбуждении уголовных дел о налоговых преступных деяниях. На основании Федерального закона от 22.10.2014 № 308-ФЗ ч. 1.1 ст. 140 УПК РФ, которая устанавливала в качестве повода для возбуждения уголовных дел о налоговых преступных деяниях только материалы налоговых органов, прекратила свое действие⁴.

Говоря о содержании ч. 1.2 ст. 140 УПК РФ, следует отметить его проблематичность с точки зрения законодательной техники. Исходя из прямого указания ч. 1.2 ст. 140 УПК РФ, исключительным поводом для возбуждения уголовных дел о преступных деяниях, установленных ст. 172.1 УК РФ, выступают только те материалы, которые направляются Банком России, а также конкурсным управляющим финансовой организации для разрешения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Заявление, явка с повинной, рапорт об обнаружении признаков преступного деяния, постановление прокурора как единичный документ всегда являлись поводом для возбуждения уголовного дела. В связи с этим законодательная дефиниция «материалы», содержащаяся в диспозиции ст. 172.1 УК РФ, не позволяет правоприменителю достоверно определить вид официального документа, который выступает непосредственным первоисточником информации о совершенном преступном посягательстве. На основании п. 9 ст. 5 УПК РФ «досудебное производство — уголовное судопроизводство с момента получения сообщения о преступлении до пред-

³ См. ст. 172.1 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

⁴ Федеральный закон от 22.10.2014 № 308-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». URL: <http://www.pravo.gov.ru/>

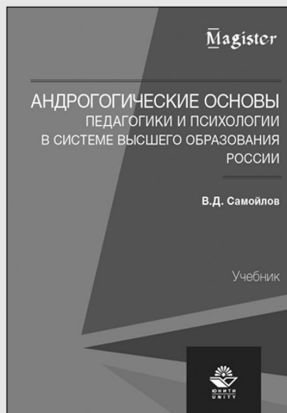
ставления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу»⁵.

Резюмируя вышесказанное, полагаем, что положения ч. 1.2 ст. 140 УПК РФ носят негативный характер и препятствуют оптимизации института возбуждения уголовного дела, так как с одной стороны значительно снижают степень процессуально-правового давления на криминальную среду в области банковской, финансовой деятельности, а также пенсионного обеспечения, а с другой — способствуют созданию дополни-

тельных условий для увеличения уровня коррупции на организацию деятельности в рассматриваемой сфере.

Таким образом, видится целесообразным направить силы ученых и практических работников на научную разработку главных направлений реформирования уголовного процесса. Иначе говоря, необходимо сконцентрироваться на совершенствовании процессов воплощения в жизнь уголовно-процессуальной политики России⁶.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Самойлов В.Д. **Андрогогические основы педагогики и психологии в системе высшего образования России.** Учебник для студентов вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. — 295 с.

В учебнике отражены основы преподавания учебных дисциплин «Андрогогика», «Педагогика», «Психология» и «Педагогическая психология».

Предназначен для содействия в подготовке студентов (курсантов) и адъюнктов (аспирантов) к выполнению профессиональных обязанностей в качестве научных работников (исследователей) и педагогических работников (исследователь-преподаватель) в системе высшего образования России, овладению систематизированными представлениями, знаниями, умениями и навыками; формированию групп общекультурных и профессиональных, а также универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций.

По своему содержанию учебник ориентирован на усвоение обучающимися профессиональной квалификации «Исследователь. Преподаватель-исследователь» и может быть полезен начинающим педагогическим работникам образовательных организаций, специалистам в системе высшего образования и соискателям ученых степеней (ученых званий).

⁵ См. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

⁶ *Ляхов Ю.А.* Надо ли менять уголовно-процессуальную политику РФ? // Российская юстиция. 2015. № 4. С. 55.

УДК 343.102
ББК 67.409

Дмитрий Александрович ЖУКОВ,
аспирант Московской академии СК России;
старший следователь по особо важным делам
первого следственного отдела второго следственного управления
(с дислокацией в городе Санкт-Петербург)
Главного следственного управления Следственного комитета
Российской Федерации
E-mail: marshall772009@rambler.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

Научный руководитель: *Жук Олег Дмитриевич*, профессор кафедры уголовного процесса
Московской академии СК России, доктор юридических наук,
профессор

О СООТНОШЕНИИ ПОЛНОМОЧИЙ СЛЕДОВАТЕЛЯ И ДРУГИХ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА И ИХ ГЕНЕЗИС

Аннотация. В статье исследуется процессуальная самостоятельность следователя как элемент его процессуального статуса, обосновывается необходимость обособления следственной власти, при которой должен соблюдаться баланс полномочий сторон, предлагается дополнение УПК РФ предписанием об ответственности за законное и своевременное выполнение следователем своих полномочий и конкретными полномочиями следователя по участию в судебных заседаниях по рассмотрению его ходатайств.

Ключевые слова: полномочия, следователь, ответственность, состязательность, уголовное судопроизводство.

Dmitry A. ZHUKOV,
postgraduate student of the Moscow Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation;
a senior investigator for particularly important cases
of the first investigation division second investigation
Department (with a dislocation in the city of St.-Petersburg)
the Main Investigative Directorate of the Investigative Committee
of the Russian Federation

ON THE CORRELATION OF THE POWERS OF THE INVESTIGATOR AND OTHER PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS AND THEIR DEVELOPMENT

Abstract. The article examines the procedural independence of the investigator as an element of his procedural status, substantiates the need for separation of investigative power, which must be observed balance of powers of the parties, the addition of the code of criminal procedure of the Russian Federation prescribing responsibility for the lawful and timely execution of the investigator's powers and specific powers of the investigator to participate in court sessions.

Keywords: powers, investigator, responsibility, adversarial, criminal proceedings.

Из курса «Теории государства и права» в среде юристов общеизвестно, что в процессе развития общества, государства, права возникли и утвердились закономерности законотворчества и различные способы контроля его соответствия праву, в частности, разделение ветвей власти, система сдержек и противовесов в отношениях между различными властями. Дифференциация функций, правомочий и сфер деятельности ветвей власти составляют суть разделения власти, чтобы каждая ветвь занималась своим делом. Взаимодействие ветвей власти и система сдержек и противовесов не может осуществляться без соблюдения требований принципа разделения властей, установленного Конституцией Российской Федерации, чтобы не допустить смешение функций, правомочий и сфер деятельности этих властей. В свою очередь, Конституция как основной Закон и детализирующие ее положения Законы своим смыслом и содержанием, не допуская нарушения принципа разделения властей, призваны соответствовать духу Права.

Сложно не согласиться с мнением известного советского и российского ученого В.С. Нерсесянца о том, что «научная и практическая значимость преодоления неопределенности статуса прокуратуры, которая упомянута в главе Конституции России о судебной власти, хотя должна быть отнесена к исполнительной власти, и других противоречий очевидна, поскольку только на основе внутренне согласованной и надлежаще сбалансированной системы принципов, институтов, норм и процедур конституционализма возможно стабильное продвижение страны в направлении к правовому строю и прочному правопорядку»¹.

«Теория разделения властей, — считает Л.И. Спиридонов, — несмотря на свою достаточно логичную последовательность, нигде не была воплощена в жизнь, поскольку народ не управляет государством, а следовательно, и страной. Реальная власть принадлежит индивидам, личностям-лидерам, за которых народ отдал больше голосов. Отсюда разочарование в демократии, которое вызвало к жизни доктрину, отрицающую возможность разделения властей в государстве, поскольку эта идея противоречит принципу суверенитета народа. Если народ суверенен, то принадлежащая ему власть едина и не может делиться между отдельными государственными органа-

ми. Все прочие органы государства суть не «власти» в том смысле, в котором их понимали Ш. Монтескье, И. Кант и другие, а лишь звенья в системе управления, которые выполняют исполнительские функции и действуют лишь постольку, поскольку уполномочены ассамблеей. Однако только государства как политической формы общества, как его не совершенствуй, недостаточно для обеспечения свободы граждан. Поэтому в ходе естественно-исторического развития одновременно с государством и появился другой социальный институт в виде «права»², неотъемлемой частью которого является уголовно-процессуальное законодательство.

Уголовно-процессуальный закон как совокупность юридических норм регламентирует процедуру уголовного судопроизводства, в том числе полномочия следователя и всех иных субъектов, вовлеченных в эту сферу, и является обязательным для судов, органов прокуратуры, органов предварительного следствия и органов дознания, а также иных участников уголовного судопроизводства.

Вряд ли кто-то будет спорить, что такая процедура должна быть четко обозначена, логически последовательна и не должна содержать противоречий, чтобы в процессе осуществления своих полномочий процессуальные действия следователя давали максимально положительный результат в виде законных, обоснованных, мотивированных решений и бесспорных доказательств. В связи с этим нельзя не согласиться с А.И. Антоновым в том, что «детальная правовая регламентация профессиональной деятельности содействует выработке у следователя волевых качеств, аккуратности, честности, корректности и т.д. Однако нормативный характер деятельности может привести к привычке действовать по шаблону, прикрываясь при этом той или иной статьей уголовно-процессуального закона, инструкцией или даже распоряжением вышестоящего лица. Все это может породить равнодушие к людям и привести к формализму»³.

Сложно сказать в настоящее время, что в дальнейшем ждет следственные органы в Российской Федерации. Ясно одно, что перемены в их организации будут и должны быть, поскольку нынешние правовые реалии существования и

¹ Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства: учебник. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. С. 354.

² Спиридонов Л.И. Теория государства и права. М.: «Статус ЛТД+», 1996. С. 79—82.

³ Антонов А.И. Нравственно-правовые основы уголовного-процессуальной деятельности. СПб: Издательство «Юридический центр Пресс». 2003. С. 174.

деятельности следственных органов далеки от совершенства.

Проблемы отечественного уголовно-процессуального законодательства заключаются, в частности, в том, что сегодня следователь не всегда уверен в правильности принятого решения о проведении следственного действия или принятии процессуального решения из-за отсутствия следственной или судебной практики и с учетом нереализованности идеи образования единого следственного органа в Российской Федерации. В связи с изложенным, процессуальная самостоятельность следователя по-прежнему остается под вопросом, при этом следователь несет персональную ответственность за все допущенные им процессуальные нарушения.

Представляется, что при совершенствовании отечественного уголовно-процессуального законодательства не в полной мере законодателем учитываются ранее сформулированные и изложенные, в частности, еще в Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР (далее — УПК РСФСР), утвержденном 27 октября 1960 года Верховным Советом РСФСР, положения, а также рекомендации, выработанные современной практикой, которые не вступают в противоречие с действующими принципами уголовного судопроизводства, в том числе с принципом состязательности.

При этом, несмотря на введение принципа состязательности в УПК РФ, как следователь, так и дознаватель по-прежнему относятся к стороне обвинения, как в период существования СССР, при этом они «совмещают на стадии предварительного расследования в себе то, что нельзя совмещать, считая уголовный процесс состязательным, поэтому объективный состязательный процесс предполагает наличие только судебного следствия»⁴.

Вернемся к нынешним реалиям уголовно-процессуального законодательства. Так, несмотря на то что законодатель отнес следователя к стороне обвинения и возложил на него обязанность уголовного преследования, мы видим отсутствие в УПК РФ, в первую очередь, полномочий следователя по участию в судебных заседаниях при рассмотрении ходатайств следователя в ходе досудебного производства.

Поэтому необходимо дополнить ч. 3 ст. 165 УПК РФ о праве прокурора, следователя и дознавателя участвовать в судебных заседаниях при

рассмотрении ходатайств в ходе досудебного производства следующим:

«Указанные участники уголовного судопроизводства в ходе судебного заседания вправе заявлять ходатайства, делать заявления и давать пояснения по существу рассматриваемого ходатайства.

Следователь с согласия руководителя следственного органа, а дознаватель с согласия прокурора вправе обжаловать вынесенное по результатам рассмотрения ходатайства решение судьи в течение 3 суток с момента его вынесения».

Отметим, процессуальная самостоятельность следователя является базой его деятельности в ходе досудебного производства и элементом его процессуального статуса.

Наделение следователя процессуальной самостоятельностью при осуществлении предварительного расследования является необходимым условием осуществления его полномочий. Не имея такой свободы, следователь не может качественно осуществлять свои установленные уголовно-процессуальным законом полномочия.

Предусмотренная законом самостоятельность следователя по смыслу закона напрямую связана с его полной ответственностью за своевременное проведение необходимых следственных действий и принятие соответствующих процессуальных решений при соблюдении установленной законом процедуры.

Так, ранее в соответствии со статьей 127 УПК РСФСР (1960 года) «Полномочия следователя» было определено, что следователь самостоятелен в организации предварительного следствия и несет за его законность и своевременность всю полноту ответственности. Исключения составляли случаи, когда было необходимо получение санкции прокурора, при этом инициатива ее получения все равно первоначально исходила от следователя.

Как видно из текста указанной статьи, формулировка: «следователь несет полную ответственность за законное и своевременное проведение следственных действий» — напрямую закрепляла ответственность следователя, который не только обладает процессуальными правами и обязанностями, но и несет полную ответственность за ненадлежащие осуществление своих процессуальных полномочий.

Автор настоящей работы присоединяется к мнению В.Д. Дармаевой о том, что «отсутствие нормы, устанавливающей ответственность следователя за ненадлежащее исполнение своих

⁴ Середнев В.А. К вопросу о роли и статусе следователя в российском уголовном процессе // Российский следователь. 2017. № 1. С. 9.

полномочий, может существенно снизить требования следователя к результатам своей деятельности»⁵, и соглашается с мнением В.М. Быкова о том, что «процессуальная самостоятельность следователя при производстве предварительного следствия предполагает одновременно и его полную ответственность за качественное и своевременное расследование по уголовному делу»⁶.

Представляется, что отсутствие базовой нормы, устанавливающей ответственность следователя за ненадлежащее исполнение своих полномочий, пусть и декларативной по своему содержанию, снижает уровень самооценки следователя результатов своей деятельности и может создать ложное чувство вседозволенности и безнаказанности, в связи с чем необходимо дополнить п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ следующим образом: **«следователь несет ответственность за законное и своевременное осуществление своих полномочий, принятие процессуальных решений, выполнение следственных и иных процессуальных действий»**.

Также из содержания статьи 127 УПК РСФСР (1960 года) очевидно, что прокурор был главным участником государственного обвинения в уголовном судопроизводстве, полномочиями которого ограничивалась процессуальная самостоятельность следователя.

Действующий уголовно-процессуальный закон определяет трех участников уголовного судопроизводства, которые имеют полномочия по ограничению процессуальной самостоятельности следователя.

Так п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ прямо указывает, что «следователь уполномочен самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, требуется получение судебного решения или согласия руководителя следственного органа».

Кроме того, в соответствии со ст. 38 УПК РФ, прокурор к осуществлению надзора за следствием, как отмечает В.В. Горюнов в своей статье, «должен был «подключаться» лишь в тех случаях, когда не срабатывала система ведомственного контроля»⁷.

⁵ Дармаева В.Д. Уголовно-процессуальный статус следователя: Автореферат дисс. на соискание уч. ст. канд. юрид. наук. М., 2003. С. 22.

⁶ Быков В.М. О процессуальной самостоятельности следователя в российском уголовном процессе // Российская юстиция, 2017. № 8. С. 61.

⁷ Горюнов В.В. Процессуальная самостоятельность следователя в свете реформы следственного аппарата // Российский следователь. 2012. № 19. С. 13.

Для чего полномочия прокурора, которыми он обладал по УПК РСФСР (1960 года), в УПК РФ разделили, да еще и с дублированием полномочия прокурора и руководителя следственного органа о возврате уголовного дела следователю со своими указаниями о производстве дополнительного расследования, на полномочия трех участников уголовного судопроизводства, автору настоящей статьи, как практикующему работнику не понятно. И не забываем, что в осуществлении ведомственного контроля также принимает участие инспектор процессуального контроля, о котором нет ни одного слова в УПК РФ. В реальности следователю, чтобы предъявить обвинение или принять итоговое процессуальное решение по делу необходимо пройти процедуру многочисленных согласований с должностными лицами, осуществляющими контроль и надзор за деятельностью следователя, которым не всегда известны все обстоятельства расследования, в связи с чем следователю приходится убеждать их в законности и обоснованности принимаемого им решения.

Интуитивно предполагаем, что все это было осуществлено в угоду формирующейся в современных политических условиях системы сдержек и противовесов с учетом реорганизации прокуратуры и выделения СК России, и надеемся, что целью этих изменений является улучшение качества расследования для обособления следственной власти и создания самостоятельного единого следственного органа.

Вспомним, что, согласно ст. 121 УПК РСФСР, утвержденного 25 мая 1922 года Постановлением ВЦИК РСФСР, и ст. 118 УПК РСФСР, утвержденного 15 февраля 1923 года Постановлением ВЦИК РСФСР, надзор за производством предварительного следствия осуществляется прокурором, который вправе знакомиться с актами предварительного следствия и давать указания следователю о направлении и дополнении следствия. Указания, сделанные прокурором, обязательны для следователя.

Что касается окончания расследования, то УПК РСФСР (1922 года) и УПК РСФСР (1923 года) одинаково определяли, что прекращение уголовного дела, утверждение обвинительного заключения является прерогативой суда, прокурор при этом мог согласиться с предлагаемым следователем дальнейшим направлением дела в суд для его прекращения или утверждения обвинительного заключения по делу, либо возражать против прекращения дела или предания обвиняемого суду в распорядительном заседании суда, вернуть дело, поступившее с обвинительным заклю-

чением, следователю для дополнительного следствия с обязательными для исполнения указаниями, либо составить новое обвинительное заключение по делу.

Также в случае несогласия с постановлением прокурора по результатам рассмотрения жалобы на следователя последний имел право обжаловать его в суд. И это было очень правильно, так как сейчас можно провести десятки совещаний и обсуждений с прокуратурой вопросов обоснованности и законности возбуждения уголовного дела, предъявления обвинения и последующего направления уголовного дела прокурору для утверждения обвинительного заключения, но это не исключит возможности возвращения прокурором уголовного дела для дополнительного расследования.

В период действия УПК РСФСР (1960 года) с учетом концентрации только у прокурора полномочий по надзору за оперативно-разыскной деятельностью и предварительным расследованием и полномочий по поддержанию обвинения в суде, он мог полностью влиять на ход раскрытия преступлений и расследования, в результате чего имела место пусть и противоречивая в части осуществления уголовного преследования, но просуществовавшая 40 лет система правоохранительных органов, в которой «получалось работать» и автору данной статьи, будучи еще несформировавшимся следователем.

Поэтому сложно не согласиться с утверждением С.Ю. Лапина о том, что «следователю надо доверять, раз он наделен такими властными полномочиями».⁸ При этом рациональные по содержанию и своевременные указания способствовали повышению квалификации следователя и помогли ему в расследовании.

Близкими к полномочиям прокурора были регламентированные в ст. 127.1 УПК РСФСР (1960 года) полномочия начальника следственного отдела. Разница заключалась в том, что последний в отличие от прокурора не был уполномочен санкционировать какие-либо следственные решения, а также отменять решения следователя, которые он считает незаконными и необоснованными, рассматривать жалобы на следователя.

Следует отметить, что в научной среде уже тогда отстаивалась точка зрения, что положения ст. 127.1 УПК РСФСР (1960 года), согласно ко-

торым работа следователя, помимо прокурора, контролируется еще и начальником следственного отдела, наделенным широкими процессуальными полномочиями, «не согласуются с природой предварительного следствия и теорией соотношения следственной, прокурорской и судебной власти»⁹. Кроме того, укрепление процессуальной самостоятельности следователя несовместимо с широкими процессуальными полномочиями начальника следственного отдела, так как он, в первую очередь, должен выступать в качестве организатора работы следователя.¹⁰

Неслучайно уже в Концепции судебной реформы РСФСР отмечалось, что «самостоятельность следователя и его личная ответственность за проведение следствия должны отличать следователя от чиновника администрации — они являются необходимыми условиями успешности и законности расследования дела. Провозглашенная законом процессуальная самостоятельность следователя является декларацией, лишенной реальных гарантий».¹¹

Описанная в Концепции ситуация в следственных подразделениях сохраняется и в настоящее время. Состав следователей постоянно обновляется, что, естественно, негативно сказывается на качестве предварительного следствия.

Поэтому частично согласимся с мнением В.В. Горюнова, изложенным в вышеуказанной статье, что следователь не готов к своей процессуальной самостоятельности, и ее усиления не произошло, так как реформа следственного аппарата привела к простому переподчинению следователя от прокурора руководителю следственного органа¹², и добавим, что, исходя из существующей организации контроля и надзора, начинающий следователь никогда не будет себя чувствовать себя процессуально самостоятельным и не сможет умело распоряжаться этим элементом своего процессуального статуса, а опытный будет умело лавировать, пока ему это не надоест или пока его не вынудят уволиться.

А пока следователям, у которых не сформировалась «процессуальная харизма» (в прямом и

⁸ Лапин С.Ю. Интервью: Прокурор — следователь: революция // «Прокурор-следователь: революция началась. Интервью с С.Ю. Лапиным // ЭЖ-Юрист. Июль. 2007. № 26.

⁹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / Под общей редакцией В.М. Савицкого, Б.Т. Безлепкина, П.А. Лупинской. М.: Проспект, 2000. С. 219.

¹⁰ Уголовный процесс: учебник для вузов / Под общей редакцией Лупинской П.А. М.: Издательство «Юристъ», 1995. С. 58.

¹¹ Глава 5 раздел 2 Концепции судебной реформы РСФСР, одобренная Постановлением Верховного Совета РСФСР от 24.10.1991 № 1801 // СПС «Консультант-Плюс».

¹² Горюнов В.В. Указ. соч. С. 13—16.

переносном смысле), такая организация контроля и надзора ломает «хребет», и влечет их увольнение.

Обобщая все вышесказанное, следует согласиться с мнением Ю.А. Цветкова, что с 7 сентября 2007 г. процессуальная самостоятельность следователя становится второстепенной, при этом на первый план выходит независимость самого предварительного следствия, что должно повлечь его отделение от органов исполнительной власти и превращение в самостоятельную следственную власть.¹³ При этом нужно четко понимать, что не следственный орган «ведет следствие», а конкретный человек, состоящий в определенной должности, поэтому «следователь должен быть избавлен от функции уголовного преследования, которая всегда будет «подавлять» функцию объективного и всестороннего исследования обстоятельств дела».¹⁴

После вступления в действие УПК РФ, как считает Г. Королев, реальное воплощение конституционного принципа разделения властей предполагает такую законодательную регламентацию общественных отношений и определения компетенции государственных органов, при которых исключаются следующие условия: возложение одних и тех же функций на государственные органы, относящиеся к различным ветвям власти; необходимость санкционирования решения, принятого полномочным представителем какого-либо государственного органа, должностным лицом или государственным органом иной ветви власти.¹⁵

В действующем уголовном судопроизводстве признак самостоятельности реализован только в отношении суда, и самое главное, что ни у кого даже в мыслях не возникает, что суд должен согласовывать, санкционировать или утверждать свои решения, например, с должностным лицом администрации, курирующим правовые вопросы, на территории которой располагается суд. Поэтому исходя из принципа разделения властей, следователь как должностное лицо не должен согласовывать, санкционировать или утвер-

ждать свои решения, за исключением ведения следствия по делам о лицах с особым правовым статусом. А это, на наш взгляд, будет возможно, когда все следователи будут объединены в составе единого самостоятельного следственного органа, и, как предлагает Ю.А. Цветков, с обязательным правовым урегулированием участия следователя в судебном заседании по рассмотрению дела по существу¹⁶, либо при включении в состав соответствующих судов, поскольку они и так «работали и работают на суд» и будут осуществлять исключительно отстаиваемую автором функцию исследования обстоятельств преступления, так как «преследователю (обвинителю) важно изобличение и последующее осуждение изобличенного, то исследователю — только установление объективной истины. Поэтому объективное расследование само по себе должно быть для следователя положительным результатом его деятельности вне зависимости от окончательного решения по существу дела».¹⁷

В свою очередь, органы прокуратуры, как были стороной обвинения, так и останутся ею и будут поддерживать обвинение в суде, а также (как исторически сложилось) продолжают осуществлять надзор во всех сферах жизни нашего общества.

Вопросы конкретной организации системы сдержек и противовесов при таком разделении следственной, обвинительной и судебной власти заслуживают изучения как минимум в рамках диссертации, и возможно не одной. Важно, что бы это было воплощено в жизнь рационально, практично и с учетом исторического опыта.

В уже упоминаемой Концепции судебной реформы РСФСР (глава 7 раздел 2) отмечается, что «методологически неверно связывать повышение эффективности следствия с возведением каких бы то ни было административных структур, задачей кресел и чинов. Уголовно-процессуальное право наделяет властными полномочиями только единоличного следователя. Поэтому в грядущих реформах должно быть обеспечено преобладание внутреннего убеждения над приказом начальства, введение в ткань правоотношения личности вместо механического исполнителя».¹⁸

¹³ Цветков Ю.А. Процессуальная самостоятельность следователя в современной парадигме досудебного производства // Российский следователь. 2014, № 14. С. 52—56.

¹⁴ Маслов И. Реформа досудебного производства // Законность, 2008, № 7. С. 19—20

¹⁵ Королев Г. Реорганизация досудебного производства: проблемы и перспективы // Законность. 2008. № 1. С. 6—10

¹⁶ Цветков Ю.А. Следователь в судебном процессе // Российская юстиция. 2013. № 3. С. 58—60.

¹⁷ Маслов И.В. От Следственного комитета к единому органу расследования // Законность. 2012, № 3. С. 41.

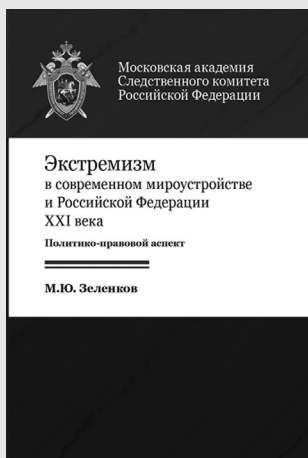
¹⁸ Концепция судебной реформы РСФСР, одобренная Постановлением Верховного Совета РСФСР от 24.10.1991 № 1801 // СПС «КонсультантПлюс».

Очень хочется верить, что те, от кого зависят такие решения, понимают это. В заключение хочется добавить, что прообразом появившегося в результате Судебной реформы 1861—1864 гг. судебного следователя Российской империи является следственный судья из Уголовно-процессуального кодекса Франции 1808 года, и там же во Франции, согласно широко распространенной легенде, которая слишком хороша, чтобы не быть

правдой, президент Франции Шарль де Голль, с целью изменения в лучшую сторону судебной системы страны, сделал следующее: в течение одной ночи уволил всех судей Франции, назначив на их места выпускников юридических факультетов.

Готовы ли к этому мы — российские следователи? Вопрос сложный.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Экстремизм в современном мироустройстве и Российской Федерации XXI века. Политико-правовой аспект: монография / М.Ю. Зеленков. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2018. — 351 с.

Монография посвящена проблемам влияния экстремизма на современное мироустройство, а также противодействия данному явлению в Российской Федерации. Проанализированы те новые условия и требования, которые предъявляет к процессу парирования угроз экстремизма как современная международная обстановка, так и внутренняя общественно-политическая и экономическая ситуация в России.

Научный труд содержит анализ и синтез результатов исследования экстремистской деятельности отечественными и зарубежными организациями и учеными, а также собственный опыт автора, приобретенный им в процессе участия в деятельности органов исполнительной власти и гражданского общества Российской Федерации по противодействию экстремизму и терроризму.

Использован широкий круг оригинальной мировой литературы, нормативных правовых актов, практика многих государств, международных, региональных и национальных организаций, правоохранительных органов по противодействию экстремистской деятельности.

Для ученых и практиков в сфере антиэкстремистской деятельности, обучающихся и преподавательский состав высших учебных заведений, а также на всех интересующихся и изучающих проблему борьбы с экстремизмом в XXI в.

УДК 343.9
ББК 67.73

Светлана Сергеевна МИХЕЕВА,
старший следователь Октябрьского межрайонного
следственного отдела следственного управления
СК России по Владимирской области;
аспирант Санкт-Петербургского юридического
института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации
Email: svetlana.mihailova.work@gmail.com

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика, судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

Научный руководитель: *Серова Елена Борисовна*, кандидат юридических наук

ИСХОДНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ И ПРОГРАММЫ РАССЛЕДОВАНИЯ НЕИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАННОСТЕЙ НАЛОГОВОГО АГЕНТА

Аннотация. В статье анализируются типичные следственные ситуации и программы расследования неисполнения обязанностей налогового агента характерные для первоначального этапа расследования. Раскрываются особенности исходных следственных ситуаций, определяемых совокупностью доказательственной, оперативно-розыскной, процессуально-тактической и иной значимой для расследования информации.

Ключевые слова: налоговое преступление; следственная ситуация; исходная ситуация, программа расследования; первоначальный этап расследования, неисполнение обязанностей, налоговый агент.

Svetlana Sergeevna MIKHEEVA,
Senior Investigator of the Oktyabrsky Interdistrict
Investigation Department of the Investigation
Department of the Investigative Committee of the Russian
Federation on the Vladimir Region;
graduate student of the St. Petersburg law institute (branch)
of the University of the Office of the Prosecutor
of the Russian Federation

INITIAL INVESTIGATION OF THE SITUATION AND INVESTIGATE THE PROGRAM OF FAILURE TO FULFILL THE DUTIES OF A TAX AGENT

Abstract. The article analyzes typical investigative situations and programs for investigating the non-fulfillment of tax agent duties typical for the initial stage of the investigation. The features of the initial investigative situations, determined by a combination of evidentiary, operational-search, procedural-tactical and other information relevant for investigation/

Keywords: tax crimes, investigatory situation, the initial situation, program investigation, the initial stage of the investigation, non-fulfillment of duties, tax agent.

Неисполнение обязанностей налогового агента, как и прочие налоговые преступления, имеет ряд особенностей, определяемых во многом на начальном этапе расследования. Средством их выявления высту-

пает следственная ситуация. Её понятию, структуре и содержанию посвятили свои труды многие ученые-криминалисты, поскольку отечественная криминалистическая доктрина к единому взгляду на указанные вопросы не пришла.

Два аспекта следственной ситуации, через которые представляет данное понятие Танасевич В.Г., придают его позиции актуальность. Так, в первом случае рассматривается фактический аспект, то есть оценка результатов следствия, достигнутых в определенный момент. Во втором случае на основе такой оценки определяется дальнейшее направление действий и это — перспективный аспект понятия следственной ситуации¹.

В определенном смысле перекликается с приведенной позицией взгляд Шейфера С.А. Он отмечал, что «следственная ситуация — это сложившееся на определенный момент расследования фактическое положение дела, от которого зависит дальнейшее направление расследования и характер принимаемых следственных решений»².

Л.Я. Драпкин представил следственную ситуацию как «мысленную динамическую модель, отражающую информационно-логическое, тактико-управленческое и организационное состояние, сложившееся по уголовному делу и характеризующее благоприятный или неблагоприятный характер процесса расследования»³.

Понимание следственной ситуации как совокупности условий, в которых в данный момент осуществляется расследование, т.е. обстановки, в которой протекает процесс доказывания⁴ предложена Р.С. Белкиным.

Отмечая сходство взглядов отечественных ученых на анализируемое понятие, обобщим изложенные мнения. Итак, следственная ситуация характеризует состояние расследования в данный момент, определяется объемом доказательственной и оперативной информации об обстоятельствах, подлежащих доказыванию. Она обуславливает непосредственные задачи по раскрытию и предупреждению преступления, поэтому первоочередной задачей лица, проводящего расследование, является не изменение следственной ситуации, а направление своей деятельности в зависимости от условий, в которых осуществляется расследование.

Именно эти условия определяют направление, выбор и применение методов, средств и приемов расследования применительно к каждой стадии. Однако в данной работе мы остановимся именно на следственных ситуациях начального этапа, или исходных следственных ситуациях. По нашему мнению, именно на начальном этапе расследования, в условиях минимального объема информации, следователь более всего нуждается в конкретных методических рекомендациях, программах своих действий, обеспечивающих в дальнейшем перспективную доказательственную базу.

Исходная следственная ситуация диктует следователю необходимость совершения тех или иных действий, в зависимости от имеющихся условий. Здесь впервые возникает вопрос о классификации следственных ситуаций. В криминалистической литературе он остаётся дискуссионным.

На наш взгляд, немаловажной для правоприменительной практики является их подразделение на типичные и специфические⁵; неблагоприятные, промежуточные и благоприятные⁶; конфликтные и бесконфликтные, простые и сложные, которые, в свою очередь, подразделяются на проблемные, конфликтные, тактического риска, организационно-неупорядоченные и комбинированные⁷.

Анализ уголовных дел, возбужденных по фактам неисполнения обязанностей налогового агента, свидетельствует о наличии нескольких типичных следственных ситуаций, характерных для начального этапа расследования. Их можно разделить на виды в зависимости от основания.

Первое основание — это источник первичной информации о преступлении. Оно позволяет выделить следующие ситуации:

1. данные о преступлении формировались в ходе проведения налоговых проверок, заключений аудиторских служб и др.

2. данные о преступлении формировались, в основном, из оперативных источников.

В первой следственной ситуации программа начальных следственных действий будет состо-

¹ Танасевич В.Г. Значение криминалистической характеристики преступлений и следственных ситуаций для методики расследования преступлений // Актуальные проблемы советской криминалистики. М.: ВЮЗИ, 1980. С. 88.

² Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М, 1981. С. 55.

³ Драпкин Л. Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск, 1987.

⁴ Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. М., 1997. Т. 3.

⁵ Бурнашев Н.А. Следственные ситуации в методике расследования преступлений // Проблемы интенсификации деятельности по расследованию преступлений: межвуз. сб. науч. трудов. Свердловск, 1987. С. 21.

⁶ Копылов И.А. Следственная ситуация и тактическое решение: учеб. пособие. Волгоград, 1988. С. 3—6.

⁷ Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск, 1987. С. 17.

ять из комплекса оперативных и следственных мероприятий, направленных на:

1) изучение поступивших материалов проверки сообщения о преступлении на предмет их достаточности, соблюдения требований уголовно-процессуального закона, в том числе в части порядка передачи в орган следствия;

2) допросы свидетелей, специалистов; осмотр с их участием помещений организации, имеющегося там сырья, готовой продукции, техники и оборудования; осмотр финансовых, юридических и иных изъятых документов с целью выявления материального подлога; осмотр изъятых средств вычислительной техники, электронных документов с участием специалистов в этой сфере;

3) рассмотрение вопроса о целесообразности задержания лиц, которые подозреваются совершении преступления;

4) определение круга лиц и мест, в отношении которых необходимо произвести обыски (выемки), их проведение;

5) допросы работников налогового органа, банковских и иных финансовых учреждений;

6) выявление имущества, на которое надлежит наложить арест;

7) назначение и производство необходимых видов экспертиз;

8) допрос виновных лиц с предъявлением доказательств, проведение очных ставок;

Во второй следственной ситуации программа начальных следственных действий будет состоять из комплекса оперативных и следственных мероприятий, направленных на:

1) наблюдение за деятельностью подозреваемых силами оперативных подразделений;

2) негласный осмотр помещений организации, сырья, готовой продукции, техники и оборудования, а также получение их образцов для сравнительного исследования;

3) негласный осмотр финансовых, юридических и иных изъятых документов;

4) консультации со специалистами с предъявлением полученных в ходе обозначенных мероприятий материалов;

5) изучение банков данных (криминалистических и иных специализированных);

6) оперативно-разыскные мероприятия с целью обнаружения информации об офисах, складах, торговых помещениях, кредитных учреждениях, которые использовались виновным;

7) определение лиц и мест, в отношении которых целесообразно произвести обыски (выемки), их проведение;

8) выемка документов и деловой переписки организации (в том числе с признаками подлога);

9) установление имущества, на которое надлежит наложить арест;

10) допрос подозреваемых (обвиняемых), свидетелей с предъявлением доказательств, очные ставки.

Отметим, что не могут рассматриваться в качестве основания для образования отдельной следственной ситуации такие поводы для возбуждения уголовного дела, как информация СМИ, заявления граждан.

Это обусловлено тем, что данные сведения ни разу не становились единственным поводом для возбуждения уголовного дела о неисполнении обязанностей налогового агента. Практика свидетельствует, что первоначально такие сообщения проверяются правоохранительными либо контролирующими органами, затем при наличии оснований направляются в орган расследования для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Еще одним основанием, по которому могут быть классифицированы следственные ситуации по уголовным делам анализируемого вида, является количество и качество информации о расследуемом событии. Здесь следственные ситуации разделяются на неблагоприятные, промежуточные и благоприятные.

Достаточно редко встречаются первые — однозначно неблагоприятные следственные ситуации с минимальной информацией о преступлении. Здесь особое внимание следует уделить своевременности возбуждения уголовного дела, поскольку преждевременное принятие такого решения повлечет как для органа расследования, так и для оперативных подразделений значительные усилия исключительно в целях установления факта преступления, основных обстоятельств его совершения.

При промежуточной следственной ситуации, сам факт преступления в виде неисполнения обязанностей налогового агента установлен, имеется круг лиц, причастных к совершению преступления. Однако еще подлежат выяснению и расследованию обстоятельства совершения данного преступления причастными лицами. Для этого необходимо в первую очередь провести следующие следственные действия:

1) обыск рабочего места, места жительства (нахождения) подозреваемого, принадлежащих ему подсобных помещений (гаражей, дач);

2) выемки финансовых, налоговых, юридических и иных документов (в том числе с признаками подделки);

- 3) допросить подозреваемого;
- 4) допросить свидетелей, коллег по работе, партнеров по бизнесу;
- 5) провести очные ставки между лицами, показания которых расходятся.

Третья следственная ситуация — благоприятная. В этом случае известны как сам факт преступления, так и обстоятельства его совершения конкретным лицом. Здесь следователю предстоит в первую очередь проверить показания подозреваемого. Для этого целесообразна организация проверки показаний на месте, выемки и осмотра финансовых документов, проведения судебных экспертиз: бухгалтерских, налоговых, финансово-экономических, криминалистических экспертиз, допросов свидетелей. Основная задача производства данных следственных действий — выяснение мотива преступления, а также причин и условий, способствовавших совершению преступления.

Еще одним основанием для выделения вида следственной ситуации может выступать отношение виновного к выдвинутому подозрению, или предъявленному обвинению. Таким образом, существуют три следственные ситуации по признаку конфликтности.

Бесконфликтная ситуация характеризуется отсутствием противодействия и борьбы при частичном совпадении интересов. Как ни странно, этот вид следственной ситуации встречается в практике чаще других. Здесь виновные лица при получении информации о начале уголовного преследования устраняют имеющуюся задолженность по налогам и сборам, высказывают раскаяние в содеянном и подробно в допросах излагают обстоятельства преступления, обычно ссылаясь на тяжелое финансовое положение организации.

Примером такой ситуации выступает уголовное дело в отношении Д., генерального директора ЗАО «М.». Последняя, руководствуясь личными интересами, не исполнила обязанности налогового агента по перечислению в бюджет за период с января 2005 года по ноябрь 2007 года более 4 млн. рублей налогов и сборов, что составило 100% от суммы подлежащих уплате организацией в качестве налогового агента⁸. Допрошенная в качестве обвиняемой, Д. полностью признала вину в совершении преступления, способствовала раскрытию и расследованию преступления, а также возместила причиненный ущерб в полном объеме.

Несмотря на отсутствие противодействия и наличие признательных показаний, в таких ситу-

ациях следователь не должен целиком и полностью на них полагаться. Последовательность его действий должна включать допрос подозреваемого, отыскание с его помощью иных доказательств, проверку его показаний путем допроса главного бухгалтера, других работников бухгалтерии, специалистов, исследования документов, сведений налогового органа, при наличии — судебных приставов, налагавших арест на имущество организации. Изучению подлежат и документы организации, в числе которых реестры выставленных инкассовых поручений, решения и постановления о взыскании налогов, пени, штрафов и другие.

Следующая типичная следственная ситуация та, при которой виновный признает вину в совершении преступления, однако при этом отвергает доводы о наличии личного интереса, представляет в свою защиту определенные обстоятельства. Зачастую такие обстоятельства находятся в пределах субъективной стороны состава преступления, что затрудняет их проверку с помощью объективных сведений.

Показательным в этом смысле является уголовное дело в отношении Б. привлеченного к уголовной ответственности в бытность генеральным директором юридического лица — открытого акционерного общества «В...». В силу занимаемой должности последний знал о сумме исчисленного и удержанного у работников Общества налога на доходы физических лиц (из доходов за август 2008 года), в период времени 28—29 августа 2008 года и 13 сентября 2008 года умышленно не исполнил обязанности налогового агента по перечислению в полном объеме налога за август 2008 года, исчисленного и удержанного у работников в сумме 1 229 801 рублей 00 копеек⁹. Генеральный директор признал факт неисполнения своих обязанностей как налогового агента, однако отрицал мотив — личный интерес. В обоснование своей позиции Б. приводил факты отсутствия денежных средств на счетах организации, приостановления операций по ним. При этом пояснял, что на какие-либо личные цели деньги ОАО «В.» не использовались.

В данном случае следователь может полагаться на показания обвиняемого лишь частично. Перечень следственных действий здесь аналогичен предыдущей ситуации. Особое внимание следует обратить на доказательства субъективной стороны преступления. Так, необходимо произвести выемку документов о деятельности руководства организации до появления задолженно-

⁸ Дело № 115973 // Архив прокуратуры СВАО г. Москвы за 2008 г.

⁹ Дело № 289476 // Архив прокуратуры ЮАО г. Москвы за 2009 г.

сти, решения налогового органа о взыскании, а также выставления инкассовых требований. Ту же информацию следует отражать и при производстве допросов свидетелей. Отдельным направлением может стать установление степени компетентности руководства организации в сфере налогообложения и финансов.

Наиболее неблагоприятной для стороны обвинения является третья ситуация — виновный не признает вину в совершении преступления, отказывается от дачи показаний по существу предъявленного обвинения.

Исходя из условий данной следственной ситуации, следователь должен быть нацелен, в первую очередь, на незамедлительное изъятие документов о финансово-хозяйственной деятельности организации, подробные допросы сотрудников предприятий (как самого налогового агента, так и его контрагентов), сотрудничество с налоговым органом и службой судебных приставов, а также на проведение экспертиз и исследований.

Таким образом, для каждой следственной ситуации существует программа расследования, отвечающая её условиям, предусматривающая имеющиеся сложности и задачи следователя на конкретном этапе расследования уголовного дела.

Резюмируя изложенное, приходим к следующему выводу. Типичная следственная ситуация — это совокупность условий, обстановка, в которых производится расследование в конкретный момент времени. Множество факторов, которые могут влиять на содержание следственной ситуации, в каждом случае могут придавать следственной ситуации своеобразие. В связи с этим представленная классификация, хотя и основана на практике расследования уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст.199.1 УК РФ, все же является в определенной степени условной. По этой причине предложенные программы действий следователя подлежат корректировке в каждом конкретном случае.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Лелеков В.А. **Ювeнальная криминология:** Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. — 343 с.

Раскрываются понятие, сущность и назначение ювeнальной криминологии как самостоятельной науки о преступности несовершеннолетних. В Общей части дано определение ювeнальной криминологии, обозначены ее цели, задачи, связь с другими науками. Изложены история и источники формирования науки. Освещены методы исследований и прогнозирования в ювeнальной криминологии. Рассмотрены вопросы ювeнальной виктимологии — защиты несовершеннолетних от преступных посягательств и предостережения от несчастных случаев.

Для студентов, курсантов, слушателей юридических и педагогических вузов, преподавателей, аспирантов и адъюнктов, практических работников, занятых в сфере воспитания и предупреждения правонарушений несовершеннолетних.

УДК 343.982
ББК 67.52

Михаил Сергеевич МУНАТОВ,
заместитель руководителя отдела криминалистики
следственного управления Следственного комитета
Российской Федерации по Иркутской области,
старший лейтенант юстиции;
аспирант 2 курса Московской академии СК России
E-mail: munatov@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

Научный руководитель: *Антонов Олег Юрьевич*, декан факультета магистерской подготовки
Московской академии СК России, доктор юридических наук, доцент,
полковник юстиции

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ОБЫСКА ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СВЯЗАННЫХ С НЕАДЛЕЖАЩИМ ОКАЗАНИЕМ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ ЖЕНЩИНАМ В ПЕРИОД БЕРЕМЕННОСТИ И РОДОВ, А ТАКЖЕ НОВОРОЖДЕННЫМ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности подготовки и проведения обыска при расследовании уголовных дел о преступлениях, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи женщинам в период беременности и родов, а также новорожденным. Указываются тактические рекомендации, благодаря которым можно повысить результативность следственного действия.

Ключевые слова: тактика обыска, ятрогенные преступления, ненадлежащее оказание медицинской помощи.

Mikhail Sergeevich MUNATOV,
Deputy Head of the Criminology Department,
Investigation division of Investigative Committee,
Russian Federation, Irkutsk Region;
Graduate student of the Moscow Academy
of Investigative Committee of Russian Federation

TACTICAL FEATURES OF THE SEARCH FOR CRIMES RELATED TO INADEQUATE MEDICAL CARE FOR WOMEN DURING PREGNANCY AND CHILDBIRTH AND NEWBORNS

Abstract. The article discusses the features of the preparation and conduct of a search in the investigation of criminal cases of crimes related to inadequate medical care for women during pregnancy and childbirth, as well as to newborns. Tactical recommendations are indicated, thanks to which it is possible to increase the effectiveness of the investigative action.

Keywords: search tactics, iatrogenic crimes, inadequate medical care.

Основным следственным действием, в ходе которого изымается медицинская документация при расследовании уголовных дел о преступлениях, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи, в том числе женщинам в период беременности и родов, а также новорожденным, является выемка. В соответствии с ч. 1 ст. 183 Уголовно-

процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) выемка производится при необходимости изъятия определенных предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, и, если точно известно, где и у кого они находятся.

Однако на практике при расследовании уголовных дел о преступлениях, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи, в том числе женщинам в период беременности и родов, а также новорожденным, достаточно часто следователи сталкиваются с ситуациями, когда место нахождения интересующих следствие предметов не установлено. Это может быть связано, во-первых, с ненадлежащим исполнением своих профессиональных, должностных обязанностей отдельными лицами по ведению медицинской документации, во-вторых, с целенаправленным противодействием со стороны свидетелей (в основном, медицинских работников) либо потерпевших.

Основными факторами, влияющими на линию поведения свидетеля (от активной помощи органам предварительного расследования в целях полного раскрытия преступления до воспрепятствования расследованию в различных формах), являются: отношение свидетеля к преступнику и совершенному преступлению, его роль в преступлении, свойства личности, мотивы поведения и цели, которыми он руководствуется¹. Применительно к исследуемому виду преступлений необходимо указать, что основной круг свидетелей относится к узкой профессиональной группе — сообществу медицинских работников. Имея определенный уровень корпоративности, возникает конфликт интересов между стороной следствия и стороной медицины, и соответственно, возникает противодействие со стороны свидетелей из числа медицинских работников с целью защитить своих коллег, не подорвать имидж медицинского учреждения, сохранить доверительное отношение к профессии со стороны третьих лиц. Противодействие со стороны свидетелей из числа медицинских работников может выражаться в различных формах, но в данной статье остановимся на укрытии медицинской документации (медицинских карт, снимков, результатов лабораторных исследований), биологического материала для гистологического и других дополнительных исследований.

¹ Карнаухова О.Г. Особенности противодействия расследованию преступлений со стороны свидетелей и потерпевших // Юрист — Правоведь. 2014. № 6 (67). С. 69.

Кратко касаясь потерпевших, следует отметить то, что противодействие с их стороны может быть связано с несовпадением интересов следователя и потерпевшего. Так, будучи заинтересованным в полном, объективном и своевременном расследовании преступления, изобличении и наказании виновного лица, возмещении ущерба, потерпевшим действия или бездействие следователя по проведению расследования (которые фактически могут являться обоснованными тактически либо соответствовать требованиям уголовно-процессуального законодательства) могут восприниматься необъективно. Возможна ситуация, при которой у потерпевшего возникает личная неприязнь к конкретному следователю либо следственному органу. В этом случае потерпевший считает, что его интересы нарушены или защищены не в полной мере, и начинает осуществлять противодействие расследованию. Применимо к рассматриваемым преступлениям также остановимся на противодействии в форме укрытия медицинской документации, имеющейся у потерпевшего-пациента либо у родственников и иных близких лиц пациента.

Таким образом, в случаях осуществления противодействия со стороны свидетелей, потерпевших в части сокрытия медицинской документации, иных объектов, невозможно их изъятие путем проведения выемки. В этой связи у следователя остается возможность проведения обыска.

Обыск — это сложное в структурно-функциональном отношении следственное действие, с доминирующей поисковой направленностью. Обыск производится на основании мотивированного постановления следователя (ч. 2 ст. 182 УПК РФ), а если это следственное действие осуществляется в жилище, то в соответствии с судебным решением (ч. 3 ст. 182 УПК РФ). Лишь в исключительных случаях на основании ч. 5 ст. 165 УПК РФ следователь может произвести обыск в помещении без получения судебного решения. При этом стоит учитывать, что сведения, содержащиеся в медицинской карте, относятся к охраняемой законом тайне в соответствии со ст. 13 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ, в этой связи до начала следственного действия по отысканию и изъятию медицинской документации (без наличия судебного решения) необходимо получить письменное согласие потерпевшего или его законного представителя. Данное согласие возможно получить в письменной форме после проведения опроса на стадии процессуальной проверки либо после допроса

потерпевшего, его законного представителя. В случае если потерпевший либо его законный представитель осуществляют противодействие, не соглашаются на добровольное изъятие медицинской документации, то остается один путь — получение судебного решения о согласии на проведение следственного действия, направленно-го на изъятие медицинской документации.

В случае принятия решения следователем о проведении обыска необходимо провести ряд подготовительных мероприятий. Во-первых, необходимо достоверно определить перечень искомых предметов. В ходе обыска в медицинском учреждении, где оказывалась помощь пострадавшему, необходимо обнаружение и изъятие следующих документов, связанных с поступлением или обращением пациента в лечебное учреждение и оказанием ему медицинской помощи: медицинской карты пациента, получающего медицинскую помощь в амбулаторных условиях; журнала учета приема пациентов и отказов в госпитализации; индивидуальной карты стационарного больного; журнала записи оперативных вмешательств в стационаре; контрольной карты диспансерного наблюдения и др.²

В случае необходимости установления медицинской документации родильницы, следователю надлежит ознакомиться с перечнем основных видов медицинских документов, которые составляются в медицинском учреждении при принятии родов, выяснить какие документы имеются в наличии, какие не предоставлены и в связи с чем. Относительно указанного случая изъятию подлежат следующие медицинские документы³: индивидуальная карта беременной и родильницы (форма 111/у), обменная карта родильного дома, родильного отделения больницы (форма 113/у), история родов (форма 096/у), история развития новорожденного (форма 097/у). Кроме того, может возникнуть необходимость в изъятии и некоторых журналов, например, журнала учета приема беременных, рожениц и родильниц (форма 002/у), журнала записи родов в стацио-

наре (форма 010/у), журнала отделения (палаты) новорожденных, (форма № 102/у), журнала записи родовспоможения на дому (форма № 032/у), книги записи родов (форма 10) и другие.

Во-вторых, следователю необходимо получить сведения о характеристиках объекта, где будет проведено следственное действие, в целях исключения фактов дезориентации на месте, то есть определить в каких подразделениях медицинского учреждения находятся необходимые предметы. Указанные сведения должны найти свое отражение в постановлении следователя о проведении обыска. Нередко медицинская помощь оказывается в медицинских организациях, которые имеют различные подразделения, расположенные на значительных расстояниях друг от друга, либо состоят из ряда корпусов. Данную информацию возможно выяснить при ознакомлении со структурой на профильном сайте учреждения, либо контакте с информационными службами учреждения.

В-третьих, в случае проведения обыска в жилище у потерпевших, а также в жилище медицинских работников, служебных помещениях, необходимо изучить более подробно их личности, для того чтобы выдвинуть определенные версии о возможном месте сокрытия, либо для принятия предупредительных мер к недопущению конфликтов в ходе следственного действия.

В-четвертых, перед проведением обыска необходимо определить состав участников следственного действия. Основными участниками при проведении обыска по рассматриваемому виду преступлений должны быть специалист, которым будет осуществляться фото либо видеofиксация хода следственного действия, сотрудники органа дознания в целях исключения противоправного поведения участвующих лиц.

В обязательном порядке к участию в обыске должны привлекаться сотрудники администрации, если обыск проводится в медицинском учреждении, свидетели, потерпевшие, либо их родственники, если обыск проводится в жилище. Стоит отметить, что факт обнаружения искомых объектов в присутствии обыскиваемого может оказать определенное психологическое воздействие на свидетелей из числа медицинских работников, которые осуществляли противодействие следствию, и привести к даче им изобличающих своих коллег показаний.

Кроме того, к участию в следственном действии может быть привлечен специалист — незаинтересованное лицо с медицинским образованием, которое может подсказать в ходе обыска возможные места нахождения документации,

² Расследование преступлений, совершенных медицинскими работниками по неосторожности (ятрогенных преступлений): учебно-метод. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под ред. А.М. Багмета. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. С. 38.

³ Приказ Минздрава СССР от 04.10.1980 № 1030 (в редакции от 31.12.2002) «Об утверждении форм первичной медицинской документации учреждений здравоохранения» // СПС «КонсультантПлюс».

предметов, высказать мнение о полноте изъятых объектов и т.д. К таким лицам можно отнести штатных судебно-медицинских экспертов, а также сотрудников профильных подразделений министерств либо департаментов здравоохранений субъектов Российской Федерации, сотрудников частных медицинских организаций. В первом случае именно судебно-медицинский эксперт на территории, в районах, где население немногочисленное, по сути, один из немногих медицинских работников в районе, порой не заинтересованный в исходе дела и на постоянной основе взаимодействующий с правоохранительной системой, особенно со следователем. В втором случае привлечение специалиста следователем затруднительно и зависит от наличия соответствующих соглашений, заключенных следственным органом, либо от личных контактов следователя.

С целью исключения возможной последующей постановки под сомнение законности проведенного следственного действия целесообразно в каждом случае привлечь к участию в обыске понятых. К их подбору следует подходить с осторожностью, чтобы в их числе не оказались заинтересованные лица. В качестве понятых целесообразно приглашать лиц, незнакомых с обыскиваемыми, а еще лучше — незнакомых между собой⁴. При проведении обыска в медицинской организации возможно привлечь в качестве понятых граждан — получателей медицинских услуг, либо лиц из числа младшего медицинского персонала. Перед началом следственного действия необходимо обязательно удостовериться, что лицо может по своему физическому и психическому состоянию принимать участие в следственном действии, а также в том, что пациенты не являются очевидцами оказания медицинской помощи потерпевшему, в связи с необходимостью в последующем их допроса в качестве свидетелей, а сотрудники младшего медицинского персонала не находятся в близких отношениях с заподозренным врачом.

Одним из основных тактических правил производства обыска является внезапность его проведения. Законодатель предоставил следователю право проводить это следственное действие в исключительных (не терпящих отлагательства) случаях без получения судебного решения с последующим уведомлением судьи и прокурора о проведенном обыске в суточный срок⁵. По утвер-

ждению Р.Р. Рахматуллина, наибольшая результативность обыска достигается при проведении его в первые сутки после совершения преступления (88,2 %). Обыски, проведенные спустя 10 дней, гораздо менее результативны (48 %) ⁶.

При расследовании преступлений, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи женщинам в период беременности и родов, а также новорожденным, проведение обыска (в случае необходимости его проведения) должно быть одним из первоначальных следственных действий, проведенных незамедлительно после возбуждения уголовного дела. Фактор внезапности в данном случае обеспечивается тем, что врачи не знают о проведении проверки поступившего заявления о преступлении в следственные органы, возбуждения и расследования уголовного дела, так как в большей своей части являются юридически не подкованными.

В случае промедления с производством обыска медицинская документация, иные предметы могут быть скоростно уничтожены, а так как медицинские документы являются основным источником информации о совершенном преступлении, от их наличия зависит перспектива раскрытия преступления и принятия законного решения по уголовному делу.

В соответствии с требованиями УПК РФ перед началом обыска следователь обязан предложить обыскиваемому выдать искомые предметы. В некоторых случаях, находясь в стрессовой ситуации, желая прекращения обыска, лицо может выдать искомые объекты. В качестве обыскиваемого лица могут выступать главные врачи медицинского учреждения, врачи различных отделений, где оказывалась медицинская помощь гражданину, либо работники регистратуры и т.д. В данном случае имеется зависимость от давности имевших место событий. Так, например, в случае незамедлительного поступления сообщения в правоохранительные органы о происшествии, документы наверняка будут находиться еще у лечащего врача. В случае, если событие имело место к примеру год назад, то медицинская карта, вероятно, к тому моменту будет уже передана в архив.

Особенностью обыска в медицинской организации является то, что в качестве обыскиваемого лица может выступать не только медицинский работник, который непосредственно ока-

⁴ Баев О.Я. Тактика следственных действий: учеб. пособие. Воронеж, 1992. С. 65.

⁵ Петрова А.Н., Песоцкий А.В. О некоторых проблемах производства обыска в условиях противодействия // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2009. № 4 (11). С. 98.

⁶ Рахматуллин Р.Р. Криминалистические проблемы преодоления противодействия раскрытию и расследованию преступлений. Екатеринбург, 2006. С. 123.

зывает медицинскую помощь потерпевшему, но и иные медицинские работники, которые, в свою очередь, являлись свидетелями оказания помощи, но при этом могут умышленно препятствовать выдаче медицинских документов.

Стоит учесть, что не предоставление следователю медицинской документации, иных предметов может быть связано с неумышленными действиями свидетелей, потерпевших. В качестве причины этого с их стороны могут выступать невнимательность, забывчивость, растерянность, безразличие к необходимости исполнить какие-либо действия (например, самостоятельно провести ревизию, поисковые мероприятия в медицинском учреждении). Именно поэтому производство обыска в медицинском учреждении целесообразно проводить в случае, если после оказания медицинской помощи прошло длительное время.

Для наглядности можно привести следующий пример. При расследовании уголовного дела по факту смерти плода женщины в связи с ненадлежащим оказанием медицинской помощи было установлено, что до возбуждения уголовного дела потерпевшая обращалась в суд с гражданским иском о возмещении медицинским учреждением морального вреда. В рамках рассмотрения гражданского иска судом были истребованы медицинские документы, а также гистологический архив плода. В свою очередь, медицинской организацией были предоставлены медицинские документы и часть гистологического архива с указанием что местонахождение недостающего материала им неизвестна. Судом каких-либо конкретных мер для установления недостающих материалов принято не было, по представленным медицинской организацией была проведена комиссия судебно-медицинская экспертиза. Согласно выводам экспертизы, в действиях врачей были выявлены существенные нарушения, вместе с тем, высказаться о наличии причинно-следственной связи комиссия экспертов не смогла ввиду невозможности самостоятельного исследования не представленных на экспертизу (якобы утраченных) гистологических материалов. В рамках возбужденного уголовного дела следователем изначально были допрошены свидетели из числа медицинского персонала, которые пояснили, что местонахождение недостающего гистологического материалы им неизвестно. Фактически каких-либо мер к поиску самими медицинскими работниками принято не было ввиду отсутствия должной заинтересованности. В этой связи следователем были приняты меры к проведению обысков в медицинской организа-

ции, где оказывалась медицинская помощь потерпевшей, а также в патологоанатомическом бюро, где проводилось вскрытие плода, в целях установления недостающего гистологического материала. В результате проведенных следственных действий искомые объекты были установлены в патологоанатомическом бюро, что в дальнейшем позволило провести повторную комиссионную судебно-медицинскую экспертизу, установить все обстоятельства происшествия⁷.

В ходе обыска следователь должен действовать планомерно. Если обыск хорошо спланирован, проведен последовательно, с наименьшими затратами времени, он вызывает меньше оснований для оказания противодействия, чем обыск не продуманный.

В случае установления искомых объектов: медицинской документации, снимков, биологического материала и т.д., нецелесообразно осматривать данные объекты в ходе обыска, так как осмотр медицинской документации трудоемкий, сложно познавательный процесс, требует длительного времени, возможного привлечения специалистов (медицинских работников, специалистов в области почерковедения и т. д.).

Результаты обыска дополнительно могут быть использованы следователем при реализации полномочий, предусмотренных ч. 2 ст. 158 УК РФ, а именно при внесении в соответствующую организацию или соответствующему должностному лицу представления о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления, или других нарушений закона. Так, в ходе обыска можно выявить факты ненадлежащего учета и хранения либо утери медицинской документации либо, например, гистологического архива, что, в свою очередь, в последующем может существенно осложнить расследование уголовного дела.

Таким образом, при возникновении необходимости своевременное, безотлагательное проведение обыска является залогом успешной борьбы с противодействием свидетелей, потерпевших следствию в установлении крайне важных и необходимых для проведения комиссионных судебно-медицинских экспертиз объектов. Грамотное проведение обыска позволяет не допустить утрату вещественных доказательств, в дальнейшем прийти к категоричным выводам о виновности либо невиновности конкретных лиц.

⁷ Контрольное производство по уголовному делу № 44327 // Отдел криминалистики Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области, 2017.

**Межведомственный семинар-совещание
«Актуальные вопросы расследования преступлений экстремисткой
и террористической направленности»
(22 июня 2018 г.)**

22 июня 2018 года первым факультетом повышения квалификации (с дислокацией в г. Ростове-на-Дону) Института повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации был проведен межведомственный семинар-совещание «Актуальные вопросы расследования преступлений экстремистской и террористической направленности».

Актуальность мероприятия обусловлена сохраняющейся угрозой экстремизма в самых разнообразных его формах и реализацией основных задач СК России, в число которых входит пресечение преступлений экстремистской направленности и террористического характера и их расследование в случае совершения.

*Выступление руководителя ГСУ
по СКФО Васильева О.А.*

Площадка первого факультета повышения квалификации ИПК Московской академии СК России собрала широкий круг участников. В работе семинара приняли участие представители руководства Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Северо-Кавказскому федеральному округу, следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ростовской области, Южного следственного управления на транспорте, Ростовского областного суда, Генеральной прокуратуры Российской Федерации в Южном федеральном округе, Межрегионального управления Федеральной службы по финансовому мониторингу по Южному федеральному округу, сотрудники управления Росгвардии по Ростовской области (с дислокацией в г. Ростове-на-Дону), экспертно-криминалистических подразделений ГУ МВД России по Ростовской области и ФБУ «Южный региональный центр судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации», Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет, научной общественности (РЮИ МВД России, Южно-Российского института управления — филиала РАНХиГС, Ростовского филиала Российской таможенной академии РГУП, РГЭУ (РИНХ), Южного университета (ИУБиП)», первого ФПК Московской академии СК России).

В выступлениях докладчиков обсуждались правовые, тактические и организационные вопросы расследования преступлений экстремистской и террористической направленности, в том числе проведения следственных действий, назначения судебных экспертиз, использования возможностей современной криминалистической техники. Особое внимание было уделено обмену

опытом между участниками семинара по раскрытию и расследованию данных преступлений, обсуждению актуальных вопросов их квалификации, а также процессуальных аспектов сбора доказательств.

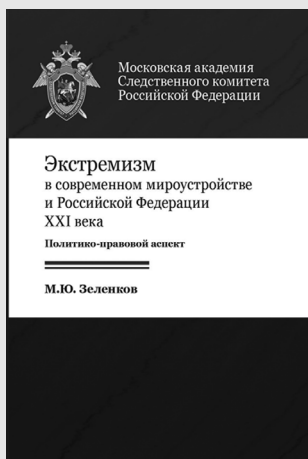
Кроме того, в ходе работы семинара-совещания участниками были выработаны дополнительные меры, направленные на совершенствование работы государственных органов по противодействию терроризму и экстремизму, расследованию преступлений террористической и экстремистской направленности. В качестве положительной практики было отмечено привлечение институтов гражданского общества в целях профилактики проявления экстремизма, национализма и терроризма.

Участники семинара-совещания отметили необходимость регулярного проведения подобных межведомственных мероприятий с привле-

чением экспертного сообщества, правоохранительных органов, надзорных инстанций, суда и научной общественности на площадке образовательных организаций Следственного комитета Российской Федерации.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Экстремизм в современном мироустройстве и Российской Федерации XXI века. Политико-правовой аспект: монография / М.Ю. Зеленков. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2018. — 351 с.

Монография посвящена проблемам влияния экстремизма на современное мироустройство, а также противодействия данному явлению в Российской Федерации. Проанализированы те новые условия и требования, которые предъявляет к процессу парирования угроз экстремизма как современная международная обстановка, так и внутренняя общественно-политическая и экономическая ситуация в России.

Научный труд содержит анализ и синтез результатов исследования экстремистской деятельности отечественными и зарубежными организациями и учеными, а также собственный опыт автора, приобретенный им в процессе участия в деятельности органов исполнительной власти и гражданского общества Российской Федерации по противодействию экстремизму и терроризму.

Использован широкий круг оригинальной мировой литературы, нормативных правовых актов, практика многих государств, международных, региональных и национальных организаций, правоохранительных органов по противодействию экстремистской деятельности.

Для ученых и практиков в сфере антиэкстремистской деятельности, обучающихся и преподавательский состав высших учебных заведений, а также на всех интересующихся и изучающих проблему борьбы с экстремизмом в XXI в.

УДК 343
ББК 67.52

Олег Алексеевич ВАСИЛЬЕВ,
руководитель Главного следственного управления
Следственного комитета Российской Федерации
по Северо-Кавказскому федеральному округу,
генерал-лейтенант юстиции

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

СПЕЦИФИКА РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ОСОБОЙ СЛОЖНОСТИ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО РЕГИОНА

Аннотация. В статье освещается деятельность Следственного комитета Российской Федерации по раскрытию и расследованию преступлений экстремистской и террористической направленности. Особый акцент сделан на специфике расследования уголовных дел особой сложности в условиях Северо-Кавказского региона.

Ключевые слова: преступления экстремистской и террористической направленности, Следственный комитет Российской Федерации, методика расследования.

Oleg Alekseevich VASILYEV,
Head of the Main Investigation Department
of the Investigative Committee
of the Russian Federation
for the North Caucasus Federal District,
lieutenant-general of justice

SPECIFICS OF INVESTIGATION OF CRIMINAL CASES OF SPECIAL COMPLEXITY ON CRIMES OF EXTREMISTIC AND TERRORIST ORIENTATION IN CONDITIONS OF THE NORTH-CAUCASUS REGION

Abstract. Activities of Investigative Committee of the Russian Federation for disclosure and investigation of crimes of extremist and terrorist orientation are covered in article; the particular emphasis is placed on specifics of investigation of criminal cases of special complexity in the conditions of North Caucasus region.

Keywords: crimes of extremist and terrorist orientation, the activities of the Investigative Committee, the methodology of investigation.

Н и для кого не секрет, что проявления терроризма и экстремизма, способные расшатать любое даже самое стабильное и благополучное общество, представляют повышенную общественную опасность. В современных реалиях терроризм перешел за рамки национальной проблемы отдельных государств и приобрел международные масштабы. Отдельные группы людей, организации используют экстре-

мизм и его наиболее опасную форму — терроризм как способ разрешения политических, религиозных, национальных вопросов. Отдельные общественно-политические, националистические, религиозные организации не только считают допустимым использование насильственных методов для достижения своих целей, но и «экспортируют» их в другие регионы мира. Одним из адресатов такого «экспорта» является Россия. Следует

отметить, что не являясь уникальным, присущим только нашему государству явлением, терроризм в Российской Федерации обрёл свое специфическое лицо.

Анализ процессов и событий на Северном Кавказе с начала 90-х годов прошлого века, а также материалов уголовных дел о терроризме, экстремизме, расследованных следственными подразделениями центрального аппарата Генеральной прокуратуры и Следственного комитета Российской Федерации за последние 20 лет, свидетельствуют, что за эти годы произошли фундаментальные изменения терроризма как социально-политического явления, а также способов и методов соответствующей радикальной деятельности.

Являясь крайней формой социального протеста индивидов или небольших мононациональных групп, терроризм в России трансформировался в конкретные действия экстремистских незаконных вооружённых формирований против конституционного строя и территориальной целостности России в Северо-Кавказском регионе, а затем в средство достижения глобальных целей войны, объявленной радикальным исламом всему мировому сообществу.

После объявления в октябре 2007 года Доку Умаровым о создании «Имарата Кавказ», главным террористическим оппонентом российского государства окончательно стал не защитник «свободной Ичкерии», а участник «кавказского экстремистского подполья как части мировой террористической сети».

В начале 90-х гг. прошлого века, в период так называемого «парада суверенитетов», в Северо-Кавказском регионе доминировал этнический национализм с его идеологией национальной самобытности, исключительности и огромным разрывом между национальными амбициями и возможностями их реализации легитимным путём.

Совершенные в те годы террористические вылазки имели, скорее, не религиозные, а политические и корыстные мотивы. У всех остались в памяти многочисленные захваты заложников с целью выкупа, террористические акты в Буденновске и Кизляре. Корыстно-бандитский по сути терроризм тех лет, прятавшийся за лозунгами о свободе и независимости Ичкерии, нередко встречал сочувствие, выражавшееся в резко критических выступлениях политиков и общественных деятелей в российских и зарубежных средствах массовой информации, осуждавших действия российского правительства на Кавказе.

Позже этнонационализм, исчерпавший свой политический ресурс, уступил место идеям радикального ислама, сторонники которого — ваххабиты или салафиты — объявили войну «традиционалистам».

Предложив ностальгирующему по недавнему историческому опыту населению традиционное название образуемых религиозных коллективов — «джамааты», неоваххабиты решили одновременно две задачи. Одна из которых — использование священной для каждого мусульманина формы коллективного объединения, а другая — сплочение группы сторонников на принципах безоговорочного подчинения руководителю или амиру. В этой связи первые неоваххабитские джамааты воспринимались абсолютно спокойно, и даже одобрялись, поддерживались властями, как одна из форм национально-религиозного возрождения.

Наиболее благоприятную почву неоваххабизм нашел в непризнанной Чеченской Республике — Ичкерия, став идеологией ряда незаконных вооружённых формирований (Хаттаба, Басаева, Умарова и других). В созданных на территории Чеченской Республики сети полевых лагерей и учебных центров под руководством инструкторов из «Аль-Каиды», «Хамас», «Аль-Харамейн», «Братьев мусульман» и других радикальных организаций прошли подготовку сотни молодых людей из всех республик Северного Кавказа. Здесь учили подрывному делу, проведению вербовки сторонников, методам конспирации, и все это при активной религиозной проповеднической обработке.

К примеру, один из выпусков полевого лагеря в селе Сержень Юрт Ножай-Юртовского района Чечни практически в полном составе принял участие в нападении вооружённых банд Басаева и Хаттаба на Дагестан в августе-сентябре 1999 года.

Значительная часть выпускников полевых лагерей 1996–1999 годов вошла в состав незаконных вооружённых формирований, действовавших на территории Чеченской Республики. Другие же, вернувшись домой, стали основой для формирования подпольной террористической сети — джамаатов неоваххабитского толка. Из малочисленных террористических ячеек они трансформировались в подпольные организации, имеющие своих сторонников и пособников в правоохранительных органах, структурах исполнительной, представительной власти, среди религиозных деятелей.

В своё время, проиграв в открытом вооружённом противостоянии, экстремисты в начале 2000-х

приступили к массированному применению наиболее опасной формы террористической деятельности — использованию террористов-смертников.

В июне 2000 года впервые в современной истории терроризма подготовленная под личным контролем Басаева смертница Хава Бараева осуществила теракт, протаранив на автомобиле КамАЗ комендатуру федеральных войск. После этого басаевского ноу-хау шахидки стали взрываться в разных точках мира. В январе 2002 года смертница впервые подорвала себя в Израиле, в марте 2004 года две шахидки взорвались в Узбекистане. В своём видеообращении в сети Интернет Доку Умаров признал ответственность «Имарата Кавказ» за террористические акты, совершённые в московском метрополитене и в аэропорту Домодедово. Он также сказал, что смертниц и смертников для этих террористических акций готовили инструкторы.

Терроризм в России, являясь национально адаптированным отображением религиозно-экстремистских корней, демонстрирует такую же жестокость, высшую степень аморальности, неразборчивости в средствах и неуправляемость. Отрицаются незыблемость основополагающего права человека на жизнь и других естественных прав. Жертвами нападения становятся дети, женщины, старики. Могут осуществляться нападения на больницы, школы, роддома, детские учреждения, жилые дома, важнейшие объекты жизнеобеспечения населения и пр. Главная цель таких нападений — произвести устрашающий эффект, вызвать максимальный резонанс, оказать психологическое давление, заявить о себе и т.п.

Примеры Буденновска, Буйнакска, Москвы, Волгодонска, Беслана показывают, что террористы в России, также как и их «единомышленники» в Израиле, Соединённых Штатах Америки, Франции, Лондоне и в других государствах мира, переживших подобные трагедии, готовы пойти на самые варварские действия для достижения своих преступных целей.

Усилиями органов правопорядка, удалось нанести ряд сокрушительных ударов по структуре бандподполья, в том числе на территории Северного Кавказа. Крупные бандформирования оказались разгромлены, часть боевиков добровольно вышла из подполья и была амнистирована, иностранные наемники и их эмиссары уничтожены или вынуждены покинуть территорию России.

Однако окончательной стабилизации ситуации, как на Северном Кавказе, так и в целом на территории всей Российской Федерации, пока не произошло.

Следует отметить, что четких различий между терроризмом и экстремизмом нет. Экстремизм выступает по отношению к терроризму как понятие родового плана, а терроризм является разновидностью экстремизма, по крайней мере, оба этих понятия характеризуются радикализмом.

Несмотря на жестокость террористических вызовов и сложность противодействия им, сотрудниками Следственного комитета Российской Федерации при расследовании уголовных дел террористического и экстремистского характера, неуклонно соблюдаются основные принципы противодействия терроризму, продекларированные в ст. 2 Федерального закона от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», в том числе: обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина; законность; неотвратимость наказания за осуществление террористической деятельности.

Только посредством объективного и качественного расследования уголовных дел, а также установления всех лиц, причастных к совершению преступлений террористической и экстремистской направленности, правосудного приговора можно добиться определённых результатов в борьбе с преступностью. Именно справедливые и адекватные совершенным деяниям наказания способны достичь цели предупреждения совершения новых преступлений, являются своеобразным элементом сдерживания.

Как отметил А.И. Бастыркин, Следственным комитетом Российской Федерации проделана огромная работа по пресечению террористических вылазок, в том числе в Северо-Кавказском федеральном округе. За 10 лет работы следователями СК России направлено в суд свыше 2600 уголовных дел о преступлениях экстремистской направленности и свыше 700 дел о терроризме¹.

Работа следствия в данной сфере имеет свою специфику, при неизбежно возникающих сложностях сопряжена порой с риском для жизни. Выполняя следственные действия по делам о терактах, одним из основных требований, наряду с качественным выполнением возложенных обязанностей, является соблюдение требований бе-

¹ Бастыркин А.И. От следственных канцелярий до следственного комитета // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017. № 4. С. 11.

зопасности членов следственной группы и граждан. Нельзя забывать о случаях, когда боевиками использовалась тактика двойных подрывов, нацеленных именно на совершение посягательства на жизнь сотрудников правоохранительных органов.

В качестве примера можно привести случай, произошедший в 2012 году, когда 3 мая примерно в 15 м от стационарного поста «Аляска-30» ДПС ГИБДД МВД по Республике Дагестан, террористом-смертником был произведен подрыв заложенного в автомобиле самодельного взрывного устройства мощностью около 20 кг в тротиловом эквиваленте, начиненного поражающими элементами. После первого взрыва, когда к месту происшествия прибыли полицейские, сотрудники службы спасения МЧС России и собрались прохожие, террористом-смертником было приведено в действие второе самодельное взрывное устройство мощностью около 50 кг в тротиловом эквиваленте, также начиненное поражающими элементами. В результате совершенного террористического акта от полученных минно-взрывных травм погибли на месте тринадцать человек, из которых семь сотрудников полиции, три сотрудника службы спасения регионального МЧС России и три гражданских лица. С ранениями различной степени тяжести в медицинские учреждения было госпитализировано более ста человек. Получили значительные повреждения более тридцати автомобилей, здания стационарного поста «Аляска-30» и коммерческих организаций, а также газопровод.

В 2010 году во время проведения следственных действий (осмотра места происшествия) и выполнении задач по обеспечению законности и правопорядка на территории Республики Ингушетия в селе Экажево Назрановского района Республики Ингушетия было совершено посягательство на жизнь следователя, в результате которого ему были причинены огнестрельные ранения, несовместимые с жизнью. Говоря о требованиях безопасности, необходимо отметить, что элементарные правила нужно соблюдать не только при осмотре мест происшествия, но и при производстве иных следственных действий, в том числе с участием обвиняемых.

Посягательства на сотрудников правоохранительных органов не редки и зачастую непосредственно связаны с осуществлением соответствующими лицами служебной деятельности.

В качестве примеров можно привести обстрел в г. Нальчике из автоматического огнестрельно-

го оружия автомобиля, которым управлял следователь следственного управления по Кабардино-Балкарской Республике, скончавшийся на месте происшествия; обстрел в г. Каспийске из автоматического оружия бронированной автомашины, которой управлял сотрудник следственного управления по Республике Дагестан, получивший в результате огнестрельное ранение; обстрел из автоматического оружия и гранатометов участниками незаконных вооруженных формирований домовладения сотрудника следственного отдела по г. Малгобек следственного управления по Республике Ингушетия.

Только в 2017 году следственными управлениями по субъектам, входящим в состав Северо-Кавказского федерального округа, возбуждено 53 уголовных дела по фактам посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих. За 5 месяцев 2018 года возбуждено 14 уголовных дел о таких преступлениях.

В этой связи особую актуальность приобретает недопущение всеми способами утечки в свободный доступ сведений о месте жительства сотрудников, членах их семей и иной информации, которой могут воспользоваться преступники.

Нельзя забывать и о национальных обычаях и традициях, исторически сложившихся в Северо-Кавказских республиках. Так, до настоящего времени на территориях всех Северо-Кавказских республик большую роль играет авторитет фамильных старейшин, сильны клановые (тейповые) и родственные связи. При рассмотрении уголовных дел судами с участием присяжных заседателей, большинство из которых являются местными жителями, установить место проживания, работы присяжных заинтересованным лицам не составляет труда. Это, в свою очередь, создаёт плодотворную почву для оказания влияния на формирование мнения присяжных. Практически у каждого подсудимого, в отношении которого судом с участием присяжных заседателей рассматривалось уголовное дело, были обширные связи, множество родственников, чей авторитет и значимость могли оказать влияние на формирование мнения присяжных заседателей, а также на поведение свидетелей, которые в ходе судебного заседания зачастую коренным образом меняют показания в пользу подсудимых. В таких условиях на первое место выходит качество следствия и неоспоримость добытых доказательств.

В Главном следственном управлении по Северо-Кавказскому федеральному округу (далее

также — ГСУ по СКФО, Главк) расследуются наиболее сложные уголовные дела о преступлениях террористической направленности. Следователи, имеющие большой опыт практической работы, принимают все необходимые меры к установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию, и привлечению виновных лиц к ответственности.

Как показывает практика, успех расследования уголовных дел зависит не только от квалификации следователя, но также в значительной мере складывается из качества криминалистического сопровождения и грамотного использования современных методов экспертных исследований. Не последнюю роль играет оперативное сопровождение.

При расследовании преступлений террористического характера к выездам на места происшествий в обязательном порядке привлекаются следователи-криминалисты, которыми при необходимости используется передвижная криминалистическая лаборатория, оснащенная всем оборудованием, необходимым для обнаружения и фиксации следов преступлений. В современных условиях ни один осмотр места происшествия не обходится без фиксирования его результатов при помощи фото- и видеосъемки, что позволяет наглядно зафиксировать обстановку на месте совершения преступления и облегчает ее восприятие людьми, непосредственно не выезжавшими на место преступления, в том числе судьями при рассмотрении дел по существу. В этой связи к следователям-криминалистам, их познаниям и навыкам использования специальной и криминалистической техники предъявляются повышенные требования.

Кроме того, если фото- и видеосъемкой сейчас никого не удивишь, то применение при производстве следственных действий металлоискателей, нелинейных локаторов, комплекта экспресс-анализа проб на наличие взрывчатых веществ, прибора для обнаружения скрытых видеокамер, газоанализатора, поисковых магнитов и магнитных тралов порой позволяет достичь положительных результатов и добыть доказательства, которые в иной ситуации были бы утрачены.

Показателем эффективной работы следователей-криминалистов является тот факт, что уже по нескольким уголовным делам применение поисковых магнитов и магнитных тралов позволило обнаружить выброшенное преступниками в реки и иные водоемы огнестрельное оружие. О значении для доказывания объективной сто-

роны преступления и виновности лица орудия преступления говорить излишне.

В последние несколько лет в следственной практике стали активно использоваться результаты, получаемые в ходе проведения психофизиологических исследований и экспертиз с применением полиграфа, также стали чаще привлекать специалистов в области активации памяти.

Упорство и настойчивость, а также нетрадиционный подход к решению, казалось бы, стандартных задач способствуют раскрытию тяжких преступлений и получению неопровержимых доказательств.

В качестве примера можно привести экспертные исследования, проведенные Главком по уголовному делу об убийстве, совершенном из снайперского огнестрельного оружия с дальней дистанции. При вскрытии трупа жертвы был извлечен фрагмент оболочки пули винтовочного снайперского патрона калибра 7,62 мм. Несмотря на деформированность объекта исследования, благодаря настойчивости в ходе судебной баллистической экспертизы, на представленном для исследования фрагменте были обнаружены следы канала ствола, пригодные для идентификации конкретного экземпляра оружия.

В дальнейшем в ходе расследования в русле реки обнаружено и изъято множество распиленных фрагментов орудия преступления — снайперской винтовки Драгунова. В ходе производства судебных баллистических исследований, сотрудникам Российского федерального центра судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации удалось получить экспериментальные пули. В результате, при сравнении фрагмента оболочки пули, извлеченной из трупа, с полученными экспериментальными пулями, было установлено совпадение особенностей микрорельефа и достоверно найдено орудие убийства, что позволило получить неопровержимое доказательство по делу.

При расследовании преступлений террористического характера нельзя недооценивать и возможности исследования взрывных устройств. Анализ ряда уголовных дел показал, что имеются случаи, когда удается произвести раздеталирование самодельных взрывных устройств не накладным зарядом, а другими методами, что дает следствию колоссальные возможности по выявлению генетического профиля лиц, не только причастных к изготовлению, транспортировке, установке и применению устройства, но и к совершению других преступлений. Даже при срабатывании либо уничтожении взрывного устройства, при надлежащей внимательности в резуль-

тате тщательного осмотра можно получить серьезные и неопровержимые доказательства.

Так, например, в ходе расследования уголовного дела по факту совершения Мударовым подрыва в районе концертного зала г. Грозного Чеченской Республики, в ходе осмотра его трупа были обнаружены пояс с еще одним самодельным взрывным устройством, фрагменты проводов, являвшиеся составной частью взрывного устройства. Все фрагменты взрывного устройства, оставшиеся после обезвреживания гидропушкой, были направлены для производства судебной молекулярно-генетической экспертизы. В ходе экспертных исследований на фрагментах взрывного устройства обнаружены биологические следы Мударова и еще двух лиц.

В дальнейшем в ходе осуществления мероприятий по проверке установленных по результатам экспертизы лиц в частном домовладении были обнаружены взрывные устройства, предназначенные для совершения посягательства на сотрудников правоохранительных органов, которые были обезврежены. После раздетализации обнаруженных взрывных устройств изъяты фрагменты также направлены на судебную молекулярно-генетическую экспертизу, выявившую генетические профили конкретных лиц, виновных в совершении преступления.

В целях обеспечения эффективного выполнения поставленных задач в составе ГСУ по СКФО создан и успешно функционирует экспертно-криминалистический отдел, выполняющий экспертные исследования по целому ряду направлений. Кроме того, помимо выполнения экспертиз отделом созданы и ведутся ряд актуальных программных комплексов, одним из которых является «ДНА-эксперт-лаб» (*DNA-Expert-Lab*), в который заносятся генетические профили лиц, биологические следы которых обнаружены на местах происшествий. За период формирования базы на учет поставлено более 39 тыс. генетических профилей. Уникальной особенностью «ДНА-эксперт-лаб» (*DNA-Expert-Lab*) является возможность использования опосредованного метода идентификации с расчетом индекса отцовства/материнства и индекса родства. Данное программное обеспечение позволяет устанавливать кровных родственников лица, биологические следы которого обнаружены на месте происшествия. При использовании данной системы уже установлено 219 совпадений генетических профилей.

В качестве примера приведу уголовное дело, возбужденное по факту совершения террористического акта путем взрыва двух заминированных

автомобилей 20 мая 2013 года около здания управления Федеральной службы судебных приставов России по Республике Дагестан, в результате которого погибли два сотрудника органов внутренних дел и один сотрудник управления Федеральной службы судебных приставов, свыше 30 человек получили телесные повреждения различной степени тяжести, причинен значительный вред имуществу, автомобилям и зданиям. Во время осмотра места происшествия был изъят фрагмент провода, являвшийся элементом взрывного устройства, на котором при проведении судебной молекулярно-генетической экспертизы выявлен генетический профиль неустановленного мужчины.

В дальнейшем в ходе расследования другого уголовного дела, возбужденного по фактам посягательств на жизнь судьи Верховного суда Республики Дагестан Шапиева и его сына, а также на жизнь судьи федерального суда Ленинского района г. Махачкалы Республики Дагестан Маданова, для проверки на причастность к совершению преступлений была назначена судебная молекулярно-генетическая экспертиза с представлением образцов крови некоего Омарова.

В ходе внесения его генетического профиля в базу данных «ДНА-эксперт-лаб» (*DNA-Expert-Lab*) установлено, что Омаров причастен к совершению террористического акта около здания управления Федеральной службы судебных приставов России по Республике Дагестан.

Также имелись случаи установления личности членов незаконных вооруженных формирований в условиях их отсутствия, путем проведения сравнительного генетического исследования крови родственников.

Из иных нестандартных исследований отмечу возможности использования газоанализаторов, которые позволяют устанавливать точное местонахождение, например, в транспорте, лица, перевозившего взрывное устройство, а также экспертизы по идентификации местности. Последняя имеет значение при расследовании уголовных дел, в которых фигурируют видеозаписи конкретных мест без точных координат и, более того, зачастую видеоизмененных в результате деятельности стихийных сил и человека.

Отдельного упоминания заслуживает созданная в 2010 году на базе ГСУ по СКФО во исполнение поручения Президента Российской Федерации отдельная постоянно действующая межведомственная оперативная группа. Принимаемые меры, в том числе отдельной постоянно действующей межведомственной оперативной группой, позволили улучшить результативность рас-

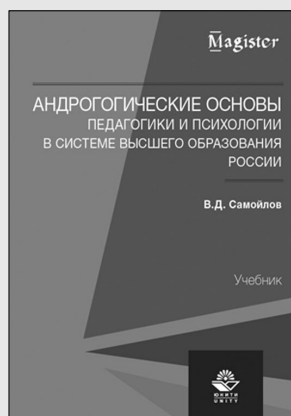
следования преступлений террористической направленности.

Имеются примеры эффективной работы по уголовным делам о преступлениях, связанных с участием граждан Российской Федерации в незаконных вооруженных формированиях на территории иностранных государств, в том числе Сирии и Ирака. Данная работа проводится под особым контролем Центрального аппарата и с непосредственным участием сотрудников процессуального контроля в процессе планирования и проведения расследования.

Вместе с осуществлением непосредственно функций ведомственного контроля, соответствующие подразделения Главка задействованы также в работе по ведению различных информационных баз данных, облегчающих работу следователей, имеющих своей целью повышение раскрываемости и выявление совпадений между различными преступлениями.

Методы работы постоянно совершенствуются. Противодействие преступлениям экстремистской и террористической направленности остается одним из приоритетных направлений следственных органов Следственного комитета.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Самойлов В.Д. Андрогогические основы педагогики и психологии в системе высшего образования России. Учебник для студентов вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. — 295 с.

В учебнике отражены основы преподавания учебных дисциплин «Андрогогика», «Педагогика», «Психология» и «Педагогическая психология».

Предназначен для содействия в подготовке студентов (курсантов) и адъюнктов (аспирантов) к выполнению профессиональных обязанностей в качестве научных работников (исследователей) и педагогических работников (исследователь-преподаватель) в системе высшего образования России, овладению систематизированными представлениями, знаниями, умениями и навыками; формированию групп общекультурных и профессиональных, а также универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций.

По своему содержанию учебник ориентирован на усвоение обучающимися профессиональной квалификации «Исследователь. Преподаватель-исследователь» и может быть полезен начинающим педагогическим работникам образовательных организаций, специалистам в системе высшего образования и соискателям ученых степеней (ученых званий).

УДК 343.326
ББК 67.408.1

Андрей Михайлович КЛИМАНОВ,
заведующий кафедрой уголовного права
первого факультета повышения квалификации
(с дислокацией в г. Ростов-на-Дону)
Института повышения квалификации
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации, кандидат психологических наук.
E-mail: klm5555@yandex.ru

Дмитрий Викторович ПЕШКОВ,
старший преподаватель кафедры уголовного права
первого факультета повышения квалификации
(с дислокацией в г. Ростов-на-Дону) Института повышения квалификации
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
E-mail: pdv4646@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

НЕКОТОРЫЕ ОШИБКИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Аннотация. Статья посвящена анализу ошибок квалификации, встречающихся в судебно-следственной практике рассмотрения уголовных дел о преступлениях террористической направленности. Делается вывод о том, что большая часть ошибок квалификации допускается в связи с неправильной оценкой всех обстоятельств преступлений.

Ключевые слова: терроризм, преступления террористической направленности, квалификация, ошибки квалификации, анализ, оценка.

Andrey Mikhailovich KLIMANOV,
Head of criminal law Department
of the first faculty training (dislocation, Rostov-on-Don)
of the Institute of professional development
of the Moscow Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation,
candidate of psychological Sciences.

Dmitry Viktorovich PESHKOV,
Senior teacher of the chair of criminal law
of the first faculty training (dislocation, Rostov-on-Don)
of the Institute of professional development
of the Moscow Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation

SOME ERRORS OF QUALIFICATION OF CRIMES OF A TERRORIST ORIENTATION

Abstract. The article is devoted to the analysis of qualification errors occurring in the judicial and investigative practice of criminal cases on terrorist crimes. It is concluded that most of the qualification errors are allowed due to the wrong assessment of all the circumstances of the crimes.

Keywords: terrorism, terrorist crimes, qualification, qualification errors, analysis, evaluation.

За последние несколько лет наметилась тенденция роста количества преступлений террористического характера не только в Северо-Кавказском и Южном федеральных округах, но и в целом в Российской Федерации. Директор ФСБ России, председатель Национального антитеррористического комитета (НАК) А.В. Бортников при подведении итогов работы правоохранительных органов в 2017 году, сообщил об увеличении количества преступлений террористической направленности, а также предотвращении целой серии террористических актов, ликвидации десятков террористов и их пособников¹. Статистические данные МВД России подтверждают данную тенденцию. Если в 2012 г. было выявлено 637 преступлений террористической направленности, то в 2017 г. уже 2227 преступлений. За первые 7 месяцев 2018 г. зафиксировано 1101 преступление террористической направленности.²

В Следственном комитете Российской Федерации вопросам расследования терроризма, преступлений террористической направленности уделяется самое пристальное внимание. Особенно в связи с возросшей актуальностью на фоне совершения рассматриваемых преступлений на территории тех регионов, где ранее такие преступления не выявлялись. На различные аспекты расследования преступлений террористической направленности, повышение качества предварительного следствия неоднократно в различных публикациях обращали свое внимание как Председатель Следственного комитета России А.И. Бастрыкин, так и другие сотрудники СК России.³

Одновременно с этим у практических работников возникает проблема изучения и анализа судебной практики по делам о терроризме и сопряженных с ним преступлениях. Отчасти это зависит и от того, что с 2015 года уголовные дела в отношении лиц, совершивших террористические акты и иные преступления террористической направленности, в соответствии с частью 6.1 статьи 31 УПК РФ рассматривают окружные военные суды. В настоящее время таким правом обладают Дальневосточный окружной военный суд, Московский окружной военный суд, Приволжский окружной военный суд, Северо-Кавказский окружной военный суд. Однако уже сейчас можно утверждать, что наработанные данными судами определенные подходы к оценке тех или иных обстоятельств совершения преступлений террористической направленности, а также формируемая судебная практика стали ориентирами для правильной деятельности органов предварительного расследования.

Несмотря на имеющиеся разъяснения Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2012 г. № 1⁴ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»⁵, при расследовании уголовных дел данной категории все еще допускаются ошибки, влияющие на окончательную квалификацию преступной деятельности виновных лиц. К таким последствиям, по моему мнению, ведет отсутствие тщательного и взвешенного анализа всех обстоятельств совершения преступления до того, как будет принято решение о предъявлении окончательного обвинения виновному лицу или вынесен приговор.

В рамках данной статьи мы попытались вычлениить некоторые из существующих проблем, которые встречаются в практике Северо-Кавказского окружного военного суда.

1. Постановление № 1 в абзаце 1 пункта 14 дает единое определение таким действиям как «склонение», «вербовка», «иное вовлечение», используемых для квалификации вины в содействии террористической деятельности. К ним, по мнению Высшей судебной инстанции, следует относить любые умышленные действия, направленные на вовлечение определенного лица (груп-

¹ Бортников рассказал о предотвращенных терактах и уничтоженных террористах. URL: <https://ria.ru/incidents/20171212/1510753990.html> (дата обращения — 10.09.2018).

² URL: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения — 10.09.2018).

³ См. напр.: *Бастрыкин А.И.* Следственный комитет Российской Федерации: законодательные инициативы и качество следствия // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решений.* 2017. № 3. С. 10—12; *Багмет А.М.* Массовые беспорядки как способ осуществления террористической и экстремистской деятельности // *Идеолого-информационные и уголовно-процессуальные средства противодействия терроризму и экстремизму: сборник трудов конференции.* Москва, 29 мая 2015 г. Изд-во: Московский ун-т МВД РФ им. В.Я. Кикотя, 2016. С. 6—10; *Карагодин В.Н.* Сходства и различия процессов раскрытия преступлений террористической и экстремистской направленности // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решений.* 2018. № 2. С. 145—149.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // *Российская газета.* 2012. 17 февраля.

⁵ Далее — Постановление № 1.

пы лиц) в совершение одного или нескольких указанных преступлений, например, путем уговоров, подкупа, угрозы, убеждения, просьб, предложений (в том числе совершенные посредством размещения материалов на различных носителях и распространения через информационно-телекоммуникационные сети), применения физического воздействия или посредством поиска лиц и вовлечения их в совершение хотя бы одного из указанных преступлений. Понятие каждого из указанных действий самостоятельно не раскрывается, что затрудняет уяснение смысла каждого из них. Однако при предъявлении обвинения лицу в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 205.1 УК РФ или ч. 1.1 ст. 205.1 УК РФ, необходимо точно указать, какой способ содействия террористической деятельности использован виновным лицом. Вменение всех трех альтернативных действий, содержащих общую характеристику, или невменение какого-либо из указанных признаков может повлиять на постановление законного приговора.

Так, по уголовному делу, рассмотренному Северо-Кавказским окружным военным судом, А. признан виновным в том, что он путем уговоров и убеждения вовлек С. в участие в незаконном вооруженном формировании, в связи с чем был осужден по ч. 1 ст. 205.1 УК РФ. Однако в приговоре суд квалифицировал деяния А. по способу как «иное вовлечение», тогда как надлежало указать «склонение» лица к совершению преступления террористической направленности⁶.

Анализ судебной практики военных судов дает возможность разграничить все указанные способы содействия террористической деятельности между собой.

Под «склонением» следует понимать действия, направленные на убеждение лица в необходимости совершения хотя бы одного из преступлений, указанных в частях 1, 1.1 ст. 205.1 УК РФ, путём уговоров, обещаний, просьб, предложений, призывов к религиозным чувствам, чувствам патриотизма, помощи, взаимовыручки и т.п., то есть путём применения ненасильственных методов и не связанных с вознаграждением.

«Вербовкой» признаются действия по найму другого лица, то есть за денежную плату, материальное, финансовое вознаграждения для совершения или участия в совершении хотя бы одного из указанных преступлений, либо направленные на поиск соучастников указанных терро-

ристических преступлений не за вознаграждение, но носящие систематический характер.

Под «иным вовлечением лица» понимаются все другие действия, которые не охватываются склонением и вербовкой.

Таким образом, четкое уяснение того, какие действия относятся к каждому из указанных способов, позволит не допускать подобных неточностей при формулировании обвинения.

2. Встречаются ошибки квалификации, связанные с неправильным определением момента окончания преступлений террористической направленности. Постановление № 1 в абзаце 2 пункта 14 разъясняет, что склонение, вербовка и иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ч.1 ст. 205.1 УК РФ, считаются оконченными с момента совершения указанных действий независимо от того, совершило ли вовлекаемое лицо соответствующее преступление террористической направленности.

Например, суд, рассматривая уголовное дело в отношении Г., квалифицировал его деяние по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 205.1 УК РФ, как покушение на склонение и вовлечение С. в совершение преступления, предусмотренного ст. 208 УК РФ. При этом суд указал, что преступление Г. не было доведено до конца, поскольку после совершения указанных действий он был задержан в результате проведения оперативно-разыскного мероприятия. Однако суд допустил ошибку квалификации, т.к. не учел, что Г. выполнил все необходимые действия, образующие объективную сторону оконченного состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205.1 УК РФ. При этом совершение склоняемым лицом соответствующих преступлений также не входит в объективную сторону данного преступления и не должно учитываться при определении момента окончания преступного деяния⁷.

3. При расследовании уголовных дел о преступлениях террористической направленности в действиях отдельных лиц могут быть выявлены признаки деяния, подпадающего под действие разных норм Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. В связи с этим необходимо решать вопрос о наличии в действиях виновного лица либо самостоятельного преступления, предусмотренного одной нормой уголовного закона, либо совокупности преступлений.

Так, по уголовному делу М. признан виновным в том, что во второй половине сентября

⁶ Приговор Северо-Кавказского окружного военного суда по делу № 1-57/2017.

⁷ Приговор Северо-Кавказского окружного военного суда по делу № 1-69/2016.

2013 г. он создал незаконное вооруженное формирование, привлек к участию в нем восемь человек, возглавил указанное формирование и руководил им. Действия М. квалифицированы судом по ч.1 ст. 208 УК РФ, как создание вооруженного формирования, не предусмотренного федеральным законом, и по ч. 1 ст. 205.1 УК РФ — склонение лиц к совершению преступления, предусмотренного ст. 208 УК РФ⁸.

Рассматривая момент окончания указанных преступлений, можно сделать следующие выводы, основанные на разъяснениях Постановления №1.

Выше говорилось о том, что преступление, предусмотренное ч. 1 ст.205.1 УК РФ, окончено с момента совершения указанных в диспозиции действий независимо от того, совершило ли вовлекаемое лицо соответствующее преступление террористической направленности. Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 208 УК РФ, окончено с момента фактического образования незаконного вооруженного формирования, то есть с момента объединения нескольких лиц в группу и приобретения хотя бы некоторыми из них оружия, боеприпасов, взрывных устройств, боевой техники (п. 24). Санкция ч. 1 ст. 208 УК РФ предусматривает более строгое наказание, нежели ч. 1 ст. 205.1 УК РФ. Поэтому действия являющегося организатором незаконного вооруженного формирования М. по склонению к участию в таком формировании других лиц, начатые как менее тяжкое преступление, переросли в более опасную форму — в действия по созданию незаконного вооруженного формирования, т.е. в совершение более тяжкого преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 208 УК РФ. При таких обстоятельствах квалификация деяния М. по ч. 1 ст. 205.1 УК РФ является излишней.

Встречаются и иные случаи конкуренции уголовно-правовых норм о преступлениях террористической направленности.

В частности, по одному из уголовных дел З. осужден по ч. 1 ст. 205.5 УК РФ (организация деятельности террористической организации), а М., Х., Р. и другие осуждены по ч. 2 ст. 205.5 УК РФ (участие в деятельности террористической организации)⁹. Органами предварительного след-

ствия им же вменялось совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30, ст. 278 УК РФ — приготовление к насильственному захвату власти и насильственному изменению конституционного строя Российской Федерации.

Анализируя обстоятельства совершения преступлений, суд пришел к выводу, что в соответствии с ч.2 ст. 24 Федерального закона от 06.03.2006 №35-ФЗ «О противодействии терроризму» организация признается террористической и подлежит ликвидации, а ее деятельность запрещению, по решению суда в случае, если от имени или в интересах организации осуществляется организация, подготовка и совершение преступлений, предусмотренных статьями 205—206, 208, 211, 220, 221, 277—280, 282.1—282.3 и 360 и 361 УК РФ, а также в случае, если указанные действия осуществляет лицо, контролирующее реализацию организацией ее прав и обязанностей. Таким образом, именно деятельность по приготовлению к насильственному захвату власти является основанием для признания организации террористической, в связи с чем организатор такой организации или ее участник несут ответственность по специальной норме — ст. 205.5 УК РФ, и дополнительной квалификации их действий по ч. 1 ст. 30, ст. 278 УК РФ не требуется.

4. В судебной практике также встречаются случаи неверной оценки обстоятельств совершения одним и тем же лицом тождественных преступных действий, объединенных единым умыслом и направленных на достижение общей цели. Такие случаи органами предварительного следствия квалифицируются как совокупность преступлений и при определенных условиях ограничивают суд в выборе итоговых правовых характеристик содеянного.

По уголовному делу Х. в порядке главы 40 УПК РФ осужден за совершение двух преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 205.2 УК РФ. Из материалов уголовного дела следует, что Х., используя мобильный телефон, 21 и 25 января 2016 г. разместил на своей странице в одной из социальных сетей видеоматериал и публикацию, содержащие публичные призывы к осуществлению террористической деятельности и публичное оправдание терроризма¹⁰. В данном случае можно говорить о вынесении необоснованного приговора, поскольку анализ обстоятельств совершения преступлений свидетельствует о не-

⁸ Приговор Северо-Кавказского окружного военного суда по делу № 1-64/2016

⁹ Приговор Северо-Кавказского окружного военного суда по делу № 1-26/2017, приговор Северо-Кавказского окружного военного суда по делу № 1-67/2017, приговор Северо-Кавказского окружного военного суда по делу № 1-40/2017.

¹⁰ Приговор Северо-Кавказского окружного военного суда по делу № 1-82/2016.

днократных, тождественных действиях в отношении одного и того объекта преступного посягательства, совершенных тем же субъектом аналогичным способом в течение непродолжительного времени (4 суток), направленных на достижение единой цели и объединенных единым умыслом. Таким образом, это свидетельствуют о совершении Х. единого продолжаемого преступления, а не совокупности преступлений.

5. Допускаются ошибки и при анализе отягчающих обстоятельств совершения преступлений.

По одному из уголовных дел А., А-в, Х.Р., Х.В., И., Г. осуждены за участие в террористическом сообществе; за участие в устойчивой вооруженной группе (банде) и совершаемых ею нападениях; за совершение террористического акта, а также умышленное причинение смерти трем лицам. При этом в обвинительном заключении было указано на наличие у осужденных отягчающего обстоятельства «с использованием боевых припасов, взрывчатых и взрывных устройств», признанного таковым при назначении наказания за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 209 УК РФ.

Суд, рассматривая дело, указал, что если отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания

(ч. 2 ст. 63 УК РФ). В данном уголовном деле наличие оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ и взрывных устройства свидетельствует о вооруженности организованной и устойчивой группы (банды), в которую объединились осужденные для совершения нападения, и, тем самым, обусловило уголовную ответственность за участие в банде и совершаемых ею нападениях, а также квалификацию их деяния по ч. 2 ст. 209 УК РФ. В связи с этим указание об этом отягчающем обстоятельстве исключено из приговора.¹¹

Подводя итоги, необходимо отметить, что в настоящей статье нами проанализирована лишь незначительная часть правоприменительной практики, сложившейся и складывающейся по делам о преступлениях террористического характера. В рассмотренных примерах мы попытались обозначить подходы к квалификации преступлений, которые могут быть взяты на вооружение следователями, прокурорами и судьями, в практической деятельности которых встречаются подобные преступления. Это позволит избежать ошибок в будущем при расследовании аналогичных уголовных дел. Но, по нашему убеждению, отдельные нормы уголовного законодательства о преступлениях террористического характера все-таки нуждаются в корректировке для исключения неточного толкования в целях принятия законного и обоснованного решения как на стадии предварительного следствия, так и в суде.

¹¹ Приговор Северо-Кавказского окружного военного суда по делу № 1-14/2015.

УДК 343.132.1
ББК 67.61

Владимир Александрович РАСЧЁТОВ,
заведующий криминалистической лабораторией
первого факультета повышения квалификации
(с дислокацией в г. Ростов-на-Дону)
Института повышения квалификации
Московской академии СК России
Следственного комитета Российской Федерации
E-mail: chumadym@mail.ru, тел.

Андрей Николаевич ГОЛОДНЫЙ,
ассистент криминалистической лаборатории
первого факультета повышения квалификации
(с дислокацией в г. Ростов-на-Дону)
Института повышения квалификации
Московской академии СК России
Следственного комитета Российской Федерации»
E-mail: A2299154@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

О НЕОБХОДИМОСТИ НОВАЦИЙ В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТЕХНИКЕ

Аннотация. В статье описывается проверка эмпирическим путём выдвинутой сотрудниками криминалистической лаборатории и кафедры криминалистики первого факультета повышения квалификации первого факультета повышения квалификации (с дислокацией в г. Ростов-на-Дону) Института повышения квалификации Московской академии СК России гипотезы о возможности установления места огневой позиции стрелка, совершившего убийство человека с применением огнестрельного оружия в условиях неочевидности, путём реконструкции положения раневого канала в теле потерпевшего в пространстве с помощью переносного двустороннего визира (ПДВ).

Ключевые слова: гипотеза, огневая позиция стрелка, реконструкция, раневой канал, визир.

Vladimir Aleksandrovich RASCHETOV,
The head of criminalistics laboratory
of the first faculty training (dislocation, Rostov-on-Don)
of the Institute of professional development
of the Moscow Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation

Andrey Nikolaevich GOLODNY,
Assistant of criminalistics laboratory
of the first faculty training (dislocation, Rostov-on-Don)
of the Institute of professional development
of the Moscow Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation

ON THE NEED FOR INNOVATIONS IN FORENSIC TECHNOLOGY

Abstract. The article describes the verification by empirical way of the hypothesis about the possibility of establishing the fire position of the shooter who committed the murder of a person using firearms in conditions of non-obviousness, by reconstructing the position of the wound channel in the victim's body in space with the help of a portable bilateral vizier.

Keywords: hypothesis, fire position arrow, reconstruction, wound channel, sight.

Сохраняющаяся угроза экстремизма в самых разнообразных его формах на территории Российской Федерации, а также реализация основных задач СК России, в число которых входит пресечение преступлений экстремистской направленности и террористического характера и их успешное расследование в случае совершения, явились основанием для проведения на базе первого факультета повышения квалификации (с дислокацией в г. Ростов-на-Дону) Института повышения квалификации Московской академии СК России межведомственного семинар-совещания «Актуальные вопросы расследования преступлений экстремистской и террористической направленности».

Наряду с освещением вопросов современных возможностей применения штатной криминалистической техники, инструментальных экспертных исследований, а также актуальных вопросов квалификации преступлений экстремистской направленности и террористического характера, процессуальных аспектов сбора доказательств участниками семинар-совещания был рассмотрен вопрос необходимости новаций в области криминалистической техники, облегчающих работу следователя и следователя-криминалиста при осмотре места происшествия.

Криминалистической лабораторией и кафедрой криминалистики первого факультета в течение длительного времени вынаши-

валась идея создания полезной модели, облегчающей поиск местоположения стрелка, совершившего теракт путём убийства представителя власти с применением стрелкового оружия на открытой местности в условиях неочевидности.

В основу идеи был положен метод визирирования. Он заключается в предварительном установлении длины сквозного раневого канала в теле жертвы и определении высоты входного и выходного ранений относительно роста потерпевшего с учётом высоты каблучков его обуви (с участием судебно-медицинского специалиста) с последующим переносом этих данных на прибор, названный нами ПДВ (переносной двусторонний визир).

Созданная нами модель представляет собой ствол визира — обреза алюминиевой трубы с приспособлениями для расположения в ней с обеих сторон двух лазерных указок повышенной мощности, а также крепления ствола к несущему металлическому штативу, устанавливаемому на обычном штативе, применяемом при судебной фотографии.

Эта модель была успешно предварительно испытана совместно с участниками семинар-совещания, фото испытаний которой мы хотели бы в настоящей статье продемонстрировать.

Рис. 1. Позиция стрелка на втором этаже здания (виден ствол массогабаритного макета автомата АК-103)

Рис. 2. Установка, имитирующая голову человека (5-литровая пластиковая банка)

Рис. 3. «Выстрел» в голову лазерным лучом с позиции стрелка

Рис. 4. Крестиками на пластиковой банке отмечены входное и выходное отверстия

Рис. 5. Отметка места попадания «пули» (луча лазера) в грунт

Рис. 6. Отметка киперной лентой положения ног жертвы (радиус около 1,5 м относительно пяток жертвы)

Рис. 7. Следы наложения «крови» на траве, определяющие направление полёта пули

Рис. 8. Отметка длины раневого канала на стволе визира

Рис. 9. Окончательная выверка положения ствола визира

Рис. 10. Включение лазерных указок на ПДВ

Рис. 11. Траектория полёта «пули»: луч фиолетового цвета одной лазерной указки упирается в стену комнаты, откуда произведён «выстрел», второй луч проходит над контрольной отметкой в виде палки, закреплённой в пластиковый диск, на грунте

Рис. 12. Снимок траектории «полёта пули» вдоль лазерного луча

При правильном применении ПДВ можно обнаружить не только позицию стрелка с последующим выявлением оставленных им следов, но и снаряд, поразивший цель, при условии, что он проник в грунт или иную нежесткую поверхность.

Как было сказано выше, испытания участниками эксперимента единодушно признаны успешными, ими были высказаны пожелания скорее внедрить модель в практику.

В масштабах Следственного комитета России эта разработка является тем неболь-

шим ручейком, который вливается в большую работу, проводимую криминалистами, «по обеспечению методического сопровождения следствия, внедрения в практику расследования научно-практических разработок по раскрытию и расследованию тяжких преступлений»¹.

Следующим этапом работы мы видим усовершенствование модели, её регистрацию в установленном порядке и выдвижение предложения ГУК СК России наладить её производство и внедрить в практику деятельности следственных подразделений.

¹ Багмет А.М. Ко дню образования службы криминалистики. Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 20017. № 3. С. 45.

УДК 343.13
ББК 67.410.2

Юлия Борисовна САМОЙЛОВА,
доцент кафедры уголовного процесса первого факультета
повышения квалификации (с дислокацией в г. Ростов-на-Дону)
Московской академии СК России, кандидат юридических наук
E-mail: y.b.samoilova@yandex.ru

Олег Сергеевич БУТЕНКО,
заведующий кафедрой криминалистики первого факультета
повышения квалификации (с дислокацией в г. Ростов-на-Дону)
Московской академии СК России, кандидат юридических наук
E-mail: butenko_os@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Аннотация. Авторы исследуют отдельные проблемные вопросы применения рассматриваемого института, включая определение процессуального статуса лица, заключившего соглашения. Особое внимание в данной работе уделяется вопросам применения института досудебного соглашения в процессе расследования уголовных дел, связанных с террористической деятельностью. Это обусловлено необходимостью эффективного противодействия таким криминальным угрозам как экстремизм и терроризм.

Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве, расследование, преступления, связанные с террористической деятельностью, процессуальный статус.

Yulia Borisovna SAMOILOVA,
associate professor of Department of Criminal Procedure
of the First faculty advanced training (with the dislocation
in Rostov-on-Don) of the Moscow academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation,
candidate of law

Oleg Sergeevich BUTENKO,
Head of the Department of Criminalistics
of the First faculty advanced training (with the dislocation in,
Rostov-on-Don) Moscow Academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation
candidate of juridical sciences

PRACTICE OF THE APPLICATION OF THE PRE-TRIAL COLLABORATION AGREEMENT IN THE INVESTIGATION OF CRIMINAL CASES RELATED WITH TERRORIST ACTIVITIES

Abstract. The authors studies some issues of the application of the institution of pre-trial collaboration agreement in question, including the definition of the procedural status of the person who enter into an agreement. Particular attention in this work is paid to the application of the institute of pre-trial collaboration agreement in the process of investigation of criminal cases related with terrorist activities. This is due to the need to effectively counter such criminal threats as extremism and terrorism.

Keywords: pre-trial collaboration agreement, investigation, crimes related to terrorist activities, procedural status.

Относительно новым для нашей страны, но уже достаточно прочно вошедшим в следственную и судебную практику, уголовно-процессуальным институтом является досудебное соглашение о сотрудничестве. Рассматриваемый институт применяется при расследовании преступлений экстремистской и террористической направленности, которые приобретают особую актуальность в связи с тем, что процесс глобализации качественно изменил характер преступности, которая все чаще связана с нарушением законов более чем одной страны, именуемой учеными преступностью «транснациональной»¹. Один из известных криминологов, криминалистов и практических деятелей В.В. Лунеев среди особо опасных и распространенных форм преступности выделяет, наряду с торговлей людьми и человеческими органами, незаконным оборотом химических и ядерных материалов, незаконной торговлей оружием, незаконным оборотом наркотиков и др., терроризм и отмывание, легализацию преступных капиталов². Пройдя путь в российском уголовном законодательстве от контрреволюционного деяния до преступления против общественной безопасности, террористический акт всегда относился к наиболее опасным деяниям³.

В этой связи уместны следующие примеры применения досудебных соглашений при расследовании преступлений террористической направленности. Совершивший вовлечение в совершение преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ, на предварительном следствии заключил сделку. Согласно материалам уголовного дела, в соглашении К. обязался способствовать раскрытию преступления по уголовному делу, возбужденному в отношении него, изобличить известное ему лицо, в совершении содействия террористической деятельности, склонении другого лица к совершению преступлений террористической направленности, дать изобличающие других лиц правдивые показания, причем не только на протяжении следствия, но и судебного разбирательства⁴.

¹ Трунцевский Ю.В. Понятие транснационального преступления // Международное уголовное право и международная юстиция. 2014. № 3. С. 9–12.

² Лунеев В.В. Эпоха глобализации и преступность. М.: Норма, 2007.

³ Бычков В.В. Уголовно-правовое противодействие террористическому акту в РСФСР и РФ: история и эволюция нормы // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2018. № 1. С. 50.

⁴ Приговор Вологодского городского суда от 9 октября 2013 года. Уголовное дело № 1-830/2013 // ГАС «Правосудие». Поиск текстов судебных решений. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения 01.03.2018).

По другому уголовному делу, обвиняемый по ч. 2 ст. 208 УК РФ Х. участвовал в вооруженном формировании на территории иностранного государства (Сирийской Арабской Республики). Заключив досудебное соглашение о сотрудничестве, Х. сообщил сведения, которые позволили следствию собрать доказательства виновности в совершении инкриминируемого ему деяния, а также выявить и раскрыть два новых преступления, ранее неизвестных правоохранительным органам. Показания сотрудничающего лица, данные им в качестве обвиняемого, раскрыли обстоятельства расследованного по делу преступления, подтверждены другими собранными по делу доказательствами: показаниями свидетелей, легализованными материалами оперативно-розыскной деятельности, протоколами следственных действий, вещественными и иными доказательствами⁵.

Ж., осужденный к лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 205.4 УК РФ, ч. 2 ст. 205.5 УК РФ, ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ, также заключил досудебное соглашение. В суде нашел свое подтверждение факт выполнения Ж. взятых обязательств, которые выражались в даче показаний об обстоятельствах совершения преступления, исчерпывающих и последовательных, оказании в изобличении и уголовном преследовании семейных лиц. Кроме того, было возбуждено уголовное дело по «новому» преступлению⁶.

Изучение практики заключения досудебных соглашений выявило имевший место быть формальный подход к их заключению. Выражается это, в частности, в том, что в соглашении имеется лишь отражение взятых на себя сотрудничающим лицом обязательств по содействию следствию, без указания конкретных действий, которые подозреваемый (обвиняемый) обязуется выполнить. Напомним, что такие конкретные действия должны быть отражены и в ходатайстве обвиняемого (ст. 317.1 УПК РФ). Имеются случаи отказа прокурора в удовлетворении такого ходатайства, поскольку информации о конкретных действиях, которые обвиняемый обязуется совершить, в нем не содержится⁷.

⁵ Приговор Ленинского районного суда г. Ставрополя. Уголовное дело. 1-106/2017 (1-487/2016); // ГАС «Правосудие». Поиск текстов судебных решений. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения 01.03.2018).

⁶ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 6 февраля 2018 года № 201-АПУ18-1 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 24.06.2015 № 5-АПУ15-46сп // СПС «КонсультантПлюс».

Отметим, что обязательным является взятие сотрудничающим лицом на себя обязательств содействовать следствию в изблечении и уголовном преследовании других лиц, в противном случае суд должен будет рассмотреть уголовное дело в общем порядке. Ведь если содействие заключалось лишь в сообщении сведений о его собственном участии в преступной деятельности, то отсутствуют основания для применения гл. 40.1 УПК РФ, о чем сказано в ч. 4 ст. 317.6 УПК РФ. Что же касается содействия следствию в розыске имущества, добытого в результате преступления, то его может и не быть. К примеру, Верховный суд Республики Северная Осетия-Алания было рассмотрено уголовное дело в особом порядке в отношении Х., совершившего ряд преступлений (ч. 2 ст. 210, п. «б» ч. 3 ст. 205, ч. 2 ст. 209, 317 УК РФ). В суде государственный обвинитель подтвердил, что осужденный выполнил обязательства по изблечению других соучастников, а также содействовал в раскрытии и расследовании преступления, уголовном преследовании соучастников преступления⁸.

По другому уголовному делу: К. был осужден за участие в банде и совершаемых бандой нападениях, посягательство на жизнь сотрудников правоохранительных органов, вымогательство, финансирование терроризма и приготовление к финансированию терроризма, незаконные приобретение, хранение, перевозку, ношение огнестрельного оружия и боеприпасов к нему и другие преступления. С К. было заключено соглашение, по условиям которого он взял на себя обязательства активно содействовать расследованию уголовного дела, дать правдивые показания, изблечающие других соучастников в совершении других преступлений⁹.

По этим и другим уголовным делам террористической направленности, рассмотренным в особом порядке, предусмотренном гл. 40.1 УПК РФ, сотрудничающие со следствием сообщали известные обстоятельства совершения преступных деяний, совершенных как ними самими, так и другими лицами, изблечали соучастников и др.¹⁰ Проиллюстрируем еще одним примером.

⁸ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 31.07.2012 № 22-О12-4 // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 19.06.2013 № 20-АПУ13-13 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Приговор Верховного суда Республики Дагестан от 29.03.2013 по уголовному делу № 2-34/2013, приговор Верховного суда Республики Дагестан от 17.05.2012 по уголовному делу № 2-24/2012, приговор Вологодского городского суда Вологодской области от 09.10.2013 №1-830/2013, апелляционное определение Верховного Суда РФ от 11.07.2013 № 20-АПУ13-16 и другие // СПС «КонсультантПлюс».

Обвиняемый в совершении преступлений предусмотренных ч. 2 ст. 210, п. «б» ч. 3 ст. 205, ч. 3 ст. 222, ч. 2 ст. 318 УК РФ И., содействуя следствию, взял на себя обязательства по выполнению следующих действий: дать показания относительно функционирования на территории Республики Дагестан экстремистской организации «Имарат Кавказ», а также преступного сообщества «Вилаят Дагестан» и входящих в его состав организованных групп, в том числе действовавших на территории г. Махачкала; дать показания, изблечающие руководителей «Имарат Кавказ» в создании и руководстве преступным сообществом «Вилаят Дагестан» и в руководстве организованными группами, об обстоятельствах финансирования данной организации и ее структурных подразделений; дать показания, изблечающие участников преступного сообщества «Вилаят Дагестан» и организованных групп «Шамилкалинский сектор» и «Шамхальский сектор»; дать показания относительно обстоятельств приготовления и совершения террористического акта около стационарного поста ГИБДД МВД России по Республике Дагестан «Аляска-30», в том числе мотива указанного преступления. В досудебном соглашении также было указано на необходимость участвовать в проведении очных ставок, проверке показаний на месте, и иных следственных действиях, которые будут проводиться с целью раскрытия преступления, изблечении всех лиц, розыска имущества. Государственный обвинитель в судебном заседании подтвердил выполнение всех обязательств.¹¹

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве представляет интерес практический, равно как и научный. По вопросам, связанным с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве и рассмотрении в связи с этим уголовного дела в особом порядке, имеется достаточно большое количество научных работ. Вопросы института досудебного соглашения о сотрудничестве исследовали О.Я. Баев, О.А. Тертышная, Л.В. Веницкий, М.Е. Кубрикова¹² и др.

¹¹ Приговор Верховного суда Республики Дагестан от 02.08.2013. Уголовное дело № 2-63/2013 // ГАС «Правосудие». Поиск текстов судебных решений. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения 01.03.2018).

¹² Баев М.О., Тертышная О.А. Уголовно-процессуальный механизм досудебного соглашения о сотрудничестве: монография. М., Юрлитинформ. 2015; Веницкий Л.В., Кубрикова М.Е. Актуальные вопросы института досудебного соглашения о сотрудничестве: монография. М.: Юрлитинформ, 2015.

Вместе с тем ряд вопросов остается недостаточно теоретически разработанным. Более того, имеются пробелы нормативного регулирования рассматриваемого института. Федеральным законом от 3 июля 2016 года № 322-ФЗ внесен целый ряд изменений в гл. 40¹ УПК РФ. Однако 20 июля 2016 года Конституционный Суд Российской Федерации признал положения данной главы противоречащими Конституции Российской Федерации (постановление № № 17-П). Правительством Российской Федерации был разработан проект федерального закона №75674-7 в целях реализации Постановления № 17-П, который даже был принят в первом чтении Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации. Изучение данного проекта выявило ряд критических замечаний, которые были высказаны, в том числе, и в заключении ответственного комитета.

Прежде чем перейти к анализу законопроекта следует рассмотреть основные выводы, сделанные Конституционным Судом в названном постановлении. Высший орган конституционного надзора 20 июля 2016 года поставил точку в давно имевшем место споре относительно процессуального положения лица, заключившего соглашение, в отношении которого в дальнейшем дело выделено в отдельное производство.

Вопрос, касающийся показаний сотрудничающего лица, изобличающих других лиц, становится актуальным особенно в свете отказа от показаний в суде. Такие примеры в практике встречаются: Г., оказывал пособническую помощь участнику незаконного вооруженного формирования, не предусмотренного федеральным законом, в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 208 УК РФ. Заключивший досудебное соглашение о сотрудничестве, в суде свои показания на предварительном следствии поддержал и суду показал, что он осужден и отбывает наказание в колонии. Он заключал досудебное соглашение, признал свою вину. Все его показания, кроме показаний касающихся Г. он поддерживает. Он также пояснил, что с подсудимым незнаком. Почему на предварительном следствии, показывал о причастности подсудимого к совершению указанного преступления, пояснить не может, так как забыл. Думает, что показания в этой части он давал под давлением работников правоохранительных органов.¹³

¹³ Приговор Кизилюртовского районного суда РД от 19 февраля 2018 года. Уголовное дело №(1-103/2017)/ 1-6/2018 // ГАС «Правосудие». Поиск текстов судебных решений. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения 01.05.2018).

Подчеркнем, что показания, заключившего соглашение лица, которые им были даны в ходе допроса в качестве подозреваемого, а потом и обвиняемого, могут и используются в качестве доказательств по уголовному делу в отношении его соучастников и иных лиц. После изменений, внесенных в УПК РФ 3 июля 2016 года, прокурор разъясняет заившему соответствующее ходатайство лицу о такой возможности, и более того, о возможности привлечения «к участию в уголовном деле в отношении соучастников преступления и иных лиц, совершивших преступления» уже после рассмотрения дела, выделенного в отдельное производство (ст. 317.3 УПК РФ).

Вопрос о процессуальном положении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, в основном деле, является одним из неоднозначно разрешаемых в практике. Преимущественно после выделения уголовного дела, сотрудничающее с правосудием лицо допрашивали в качестве свидетеля, а его показания были положены в обоснование виновности других лиц. В практике применения института досудебного соглашения о сотрудничестве имеются примеры, когда обвиняемый, подсудимый, защитник заявляли о том, что незаконно были допрошены судом в качестве свидетелей лица, заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве¹⁴.

Вопрос о процессуальном статусе лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, в основном деле тесно переплетается и с возможностью их предупреждения об уголовной ответственности по ст. 307 и ст. 308 УК РФ. По сути эти вопросы рассматривались Конституционным судом Российской Федерации в Постановлении № 17-П от 20 июля 2016 года. Исследуя процессуальный статус лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, по основному делу Конституционный суд Российской Федерации указал, что он не может быть соотношен «ни с правовым положением свидетеля, ни с правовым положением подсудимого», а потому и обвиняемого. Поскольку в УПК РФ отсутствует такой особый процессуальный статус лица, связанного с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве и выделением в отношении него уголовного дела, то такое лицо может быть допрошено (в том числе в суде при рассмотрении основного дела) по правилам допроса свидетеля, но с учетом особенностей его правового

¹⁴ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 29 апреля 2013 года. №19-О13-22 // СПС «Консультант-Плюс».

положения, которые выражаются в следующем. Лицо, заключившее соглашение о сотрудничестве, не может быть привлечено к уголовной ответственности по ст. ст. 307, 308 УК РФ, так как не является их надлежащим субъектом.

Однако предлагаемый правительством в проекте № 75674-7 «новый» участник уголовного судопроизводства именуется «лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве». Разработанная ст. 56.1 УПК РФ предусматривает, что это участник, который привлекается к участию в деле в отношении соучастников, не упоминая иных совершивших преступления лиц. Подготовленная редакция статьи не согласуется с другими нормами уголовно-процессуального закона, в том числе ст. 317.3 УПК РФ.

Кроме этого, в заключении Комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству по проекту № 75674-7 обращено внимание на тот факт, что проектом предлагается регламентировать правовой статус такого лица в главе 8 «Иные участники уголовного судопроизводства» УПК РФ, которая посвящена отдельной группе участников уголовного судопроизводства, не заинтересованных в исходе уголовного дела и не имеющих в нем личного процессуального интереса. Между тем, согласно правовой позиции Конституционного Суда, указанный «особый» участник уголовного судопроизводства сохраняет процессуальный интерес в исходном уголовном деле, в рамках которого было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

В Постановлении №17-П Конституционный Суд рекомендует, каким образом следует поступать впредь до внесения соответствующих изменений в УПК РФ. Ввиду отсутствия в действующей редакции УПК РФ «особого» процессуального статуса, лицо, уголовное дело, в отношении которого выделено в отдельное производство в связи с заключением соглашения, может быть допрошено по правилам допроса свидетеля. При этом должны быть учтены особенности, заключающиеся, помимо прочего в том, что такое лицо не является надлежащим субъектом преступлений, предусмотренных ст. ст. 307 и 308 УК РФ. Последствия несоблюдения условий и невыполнения обязательств, предусмотренных соглашением о сотрудничестве, содержатся в ч. 2.1 ст. 317.3, ч. 5 ст. 317.4 УПК РФ. Однако иные положения ст. 56.1 УПК РФ (о наделении такого лица, правами, предусмотренными ст. 56 УПК РФ, порядке вызова и допроса, аналогичном по-

рядку вызова и допроса свидетеля, возможности привода и привлечения к уголовной ответственности в соответствии со ст. 310 УК РФ) свидетельствуют о том, что «новый» процессуальный статус становится весьма сходным с процессуальным статусом свидетеля.

Напомним, что ранее, 9 июня 2015 года, в Государственную Думу был внесен законопроект №812345-6, в котором предлагалась, в частности, вероятность заключения соглашения с подозреваемым (обвиняемым), которое готово изобличить лиц, совершивших преступления, которые не связаны с инкриминируемым ему деянием, а не только соучастников. Однако это изменение в УПК РФ внесено не было. В замечаниях к проекту относительно данного предложения говорилось о том, что избыточным является отнесение к условиям для заключения соглашения содействия в раскрытии и расследовании преступлений, не связанных с деянием, за которое обвиняемый привлекается к уголовной ответственности.

Актуальность самой такой возможности обусловлена имеющимися в практике случаями готовности лиц, совершивших преступление без соучастников, изобличить других лиц, о преступной деятельности которых ему известно в силу каких-либо обстоятельств. Сотрудничающее с правосудием лицо может взять на себя обязательства и давать показания в отношении лиц, не являющихся его соучастником. Так, по одному из дел Г. был признан виновным в участии на территории иностранного государства в вооруженном формировании, проходил обучение в целях совершения преступления, предусмотренного ст. 208 УК РФ, в том числе в приобретении знаний, практических умений и навыков правилам обращения с оружием. В основу приговора были положены, в том числе показания свидетеля Б., заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, не являвшегося соучастником инкриминируемых Г. деяний, о роли которого ему рассказал один из участников НВФ, действующего на территории Сирии, вместе с которым Г. обучался военному делу в лагере боевиков¹⁵. Однако имеются и другие примеры, которые свидетельствуют об ином подходе правоприменителя к рассматриваемой проблематике, когда прокурор не

¹⁵ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 205-АПУ17-40 // СПС «Консультант-Плюс».

заклучал соглашение на том основании, что преступление совершено без соучастников¹⁶.

В ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ, п. 1 ч. 2 ст. 317.6 УПК РФ речь идет о том, что лицо, сотрудничающее со следствием, для того чтобы в дальнейшем уголовное дело было рассмотрено в особом порядке, должно оказать содействие следствию. Эти обязательства касаются раскрытия и расследования преступления, избличения и уголовного преследования других, розыска имущества. По большинству преступлений неэкономической направленности, помощь в розыске имущества, полученного преступным путем, отсутствует. И это не является препятствием ни для заключения соглашения о сотрудничестве, ни для дальнейшего рассмотрения дела в суде в особом порядке¹⁷. Что же касается обязательств по избличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, то законодатель использует слово «других» без уточнения, что это должны быть соучастники сотрудничающего лица. В связи с этим представляется, что речь

идет о соучастниках преступлений вообще, а не о соучастниках лица, с которым заключено соглашение. При этом сотрудничающее лицо может и не знать, что преступление совершено одним или несколькими лицами в соучастии. Данные обстоятельства могут быть установлены в ходе предварительного следствия.

В ч. 2.1 ст. 317.3 УПК РФ, введенной федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 322-ФЗ, как уже было сказано, законодателем упоминаются как соучастники преступления, так и иные лица, совершившие преступление. Более того, в ч. 4 ст. 317.6 УПК РФ речь идет о сообщении сведений об участии других лиц в преступной деятельности, а не только о соучастниках и не лишь по уголовным делам, в рамках которых заключено соглашение. Несмотря на это, законопроект № 75674-7 предполагает, что рассматриваемый процессуальный статус относится к участнику уголовного судопроизводства, привлекаемому к участию в процессуальных действиях по уголовному делу в отношении соучастников преступления.

¹⁶ Приговор Нагатинского районного суда г. Москвы. Уголовное дело №1-59 // ГАС «Правосудие». Поиск текстов судебных решений. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigsportal.html> (дата обращения 01.03.2018).

¹⁷ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 18.06.2012 № 19-О12-19 // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 343.1
ББК 67.410.2

Вячеслав Георгиевич СТАЦЕНКО,
заведующий кафедрой уголовного процесса первого факультета
повышения квалификации (с дислокацией в г. Ростов-на-Дону)
Института повышения квалификации
Московской академии СК России,
кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции
E-mail: statsenkovg@mail.ru

Виктор Анатольевич ПЕРЕДЕРИЙ,
доцент кафедры криминалистики первого факультета
повышения квалификации (с дислокацией в г. Ростов-на-Дону)
Института повышения квалификации
Московской академии СК России,
полковник юстиции
E-mail: 9151149167@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с обеспечением безопасности участников уголовного судопроизводства в ходе предварительного следствия по уголовным делам экстремистской и террористической направленности. Авторы анализируют положения уголовно-процессуального законодательства, предусматривающие возможность сохранения в тайне сведений о личности потерпевшего, его представителя и свидетеля при составлении протокола следственного действия. Рассматривают проблему, связанную с применением указанной меры безопасности к участникам уголовного судопроизводства. Авторы вносят предложения по дополнению Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации специальными нормами, предусматривающими эффективную реализацию положений об обеспечении безопасности потерпевшего, его представителя и свидетеля.

Ключевые слова: предварительное следствие, обеспечение безопасности, сохранение в тайне сведений, потерпевший, свидетель.

Vyacheslav Georgievich STATSENKO,
head of the Department of criminal procedure of the first
faculty (with a dislocation in Rostov-on-Don),
of the Institute for Advanced Studies
of the Moscow Academy Investigative Committee
of the Russian Federation, candidate of law, associate Professor,
Candidate of Legal Sciences, Colonel of Justice

Viktor Anatolyevich PEREDERY,
associate professor of the Department of Criminalistics of the
first faculty (with a dislocation in Rostov-on-Don) of the
Institute for Advanced Studies of the Moscow Academy
Investigative Committee of the Russian Federation,
Colonel of Justice

**PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF ENSURING THE SAFETY OF PARTICIPANTS
IN CRIMINAL PROCEEDINGS, DURING THE INVESTIGATION OF EXTREMIST
AND TERRORIST CRIMES**

Abstract. The article deals with issues related to ensuring the safety of participants in criminal proceedings during the preliminary investigation of criminal cases of extremist and terrorist orientation. The authors analyze the provisions of the criminal procedure legislation providing for the possibility of keeping secret information about the identity of the victim, his representative and witness in the preparation of the Protocol of investigative action; consider problematic issues related to the application of this security measure to the participants of criminal proceedings; Express ways to solve them; make offers on addition of the Criminal procedure code of the Russian Federation the special regulations providing effective implementation of provisions on safety of the victim, his representative and the witness.

Keywords: preliminary investigation, security, secrecy of information, victim, witness.

В последние годы вопросам противодействия экстремизму и терроризму уделяется особое внимание, так как указанная категория противоправных деяний негативно влияет на мирное существование людей всех национальностей, проживающих в России.

Хотя количество преступлений экстремистской и террористической направленности не является значительным по сравнению с общим количеством совершаемых на территории Российской Федерации преступлений, каждое из них вызывает повышенный общественный резонанс и может дестабилизировать социально-политическую обстановку как в отдельном регионе, так и в стране в целом. Так, согласно утвержденной 28.11.2014 г. Президентом Российской Федерации «Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года», экстремистская деятельность признана одним из источников угроз национальной безопасности¹.

Основным способом дестабилизации социально-политической обстановки в Российской Федерации становится привлечение различных групп населения к участию в протестных акциях, в том числе несогласованных, которые впоследствии умышленно трансформируются в массовые беспорядки. Лидеры экстремистских организаций в своей деятельности ориентируются преимущественно на молодежь, при этом повышенное внимание они проявляют к отличающимся высокой степенью организованности неформальным объединениям националистов.

Терроризм является крайней формой экстремизма и влечет за собой особо тяжкие последствия. Нельзя не согласиться, что террористический акт всегда относился к наиболее общественно-опасным деяниям, направленным не только против личности и общества, но и государства в

целом, что подтверждается постоянным ужесточением уголовного наказания за его совершение.²

Следственным комитетом Российской Федерации (далее — СК России) уделяется повышенное внимание выявлению и расследованию указанной категории преступлений, анализируются причины и условия, способствующие их совершению, принимаются эффективные меры, направленные на предупреждение проявлений экстремизма, вырабатываются механизмы межведомственного взаимодействия³. Нельзя не отметить, что результаты расследования уголовных дел о преступлениях экстремистской и террористической направленности в значительной степени зависят от эффективности взаимодействия следователей с оперативными подразделениями МВД, ФСБ.⁴

Необходимо отметить, что в ходе предварительного следствия по указанной категории пре-

² Например, см.: *Бычков В.В.* Уголовно-правовое противодействие террористическому акту в РСФСР и РФ: история и эволюция нормы // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения.* 2018. № 1. С. 46—50; *Бычков В.В.* Динамика терроризма в Российской Федерации в XX веке // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения.* 2017. № 3. С. 31—35.

³ Подробнее об этом см.: *Бастрыкин А.И.* Угрозы экстремизма и роль Следственного комитета Российской Федерации в обеспечении правовой стабильности // *Российский журнал правовых исследований.* 2016. № 1 (6). С. 9—14; *Багмет А.М.* Массовые беспорядки как элемент политического терроризма и экстремизма // *Особенности расследования преступлений экстремистской и террористической направленности: сборник материалов научно-практического семинара (Ростов-на-Дону, 24—25 мая 2012 года).* М.: Институт повышения квалификации СК РФ, 2012. С. 3—7.

⁴ *Стаценко В.Г.* Проблемы использования результатов ОРД при расследовании преступлений, связанных с экстремистской и террористической деятельностью // *«Противодействие экстремизму и терроризму: материалы Международной научно-практической конференции» (Москва, 7 июня 2017 года) / под общ. ред. А.М. Багмета.* М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2017. С. 182.

¹ Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом Российской Федерации 28 ноября 2014 г., № Пр-2753) п. 6 // ИПО «Гарант».

ступлений возникает необходимость в применении мер безопасности к участникам уголовного судопроизводства, прежде все потерпевшим и свидетелям.

Общие правила применения процессуальных мер безопасности указаны в части 3 статьи 11 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ), которая содержит отсылочные нормы к иным статьям УПК РФ о применении мер безопасности к участникам уголовного судопроизводства.

Так, в соответствии ч. 9 ст. 166 УПК РФ «при необходимости обеспечить безопасность потерпевшего, его представителя, свидетеля, их близких родственников, родственников и близких лиц следователь, дознаватель вправе в протоколе следственного действия, в котором участвуют потерпевший, его представитель или свидетель, не приводить данные об их личности. В этом случае следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия начальника органа дознания выносит постановление, в котором излагаются причины принятия решения о сохранении в тайне этих данных, указывается псевдоним участника следственного действия и приводится образец его подписи, которые он будет использовать в протоколах следственных действий, произведенных с его участием. Постановление помещается в конверт, который после этого опечатывается, приобщается к уголовному делу и хранится при нем в условиях, исключающих возможность ознакомления с ним иных участников уголовного судопроизводства»⁵.

Таким образом, в случае необходимости «засекретить» сведения о личности потерпевшего, его представителя или свидетеля следователь имеет право не приводить их персональные данные в протоколах следственных действий. Как правило, данная мера безопасности необходима, чтобы сохранить в тайне сведения об этих лицах от подозреваемого, обвиняемого и их защитников (возможно и иных участников уголовного судопроизводства).

В то же время анализ следственной практики свидетельствует о ряде проблем в применении указанной меры безопасности.

Так, при принятии следователем решения о сохранении в тайне данных об указанных лицах и когда имеются процессуальные основания для производства очной ставки, возникают опреде-

ленные сложности в ее проведении (например, между свидетелем и обвиняемым).

Очная ставка является самостоятельным следственным действием (ст. 192 УПК РФ), а значит, может иметь доказательственное значение, что особенно важно при расследовании преступлений со «слабой» доказательственной базой.

Судебная практика свидетельствует, что в ряде случаев ее проведение в ходе предварительного следствия является необходимым.

В Пленуме Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» указано, что ссылка в приговоре на показания подсудимого, потерпевшего, свидетелей, данные ими в ходе предварительного расследования или в ином судебном заседании, допустима только при условии оглашения этих показаний с соблюдением требований, установленных ст. ст. 276, 281 УПК РФ. Суд не вправе оглашать без согласия сторон показания неявившихся потерпевшего или свидетеля, воспроизводить в судебном заседании материалы видеозаписи или киносъемки следственных действий, проведенных с их участием, а также ссылаться в приговоре на эти доказательства, если подсудимому в предыдущих стадиях производства по делу не была предоставлена возможность оспорить показания указанных лиц предусмотренными законом способами (например, в ходе очных ставок с его участием задать вопросы потерпевшему или свидетелю, с чьими показаниями подсудимый не согласен, и высказать по ним свои возражения).⁶

Таким образом, если следователь принял решение (исходя из обстоятельств дела и при наличии к тому оснований) засекретить сведения о личности потерпевшего или свидетеля в порядке ч. 9 ст. 166 УПК РФ, чтобы обеспечить их безопасность или безопасность их близких родственников, то становится невозможным проведение очной ставки с подозреваемым (обвиняемым), так как они будут иметь реальную возможность увидеть данное лицо, что лишает всякого смысла применение к нему меры безопасности, предусмотренной ч. 9 ст. 166 УПК РФ.

Выход из данной ситуации видится в следующем. К данным лицам возможно применить меры государственной защиты в соответствии с Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (далее — Федеральный закон

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.07.2018) ч. 9 ст. 166 // ИПО «Гарант».

⁶ Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» п. 4 // ИПО «Гарант».

от 20.08.2004 № 119-ФЗ), после чего провести с их участием очную ставку. Например, в качестве мер государственной защиты предусмотрены: личная охрана, охрана жилища и имущества, выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности; переселение на другое место жительства; временное помещение в безопасное место и другие меры.

В то же время применение мер государственной защиты требует соблюдения определенной процедуры (проведение проверочных мероприятий и др.), что, несомненно, влияет на оперативность принимаемого решения. Кроме того, требуется обязательное согласие лица на применение к нему мер государственной защиты. Нарушение лицом мер государственной защиты является одним из оснований для их отмены⁷.

Полагаем, что в УПК РФ необходимо предусмотреть определенный механизм защиты лица, в отношении которого применены меры, указанные в ч. 9 ст. 166 УПК РФ, в случае необходимости проведения очной ставки между ним и другим участником уголовного судопроизводства (например, обвиняемым, которого они опасаются).

Частично указанная проблема решена в стадии судебного производства по уголовному делу.

Так, при необходимости обеспечения безопасности свидетеля, его близких родственников, родственных и близких лиц суд без оглашения подлинных данных о личности свидетеля вправе провести его допрос в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства, о чем суд выносит определение или постановление (ч. 5 ст. 278 УПК РФ).

В то же время в случае заявления сторонами обоснованного ходатайства о раскрытии подлинных сведений о лице, дающем показания, в связи с необходимостью осуществления защиты подсудимого либо установления каких-либо существенных для рассмотрения уголовного дела обстоятельств суд вправе предоставить сторонам возможность ознакомления с указанными сведениями (ч. 6 ст. 278 УПК РФ).

По нашему мнению, в стадии предварительного расследования необходимо было предусмотреть такой же механизм проведения очной ставки, как и опознания лица в условиях, исключа-

ющих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым. В соответствии с ч.8 ст.193 УПК РФ в целях обеспечения безопасности опознающего, предъявление лица для опознания по решению следователя может быть проведено в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым.

Таким образом, проведение очной ставки следует осуществлять в аналогичных условиях (в том числе и с возможностью изменения голоса лица, сведения о котором засекречены). Полагаем, что все участники очной ставки должны находиться в одном помещении, а засекреченное лицо — в специально оборудованной части данного помещения, исключающей визуальное наблюдение. Кроме того, возможно рассмотреть вариант, при котором используется локальная аудиоконференцсвязь, представляющая собой процесс использования коммуникационных каналов связи, в ходе которого происходит одновременная передача аудиосигналов между тремя и более абонентами находящимися в одном помещении или переговорной комнате.

Остановимся еще на одной проблеме, связанной с реализацией мер безопасности, предусмотренных ч. 9 ст. 166 УПК РФ.

Ч. 4 ст. 189 УПК РФ предусматривает, что по инициативе следователя или по ходатайству допрашиваемого лица в ходе допроса могут быть проведены фотографирование, аудио- и (или) видеозапись, киносъемка, материалы которых хранятся при уголовном деле и по окончании предварительного следствия опечатываются.

Применяя аудио- или видеозапись при проведении следственного действия, следователь решает, будет ли с их помощью усилен эффект доказательственного значения полученных сведений (например, во время допроса потерпевшего или свидетеля — очевидца преступления).

Кроме того, применение аудио- или видеозаписи создает возможность получения условно-свободных образцов голоса, которые будут необходимы в случае назначения фоноскопической судебной экспертизы.

По видеозаписи допроса возможно также проведение психолого-лингвистического исследования с целью установления отсутствия (наличия) психологических воздействий на допрашиваемого, достоверности данных им показаний, психологических и иных личностных особенностей допрашиваемого, его эмоционального состояния и т. д.

Следует отметить, что сложившаяся судебносудебная практика свидетельствует о том, что видеозапись необходимо применять при допро-

⁷ См. Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // ИПО «Гарант».

се потерпевших и свидетелей иностранных граждан и лиц без определенного места жительства, которые могут не явиться в судебное заседание по рассмотрению уголовного дела по существу.

В то же время, если следователь принимает решение (исходя из обстоятельств дела и при наличии к тому оснований) «засекретить» сведения о личности потерпевшего или свидетеля в порядке ч. 9 ст. 166 УПК РФ (выносит соответствующее постановление, помещает его в конверт и т.д.), то при проведении следственного действия с их участием (например, допроса) становится невозможным применить видеозапись, так как она будет являться приложением к протоколу следственного действия, а значит, с ней могут быть ознакомлены обвиняемый и его защитник при выполнении требований ст. 217 УПК РФ (ознакомление обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела).

Согласно ч. 1 ст. 217 УПК РФ следователь предъявляет обвиняемому и его защитнику подшитые и пронумерованные материалы уголовного дела, за исключением случаев, предусмотренных ч. 9 ст. 166 УПК РФ. Для ознакомления предъявляются также вещественные доказательства и по просьбе обвиняемого или его защитника фотографии, материалы аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки и иные приложения к протоколам следственных действий. В случае невозможности предъявления вещественных доказательств, следователь выносит об этом постановление.

Таким образом, следователю предоставлена возможность не знакомить указанных лиц только с конвертом, в котором содержатся данные о личности «засекреченного» лица. Что же касается приложения к допросу данного лица (аудио- или видеозапись), то на этот счет никаких исключений нет. Они являются приложением к протоколу следственного действия (например, допроса), а значит должны быть предъявлены для ознакомления, так как ч. 1 ст. 217 УПК РФ делает исключение только в отношении вещественных доказательств.

Нам могут возразить: применение аудио- или видеозаписи при проведении следственного действия является правом, а не обязанностью следователя, который может их и не применять.

В связи с этим отметим, что возможны следственные ситуации, при которых применение аудио- или видеозаписи следственного действия не должно ограничивать право следователя на их применение, так как это может иметь существенное значение для оценки полученного доказательства.

Рассмотрим наш довод на примере. Так, в ряде случаев преступления экстремистской и террористической направленности совершаются гражданами иностранных государств (например, среднеазиатских республик, входивших в состав бывшего СССР).

В ходе расследования данных преступлений следователи сталкиваются с рядом особенностей. Одними из них является естественная, а порой и искусственно формируемая национальная замкнутость иностранных диаспор, «специализация» их криминальной деятельности.⁸

Так, анализ расследования подразделениями СК России преступлений, совершенных с участием иностранных граждан, показал необходимость применения видеозаписи при допросе граждан иностранных государств. Отмечалось, что допросы потерпевших (свидетелей), которые являются гражданами иностранного государства, необходимо осуществлять незамедлительно и с обязательным применением видеосъемки. Кроме того, следует в кратчайшие сроки проводить очные ставки между ними и подозреваемыми (обвиняемыми).⁹

Данное утверждение имеет право на существование, так как в ряде случаев после проведения допроса указанных лиц (в качестве потерпевшего или свидетеля), они меняют место своего временного жительства, после чего их нахождение на территории России установить крайне сложно, или уезжают к себе домой за пределы Российской Федерации, что также делает невозможным проведение следственных действий с их участием (например, очной ставки). Кроме того, видеозапись допроса помогает следствию, прокурору и суду более полно оценить полученные показания с точки зрения их относимости, допустимости и достоверности, другими словами «ценности доказательственного значения». На применении видеозаписи в ходе допроса данных лиц настаивают также прокуроры, осуществляющие надзор за следствием и дознанием.

Представляется, что применение мер государственной защиты в соответствии с Федеральным законом от 20.08.2004 № 119-ФЗ в отношении граждан иностранных государств (прежде

⁸ Бастрыкин А.И. Противодействие этнической преступности в Российской Федерации // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017. № 1. С. 9—10.

⁹ Подробнее об этом см.: Передерий В.А. Криминологические и уголовно-правовые аспекты преступлений, совершаемых с участием иностранных граждан // Право: история и современность. 2017. № 1. С. 82—88.

всего стран СНГ) не всегда является эффективным, в связи с необходимостью им периодически выезжать к себе домой за пределы Российской Федерации, что влечет нарушение условий применения государственной защиты, кроме того, ее дальнейшее осуществление становится невозможным.

Учитывая, что применение аудио- или видеозаписи их допроса имеет в ряде случаев существенное значение, рассмотрим несколько вариантов решения данной проблемы при применении мер безопасности, предусмотренных ч. 9 ст. 166 УПК РФ.

Например, возможно изменение голоса в ходе аудиозаписи допроса. Существует несколько программ (редакторов и приложений), с помощью которых изменяется голос.

Также в ходе видеозаписи допроса возможно изменение голоса допрашиваемого лица (без изменения его внешности). Имеются программы, позволяющие изменять голос непосредственно при видеозаписи следственного действия, а также после видеозаписи. В этом случае программа редактирует исключительно звуковую дорожку, но не может изменять видеоизображение.

Если необходимо скрыть лицо допрашиваемого, то в ходе видеосъемки (или непосредственно после нее) могут быть применены следующие способы: закрытие глаз черной полоской, затемнение силуэта, эффект «размытого лица», эффект «мозаики лица». Программы (редакторы) по применению указанных способов есть самые разнообразные.

Однако мы считаем эти варианты мало приемлемыми, так как, по нашему мнению, аудио- или видеозапись следственного действия является «зеркальным» отражением самого следственного действия, с целью запечатлеть ход следственного действия без каких-либо изменений и искажений (для этого они и осуществляются), а при вышеуказанном варианте аудио- или видеозапись не будут отвечать своей основной цели. Кроме того, весьма сложно (а иногда и невозможно) будет проведение по данным аудио- и видеозаписям фоноскопической или психолого-лингвистической судебных экспертиз.

В связи с этим полагаем, что ч. 1 ст. 217 УПК РФ необходимо дополнить правовой нормой, предусматривающей возможность не предъявлять обвиняемому и его защитнику материалы аудио- или видеозаписи допроса лица, в отношении которого приняты меры безопасности в соответствии с ч. 9 ст. 166 УПК РФ.

По-нашему мнению, следует указать еще одну проблему. Так, решение о сохранении в тай-

не сведений о личности потерпевшего, его законного представителя или свидетеля при проведении с ними следственных действий может быть принято следователем и на завершающем этапе расследования.

В связи с этим возникает вопрос о возможности «засекречивания» сведений об их личности в протоколах ранее проведенных следственных действий с их участием.

Считаем, что это невозможно, так как протоколы уже были составлены и внесение в них исправлений и изменений недопустимо. Кроме того, недопустимо и их изъятие из уголовного дела, после проведения аналогичного следственного действия (например, повторного допроса свидетеля, сведения о личности которого необходимо сохранить в тайне).

Согласимся с позицией Чекулаева Д.П., который полагает, что следует внести соответствующие дополнения в УПК РФ о возможности проведения повторного допроса свидетеля под псевдонимом с изъятием из дела протокола первого допроса (например, такая возможность закреплена в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Польша), или предусмотреть хранение изъятых по указанным основаниям первоначальных протоколов в порядке, установленном для постановления о сохранении в тайне данных о личности участника процесса.¹⁰

Таким образом, проведенное исследование показало необходимость разработки более эффективного механизма реализации положений ч. 9 ст. 166 УПК РФ, в целях применения дополнительных мер безопасности в отношении потерпевшего, его представителя или свидетеля.

В связи с этим полагаем необходимым дополнить существующие нормы УПК РФ соответствующими положениями (обозначены выше), или внести в УПК РФ отдельную правовую норму (например, статью 166.1 «Применение дополнительных мер безопасности к участникам уголовного судопроизводства», в которую перенести ч. 9 ст. 166 УПК РФ, а также включить новые положения, относительно порядка осуществления следственных и иных процессуальных действий с участием лица, сведения о личности которого необходимо сохранить в тайне).

¹⁰ Подробнее об этом см.: Чекулаев Д.П. Применение мер безопасности в отношении потерпевших и других участников процесса // Законность. 2005. № 5. С. 30–32; Чекулаев Д.П. Вопросы обеспечения безопасности потерпевших и других участников уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы государства и права. Сборник научных статей и сообщений студентов, аспирантов и молодых ученых юридических вузов. М.: Статут, 2006. С. 205–213.

УДК 343.1
ББК 67.410.2

Юлия Леонидовна ШЕПЕЛЕВА,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса
первого факультета повышения квалификации (с дислокацией в городе Ростов-на-Дону)
Института повышения квалификации
Московской академии СК России, кандидат политических наук
E-mail: beejulia17@gmail.com

Сергей Александрович ПЕТРОВ,
начальник криминалистического отдела управления
Следственного комитета Республики Беларусь по Гомельской области
E-mail: vend@tut.by

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

**ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С КОМПЕТЕНТНЫМИ ОРГАНАМИ
ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ЭКСТРЕМИСТСКОЙ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ
(НА ПРИМЕРЕ СОТРУДНИЧЕСТВА СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ И СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)**

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам международного сотрудничества при расследовании преступлений, связанных с экстремистской и террористической деятельностью с учетом особенностей национального законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации. Авторами предпринята попытка анализа действующих механизмов оказания взаимной правовой помощи по уголовным делам в контексте актуальных изменений законодательства по рассматриваемому вопросу.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, международное сотрудничество, национальная безопасность, запрос о правовой помощи, уголовное преследование, правоохранительные органы.

Yulia Leonidovna SHEPELEVA,
senior lecturer of the Criminal Procedure Department
of the first faculty of advanced training (with a dislocation in the city of Rostov-on-Don)
of the Institute for Advanced Studies of the Moscow Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation,
candidate of political science

Sergey Alexandrovich PETROV,
head of the Criminalistics Department
of the Investigative Committee of the Republic of Belarus for the Gomel Region

**ON THE ORGANIZATION OF INTERACTION WITH COMPETENT BODIES OF FOREIGN STATES
UNDER INVESTIGATION OF CRIMES OF EXTREMIST AND TERRORISTIC ORIENTATION
(ON THE EXAMPLE OF COOPERATION OF THE INVESTIGATION COMMITTEE
OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE INVESTIGATION COMMITTEE
OF THE REPUBLIC OF BELARUS)**

Abstract. The article is devoted to the topical issues of international cooperation in the investigation of crimes related to extremist and terrorist activities, taking into account the peculiarities of the national legislation of the Republic of Belarus and the Russian Federation. The authors attempted to analyze the existing mechanisms for mutual legal assistance in criminal matters in the context of relevant legislative changes on the issue under consideration.

Keywords: terrorism, extremism, international cooperation, national security, request for legal assistance, criminal prosecution, law enforcement agencies.

В условиях глобализации всех сфер жизни общества противодействие террористической и экстремистской деятельности становится одной из важнейших задач, стоящих как перед отдельными государствами, так и перед мировым сообществом в целом. Учитывая повышенную общественную опасность рассматриваемых преступных деяний и территориальный размах деятельности экстремистских и террористических группировок на первый план выходят вопросы координации усилий всех стран по обеспечению безопасности личности, общества и государства.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации¹ отмечается, что современные угрозы безопасности России носят комплексный и взаимосвязанный характер, обусловлены активно идущими процессами глобализации, происходящими на фоне региональной нестабильности, локальных вооруженных конфликтов, роста транснациональной организованной преступности. Террористическая и экстремистская деятельность включены в число основных угроз национальной безопасности, а борьба с ними является одной из первоочередных задач.

Говоря об уровне преступности террористической и экстремистской направленности в Российской Федерации необходимо отметить, что, по данным Генеральной прокуратуры РФ, за январь-июль 2018 года на территории России зарегистрировано 1101 преступлений террористического характера, за аналогичный период предыдущего года этот показатель составил 1265 преступлений. Большая часть преступлений, связанных с террористической деятельностью приходится на регионы Юга России (за период январь-июль 2018 года — 342 преступления зарегистрировано в Республике Дагестан, 113 — в Кабардино-Балкарской Республике, 198 — в Чеченской Республике).²

Количество зарегистрированных преступлений экстремистского характера составило 958 случаев, при этом проявления экстремизма имеют более широкий территориальный охват — 45 преступлений зарегистрировано в Республике Дагестан, 34 — в Свердловской области, 43 — Московской области, 32 — в Красноярском крае, 30 — в Алтайском крае, 27 — в Кировской области.

¹ Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики. URL: <http://crimestat.ru> (дата обращения: 19.09.2018).

Заметим, что значительная часть такого рода преступлений совершается с использованием компьютерных технологий, в том числе глобальной сети Интернет, что неизбежно влечет сложности в раскрытии и расследовании рассматриваемой категории преступлений. Это обусловлено тем, что современные средства связи и глобальная компьютерная сеть создают благоприятные условия для манипуляции и организации деятельности больших масс людей, которые могут стать орудием преступления в руках злоумышленников.³

В частности, если говорить о распространении экстремистских материалов в сети Интернет, действующее российское законодательство предусматривает возможность блокировки экстремистских сайтов только на основании судебного решения. Такой порядок не позволяет оперативно пресекать распространение информации экстремистского содержания. В связи с чем в настоящее время выдвигаются предложения по внесению изменений в действующее законодательство в части возможности включения информации в федеральный список экстремистских материалов в административном порядке.⁴

Далее отметим, что Концепция национальной безопасности Республики Беларусь (далее — Концепция), утвержденная указом Президента Республики от 09.10.2010 № 575, также содержит ряд положений, касающихся вопросов противодействия экстремистской и террористической деятельности.⁵

Так, среди основных угроз национальной безопасности Республики Беларусь указаны международный терроризм, подготовка или осуществление террористических актов, а также деятельность на территории государства террористических групп и организаций, представляющая угрозу как для безопасности Республики Беларусь, так и направленная против иных государств.

³ Бычков В.В., Сиделев В.В. Специализированные подразделения по борьбе с организованной преступностью: история и перспективы развития // Вестник Московской академии Следственного комитета. 2017. № 4. С. 77.

⁴ Бастрыкин А.И. Десятилетний рубеж Следственного комитета Российской Федерации: успехи и основные направления следственной деятельности // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2018. № 1. С. 17.

⁵ Указ Президента Республики Беларусь от 09.11.2010 № 575 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь». Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <http://pravo.by> (дата обращения: 18.09.2018).

Проявления экстремизма вошли в число внутренних угроз национальной безопасности.

Всестороннее развитие международного сотрудничества по борьбе с транснациональной организованной преступностью, терроризмом и экстремизмом заявлено в качестве приоритетных направлений противодействия и нейтрализации угроз национальной безопасности государства.

В этой связи совершенствование практики международного сотрудничества в области борьбы с преступностью, в первую очередь, с террористической и экстремистской деятельностью, является одной из важнейших задач, стоящих перед органами предварительного расследования. Учитывая, что в Концепции Российской Федерация указана в качестве одного из основных партнеров по всестороннему и многовекторному сотрудничеству Республики Беларусь с иностранными государствами, вопросы международного сотрудничества указанных стран выходят на первый план.

Исключительная важность вопросов международного сотрудничества по уголовным делам неоднократно подчеркивалась руководством Следственного комитета, а также Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Республики Беларусь. В связи с этим возникает необходимость в обеспечении качественной подготовки и оперативного направления запросов об оказании правовой помощи по уголовным делам, находящимся в производстве следователей; исполнения запросов и работы с материалами уголовных дел, поступивших из компетентных органов иностранного государства; взаимодействия с НЦБ Интерпола, а также эффективной реализации иных направлений деятельности следователя по взаимодействию с компетентными органами иностранных государств.

В рамках данного исследования остановимся подробнее на вопросах непосредственного взаимодействия компетентных органов Российской Федерации и Республики Беларусь, реализуемого путем направления и исполнения запросов о правовой помощи.

Нормативно-правовую основу такого взаимодействия СК России и Республики Беларусь составляют, прежде всего международные договоры универсального характера. Речь в данном случае идет о Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22.01.1993 г. (далее — Минская конвенция 1993 г.) и Протокол к ней от 28.03.1997 г.

Кроме того, Российская Федерация и Республика Беларусь являются участницами всех основ-

ных универсальных договоров по борьбе с международным терроризмом, разработанных под эгидой ООН (таких как Международная конвенция 1979 года о борьбе с захватом заложников, Международная конвенция 1997 года о борьбе с бомбовым терроризмом, Международная конвенция 1999 года о борьбе с финансированием терроризма и др.)

Отметим, что с целью совершенствования практики взаимодействия государств в сфере оказания взаимной правовой помощи в 2002 г. была подписана новая Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Кишиневская конвенция). Однако указанный документ в силу ряда причин до настоящего момента Российской Федерацией ратифицирован не был. При этом на первом совместном заседании коллегии СК Республики Армения, СК Республики Беларусь и СК России 27 апреля 2017 года Председателем СК Республики Беларусь И.Д. Носкевичем была поддержана позиция СК России о необходимости скорейшей ратификации российской стороной вышеназванного документа.⁶

На необходимость развития нормативно-правовой базы межгосударственного сотрудничества и гармонизации законодательства государств-участников СНГ, а также на особое значение мероприятий по обмену опытом противодействия преступности обратил внимание в своем выступлении и А.И. Баstryкин. Кроме того, он подчеркнул, что из актуальных проблем в сфере оказания правовой помощи по уголовным делам остается вопрос о разумном сроке исполнения запросов о правовой помощи.⁷

⁶ Носкевич И.Д. Состояние и перспективы международного сотрудничества Следственного комитета Республики Беларусь и Следственного комитета Российской Федерации // Сборник информационных материалов по итогам первого совместного заседания коллегий Следственного комитета Республики Армения, Следственного комитета Республики Беларусь, Следственного комитета Российской Федерации. СПб, 2017. С. 32.

⁷ Тезисы выступления Председателя Следственного комитета Российской Федерации генерала юстиции Российской Федерации А.И. Баstryкина на первом совместном заседании коллегий Следственного комитета Республики Армения, Следственного комитета Республики Беларусь и Следственного комитета Российской Федерации // Сборник информационных материалов по итогам первого совместного заседания коллегий Следственного комитета Республики Армения, Следственного комитета Республики Беларусь, Следственного комитета Российской Федерации. СПб., 2017. С. 15.

Подчеркнем, что выполнение следственных действий, реализуемое посредством процедуры направления и исполнения запросов о правовой помощи, является основной формой взаимодействия следственных органов СК России и Республики Беларусь.

Так, в 2016 году из СК Республики Беларусь в адрес Российской Федерации направлено 2048 запросов о правовой помощи, из них 502 поступили на исполнение в СК России. В свою очередь, следственными органами Следственного комитета Республики Беларусь исполнено 332 поручения российских правоохранительных органов, 34 из них — СК России.⁸

Длительные сроки исполнения запросов о правовой помощи традиционно остаются одной из основных проблем, отрицательно сказывающихся на эффективности предварительного следствия. Как отмечает Председатель СК Республики Беларусь И.Д. Носкевич, несмотря на достаточно хорошо наработанную практику взаимодействия СК России и СК Республики Беларусь, исполнение такого рода поручений не всегда производится оперативно, что ведет к нарушению одного из основных принципов уголовного судопроизводства — производства предварительного расследования в разумный срок. При этом в соответствии с ведомственными нормативными документами СК Республики Беларусь на следователей возложена обязанность по качественному и оперативному (как правило, в срок до одного месяца) исполнению поступивших поручений об оказании правовой помощи.⁹

Аналогичные требования предъявляет к российским следователям приказ Председателя СК России от 08.02.2018 № 6.¹⁰ Обязанность по организации исполнения запросов зарубежных правоохранительных органов с соблюдением контрольного срока исполнения, устанавливаемого управлением международного сотрудничества СК России возложена на руководителей следственных подразделений (за исключением случаев, когда запрос поступил в следственный

орган напрямую — в этом случае контрольный срок исполнения запроса будет устанавливаться руководителем следственного органа с обязательным информированием управления международного сотрудничества).

Проблему длительных сроков исполнения запросов о правовой помощи были призваны решить изменения, внесенные в российское уголовно-процессуальное законодательство Указом Президента РФ от 17.04.2017 № 170.¹¹

В соответствии с данным нормативным актом в перечень центральных органов РФ, уполномоченных на осуществление непосредственного взаимодействия с компетентными органами иностранных государств в рамках Минской конвенции 1993 г., наряду с Генпрокуратурой РФ, включены Верховный Суд РФ, Минюст РФ, СК России. Указанный документ повлек за собой изменения ведомственного законодательства, в частности, подписание Председателем СК России приказа № 6 от 08.02.2018, в соответствии с которым при наличии определенных условий следственным органам разрешено взаимодействие с компетентными органами иностранных государств в рамках указанной Конвенции напрямую, минуя как Управление международного сотрудничества СК России, так и Генеральную прокуратуру РФ.

Необходимо отметить, что схожие изменения внесены и в нормативно-правовые акты Республики Беларусь. До недавнего времени в силу требований Закона Республики Беларусь от 11.11.1997 №71-ФЗ «О ратификации Протокола к Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года» только центральный аппарат СК Республики Беларусь выступал в качестве компетентного органа по осуществлению непосредственного взаимодействия с компетентными органами государств-участников названной Конвенции. В 2017 году региональные управления Следственного комитета Республики Беларусь также были включены в перечень компетентных органов, уполномоченных на осуществление непосредственного взаи-

⁸ Носкевич И.Д. Указ. соч.

⁹ Там же.

¹⁰ Приказ Председателя Следственного комитета Российской Федерации от 08.02.2018 № 6 «Об организации в Следственном комитете Российской Федерации направления запросов о правовой помощи по уголовным делам в компетентные органы иностранных государств, а также исполнения запросов компетентных органов иностранных государств о правовой помощи по уголовным делам» // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Указ Президента Российской Федерации от 17.04.2017 г. № 170 «О центральных органах Российской Федерации, территориальных и иных органах, уполномоченных на осуществление непосредственного взаимодействия с компетентными органами государств — участников Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. и Протокола к ней от 28 марта 1997 г.».

модействия со следственными органами СК России в регионах.¹²

Таким образом, в соответствии с внесенными изменениями в национальное законодательство, взаимодействие территориальных следственных органов СК России и СК Республики Беларусь по вопросам направления и исполнения запросов о правовой помощи в рамках Минской конвенции 1993 года напрямую, минуя центральный аппарат, происходит в случаях:

- точно известно место проведения запрашиваемых процессуальных действий на территории запрашиваемого государства (известен региональный следственный орган, который будет исполнять запрос о правовой помощи);
- запрашиваемые следственные действия не требуют санкции суда (прокурора);
- при исполнении запроса о правовой помощи не требуется присутствие представителей запрашивающего государства.

Заметим, что уже имеется практика направления запросов следственными органами СК России и СК Республики Беларусь напрямую,

минуя центральные органы государств. Так, по данным СК Республики Беларусь, в первом квартале 2018 года непосредственно в территориальные следственные органы СК России направлено 135 запросов о правовой помощи, поступило для исполнения в территориальные органы СК Республики Беларусь — 1 поручение. В подавляющем большинстве случаев срок исполнения запросов составил до 1 месяца.

В заключение необходимо отметить, что изменения, внесенные в законодательство Российской Федерации и Республики Беларусь в части непосредственного взаимодействия в рамках Минской конвенции 1993 г. в полной мере соответствуют международным правовым нормам, а также нормам национального уголовно-процессуального законодательства указанных государств и будут, по нашему мнению, способствовать более эффективному межгосударственному взаимодействию, оптимизации сроков исполнения запросов о правовой помощи, в том числе при расследовании уголовных дел о преступлениях, связанных с экстремистской и террористической деятельностью.

¹² Закон Республики Беларусь от 10.11.2017 № 61-З «О внесении изменения в Закон Республики Беларусь «О ратификации Протокола к Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года» // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <http://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H11700061&p1=1&p5=0> (дата обращения: 19.09.2018).

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

«Образование. Наука. Научные кадры»

Ежеквартальное информационно - публицистическое научное издание.

Рекомендован Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации научных работ (статей), отражающих основное содержание диссертаций.

В журнале печатаются статьи адъюнктов, аспирантов, кандидатов наук, докторантов по разрабатываемым ими темам для защиты кандидатских и докторских диссертаций по следующим дисциплинам: **юридическим, историческим, педагогическим, психологическим экономическим, техническим.**

Журнал посвящен обзору новинок учебной литературы для высшего и профессионального образования отечественных и зарубежных изданий. Кроме того, в нем публикуются научные статьи, аналитические материалы и комментарии к различным исследованиям.

Минимальный объем подачи материала - четыре страницы текста (8 тыс. знаков, включая точки, запятые, пробелы; параметры набора – Word, размер кегля 14, одинарный интервал между строками, Times New Roman).

Основная цель журнала - способствовать повышению качества высшего профессионального образования и интеграции образования с наукой и практикой.

**Приобрести журнал можно
в Книжном салоне издательства ЮНИТИ-ДАНА
123298, Россия, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1**

Подписку на журнал можно оформить
в любом почтовом отделении Российской Федерации
по каталогу Агентства «Роспечать» —
индекс 81783, раздел «Журналы России»

Тел./факс: 8-499-740-60-14, 8-499-740-60-15.
E-mail: nodari@unity-dana.ru, www.unity-dana.ru